

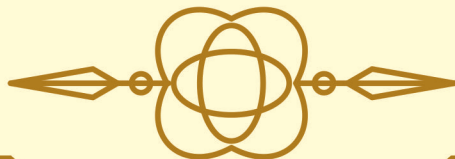

СОБЫТИЕ И ТЕКСТ: ВСТРЕЧИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ

Сборник научных статей по материалам Республиканского
научно-просветительского лектория

EVENT AND TEXT: MEETINGS AND THOUGHTS IN THE LIBRARY

Collection of scientific articles in the field of Republic scientific
and Educational lecture

Министерство культуры Республики Башкортостан
Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди
Республики Башкортостан
Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН

**Событие и текст:
встречи и размышления в библиотеке**
сборник научных статей
по материалам Республиканского
научно-просветительского лектория

**Event and text:
meetings and thoughts in the library**
collection of scientific articles
in the field of Republic scientific and
Educational lecture

УДК 021 (082)
ББК 94.3+78.3я43
С55

Редакционная коллегия:

А. Д. Муратова (гл. редактор),
А. М. Фатхутдинова, А. Р. Бикбулатова, З. Р. Сабирова

С55 Событие и текст: встречи и размышления в библиотеке: сборник научных статей по материалам Республиканского научно-просветительского лектория / сост. А. Р. Бикбулатова, отв. ред. А. М. Фатхутдинова. – Уфа: ЦКиР НБ РБ, 2017. – 198 с.

ISBN 978-5-91953-015-2

В сборнике статей опубликованы научные материалы участников Республиканского научно-просветительского лектория «Событие и текст: встречи и размышления в библиотеке», проведенного в Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди РБ. В статьях отражены актуальные проблемы по изучению и осмыслению текстов и событий в мировом, российском и региональном культурно-историческом пространстве, в том числе посвященных 100-летию российских революций, а также поднимаются вопросы о роли библиотек в развитии и продвижении культуры чтения.

Сборник предназначен для работников учреждений культуры, науки и образования, а также всех интересующихся вопросами изучения текстов культуры.

Ответственность за подбор материалов и фактических данных, предоставленных для публикации, несут авторы. Их мнение может не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

ISBN 978-5-91953-015-2

9 785919 530152

ISBN 978-5-91953-015-2

**УДК 021 (082)
ББК 94.3+78.3я43**

© ЦКиР НБ РБ, 2017

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>Муратова А. Д.</i> О проекте «Событие и текст: встречи и размышления в библиотеке».....	5
К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ	7
<i>Вахитов Р. Р.</i> Катастрофа Февраля, или Почему русский народ не принял либерализм и капитализм в 1917 году?.....	7
<i>Агте В. С.</i> Февральская гроза.....	20
<i>Сулейманова Р. Н.</i> Вопрос о женском равноправии в отечественной литературе начала XX века.	29
<i>Амантаев И. Ф.</i> 100 лет назад: что писали газеты Уфимской губернии в период Февральской революции (по материалам газеты «Тормош»).....	33
<i>Прожиров П. С.</i> По страницам оренбургской газеты «Вакыт» 1917 года	39
<i>Казанчиев А. Д.</i> Проблема расстановки сил в Гражданской войне: различные концепции	42
<i>Шаулов С. С.</i> Русская революция 1917 года в историческом романе XXI века. Тезисы выступления.....	60
<i>Макеева Л. Н.</i> Что читать о революции 1917 года.....	63
<i>Сабирова З. Р.</i> Радио: техническая новинка на службе революции и строительстве нового государства	71
ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ, ПЕРЕВОД	79
<i>Хусаинова Г. Р.</i> Эпос тюрко-монгольских народов в сравнительном изучении (на примере башкирского, якутского и бурятского фольклора).....	79
<i>Юлдыбаева Г. В.</i> Современное состояние нематериального культурного наследия башкир (по материалам фольклорных экспедиций)	87
<i>Салихов А. Г.</i> О жанре баит в фольклоре и литературе по материалам экспедиции в Татышлинский район Республики Башкортостан.....	92
<i>Япарова А. И.</i> Историческая фотография как событие.....	98
<i>Ефименко А.В.</i> Свадебная обрядовая песня: событие через текст.....	106
<i>Чулкинова А. А.</i> Латинские и греческие заимствованные слова-обозначения людей в немецком языке	111

БИБЛИОТЕКА И КНИГА: ОТ АВТОРА К ЧИТАТЕЛЮ	115
<i>Рахматуллина З. Я.</i> «Возможный человек»: размышления о смысле жизни.....	115
<i>Фатхутдинова А. М.</i> Комплектование библиотечных фондов Республики Башкортостан: состояние и проблемы.....	122
<i>Чушкина С. Е.</i> Трансформация читательской культуры: культурологический подход.....	127
<i>Чукреева М. А.</i> О противоречивых особенностях аудиокниги как культурологического явления.....	136
<i>Левкова С. П.</i> Возможности электронных ресурсов библиотек по продвижению книги и чтения.....	144
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	150
<i>Тивоненко Е. В.</i> Гражданский кодекс Наполеона: его создание и значение	150
<i>Таймасов Р. С.</i> «Обращение к народу» как политический манифест Башкирского правительства в июне 1918 года.....	155
<i>Макаров Г. А.</i> Иранская конституция 1979 года как следствие победы исламского фундаментализма.....	159
ТЕКСТ КАК СОБЫТИЕ: «МАСТЕР И МАРГАРИТА» М.БУЛГАКОВА (К 50-ЛЕТИЮ ПУБЛИКАЦИИ)	165
<i>Хидиятов Н. Б.</i> «Правду говорить легко и приятно», или Почему Мастер не заслужил света.....	165
<i>Бикбулатова А. Р.</i> Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: от издания текста к его экранизации.....	181
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	195

ПРЕДИСЛОВИЕ

Культурное пространство XXI века стремительно меняется под воздействием ряда факторов, в том числе постоянно трансформирующегося медийного поля. На смену традиционной книге, как вербальному тексту, пришел медиатекст – продукт массовой культуры потребления, которому свойственны интегрированность разнородных семиотических компонентов, невоспроизводимость, одноразовость и открытость. Информация быстро «стареет», требует постоянного обновления образов, впечатлений, потока новых событий для массовой аудитории. Такое социокультурное развитие приводит к разорванности информационного пространства, разрушению единства исторического времени и размывает фундамент самой культуры. Тотальное обесценивание ценностей формирует группы людей, непомнящих своих корней, ограниченных потребностями настоящего, безразличных к своей истории. Есть и другие группы людей, для которых история – это средство отстаивания своей уникальной идентичности, переходящее, в некоторых случаях, в фундаменталистские установки. Сегодня все, кто желает, особенно СМИ, реконструируют историю, исходя из своих интересов. История становится множеством нарративов, которые порой противоречат друг другу, но принимаются в информационном пространстве как возможные версии прошлого.

В этой ситуации необходимы культурные, научные и образовательные учреждения и кадры, способные критически оценить, поддержать исследования, базирующиеся на архивных документах, теоретических выкладках и междисциплинарных методах для минимизации наплыва информации псевдоисторического характера. Появилась необходимость снова обратиться к серьезным историческим и культурным текстам (документам, исследованиям, размышлениям), связанным с важнейшими событиями в жизни страны, народа и личности: писателя, ученого, общественного деятеля, к их текстам, которые непременно перекликаются с макро-событиями.

Библиотека быстро модернизируется, отвечая на вызовы времени, технологизируется, становится площадкой современной коммуникации. Но в то же время библиотека остается важнейшим институтом культурно-исторической памяти и использует современные возможности информационно-библиотечной деятельности для укрепления фундамента традиционной культуры, сохранения и изучения исторических источников, продвижения чтения серьезной литературы. Этому содействует научно-просветительский проект Республиканского лектория «Событие и текст: встречи и размышления в библиотеке», организованный совместно с Институтом истории, языка и литературы УФИЦ РАН. ИИЯЛ выступил как научный партнер НБ им. А.-З. Валиди РБ в деле обсуждения и осмысления значимости события и текста в мировом, российском и региональном культурно-историческом пространстве, роли библиотеки в продвижении и изучении текстов как событий. Основной тема-

тикой лектория стали революционные события 1917 года, отраженные в документальных, публицистических и художественных текстах. В стенах Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан говорили, спорили, выдвигали свое видение причин и следствий Февральской и Октябрьской революций историки, философы, культурологи, филологи и библиографы. Лекторий был направлен на изучение не только политических текстов, но и фольклорных, литературных, публицистических. Результаты фольклорных и археографических экспедиций сотрудников ИИЯЛ УФИЦ РАН и их сравнительный анализ впервые были предоставлены на заседании лектория и вошли в формате статей в научный сборник. В 2017 году мир литературы отметил 50-летие публикации романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», и один из лекториев и разделов сборника посвящены обсуждению текста «закатного» романа известного писателя. Важным разделом сборника и темами нескольких лекториев стали проблематика продвижения чтения, трансформация книжной и читательской культуры, рассмотрение стратегии развития библиотеки, комплектования ее фондов и деятельности в условиях новой коммуникативной реальности.

Лекторий стал значимым научно-просветительским проектом библиотеки, обрел заинтересованную аудиторию среди преподавателей и студентов гуманитарных направлений ведущих вузов Уфы. Онлайн-трансляция заседаний лектория привлекла к участию в удаленном доступе сотрудников и пользователей многих библиотек Республики Башкортостан. Каждая лекция сохранена и размещена на странице «Библиотека Валиди» на канале Youtube и дает возможность еще раз обратиться к проблематике лектория. А сборник научных статей ознакомит с материалами участников Республиканского лектория «Событие и текст: встречи и размышления в библиотеке».

Директор НБ им. А.-З.Валиди РБ
А. Д. Муратова.

К 100-ЛЕТИЮ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

УДК 94(47)084.2

Р. Р. Вахитовканд. филос. наук, доцент
(Уфа, БашГУ)**КАТАСТРОФА ФЕВРАЛЯ,****или****Почему русский народ не принял либерализм и капитализм
в 1917 году?**

Февральская революция была очередной попыткой тонкого верхнего европеизированного слоя насильственно воплотить в России их мечты о «нормальном строе», либерализме и капитализме, подобным западным образцам, приведшей их самих к краху, а страну к долгой и кровавой междоусобице. В этом смысле Февраль был предтечей доктринерских, бесчеловечных и разрушительных либеральных реформ 1990-х, именно поэтому он привлекает внимание общества сегодня.

Октябрьская же революция, может быть даже вопреки стремлениям отдельных ее лидеров – идеологов космополитического западнического коммунизма, в конце концов вернула Россию на рельсы ее собственного «особого» пути и потому пусть не сразу, но она победила и была принята большинством населения.

Ключевые слова: история России, Февральская революция, либерализм, коммунизм, народ, крестьянство, большевизм.

Введение

Наступает столетняя годовщина Февральской революции. Конечно, эта дата не может пройти незамеченной. В газетах и журналах уже появляются статьи, на телевидении эксперты спорят о произошедших столетие назад в Петрограде событиях. При этом СМИ, воспроизводящие идеологию существующего в России режима, усиленно стараются навязать общественности благостный «розовый» образ Февраля, представить его бескровной, восторженно встреченной всеми революцией. По мысли этих пропагандистов, она должна была привести Россию к «цивилизованным» формам правления и хозяйствования, если бы не учиненный «жестокими утопистами-большевиками» «Октябрьский переворот», который якобы привел страну к катастрофе.

Точка зрения, которую я буду отстаивать в этой статье, диаметрально противоположна. На мой взгляд, настоящей катастрофой для России начала XX века был именно Февраль, вырвавший из-под ног у большинства россиян важную опору их жизнеустройства. Именно Февральская революция попыталась реализовать утопический проект, внешне соблазнительный, но жестокий, неуместный да и ненужный в России. Февраль был очередной попыткой тонкого верхнего европеизированного

слоя насильственно воплотить в России их мечты о «нормальном строе», либерализме и капитализме, подобным западным образцам, попыткой, приведшей их самих к краху, а – страну к долгой и кровавой междоусобице.

В этом смысле Февраль был предтечей доктринерских, бесчеловечных и разрушительных либеральных реформ 1990-х, и именно поэтому, а вовсе не потому, что просто «круглая дата», он привлекает внимание общества сегодня.

Октябрьская же революция, может быть даже вопреки чаяниям и стремлениям отдельных ее лидеров, бредивших космополитическим западным коммунизмом, в конце концов вернула Россию на рельсы ее собственного «особого» пути, отличного от пути стран Запада. И потому пусть не сразу, не без сопротивления и борьбы, не без поисков компромиссов между основными социальными группами, она победила и была принята большинством населения. Коммунистический проект, как бы странно это ни звучало, в тогдашней России оказался гораздо менее утопичным, чем либеральный; по крайней мере, коммунизм в России уже реально существовал – в виде патриархального традиционалистского коммунизма общины, а либерализм был лишь в головах начитавшихся европейских книг профессоров и приват-доцентов.

Впрочем, об Октябре мы еще конечно будем говорить некоторое время спустя, а сейчас вернемся к Февралю.

Крушение монархии

В одной мудрой книге сказано: «по плодам их узнаете их». Что же стало результатом Февральской революции, начавшейся с обычных волнений в хлебных очередях, с забастовки и демонстраций рабочих, которых и раньше было немало и которые ни к чему серьезному не приводили? К отречению царя и падению монархии в России. Подлинная драматическая развязка февральских событий, завершившаяся трагедией, произошла 2 марта (по старому стилю) в Пскове, в царском поезде, куда прибыли представители Временного комитета Госдумы Гучков и Шульгин, и где Николай II отдал им листок с отречением за себя и за сына.

Надо сказать, что думцы–лидеры Февраля хорошо понимали, что на их глазах происходит именно катастрофа. Ни Гучков и Шульгин, ни приславший их Родзянко вовсе не желали, чтоб Россия осталась без царя. Они ждали от Николая II отречения в пользу его сына Алексея с назначением регентом Великого князя Михаила Александровича. Иначе говоря, дальше конституционной монархии английского образца их мечты не простирались. Трудно сказать, что двигало Николаем II, – скорее всего любовь к сыну, который был тяжело больным инвалидом и мог не выдержать груза пусть даже символического царствования, но он сделал другой выбор. И выбор этот напугал тех, кто теперь должен был взять власть в свои руки. Всем им было понятно, что царя Михаила никто не примет, так как он был женат морганатическим браком и его права на престол были более чем сомнительны (впрочем, днем позже оказалось, что он даже и не желает этого и отрекается «в пользу Учредительного

собрания»). Члены Временного комитета Госдумы до последнего боялись публиковать акт об отречении Николая II. Родзянко прямо говорил генералу Рузскому: *«Чрезвычайно важно, чтобы манифест об отречении и передаче власти великому князю Михаилу Александровичу не был опубликован до тех пор, пока я не сообщу вам об этом. Дело в том, что с великим трудом удалось удержать более или менее в приличных рамках революционное движение, но положение ещё не пришло в себя и весьма возможна гражданская война (курсив мой – Р.В.). С регентством великого князя и воцарением наследника цесаревича помирились бы может быть, но воцарение его как императора абсолютно неприемлемо».*

Насчет гражданской войны Родзянко в общем-то не ошибся. Только он и другие лидеры Февраля полагал, что народ будет недоволен кандидатурой нового императора. Действительность оказалась сложнее. Народ не принял не Михаила. Народ не принял буржуазную либерально-демократическую капиталистическую республику, которую ему пытались навязать февралисты.

Крестьянская революция

Когда мы говорим «народ», то перед нами встают образы солдат, рабочих, обывателей, которые донесли до нас кадры кинохроники революционных лет. Иначе говоря, встают образы горожан. Вместе с тем в городах в Российской империи начала XX века жили всего лишь около 20% населения. Остальные 80% были жителями деревень. А если учесть, что большинство солдат были призванными в армию крестьянами, да и значительное количество рабочих были горожанами в первом поколении и не утратили связей с родными деревнями, то количество крестьян в тогдашней России – не по отметке в паспорте, а по ментальности – достигало и 90%. Итак, российский народ 1917 года – это прежде всего крестьяне.

Вместе с тем они до сих пор остаются для нас «молчаливым большинством».

Русское крестьянство представляло собой особый мир. Оно мало было затронуто реформами Петра I, которые фактически раскололи страну на тонкий европеизированный строй и огромную массу патриархального крестьянства (а в городах – купечества и части мещанства). Крестьяне даже одевались по другому: в домотканую национальную одежду, носили бороды, исповедовали особый фольклорный вариант христианства, которое представляло собой смесь церковного православия и архаических земледельческих культов (религиовед Мирча Элиаде назвал его «космическое христианство»). Значительная часть крестьянства и купечества были тайными, а то и явными старообрядцами и вообще враждебно относились к официальной церкви (в дореволюционных переписях населения сознательно занижали процент старообрядцев, записывая «никонианами» целые староверческие деревни и уезды).

Революция в городах, особенно в Петрограде и в Москве, хорошо изучена. Но дело в том, что сама по себе она не могла стать «спусковым крючком» такого масштабного социального обвала. Без поддержки деревни революция в городах была обречена захлебнуться. Городская революция для победы в общенациональном масштабе должна была соединиться с параллельной ей, а в определенном смысле – альтернативной крестьянской революцией. Это показал опыт 1905 года, о чем писал В. И. Ленин в своем знаменитом докладе, приуроченном к 12-летию «Кровавого воскресенья». Приведу его слова: «К сожалению, крестьяне уничтожили тогда только пятнадцатую долю общего количества дворянских усадеб, только пятнадцатую часть того, что они должны были уничтожить, чтобы до конца стереть с лица русской земли позор феодального крупного землевладения. К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции». Иначе говоря, по мнению Ленина, революция 1905-1906 гг. была подавлена правительством, потому что городским пролетариям, возглавляемым революционными социал-демократами, не удалось встать во главе крестьянских бунтов, которые в свою очередь так и не переросли в один большой общенародный бунт.

Буквально через месяц с небольшим после того как Ленин произнес на немецком языке свой доклад перед небольшим собранием революционеров в Швейцарии, в Петрограде началась вторая революция, которая закончилась 2 марта отречением царя. И это дало толчок крестьянской революции, гораздо более масштабной, чем бунты 1905-1906 гг.

Про эту революцию знают в основном только специалисты-историки, которые дали ей название «общинная революция». Материалов о ней мало, но все же такие исследования есть, укажу хотя бы на работы Т. В. Осиповой «Российское крестьянство в революции и гражданской войне», В. П. Данилова «Крестьянская революция в России, 1902-1922», С. Тутолмина «Русские крестьяне и власть в канун 1917 года».

Историки свидетельствуют: как только деревня узнала об отречении царя, она восстала. Старые органы власти крестьяне, по словам Т. В. Осиповой, «смели как карточный домик». Полиция противостоять им не могла: в Российской империи на селе был всего лишь один полицейский на 2,5 тысячи крестьян. Армия была на фронтах, да и не стала бы армия, состоящая большей частью из крестьян, воевать с крестьянами. Хотя американский историк Ричард Пайпс полагает, что если бы Николай II сделал то, что через год – 3 марта 1918 года сделал Ленин – заключил бы сепаратный мир с Германией и бросил бы еще не разложившуюся тогда армию на подавление крестьянских бунтов, история сложилась бы иначе...

Но как бы то ни было, этого не произошло. После марта 1917 власть в деревнях перешла к крестьянским комитетам, выразившим волю

местных общин, вопреки желанию Временного правительства, которое призывало создавать всесословные земские комитеты (где были бы представлены не только крестьяне, но и помещики, и представители интеллигенции – учителя, врачи, агрономы). Более того, вопреки призывам февралистских властей дожидаться созыва Учредительного собрания для решения «земельного вопроса», крестьянские комитеты уже с весны 1917 года начали захватывать помещичьи земли и делить их между общинами. В. П. Данилов пишет: «Захваты помещичьих земель и разгромы усадеб начались в марте-апреле, местами (например, в Ранненбургском уезде Рязанской губернии) к началу полевых работ основная масса помещичьих имений была сметена».

Помещиков принуждали платить общинам арендную плату за их же земли (тогда как раньше наоборот крестьяне платили им арендную плату). Конфисковывались церковные и монастырские земли. В ряде случаев происходили эксцессы – убийства помещиков, поджоги и разграбления их имений. По словам Т. В. Осиповой, в 28 губерниях России до осени 1917 года произошло 15 000 крестьянских восстаний, лишивших помещиков их земель. Еще больше радикализировались крестьяне осенью. Теперь они стали прямо образовывать советские республики задолго до Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Так, 3 сентября 1917 года (за месяц с лишним до Октября) власть на аграрных территориях Тамбовской губернии взял в свои руки крестьянский Совет, который приказом от 11 сентября упразднил помещичье землевладение (В. П. Данилов «Крестьянская революция, 1902-1922 гг.»).

Революция на селе шла своим чередом и была почти не связана с революцией в городе. Хотя формально считалось, что интересы крестьян выражает партия эсеров и крестьяне даже голосовали за нее на выборах в Учредительное собрание, призывы руководства эсеров остановить захваты земель крестьяне игнорировали. Эсеровский министр земледелия Чернов пытался противодействовать этому, но тщетно. Представители помещиков и кулаков, объединившихся в союз земельных собственников, требовали от правительства решительных мер вплоть до военных репрессий по защите их частной собственности. Эти требования поддерживали кадеты, правые эсеры и меньшевики, в то время как отколовшиеся от партии левые эсеры и большевики поддерживали требования крестьянства.

В самый решительный момент власть в городах переходит к Советам депутатов и съезд Советов принимает «Декрет о Земле», который легимитизировал крестьянский «черный передел» (В. И. Ленин взял за основу декрета не эсэдовскую аграрную программу, а эсеровскую, составленную на основе крестьянских наказов съезду Советов). Таким образом сомкнулись – пусть пока и на время, до ведения продрозверстки – крестьянская общинная и городская большевистская революции. Эта смычка и обеспечила победу Октября и вошедшее затем в учебники «триумфальное шествие Советской власти».

Почему же российская деревня восстала и отказалась признать Временное правительство легитимным органом власти? И почему власть Советов была ею признана безоговорочно и признавалась, пока не начались трагические стычки между крестьянами и продотрядовцами (впрочем, и здесь крестьяне выступали не против Советской власти, а, как известно, за «Советы без коммунистов»)? Историки считают, что значительную роль здесь сыграл так называемый «наивный монархизм» русских крестьян, связанный с самим их образом жизни.

«Наивный монархизм» русских крестьян и его роль в революции

В отличие от горожан, которые прошли модернизацию и принадлежали к светской культуре, русские крестьяне и в начале XX века мыслили религиозными категориями (хотя и отличными от категорий официального церковного православия). В этом фольклорно-христианском крестьянском мировоззрении важное место занимала вера в то, что царь является единственно законным правителем. Это отражалось, например, в русских поговорках «Бог на небе, Царь на земле»; «Без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится»; «Воля Божья, а суд Царев»; «Царь от Бога пристав»; «Одному Богу Государь ответ держит» и другие.

Крестьянский монархизм не случайно называется наивным. Этим эпитетом специалисты подчеркивают, что его следует отличать от официального монархизма, который был идеологией Российской империи. Если официальный монархизм подчеркивал, что вера в божественное происхождение власти царя предполагает подчинение властям империи, чиновникам разных рангов вплоть до самых низших, а также помещикам (которые в империи в разное время выполняли по отношению к своим крестьянам роль и полицейского, и налогового инспектора, и судьи), то народный, наивный монархизм, напротив, изображал царя как защитника интересов простых людей – крестьян, добывающих потом свой хлеб, причем, предполагалось, что защищать он их должен от их притеснителей – тех же помещиков и чиновников. Чем больше крестьяне идеализировали царя, тем больше ненавидели тех низших представителей царской власти, с которыми постоянно имели дело. Это, кстати, тоже отражено в народных поговорках: «Жалует Царь, да не жалует псарь», «Царь гладит, а бояре скребут», «Царские милости в боярское решето сеются», «Не от Царей угнетение, а от любимцев царских», «Не князь грешит, а думцы наводят». Крестьянский монархизм мог уживаться и уживался с резкими антиправительственными настроениями и даже прямыми призывами к бунту.

Многие политические действия русских царей и цариц крестьяне истолковывали именно в духе этих воззрений. Так, после манифеста о вольности дворян, выпущенного Петром III в 1762 году, народ стал говорить о том, что государь выпустил и еще один манифест – о вольности крестьян, но дворяне его за это попытались убить, отсюда и появление самозванцев, выдававших себя за Петра, ведь Пугачев был далеко не первым из них. Точно так же после убийства царя Александра II

народовольцами, в среде простонародья ходили упорные слухи, что помещики их «сынки-скубенты» убили царя за то, что он желал не просто освободить крестьян от крепостной зависимости, но и отдать им помещичью землю, которая должна принадлежать тем кто ее обрабатывает. Несомненно, вера в «царский указ о земле» подогревала бунты, покотившиеся по деревням после реформы 1861 года. И даже столыпинские реформы XX века воспринимались крестьянами очень своеобразно: в 1914 году крестьяне и солдаты Екатеринославской губернии передали губернатору письмо для царя, где утверждали, что «хутора» – выдумка министров, о которой царь, вероятно, не знает... (С. Тутолмин «Русские крестьяне и власть в канун 1917 года»).

С этим крестьянским монархизмом, как видим, были связаны и специфичные представления о собственности на землю. Земля изображалась в «крестьянском православии» как живое, разумное, святое существо – «Богородица», отсюда сама мысль о продаже земли воспринималась как кощунство. Земля принадлежит Богу, а распоряжается ей царь, который должен передать ее для обработки крестьянским общинам. Идея «черного передела» – распределения помещичьих земель между крестьянскими общинами, крепко засела в головы крестьян еще в XVIII веке, после отмены обязательной службы дворян. По логике крестьян, если помещики теперь не должны служить государю и могут жить в свое удовольствие, то и крестьяне не обязаны обеспечивать их и «быть у них в крепости». Более того, помещики не имеют право пользоваться землей, которую в старину цари давали их предкам за службу. Эта идея вдохновляла крестьян во время пугачевского бунта, но ее же русские крестьяне высказывают и в 1905 году, выступая против столыпинской земельной приватизации, и в 1917 году, собирая наказы для съезда Советов. Как уже говорилось, крестьяне и приняли Советскую власть, потому что одним из первых своих декретов, она признала «черный передел» (и не приняли «белых», потому что те пытались бороться с захватами помещичьих земель и возвращали их прежним владельцам «до решения земельного вопроса Учредительным собранием»).

Итак, крестьянский монархизм, в отличие от официального, отстаивал «черный передел», передачу прав на все земли, в том числе и помещичьи крестьянским общинам. В этом он видел прямую реализацию долга царя как заместника Божьего, защитника хлеборобов, занимающихся «сакральным ремеслом», связывающим их с «космической Богородицей». Он отрицал при этом частную собственность на землю, а также сам капитализм как всевластие рынка. Иначе говоря, идеологией крестьян и их революции тоже был социализм, но не марксистский, философски-научный, а особый, традиционалистский, консервативно-мистический.

Монархизм крестьян (равно как и их социализм) был не просто архаическим «идеологическим пережитком», он имел глубокие корни в их быту, в строении того общества, в рамках которого проходила их жизнь. Община ведь представляла собой не союз индивидов, а союз крестьянских

семей. Она не знала равенства в современном модернистском смысле слова. Она была формой авторитарного иерархического традиционалистского коммунизма (в смысле отрицания частной собственности на землю и признания необходимости солидаризма и взаимопомощи). Истинными неформальными лидерами в общине были старики-крестьяне, возрастом от 60 лет и больше. Они являлись хранителями устной традиции обычного права, по которой и жил крестьянский «мир». Старики принимали все важнейшие решения на сходах. Исследователи русской общины приводят свидетельства современников: «На мирских сходах редко крестьянин моложе сорока лет возвышает голос: взаимная доверенность к избираемому начальству и сонму стариков так велика, что молодежь считает предосудительным что-либо говорить на сходке». На общинных сходах вообще преобладали руководители дворохозяйств, то есть главы крестьянских семей – «большаки» (в XIX веке их было не более 10% от общего количества крестьян). Обычным крестьянам приходилось разрешалось, но их присутствие было редким. Лишь «большаки» могли избираться на выборные должности в общине (прежде всего – должность старосты), участвовать в крестьянских судах. Разумеется, «вес» голоса зависел от размера семьи (которая могла включать от 3 до 50 человек) ее зажиточности, а также нравственного облика самого «большака» и отношения к нему в деревне.

При этом в своих семьях «большаки» были единоличными владыками. Им подчинялись все члены семьи – от старших взрослых сыновей до детей (соответственно, женщины в семье подчинялись его жене – «большухе»). «Большак» распоряжался всеми доходами и даже личной свободой членов семьи, особенно, до их совершеннолетия (в дореформенные времена он мог даже продать или отдать в кабалу своих детей). Он принимал решения о браке, зачастую не считаясь с мнением жениха и невесты. Он имел право на жестокие наказания детей и женщин. Но в то же время он должен был заботиться о них, и представлял интересы своей семьи в «крестьянском мире» – общине.

Не случайно члены семьи обязаны были именовать ее главу – «государь» и называть по имени и отчеству, то есть обращаться к нему как в русской традиции подданные обращаются к царю. Специалисты признают: «организация общины до некоторой степени повторяла в миниатюре устройство Московского государства XVI-XVII вв. (староста – царь, совет стариков – Боярская дума, сход – Земский собор, главы семей – правящая элита), которое было названо патриархальной народной монархией. По-видимому, крестьянство XVIII-первой половины XIX вв. хранило политические традиции XVI-XVII вв. и даже еще более далеких периодов русской истории».

Разумеется, развитие капитализма во второй половине XIX-начале XX века подточило общину, но все же не разрушило ее, а борьба царской власти с общиной в форме столыпинской реформы (в силу того, что власть увидела в общине опасный для себя бунтарский институт), лишь укрепила и обозлила ее, так что в революции 1917 года крестьянская община сыграла одну из самых значительных ролей.

Крестьянское мировоззрение и марксизм

Драма февральских революционеров состояла в том, что вихрь народного восстания привел их к власти в стране, подавляющее большинство которой было страшно далеко от идей западного гражданского общества, парламентаризма и политических свобод, от идей рынка, апологии частной инициативы и частной собственности. Члены крестьянской общины, даже в начале XX века, когда деревню понемногу начали затрагивать капиталистические отношения, формировавшиеся в городах, все равно ощущали себя не свободными индивидами, а частью коллектива, интересы которого выше, чем их собственные личные интересы. Люди, жившие в таких условиях, где все решал вполне авторитарный правитель – «большак», считали вполне естественным, что законное право на власть в стране имеет лишь такой же авторитарный, не сдерживаемый никакими законами, кроме традиционных религиозных представлений, правитель – царь. Обратимся снова к русским поговоркам, которые для крестьян воплощали народную мудрость: «Нельзя быть земле Русской без Государя»; «Нельзя земле без Царя стоять», «Без Царя — земля вдова», «Грозно, страшно, а без Царя нельзя».

В мировоззрении русских крестьян начала XX века просто не было категорий, при помощи которых можно было бы сформулировать представления о либеральной демократии и правах человека, что пропагандировали идеологи Февраля и белых правительств. Демократия западного типа требует в качестве социальной базы достаточно атомизированного общества, в котором индивиды осознают себя свободными, обладающими врожденными правами, равными перед законом гражданами. Таковых и через сто лет, в 1990-х годах, оказалось не столь уж много, во всяком случае недостаточно, чтобы в России утвердился строй либеральной демократии (голосование большинства россиян за авторитарного правителя Путина и во всем ему послушную «Единую Россию» и их полное равнодушие к либеральным политическим свободам говорит само за себя). А уж 100 лет назад, когда жили наши деды и прадеды, объединенные в традиционные крестьянские общины, судьба буржуазной демократии в России вообще была предрешена.

Крушение власти царя крестьяне восприняли как исчезновение всякой законной власти. Выборные учреждения – Дума или Учредительное собрание в глазах крестьян таковыми, конечно, не были. Историк С. Тутолмин приводит свидетельства о рассуждениях крестьян во время выборов в Госдуму начала XX века: «тяжесть всех крестьянских надежд была не в Думе, а в Государе. Крестьяне рассуждали: «— Соберется Царская Дума, и Царь усостит господ и покажет, что надо делать для народа.— Да там и Царя-то не будет, — крикнет какой-нибудь вольнодумец, осведомленный насчет Думы по газетам.

Все становятся в тупик и не знают, что сказать.— Как так?! Царская Дума да без Царя...».

Отсюда и пренебрежение к Временному правительству и нежелание исполнять его приказы, особенно, касающиеся самозахватов помещичьих земель. Тот же историк сообщает: «В сентябре 1917 г. «Исполнительный

комитет с. Демидовки, Браиловской волости, Винницкого уезда, в своем извещении на имя уездного комиссара, заявляет, что он, комитет, не признает Временного правительства и его агентов на местах и считает «вернейшим вождем русского народа» — Государя Николая Александровича».

Любопытно, что выборы в Учредительное собрание многие крестьяне ошибочно воспринимали как выборы в Земский собор, который должен избрать царя: «...когда наступило время выборов в Учредительное собрание, крестьяне радовались: «Сами будем Царя выбирать». Более того, принятие Советской власти и большевиков, как ни странно, было часто тоже результатом монархических настроений крестьян: «... «голосование за большевиков (при выборах в Учредительное собрание – Р. В.) подчас было одновременно выражением симпатии к монархии. Такие случаи показал анализ бюллетеней с записями, сделавшими их недействительными. Голосуя за большевиков некоторые считали, что голосуют за монархию, поскольку их политический опыт знал лишь две формы власти: монархия и Временное правительство». И дело не просто в ошибках малограмотных крестьян. С. Г. Кара-Мурза в свое время приводил слова из дневника М. Пришвина, в которых писатель выразил умонастроение социальных низов эпохи революции, самостоятельно не способных четко сформулировать свои политические идеалы: «сердце болит о царе, а глотка орет за комиссара».

Тут мы подошли к очень важному моменту. С одной стороны, большевики были носителями западной марксистской идеологии. С другой стороны, их пропаганда, правда, своеобразно преломленная через идеалы русских крестьян, показалась тем крестьянам ближе и понятней либеральной пропаганды февралистов. Какие же черты идеологии большевиков и идеологии крестьянской революции перекликались друг с другом?

Прежде всего, уверенность, что государственная власть должна быть сильной, способной на жесткие меры и единоличной. И большевики, и крестьяне отвергали либеральную демократию, но по разным причинам. Для большевиков она была неприемлемой, потому рисовалась им как софистическое прикрытие природы государства как органа классового господства. Ленин в «Государстве и революции», прямо писал, что любое государство – орудие подавления одного класса другим, в том числе и так называемое «демократическое», «народное» государство: «Всякое государство есть «особая сила для подавления» угнетенного класса. Поэтому *всякое* государство *не-свободно* и *не-народно* (курсив В. И. Ленина – Р. В.)». Диктатура буржуазии, каковой по Ленину является любая сама широкая представительная парламентская демократия, прикрывается «фиговыми листками» демократии, потому что боится раскрыть свою суть. Пролетарскому государству скрывать нечего, оно без обиняков объявляет себя диктатурой: Учение о классовой борьбе, примененное Марксом к вопросу о государстве и о социалистической революции, ведет необходимо к признанию *политического господства*

пролетариата, его диктатуры, т.е. власти, не разделяемой ни с кем и опирающейся непосредственно на вооруженную силу масс. Эта апология диктатуры – класса, но в лице партии, волю которой в свою очередь воплощает ее вождь, была не то что близка, но понятнее крестьянам, чем рассказы о том, что каждый должен обладать политическими правами, участвовать в управлении государством и препятствовать концентрации власти в одних руках. Русским крестьянам казалось смешным утверждение, что все равны – и умудренный опытом старик-«большак», и не повидавший еще жизни молодой парень, и даже, к примеру, девка и баба, и что все они скопом могут заменить царя при решениях важных государственных вопросов. Восприятие крестьянами вождя революции и прежде всего В. И. Ленина как мужицкого царя и своеобразная его мифологизация были предрешены: чем сильнее становилась власть большевиков, чем больше крестьяне убеждались, что никакой альтернативы власти большевистского вождя нет, тем больше они его наделяли чертами «народного монарха». И это с их стороны было способом принятия Советской власти, признания ее легитимности.

Далее, февралисты пропагандировали парламент, конституцию, разделение властей. Русские крестьяне в большинстве своем не только не понимали смысла этих слов, но и зачастую их не слышали. Зато идея власти Советов им была близка и понятна. Напомню, что Советы придумали не большевики, они появились как плоды социального творчества восставших рабочих во время революции 1905 года. Ленин лишь совместил модель власти Советов с доктриной диктатуры пролетариата, увидев в Советах гораздо более эффективный и способствующий установлению социализма механизм, чем буржуазная парламентская демократия. Рабочие и крестьяне в свою очередь создавали Советы и поддерживали власть Советов, потому что эта власть напоминала им органы традиционной, «доиндустриальной демократии» (как назвал ее С. Г. Кара-Мурза), в частности, крестьянские сходы. В этом аспекте также докапиталистические воззрения русского крестьянства сомкнулись с посткапиталистическими воззрениями радикальной марксистской интеллигенции.

Советское государство, кстати, роль его создателями изначально мыслилось как институт, в котором профессиональных госслужащих была бы сведена к минимуму. Виды деятельности, которыми во всех западных буржуазных государствах занимаются госслужащие, должны были просто налагаться как некоторая повинность на рабочих и крестьян. Так, Ленин призывал к тому, чтобы в советском государстве не было ни профессиональной полиции, ни профессиональной армии, функции первой должна была выполнять рабоче-крестьянская милиция, функции второй – ополчение милиционного типа. Для этого на полноправных граждан страны Советов (каковыми по Конституциям РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г. считались только трудящиеся) налагалась милицейская и воинская повинность: в свободное от работы время рабочие в городах и крестьяне в деревнях должны были патрулировать улицы и разыскивать

и нейтрализовывать преступников, а через определенные промежутки времени собираться в особых лагерях для обучения воинскому делу под руководством немногочисленных военспецов. Ленин видел в такой модели власти пример отмирания государства как аппарата чиновников и перехода к коммунистическому самоуправлению. Вместе с тем крестьяне могли увидеть в ней нечто другое – модель тяглово-служилого государства, существовавшего в допетровской Руси (я уже говорил о том, что многие черты допетровской московской культуры остались в сознании крестьян, которого мало коснулась петровская модернизация). Отдельные повинности (такие как продрозвертска) могли не нравиться крестьянам, но сама идея государственной повинности не только представлялась им вполне естественной, но даже и свидетельствующей о повышении их статуса (в допетровской Руси воинская повинность распространялась на дворян, тогда как в Красной армии крестьяне могли служить и служили на должностях командиров).

Наконец, крестьян с их верой в святость земли и невозможность относиться к ней как к товару, а также с их пиететом к труду и подозрительности по отношению к торговому успеху не могла не отталкивать либеральная проповедь высокой ценности рынка, частной инициативы, частной собственности, и не могли не притягивать большевистские обличения капитализма.

Разумеется, крестьяне очень своеобразно воспринимали пропаганду большевиков, переистолковывали ее на свой лад, зачастую в совершенно другом смысле, нежели тот, что вкладывали в нее марксисты, но они хоть как-то ее воспринимали; тогда как пропаганда либеральных ценностей Февраля проходила мимо их ушей как некий малоосмысленный шум.

Это слияние традиционного добуржуазного крестьянского мировидения и определенных идей марксистской доктрины определило специфику советского мировоззрения, а вместе с ним – основных институтов советской цивилизации.

Февраль и современность

Советская цивилизация была наследницей крестьянской общинной цивилизации, а советское государство – традиционного служилого российского государства. Думаю, что ценности общинности, служения идее, антибуржуазности являются важнейшими элементами «национального характера» русских и веками живущих с ними в дружбе других народов Евразии. Может меняться историческая конкретика – на место крестьянским общинам прийти советские трудовые коллективы, на место дворянского православного служилого государства – советское социалистическое служилое государство, но суть всегда оставалась прежней. Поэтому либеральные реформы 1990-х провалились точно также, как и Февральская революция сто лет назад. Россия так и не стала либеральной, прозападной страной, а россияне – «самодостаточными индивидуалистами», озабоченными лишь своими «врожденными правами и свободами». «Россия, ты одурела», – вопили в телеэфире либералы,

когда народ своим голосованием практически вышвырнул либерал-реформаторов из парламента. Что ж, это еще раз лишь доказывает то, насколько люди, пришедшие к власти в 1991 году, не знали страну, ее народ, да и не хотели знать. На самом деле Россия не одурела, а наоборот, очнулась от либерального дурмана, которым ее травили, начиная с перестройки, пришла в себя. Такой вот она была, есть и, вероятно, будет, нравится нам это или нет. Народ хочет видеть во главе государства тех, кто соответствуют его «национальному идеалу» настоящих справедливых правителей. Другое дело, соответствует ли команда президента – если судить по их делам, а не по восхвалению их по сервильными телеканалами – этому идеалу, и не обстоит ли дело так, что власть мимикрирует под «настоящую, национальную», не желая разрывать нити, связывающее ее со «вторым Февралем» 90-х? Думается, второе все же ближе к истине...

Vakhitov Rustem R. Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: rust_r_vahitov@mail.ru

DISASTER OF FEBRUARY OR WHY RUSSIAN PEOPLE DID NOT ACCEPT LIBERALISM AND CAPITALISM IN 1917?

The February revolution was another attempt europeanized thin top layer forcibly to bring to Russia their dreams of a «normal system», liberalism and capitalism, similar to the Western models, which led them to collapse, and the country to a long and bloody feud. In that sense, February was a forerunner and doctrinaire, inhuman and destructive liberal reforms of the 1990s and that is why it attracts the attention of the society today. The October revolution, may even be contrary to the aspirations of its individual leaders cosmopolitan Westernizing ideology of communism, eventually returned to Russia on the rails of her own «special» way because if not immediately, it won and was adopted by a majority of the population.

Key words: *the history of Russia, the February revolution, capitalism, liberalism, communism, the people, the peasantry, the Bolsheviks.*

УДК 94(47)084.2

В. С. Азие
заведующий Музеем истории развития образования РБ
(Уфа, РДООЦТКиЭ)

ФЕВРАЛЬСКАЯ ГРОЗА

Излагаются некоторые причины Февральской революции 1917 года в России, показывается причинно-следственная связь этой революции с Первой мировой войной.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Февральская революция, история России.*

Весь советский период Февральская революция оставалась в тени Великой Октябрьской социалистической революции, как именовалось взятие большевиками власти в октябре 1917 года. Однако, если посмотреть непредвзято, то становится понятно, что октябрьские события лишь закономерная фаза развития того процесса, что начался в феврале. Точнее, даже не начался, а, наконец, проявил себя после длительного подспудного течения.

Так, что же всё-таки вызвало эту грозу в зимнем месяце феврале 1917 года?

Уже два с половиной года продолжалась Первая мировая война, приобретшая к этому времени затяжной и позиционный характер. Миллионные армии всех воюющих стран (союза Франции, России, Англии, именуемого Антантой, и его союзников с одной стороны; Германии, Австрии и Турции – с другой) буквально гнили в окопах, не в состоянии продвигаться вперёд. Любая попытка одной из сторон существенно изменить положение в свою пользу приводила лишь к огромным человеческим жертвам. Тысячи солдат по обе стороны фронта ежедневно гибли от неприятельских обстрелов, бомбардировок, газовых атак хлором, иногда даже не увидев противника в лицо; умирали от болезней, в частности от свирепствующего тифа. Уже миллионы людей погибли, а миллионы других стали искалеченными инвалидами, не знающими, как им жить дальше.

Правда, летом 1916 года русским войскам Юго-Западного фронта под командованием талантливого генерала Алексея Алексеевича Брусилова удалось осуществить одну из крупнейших за всю войну наступательных операций – так называемый Брусиловский прорыв, едва ни приведший к полному разгрому австро-венгерской армии и выходу Австро-Венгрии из войны. Но отсутствие должной поддержки со стороны других фронтов (возможно, из-за элементарной зависти их командующих успехам Брусилова) и недостаток ресурсов для развития операции не позволили осуществиться этому, и к осени 1916 года фронт опять стабилизировался.

В общем, ситуация почти патовая: во всех странах, ведущих активные боевые действия, уже чувствовалась усталость людей от войны, истощение людских, материальных и финансовых ресурсов, а добиться победы ни одной из противоборствующих сторон пока не удавалось.

На извечный вопрос: «Что делать?», – напрашивался ответ: «Изменить баланс сил в свою пользу!» Каждый пытался сделать это по-своему. Страны Антанты надеялись увидеть на своей стороне США, а Германия предпринимала действия по выводу из войны России – противника, имеющего самые большие человеческие и природные ресурсы. Тем более, что народ России в основной своей массе после ура-патриотической эйфории первых дней войны уже плохо понимал, а зачем, собственно, ведётся эта война, затяжная и неудачная, что победа в ней может дать простым людям, прежде всего миллионам крестьян. Они оторванные от своих хозяйств, мобилизованные в армию, и, кормящиеся в окопах тифозных вшей, гадали: ради какой великой цели покинули свои деревни, где сейчас бедствовали без своих кормильцев их жёны и дети.

Постепенно Россия становилась «слабым звеном» Антанты и оказалась в фокусе интриг противоборствующих коалиций. Мировая война великих держав всё глубже проникала внутрь нашей страны.

Сейчас очень модно рассуждать о немецких деньгах, на которые Ленин и большевики совершили октябрьский переворот, погубивший Россию. Но как-то не принято говорить вслух о том, что дискредитация российской монархии и царской семьи в глазах народа, свержение этой самой монархии и приход к власти либералов Временного правительства осуществлялись в том числе и на отнюдь немалые деньги Франции и Англии (американцы тоже поучаствовали в этом). Главной целью было ни в коем случае не допустить выхода России из войны, привести к власти в ней послушное и зависимое от союзников правительство и добиться своей победы даже ценой гибели и страданий ещё нескольких миллионов простых русских мужиков: а чего их жалеть-то, когда и своих особо не жалели, а эти и подавно – не свои. Тем более, когда на кону стояли, кроме всего прочего, и огромные деньги, данные странами Антанты России в долг. Выйдет Россия из войны, проиграет Антанга, и эти деньги будут потеряны.

Ну, а кредиторы, как известно вправе требовать от должника всё – они и требовали. И добились своего – даже спустя 80 лет Россия под «чутким» руководством Ельцина и Черномырдина вернулась к выплате ещё тех, царских долгов «дорогим» (очень дорого обходящимся нашему народу и нашей стране) союзникам, которые в погашение долгов брали лишь «наличные»: жизни миллионов русских солдат, погибших в Восточной Пруссии и Галиции, в экспедиционных корпусах в Греции и Франции за общее с союзниками дело, во имя спасения и интересов тех же Англии и Франции, по мнению этих извечных борцов за «права человека» не стоят ничего.

По логике некоторых господ брать немецкие марки было аморально и глупо – надо было большевикам брать франки, фунты стерлингов или американские доллары, чтобы вести войну до победного конца а, если понадобится финансирующей стороне (кредиторам), то и до последнего русского солдата, то есть вести себя по рыночному, и, таким образом, слыть сейчас светочами демократии и либерализма, как деятели Временного правительства. В общем, надо понимать, у кого деньги брать!

Но о таких вещах сейчас говорить не принято...

Война – это смерть, кровь, разрушение созданных веками человеком ценностей. Поэтому, казалось бы, разве может кто-то быть заинтересованным в войне, в войнах вообще. Однако обилие войн за всю историю человечества показывает, что кому-то война обязательно выгодна, и этот некто желает войны, готовится к ней, начинает её и греет на людских бедствиях руки. Так кто же этот «некто», кому по меткому народному выражению «война – мать родна»?

Во-первых, любая война ведётся за чьи-то экономические интересы: рассуждения об установлении демократии с помощью авианосцев и напалма мы брать в расчёт не будем. Во-вторых, война приносит баснословные барыши тем, кто поставляет воюющей армии вооружение, обмундирование, продовольствие: эти поставщики прямо заинтересованы, чтобы война длилась как можно дольше, а материальные потери были как можно больше – доходы этих самых поставщиков растут пропорционально длительности и тяжести войны. В-третьих, это армия. Конечно не та её часть из солдат и младших офицеров, что ежедневно гибнут на фронте, а армейская верхушка, генералитет. Война повышает роль генералитета в обществе за счёт увеличения численности армии, свёртывания действовавших в мирное время механизмов общественного контроля над ней, увеличивает военный бюджет, от которого кое-что может перепасть некоторым людям в погонах. Наконец, во время войны увеличивается жалование, быстрее растут чины, обильнее сыплются ордена... Победоносная война ещё и делает верхушку армии национальными героями.

Всё сказанное выше полностью применимо к России накануне февраля 1917 года. Окончание войны означало потерю огромных доходов для целого сонма занимавшихся военными поставками деятелей, которые для координации своих действий объединились в военно-промышленные комитеты, опутавшие своей сетью всю Россию. Председателем Центрального военно-промышленного комитета был избран крупный предприниматель Гучков, который и принял отречение Николая II от престола в начале марта 1917 года – наверное, совсем не случайно эта миссия была поручена именно ему, правда, вместе с другим думцем – Шульгиным. Выход же страны из войны без громкой победы резко снижал значение и престиж в обществе армии. Правда, солдатам, которые по окончании войны должны были вернуться домой к своим семьям, это было совершенно безразлично, но для генералитета и старшего офицерства это было неприемлемо.

Итак, силы, которые ныне именуются военно-промышленным комплексом (включим в это понятие и саму армию), из-за своих естественных интересов были против скорого окончания войны, тем более путём заключения сепаратного мира, выступали за боевые действия до победного конца.

Ну, а «интеллигенция», как и всегда, обслуживала интересы тех, кто оплачивал её услуги крохами от нажитого на войне богатства, абсолютно не понимая и не желая понимать глубинные интересы многомиллионного народа России. За что вскоре и поплатилась.

Ныне в век телевидения любой может следить, что творится на мировых биржах, когда они реагируют на войны, перевороты или стихийные бедствия где-нибудь в нефтедобывающих районах мира, когда буквально до небес вздымаются цены на нефть, как из-за каких-нибудь международных катаклизмов «прыгает» вверх и вниз курс акций крупнейших мировых компаний, колеблется курс ведущих мировых валют. Кто-то от этого сказочно богатеет, кто-то вконец разоряется. Такова уж природа свободного рынка, и ничего с ней не поделаешь!

В начале XX века Россия была активным субъектом (и объектом) мирового рынка, в том числе рынка ценных бумаг, то есть было то, к чему страну опять вернули в 1991 году. В России действовала масса фирм и банков из различных стран мира, а активы российских фирм хранились не только в родной стране, но и в банках Берлина, Вены, Лондона, Парижа, Нью-Йорка. Многие влиятельные и богатые люди России вкладывали свои деньги в акции зарубежных компаний, получая неплохие дивиденды, имели валютные счета. Всё прямо, как сейчас!

Но, вот, началась мировая война, и встал вопрос: «Кто победит?». Ответ на этот вопрос означал вот что. Победит Германия, и ценные бумаги английского, французского, русского правительств, валюта и акции компаний проигравших стран обесценятся, превратятся в прах, а их владельцы в мгновение ока окажутся нищими. Победит Антанта – то же самое произойдёт с держателями германских и австрийских ценных бумаг и валюты. В общем, кто-то в любом случае выиграет, а кто-то обязательно проиграет – такова плата за вхождения в мировой свободный рынок. Тут уж не до абстрактного патриотизма и интересов Родины – сберечь бы, а лучше и приумножить своё...

Состоятельный мир России раскололся на два непримиримых лагеря: сторонников Антанты, требовавших войны до победного конца (не путать с истинными патриотами), и группировавшихся вокруг двух послов: французского – Мориса Палеолога и английского – сэра Джорджа Бьюкенена, и германофилов, через «святого старца» Григория Распутина пытавшихся в своих интересах влиять на императрицу Александру Фёдоровну, всемерно Распутину доверявшую.

В советское время был снят художественный фильм «Заговор послов» (1965) о попытке послов стран Антанты свергнуть советскую власть летом 1918 года. Свержение советского правительства не было для послов самоцелью: главной задачей было разорвать заключённый большевиками с немцами Брестский мир и вновь вовлечь Россию в войну с Германией.

Но сейчас речь пойдет о заговоре послов Англии и Франции в 1916–1917 годах против императора Николая II. Вот рассказ начальника царской охраны (Дворцовой полиции) А. И. Спиридовича о случае с английским послом на дипломатическом приёме в Царском Селе по случаю нового 1917 года:

«Новогодний высочайший приём принёс две сенсации. Принимая поздравления дипломатов, государь очень милостиво разговаривал с французским послом Палеологом, но, подойдя к английскому послу Бьюкенену, сказал ему, видимо, что-то неприятное. Близстоящие

заметили, что Бьюкенен был весьма смущён и даже сильно покраснел. На обратном пути в Петроград Бьюкенен пригласил к себе в купе Мориса Палеолога и, будучи крайне расстроеным, рассказал ему, что произошло во время приёма. Государь заметил ему, что он, посол английского короля, не оправдал ожиданий Его Величества, что в прошлый раз на аудиенции государь упрекал его в том, что он посещает врагов монарха. Теперь государь исправляет свою неточность: Бьюкенен не посещает их, а сам принимает их у себя в посольстве. Бьюкенен был и сконфужен, и обескуражен. Было ясно, что Его Величеству стала известна закулисная игра Бьюкенена и его связи с оппозицией» [1, с. 49].

Посол Франции Морис Палеолог предстаёт в этом рассказе с лучшей стороны, но если почитать его мемуары, становится ясно: он был в курсе всех интриг против русского императора; даже великие князья не боялись делиться с ним планами дворцового переворота с целью свержения Николая II и его жены. Так что к раскачиванию корабля российской государственности приложили руку оба посла. Многие, в том числе и нынешние поклонники императора Николая II с возмущением отвергают саму возможность попыток заключения сепаратного мира между Россией и Германией: не могли ни государь, ни государыня предать союзников.

Но ведь Николай II был императором отнюдь не союзников, а огромного народа России, который ярко показал своё отношение к войне после ленинского «Декрета о мире», когда началось массовое, полками и дивизиями, дезертирство с фронта солдат – мужиков, одетых в солдатские шинели. И не нам их судить за это: чтобы идти на смерть, надо знать, во имя чего!

О том, за что предлагалось гибнуть русским солдатам чуть позже, а пока же следует сказать вот о чём: если у Николая II и его супруги были планы вывода России из войны, и им бы удалось их осуществить, то они бы сделали великое благо для России, которая, возможно, избежала бы очень многих страшных потрясений в XX веке и, уж это-то несомненно, спасло бы от смерти и ран сотни тысяч русских людей, которые продолжали гибнуть и калечиться на фронте в 1917 году при марионеточном, управляемом послами Англии и Франции Временном правительстве, ведшем войну до победного конца в интересах западных стран.

Рассуждения российских ура- (или горе-) патриотов, не кормивших в окопах тифозных вшей, не хлебавших полные лёгкие хлора во время газовых атак, не знавших налётов тяжёлой немецкой артиллерии, но до сих пор стенающих о том, что Россия не вошла в число победителей и не участвовала в послевоенном дележе добычи, не выдерживают критики, ибо сохранённые миллионы жизней наших соотечественников дороже сомнительных территориальных приобретений, которые Российской империи при её гигантских размерах были не очень-то и нужны. Да и получила ли бы она их? Большой вопрос.

Обычно, когда говорят о возможных российских приобретениях, то имеют в виду передачу под её контроль проливов Босфор и Дарданеллы. Маловероятно, что это бы произошло, даже будь Россия до конца верна своим союзникам и войди она в число победителей. Ведь с давних времён

именно Англия и Франция препятствовали её попыткам закрепиться в этом регионе. В 1854 году они поддержали своими армиями и флотами Турцию в войне против России, которая вследствие этого потерпела поражение в Крымской войне, потеряла Севастополь и свой Черноморский флот. В 1878 году, когда во время новой русско-турецкой войны войска легендарного генерала Скобелева стояли буквально у стен турецкой столицы – Стамбула и у берегов Босфора, Англия направила в проливы свой военный флот, угрожая начать войну, если русские войска продвинулись дальше. С чего бы вдруг сейчас случилось по-другому? Вероятнее всего Россию в очередной раз бы унизили и обманули в Версале: ведь от неё ждали отнюдь не равноправного участия в послевоенном дележе мира, а лишь поставок «пушечного мяса» на благо союзников.

Но к февралю 1917 года Россия из войны ещё не вышла, да и были ли на самом деле попытки вывести её из войны: может быть, все разговоры о «заговоре императрицы» лишь сплетни, направленные на дискредитацию императорской четы в глазах союзников и своих граждан? Судя по всему, подобные тенденции были, и можно предположить, что переговоры о возможном заключении сепаратного мира между Германией и Россией велись в том числе через брата императрицы Александры Фёдоровны – высокопоставленного чина германской армии великого герцога Гессенского Эрнста Людвига. Как свидетельствует один источник, германский кронпринц писал ему ещё в 1915 году: «Я считаю абсолютно необходимым заключить сепаратный мир с Россией. Прежде всего, это слишком глупо, что мы должны рвать друг друга на куски только для того, чтобы Англия могла ловить рыбку в мутной воде» [2, с. 30]. А осенью 1916 года Эрнст Людвиг был замечен в одной из резиденций российских императоров под Петроградом. (По крайней мере, упоминания об этом в литературе есть, хотя и утверждается, что императрица Александра Фёдоровна решительно отказала брату обсуждать возможность заключения сепаратного мира). Судя по всему, именно после этого проанглийскими и профранцузскими силами было принято решение о свержении Николая II и его жены и замене их более лояльными союзникам фигурами.

Первым делом требовалось ликвидировать канал связи прогерманских сил в России с императрицей, коим являлся Григорий Распутин, и вскоре он был убит. Убит кем? Не будем повторять избитую версию князя Феликса Юсупова, ибо в одной из передач цикла «Искатели» (1 канал ТВ) говорилось, что Распутина убил агент английской разведки, а показанный по тому же 1-му каналу 18 декабря 2006 года английский документальный фильм «Британский след в громком убийстве. Расследование Скотленд-Ярда» и другие источники [3] подтверждают эту версию.

Когда речь идёт о смене власти, всегда встаёт вопрос: а кто придёт на смену нынешнему правителю? В династии Романовых, да и в обширной среде монархистов даже и мысли не допускали о какой-то там республике: иной, но самодержец; в самом крайнем случае конституционная монархия на английский манер – идеал многих русских либералов по сей день. Но кто же в случае переворота мог стать новым императором России?

Морис Палеолог приводит на этот счёт интересное свидетельство: «Несколько великих князей, в числе которых мне называют трёх сыновей великой княгини Марии Павловны: Кирилла, Бориса и Андрея, говорят ни больше ни меньше, как о том, чтобы спасти царизм путём дворцового переворота. С помощью четырёх гвардейских полков, преданность которых уже поколеблена, они двинутся ночью на Царское Село; захватят царя и царицу; императору докажут необходимость отречься от престола; императрицу заточат в монастырь; затем объявят царём наследника престола Алексея под регентством великого князя Николая Николаевича» [4, с. 668].

Отметим, что отцом трёх указанных выше великих князей был родной младший брат императора Александра III и дядя Николая II великий князь Владимир Александрович, который не раз говорил, что был бы гораздо лучшим царём, чем его племянник Николай. Именно Владимир Александрович приказал расстрелять рабочих, шедших к царю с петицией 9 января 1905 года, что подорвало веру простого народа в справедливого царя и положило начало первой русской революции. И именно он, а после его смерти в 1909 году его сын Кирилл Владимирович должны были наследовать русский трон в случае пресечения линии Николая II и его брата Михаила, который, впрочем, по династическим законам не имел права на престол как женатый на женщине не царского рода. Так что в случае чего именно Кирилл Владимирович имел больше всего шансов занять русский трон, и после отречения Николая II от престола за себя и за своего сына Алексея стоял лишь в одном шаге от этого. Но брат Николая II Михаил подложил ему свинью, не отрёкшись от трона, а оставив этот вопрос на усмотрение будущего Учредительного собрания. И Кирилл Владимирович, нацепив на грудь красный бант, повёл Гвардейский флотский экипаж, шефом которого он был, в Таврический дворец, засвидетельствовать лояльность и почтение победившим думцам: авось, на Учредительном собрании зачтётся.

Потомки Кирилла Владимировича по сей день претендуют на русский престол, причём эти претензии отнюдь не такие уж призрачные, как это может показаться. В середине 1990- годов вполне серьёзно рассматривался вопрос об установлении в России конституционной монархии и возведении на престол тогда ещё несовершеннолетнего правнука Кирилла Владимировича – великого князя Георгия (которого большинство из потомков Романовых не признаёт за Романова вообще, так как по отцу он принадлежит к немецкому королевскому роду Гогенцоллернов), регентом при котором должен был стать... Борис Ельцин.

Таким образом, в феврале 1917 года самые разные силы готовы были к свержению (и готовили свержение) царя, строя планы, как они будут править Россией и вести войну до победного конца. Забыли лишь об одном: существует ещё огромный народ России, и неясно, как поведёт себя он. Впрочем, умные люди, которых по традиции у нас не слушают, предсказывали возможное развитие событий довольно точно. Так бывший председатель

Совета министров Коковцов в беседе с французским послом Палеологом сказал: «Не думаю, чтобы было довольно проявлений текущей политики или даже дворцового переворота для того, чтобы поднять народ. Но восстание вспыхнет немедленно в случае военного поражения или голодного кризиса» [4, с. 666]. Ему вторил английский посол в России сэр Джордж Бьюкенен: «Революция носилась в воздухе, и единственный спорный вопрос заключался в том, придёт ли она сверху или снизу. Дворцовый переворот обсуждался открыто, и за обедом в посольстве один из моих друзей, занимавших высокое положение в правительстве, сообщил мне, что вопрос заключается в том, будут убиты и император и императрица или только последняя; с другой стороны, народное восстание, вызванное всеобщим недостатком продовольствия, могло вспыхнуть ежеминутно» [5, с. 213]. А 16 ноября 1916 года (н. ст.) он же в письме, адресованном в министерство иностранных дел Великобритании, писал: «Если произойдут волнения, то, как мне передают, армия откажется сражаться. Если волнения возникнут, то они будут вызваны скорее экономическими, чем политическими причинами, и начнут их не рабочие на фабриках, но толпы, стоящие в очередях у продовольственных лавок» [5, с. 204].

Всё произошло так, как и предполагал английский посол: выступление голодных толп в Петрограде в конце февраля 1917 года быстро переросло в революцию, охватившую всю страну, захватившую все слои населения и похоронившую все хитроумные замыслы российской и зарубежной элиты. Правда до сих пор остаётся тайной: была ли нехватка продовольствия в Петрограде вызвана обычным российским разгильдяйством и головоуятием, присутствовал ли здесь злой умысел, или тому были объективные причины: ведь в российской провинции продовольствия было вполне достаточно, чтобы прокормить по крайней мере столицу? Оставим этот вопрос историкам.

Напоследок же ещё пара вопросов апологетам либеральной рыночной экономики, которые утверждают, что в условиях рынка и свободной торговли очередей быть не может. Так откуда же в 1917 году, когда социализма ещё не было, и торговать мог любой, в Петрограде и других городах Российской империи взялись очереди за хлебом, вскоре взорвавшие Россию, до этого по утверждению тех же господ, кормившую хлебом всю Европу? И не может ли повториться подобное впредь?

Событие, вошедшее в историю России как Февральская революция, было сложным и многоплановым, а отнюдь не примитивным, как это часто изображается. Самые разные силы в своих эгоистических интересах раскачивали «корабль» российской государственности. Они добились своего – «корабль» опрокинулся, но унес с собой в пучину истории всю эту эгоистичную публику, и в год 100-летия Февральской и последующей Великой Октябрьской социалистической революции никому не следует забывать об этом.

Литература

1. Спиридович, А. И. Великая война и февральская революция: Воспоминания. Мемуары / А. И. Спиридович. – Минск : Харвест, 2004. – 720 с.
2. МакНил, Шэй. Секретный план спасения царской семьи / Шэй МакНил : [пер. с англ. Б. А. Азарова]. – Москва : АСТ: Астрель, 2006. – 349 с.
3. См. : <http://www.rutelek.com/mf/47584/Britanskij-sled-v-gromkom-ubijstve-Rassledovanie-Skotlend-Jarda> ; <http://www.viprutv.com/m/47584/Britanskij-sled-v-gromkom-ubijstve-Rassledovanie-Skotland-Jarda> ; <https://www.ufa.kp.ru/daily/24571.3/742509/>
4. Палеолог, М. Дневник посла / М. Палеолог. – Москва : Захаров, 2003. – 830 с.
5. Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата: Пер с англ. – Москва : АСТ, Минск : Харвест, 2001. – 400 с.

Agte Vladimir S. The Republican center of tourism, Ethnography and excursions (Ufa, Russia). E-mail: vagte@mail.ru

FEBRUARY STORM

It is outlined some of the causes of the February revolution of 1917 in Russia, it is showed a causal link this revolution with the First world war.

Key words: *the First world war, February revolution, history of Russia.*

© Агте В. С., 2017

УДК 94 (470.57)

*Р. Н. Сулейманова*докт. ист. наук, зав. отделом
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)**ВОПРОС О ЖЕНСКОМ РАВНОПРАВИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА**

В статье показывается освещение актуального в общественной жизни России вопроса, как равноправие женщин, в научно-популярных работах, вышедших в начале XX века, в том числе в 1917 году. Авторы, среди них немало женщин, акцентировали внимание на необходимости предоставления им избирательного права и права на образование. Во многих работах на примере Башкирского края рассматривается положение мусульманских женщин, важность их вовлечения в общественную жизнь и участия в выборах в Учредительное собрание.

Ключевые слова: революция 1917 года, Россия, регион, женский вопрос, литература.

Начало XX века было наполнено событиями, ставшими поворотными в судьбе России и ее народов, которые нанесли громадный материальный ущерб экономике, привели к неисчислимым людским потерям, а также к небывалому подъему участия населения в общественной жизни. Среди них особое место занимала революция 1917 года. Происходившие в стране новые веяния оказывали значительное влияние на активизацию женщин. Все это наблюдалось и в Башкирском крае, где наиболее активная часть женщин вовлекалась в сферу деятельности многочисленных женских обществ. И подобное участие для многих из них являлось первым шагом вступления в общественную жизнь, первоначальными попытками проявить социальную активность за пределами дома.

Необходимость правового уравнивания женщин с мужчинами тесно увязывалась с «государственным переустройством России на демократических началах». В годы первой российской революции 1905-1907 гг. этот вопрос актуализировался. И под ее влиянием был дан мощный толчок вовлечению в общественно-политическую жизнь тех слоев и классов общества, тех народов, которые ранее в ней вообще не участвовали. К таковым можно отнести мусульманские народы и женское население. Дальнейшее оживление в обсуждении и необходимости разрешения вопрос получает накануне и в условиях революционных событий 1917 года. Тому свидетельством являются публикации известных общественных и политических деятелей, статьи в отечественной периодике, выход которых особенно усилился в этот период.

Низкий правовой статус, неграмотность и в связи с этим невос требованность женщин в экономической и политической сферах жиз-

недеятельности выступали своеобразным тормозящим фактором в развитии страны, что вызывало необходимость пересмотра законодательства по женскому вопросу, уравнивания женщин в правах с мужчинами. Обращалось на это в трудах известных общественных деятелей, юристов К. Д. Кавелина, И. Д. Беляева, Г. Н. Мотовилова и др. [1, с. 27]. Немало внимания в публикациях уделялось такой насущной проблеме того времени, как реформа избирательной системы в России. В одной из них автор, подчеркивая важность и необходимость реформы, делал вывод, что «одним из первых дел реформированного управления должно быть дарование русским женщинам политических прав, одинаковых с мужчинами» [2, с. 16]. Звучали в них и другие мнения по данному вопросу, носившие в основном пессимистический характер. Исходя из опыта недостаточного представительства женщин в волостном земстве, отмечалось: «есть опасения, что его решение не будет положительным» [3, с. 51].

Заметным был в этот период интерес публицистов, общественных и государственных деятелей, а также представителей религиозных конфессий к проблеме освобождения мусульманской женщины. Одна из работ была написана священником А. А. Гуляевым. Опираясь на мировую историю и постулаты двух религий – христианства и исламе, он делает следующий вывод: «Женский вопрос, вопрос о правах и обязанностях женщины, как личности и гражданки, принадлежит к числу самых важных вопросов, имеющих громадное жизненное и историческое значение» [4, с. 1]. Важное место в этом вопросе занимали проблемы образования для мусульманок. Без преодоления неграмотности и культурной отсталости нельзя было говорить об их свободе и равноправии. Этому вопросу посвятил ряд своих работ главный редактор известной в мусульманском сообществе газеты «Тормош» З. Кадыров. Он подчеркивал важность этой проблемы и указывал, что ислам не противится воле женщины в получении знаний [5, с. 2].

Рассматривались в вышедших в этот период работах проблемы правового положения мусульманской женщины. В одной из них автор делает такой вывод: «до тех пор, пока мусульманской женщине закрыт доступ к европейскому образованию и понятиям, никакого улучшения в ее семейном и общественном положении не получится». При этом замечает: «в самой России наблюдается весьма интересное движение среди мусульманских женщин, которые решили всеми силами добиваться изменения своего положения к лучшему, в смысле приобретения равных с мужчинами прав» [6, с. 7-8]. Нужно заметить, что авторами этих публикаций решение важного вопроса женского равноправия виделось не в изменении общественного строя, а в постепенном урегулировании отечественного законодательства. Они выступали лишь за частичное улучшение положения женщин, которого они надеялись добиться в рамках существующего строя.

После падения самодержавия в России наблюдались мощное оживление общественной жизни и активизация участия населения.

Вопрос о равноправии женщин вновь разгорается, вызывая острую борьбу. Вышли работы, в которых авторы выступали за поддержку вопроса о женском равноправии, за предоставление им избирательных прав. О важности этой проблемы и для страны в целом, и для женщин говорилось в одной из работ: «вопрос о политических правах женщин, об их политическом равноправии выдвинут в России настоящим переустройством ее политической жизни на началах свободы и равенства... Участие женщин в политической жизни страны означает, прежде всего, смягчение крайностей теперешней мужской культуры, а с другой стороны – проникновение в нее других начал, начал защиты слабых и нестойких, начал, которые проникали в государственную жизнь не с достаточной полнотой. Обогащение культуры этими началами можно только приветствовать» [7, с. 30].

Ввиду значимости участия граждан страны, в том числе женщин, в выборах в Учредительное собрание, появились специально посвященные этой насущной теме работы. В них подчеркивалось, что «для России вопрос о политических правах женщин уже разрешен в смысле их участия в выборах в Учредительное собрание на одинаковых с мужчинами основаниях. Россия быстро пойдет по пути прогресса, так как в руках женщины находится тот материал, из которого слагается будущий гражданин» [8, с. 20]. Особое значение здесь придавалось участию мусульман, особенно мусульманских женщин. Об этом, а также о правомочности мусульманок в получении образования рассмотрел М. Тунтари в своей книге, посвященной проблеме правового положения женщины по канонам ислама [9, с. 1].

Таким образом, в вышедшей в начале XX века отечественной литературе активно обсуждалась насущная проблема того времени – равноправия женщин, их вовлечения и участия в общественно-политической жизни. Зачастую в этом вопросе сталкивались противоположные мнения, авторами предлагались различные идеи разрешения, что показывало всю сложность его понимания, а тем более осуществления. Однако все они, независимо от социальной и имущественной принадлежности, были едины во мнении, что в переломное для России время необходимо предоставить российским женщинам политические права. Конечно, о научном характере вышедших накануне и непосредственно в 1917 году работ нельзя. Но они поставили в центр общественного внимания этот важный вопрос. В этом, прежде всего, заключается их общественная значимость.

Литература

1. Хасбулатова, О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860-1917) / О. А. Хасбулатова. – Иваново, 1994. – 135 с.
2. Южаков, С. Женщина-избирательница : (К вопр. о реформе рус. избират. права) / С. Южаков. – Москва : Л. О. Крумбюгель и Н. Н. Худяков, 1906. – 16 с.
3. Березин, В. Л. Глубокий поклон русской женщине! / В. Л. Березин. – Петроград : Садовая типо-лит. Н. Г. Мазур, 1916. – 63 с.

4. Гуляев, А. А. Миссионерское значение изучения женского вопроса в исламе и христианстве / А. А. Гуляев. – Уфа : Электр. губ. тип., 1909. – 15 с.
5. Кадыров, З. Женский вопрос / З. Кадыров. – Уфа, 1915. – 46 с.
6. Остроумов, Н. Н. Современное правовое положение мусульманской женщины / Н. Н. Остроумов. – Казань : тип. Губ. правл., 1911. – 53 с.
7. Погосский, В. В. Политические права женщин / В. В. Погосский. Москва : Д. Я. Маковский, 1917. – 31 с.
8. Рождественская, К. М. Нужны ли женщинам избирательные права? / К. М. Рождественская. – Уфа, 1917. – 20 с.
9. Тунтари, М. Право женщин / М. Тунтари. – Уфа : Турмушь, 1917. – 16 с.

Suleimanova Rima N. Institute of history, language and literature of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences. (Ufa, Russian). E-mail: rnsulejman@mail.ru

THE QUESTION OF FEMININE EQUALITY IN THE NATIVE-LAND LITERATURE AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

The article is devoted to popular scientific works, published at the beginning of the 20th century including 1917, that point to the coverage of the actual problems in the public life of Russia as the equality of women. The majority of authors are women, emphasized the need to grant them rights to vote and receiving the education. Many works are considered to the state of Muslim women, the importance of their involvement in public life and participating in elections to the Constituent Assembly, using the example of Bashkiria.

Key words: *the revolution of 1917, Russia, region, female question, literature.*

© Сулейманова Р. Н., 2017

УДК 908

И. Ф. Амантаевканд. ист. наук, научный сотрудник
(Уфа, НБ им. А.-З. Валиди РБ)

**100 ЛЕТ НАЗАД:
ЧТО ПИСАЛИ ГАЗЕТЫ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД
ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ТОРМОШ»)**

Статья посвящена 100-летию Февральской революции 1917 года. В отечественной историографии традиционно мало уделялось внимания этой революции. Она рассматривалась советскими исследователями через призму некой промежуточной черты между старым царским режимом и Октябрьской революцией. Однако факты говорят о том, что это была самостоятельная полноценная революция. В результате революции пала, казавшаяся незыблемой, самодержавная власть. Россия начала стремительно двигаться в сторону установления истинно демократического государства. В статье использованы публикации из уфимской газеты на старотюркском языке «Тормош». Они позволяют выявить много информации, касающейся истории Уфимской губернии в период революции и после нее.

Ключевые слова: Февральская революция, газета «Тормош», уфимские мусульмане, образование, женский вопрос.

Ровно 100 лет назад в России произошла Февральская революция. В результате этой революции в стране изменился общественно-политический строй. Россия перестала быть монархией. По сути, она начала движение в сторону установления конституционной (парламентской) монархии либо республики. Окончательное политическое будущее России должно было решить Учредительное собрание. Однако в январе 1918 г. оно было разогнано большевиками. В стране вспыхнула братоубийственная Гражданская война.

Так получилось, что, несмотря на кажущуюся незыблемость монархии в России, она рухнула буквально в течение одной недели. Причиной падения монархической власти в России была не только затянувшаяся Первая мировая война. На это оказало влияние и то, что последний император целенаправленно дискредитировал себя и императорскую власть в глазах своих подданных на протяжении всего своего правления. Неудивительно, почему сразу же после его свержения с престола появилось множество крайне негативных статей, заметок и отзывов в его адрес. Например, 5 марта в газете «Тормош» вышла заметка представителей мусульманского духовенства в уничижительном тоне о монархе. Этот тон стал в дальнейшем мейнстримом в этой газете. Все последующие статьи были пропитаны нотками ненависти к ушедшему императору и радостью, что пришла новая эпоха без

тирании и гнета. Там говорилось буквально следующее: «Слава Богу, застали сегодняшнее! Канул в небытие ужасный деспотизм, который столько веков пил кровь российского народа и российских мусульман. Исчез проклятый дух, который веками измывался над нашей религией и чувствами, отправлял в крепости, тюрьмы, сибирскую тайгу, заполнял холодные сибирские поля теми, кто боролся своим пером за правосудие, гуманизм и справедливость. Больше нет на этой Земле тирана, который обрекал народ на голодную жизнь» [1, с. 1].

Принято считать, что практически все революции совершаются в столицах или в крупных городах страны. Россия в этом плане не стала исключением, поскольку все основные события Февральской революции происходили в Петрограде (тогдашней столице Российской империи) и Москве (крупнейшем городе). И на первый взгляд, в провинции в те дни было относительно спокойно. Однако, как показывает анализ газетных публикаций того периода, в Уфимской губернии происходили довольно серьезные, подчас судьбоносные события. Например, Уфимские мусульмане организовали и провели в дни революции крупнейший митинг в поддержку новой власти, на который собралось порядка 15 тыс. человек. За организацию и проведение этого митинга организаторы получили благодарственную телеграмму от имени Временного правительства со словами: «Крупнейший митинг уфимских мусульман! Российские мусульмане, и в частности, вы, уфимские мусульмане, вносите существенный вклад в дело установления новой власти, основанной на всеобщем гражданстве».

Следовательно, изучение периодической печати помогает раскрыть многие стороны истории Уфы и Уфимской губернии в период Февральской революции, узнать, какие общественно-политические, социально-экономические и духовные изменения произошли в результате революции.

В данной статье были использованы публикации из газеты «Тормош» за март – апрель 1917 г. из фонда отдела рукописей и редких изданий Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди РБ (*Газета «Тормош» («Жизнь») – общественно-политическая и литературная газета. Издателем газеты был видный уфимский купец, спонсор и меценат Г. Усманов. Выходила с 18 октября 1913 г. в Уфе 3 раза в неделю (с 1914 – ежедневно) на старотюркском языке. Является преемницей газеты «Сибиряк» (выходила в г. Томск с марта 1912 г., в марте – августе 1913 г. – в Уфе). Отражала взгляды национальной буржуазии. На страницах газеты освещались политические события в стране и за рубежом, печатались статьи национального, религиозного, научного характера, художественные произведения, объявления. Закрыта 29 апреля 1918 г. постановлением Уфимского мусульманского комиссариата «за распространение контрреволюционных идей». Главными редакторами были М. Наурузов, З. Кадыри, Г. Хабиров).*

В результате Февральской революции к власти в России пришло вполне либеральное Временное правительство. Так, из 12 членов правительства 10 человек были представителями либеральных взглядов.

Одним из первых шагов нового руководства страны было решение о смене власти на местах. Место бывших царских губернаторов заняли временно вице-губернаторы. Об этом идет речь в одной из статей газеты «Тормош» от 3 марта: «Вчера оставшийся за главного в губернии вице-губернатор собрал редакторов всех уфимских газет и познакомил со сложившейся обстановкой. Он сообщил, что он и все остальные чиновники подчиняются прибывшим из столицы представителям. Таким образом, власти Уфы полностью находятся в подчинении Временного правительства. Следовательно, народ должен быть спокоен» [2, с. 3].

Затем к власти в губерниях должны были прийти руководители губернских земских управ. Об этом говорится в одной из заметок от 7 марта под названием «Смена губернаторов»: «От имени премьер-министра князя Львова были направлены во все земские управы телеграммы с приказом снять с постов всех губернаторов и вице-губернаторов, а также орасформировании жандармерии. Временно исполняющими обязанности губернаторов должны быть поставлены председатели губернских земских управ. Поэтому в Уфе произошли следующие изменения:

– Уфимский губернатор Башилов был уволен. Губернатором назначен председатель губернской земской управы Коропачинский Петр Флегонтович;

– Уфимская жандармерия распущена. Завтра в 15.00 состоится торжественный парад войск, после этого произойдет переход их под руководство комитета общественных организаций» [3, с. 3].

Интересна судьба у губернатора П. Ф. Коропачинского. В Башкирской энциклопедии есть информация, что дальнейшая его судьба после 1917 г. неизвестна [4]. Однако исследователям края удалось обнаружить сведения о нем. Оказалось, что после Гражданской войны он выехал за границу и погиб 27 мая 1943 г. в г. Сиэтл (США), где и был похоронен [5].

Кроме того, изменилась вся управленческая конструкция в Уфимской губернии: «Теперь во власти царя нет. Власть находится в руках Временного правительства. Члены Временного правительства подотчетны рабочей комиссии Государственной Думы, а также рабочему и солдатскому комитету. Власть в губерниях будет построена в аналогичной форме и будет связываться с центром через губернский исполнительный комитет. В этот комитет войдут по одному представителю от земств, от различных обществ, от образовательного сообщества, от рабочих союзов и союзов приказчиков. Эти 32 члена комитета и будут управлять губернией. В этот Уфимский губернский комитет войдут по одному представителю от каждого уезда, один – от губернской земской управы, по одному представителю от Уфимской, Белебеевской, Бирской, Мензелинской, Стерлитамакской и Златоустовской городской управы, 6 – от губернских рабочих обществ, 6 – от различных организаций и один в качестве председателя общего собрания. Из этих 32-х 8 человек будут составлять Президиум, который будет исполнять роль Правительства. С этого дня сняты со своих постов губернатор и вице-губернатор. Таким образом, управление губернией перейдет в руки этого комитета. После

того, как все ведомства губернии войдут под руководство нового комитета, Духовное собрание должно быть очищено от старого мусора. К этому нужно добавить, что продолжится набор в правительство, милицию, «потешные войска». В Уфе начался набор в ряды милиции. Основной задачей милиции является обеспечение охраны в городе и губернии в целом. Все войска, находящиеся в Уфе, будут переданы под начальство вновь созданного комитета» [3, с 1].

Кроме того, Февральская революция изменила отношение государства и общества к женщинам. Если в царское время женщина была сильно ущемлена в общественно-политических правах, то в ходе и, особенно, после революции женщины постепенно сравнивались с мужчинами. В этом плане Россия считалась образцом для подражания, поскольку такими правами, какими обладали женщины в России после Февральской революции, могли похвастаться лишь в считанных странах мира. Вот одно из объявлений, опубликованных в газете «Тормош» того времени: «Митинг в Уфе. 5 марта в воскресенье после обеда в 5 часов уфимская интеллигенция организует в зале «Нового клуба» для мусульман большой митинг. Вход свободный. Разрешается выступить с речью всем, кто желает. Желательно присутствие женщин» [1, с. 3].

В ходе и после революции в Уфе регулярно начали проводиться съезды женских организаций, что было просто немыслимо в дореволюционной России. Вот как в газете описывается съезд мусульманских женщин в Москве: «Мусульманская женщина и революция. 5 марта в Москве прошел съезд мусульманских женщин, где было принято, что женщины обладают равными правами с мужчинами. Для донесения этой информации по всей России, была создана комиссия для подготовки обращения. В этом обращении говорится о том, что мужчины должны воздерживаться от многоженства» [6, с. 2].

Уже в ходе революции в губернии представителями различных обществ начал широко обсуждаться вопрос об образовании. В частности, нужно было решить вопрос о дореволюционных школьных инспекторах, а также об обучении на национальных языках. 9 марта вышла статья, посвященная этой проблеме, под названием «Школьный вопрос». В ней говорилось: «В Уфимской губернии есть значительное число инспекторов, которые настроены против мусульманского населения. На собрании предлагается поставить вопрос об исключении этих людей с их постов. Мощная в духовном плане башкирская школа сегодня напоминает заведующего, поющего «Боже, Царя храни!» перед портретом свергнутого императора. Эти 2 вопроса должны стать краеугольными в работе бюро» [7, с. 2].

Также в газете есть информация о прошедшем в Уфе съезде учителей губернии: «Учительский союз в Уфе. Уфа принимала членов учительского союза. На съезд съехались представители начального и среднего образования, а также воспитательных учреждений из всей Уфимской губернии. Делегаты съезда, собравшись 8 марта в 9 часов в здании [Учительского] института, выбрали членов комитета

учительского союза. Из средних образовательных учреждений – 5, начальных – 6. Из мусульманских школ и медресе в комитет вошел только один человек – Фатих Сайфи» [8, с. 4].

7 апреля на страницах газеты вышло интервью с бывшим депутатом IV Государственной Думы – Ахтямовым Ибниямином Абусугутовичем. После Февральской революции он был направлен в Уфимскую губернию в качестве комиссара Временного правительства. Основной задачей нового комиссара в губернии было распространение обучения на родных языках в земских школах [9, с 3-4].

В те дни широко обсуждался вопрос о праздничных и выходных днях. В частности, мусульмане настаивали на внедрении в календари мусульманских религиозных праздников: «Вопрос о выходных и мусульманских праздниках. На прошлой неделе в городской управе прошло обсуждение вопроса среди работников торговли о выходных днях. Им был назначен 8-ми часовой рабочий день: с 8-ми часов утра до 12 часов и после обеда с 2-х до 6-ти часов. Днем во время обеда на 2 часа должны быть закрыты все торговые места. Кроме того, поднимался вопрос о мусульманских праздниках. В начале комиссия хотела внести все русские праздники для граждан Уфы, однако затем под напором мусульманских гласных эта идея была отвергнута» [9, с.3].

Итак, 100 лет назад в России произошла Февральская революция. Веками строившаяся власть монархов рухнула за несколько дней. Страна получила совершенно иной вектор для своего развития. В это время была уникальная возможность для России стать одной из самых свободных и развитых государств мира. Экономически страна развивалась небывалыми темпами. Необходимо было привести в порядок государственное управление. Однако затяжная война привела к падению экономики и росту недовольства среди населения. Это, в итоге, привело к революции. Изучение публикаций из газет Уфимской губернии за март – апрель 1917 г. позволяет сделать вывод, что и в провинции происходили значимые события.

Литература

1. Тормош. –1917. – 5 марта.
2. Тормош. –1917. – 3 марта.
3. Тормош. –1917. – 7 марта.
4. Башкирская энциклопедия : [7 т.] / [гл . ред. М. А. Ильгамов]. – Уфа : Башк. энцикл., 2005 – Т. 3: 3 - К. – 2007. – 671 с.
5. Бурденков, Е. Большевик, подпольщик, боевик : воспоминания И. П. Павлова [Электронный ресурс]. – URL : <https://prfilib.com/chtenie/61294/e-burdenkov-bolshevik-podpolschik-boevik-vozpominaniya-i-p-pavlova-57.php>
6. Тормош. –1917. – 14 марта.
7. Тормош. –1917. – 9 марта.
8. Тормош. –1917. – 10 марта.
9. Тормош. –1917. – 7 апреля.

Amantaev Irek F. National library named after Akhmet-Zaki Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: amantaev.i@bashnl.ru

100 YEARS AGO: WHAT THE NEWSPAPERS OF UFA PROVINCE WRITING IN THE PERIOD OF THE FEBRUARY REVOLUTION (ON THE MATERIALS OF THE NEWSPAPER «TORMOSH»)

The article is dedicated to the 100th anniversary of the February Revolution of 1917. Historiography traditionally received little attention from this revolution. It was considered by Soviet researchers through the prism of some intermediate feature between the old tsarist regime and the October Revolution. However, the facts indicate that this was an independent full-fledged revolution. As a result of the revolution, autocratic power seemed to be unshakable. Russia began to move swiftly towards the establishment of a truly democratic state. The article uses publications from the Ufa newspaper in the Staroturk language «Tormosh». They make it possible to reveal a lot of information concerning the history of the Ufa province during and after the revolution.

Key words: *The February Revolution, «Tormosh» newspaper, Ufa Muslims, education, «Women's issues».*

© Амантаев И. Ф., 2017

УДК 908

П. С. Прожиров
сотрудник библиотеки
(Уфа, НБ им. А.-З. Валиди РБ)

ПО СТРАНИЦАМ ОРЕНБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ «ВАКЫТ» 1917 ГОДА

Статья посвящена истории издания оренбургской газеты «Вакыт». Представлены общие сведения о газете, а также дан аналитический обзор статей, вышедших в 1917 году.

Ключевые слова: Газета «Вакыт», Оренбург, татарское население, братья Рамиевы, Фатих Карими, Ахмет-Заки Валиди.

Название газеты пришло в тюркский с арабского языка и означает «Время». Издавалась газета с 1906 по 1918 гг. на старотюркском языке, шрифт на основе арабской письменности ««Вакыт» выходил не на чистом татарском языке, а на своеобразной тюрко-татарской смеси. Всё это делалось для того, чтобы содержание газеты было понятно любому тюрку в любом конце Российской империи» [1].

Газета выходила в Оренбурге, татарское население которого в 1916 году составляло 16 тысяч человек, в этот период издавалось 18 татарских журналов и газет. «Вакыт» выходила тиражом в 3600 экземпляров (позже 5 тысяч) сначала два-три раза в неделю, а позже ежедневно. Этого тиража вполне хватало не только татарам, но и другим тюркам Российской империи [1]. Газета печаталась на четырех страницах в пять колонок.

«Татарская «Таймс» — так назвал газету «Вакыт» («Время») известный венгерский тюрколог Армений Вамбери (1832—1913). Получив в 1906 году первые номера газеты, вышеупомянутый тюрколог Армений Вамбери не смог удержаться и написал редактору «Times» о том, что в далёкой России у английской газеты появился татарский тёзка. «Сэр, мне кажется, Вам будет интересно узнать, что у Вашей газеты есть татарский коллега — газета под названием «Вакыт», то есть «Times», которая с недавнего времени издаётся на татарском языке в Оренбурге и распространяется в Южной России среди киргизов и в Средней Азии, включая Восточный Туркестан. Редактор «Times» на татарском языке — высокообразованный и культурный человек татарской национальности Мухаммедфатых, который поставил целью приобщить своих земляков к современной цивилизации и, в особенности, подготовить татарскую общественность к понятиям свободы и конституционного права. В настоящее время данная газета издаётся два раза в неделю и, судя по двум номерам, которые лежат передо мной, я должен сказать, что газета следует здравому смыслу и разумному принципу. Газета, ведя своих татарских соотечественников вперёд, к лучшему будущему, может создать определённые трудности для политики консервативной партии в России...», — писал Вамбери в Лондон» [1].

Газета была организована на средства золотопромышленников братьев Рамиевых, Мухамедшакир и Мухамедзакир [2]. Бессменным редактором до 1917 года был Фатих Карими [3], а с 1917 года – Я. Р. Валеев [4]. Были приглашены лучшие журналисты со всех концов России: Галиаскар Камал, Бурган Шараф, Ракиб Ракиби, Загит Шарки, Шариф Камал и другие.

«Вақыт» обсуждала самые разные вопросы, но в центре внимания газеты были реформа старометодных мусульманских учебных заведений, методы улучшения земледелия, проблемы совершенствования ремесленной деятельности и торговли татар. Много места отдавала газета российским и зарубежным новостям, которые стекались как от ведущих телеграфных агентств, так и от собственных российских и зарубежных корреспондентов. В газете печатались видные татарские деятели Риза Фахретдинов, Галимджан Ибрагимов, Заки Валиди и другие [1].

Особое внимание уделялось образованию, нововведениям в местных учебных заведениях. Так же газета печатала рецензии, отрывки из этнографических материалов и художественных произведений.

В 1910 году «Вақыт» поместила специальное извещение о сборе произведений татарского устного народного творчества. Она призывала читателей принять участие в этом важном деле. «Желательно, — советовала газета, — чтобы эти материалы записывались без всяких изменений, без прикрас». На этот призыв откликнулось много людей, и произведения, собранные тогда среди населения и напечатанные затем в газете, внесли значительный вклад в систематизацию татарской фольклористики [1].

Имелись разделы библиографии.

Много материалов она посвящала вопросам бизнеса и предлагала проявлять инициативу на коммерческом и промышленном поприще. Одним из таких проявлений была реклама, с предложениями услуг по разным направлениям.

Литература

1. Ахунов, А. Запечатленное слово Фатиха Карими [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=509§ion=0&heading=0> (дата обращения: 10.05.2017).

2. Рамиевы Мухамедшакир и Мухамедзакир [Электронный ресурс]. – URL : <http://башкирская-энциклопедия.рф/index.php/8-spisok/6004-rameevy> (дата обращения: 11.05.2017).

3. Фатих (Фатих Гильманович) Карими [Электронный ресурс]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. (дата обращения: 11.05.2017).

4. Валеев Ярулла Валиуллович [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.millattashlar.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

Prozhirov Pavel S. National library named after Akhmet-Zaki Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: pavisla@mail.ru

THROUGH THE PAGES OF THE ORENBURG NEWSPAPER «VAKYT» 1917

The article is devoted to the history of the Orenburg editions of the newspaper «Vakyt». The present article describes general information about the newspaper and an analytical review of articles published in 1917.

Key words: Newspaper «Vakyt», Orenburg, Tatar population, brothers Ramiev, FatihKarimi, Ahmet-Zaki Validi.

© Прожиров П. С., 2017

А. Д. Казанчиев

канд. ист. наук, старший научный сотрудник
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)

ПРОБЛЕМА РАССТАНОВКИ СИЛ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ: РАЗЛИЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Данная статья посвящена анализу различных концепций расстановки сил в Гражданской войне. Рассматриваются концепции как современных исследователей, так и непосредственных участников Гражданской войны. По мнению автора, отсутствует общепризнанный понятийный аппарат для описания расстановки сил. Предлагаются свои характеристики противоборствующих группировок. Делаются выводы относительно исхода Гражданской войны.

Ключевые слова: история России, Гражданская война, большевизм, комуч, Директория, Колчак, Уфимская губерния.

Проблема расстановки сил является одной из важнейших проблем Гражданской войны. Несмотря на то, что на эту проблему обращается некоторое внимание исследователей, она разработана недостаточно, и, более того, довольно сильно запутана. Отсутствует общепризнанный понятийный аппарат. Одно и то же понятие у различных историков несет различную смысловую нагрузку. Можно согласиться с А. И. Ушаковым и В. П. Федюком, указавшими на одно из важнейших противоречий современной отечественной историографии Гражданской войны: стремление разрешить такие важные проблемы как типологизация антибольшевистских режимов и причины их поражения сочетается с неразработанностью ряда теоретических вопросов, например, терминологии и дефиниции [1, с. 214]. На понятийные сложности обращает внимание и Я. А. Бутяков: «Историки говорят о «монархистах», «консерваторах», «традиционалистах», «крайне правых», «националистах» и, наконец, «черносотенцах», всякий раз вкладывая в эти слова весьма расплывчатый смысл, а зачастую используя их просто в качестве вербальной уставки, формирующей однозначно негативную реакцию на описываемое явление. Границы применения, позитивное содержательное наполнение, дифференциация и обоснование указанных терминов до сих пор не имеют общепризнанных критериев (по крайней мере у историков), а зависят от личных исследовательских пристрастий» [2, с. 5].

Причины этих неясностей неправомерно объяснять исключительно идеологизированностью отечественной историографии советского периода. Понятийная разногласица возникла уже в среде непосредственных участников Гражданской войны; ее создателями являются лидеры военно-политических группировок. Прежде всего, бросаются в глаза принципиальные различия между самооценкой политической

ориентации той или иной силы и взглядом на нее со стороны ее соперников.

В качестве примера можно привести различные трактовки понятия «правый большевизм». Часть эсеров, относившаяся в равной степени негативно и к большевистской, и к белым диктатурам, называла их соответственно «левым» и «правым» большевизмом и отождествляла последних с монархистами и черносотенцами. Они считали, что после падения Директории и ликвидации остатков Комуча «демократия» оказалась в «железных тисках» «двух разновидностей диктатур» – «диктатуры пролетариата» и «диктатуры военной», одинаково враждебных демократии. А. Аргунов называет эти диктатуры «двумя большевизмами». «Большевизм справа», с его точки зрения, «не представляет серьезной угрозы для демократической общественности, всякие планы о реставрации старого строя – удел мечтателей и авантюристов. «Большевизм слева» объединяет методами насилия и террора с демагогическими лозунгами, роет глубокую почву под фундаментом государственности» [3, с. 46-47]. Данная концепция является довольно распространенной и в современной отечественной историографии. Режимы Колчака и Деникина отождествляются с «монархической реакцией», а эсеры с «третьей силой» [4, с. 352-353].

В то же время, многие сторонники белых режимов, оперируя понятием «правый большевизм», не причисляли ни себя, ни эти режимы к лагерю «правых большевиков». Колчак в феврале 1919 г. на торжественном открытии Екатеринбургской городской думы заявил, что «большевизм справа» основан на «отрицании морали и долга перед Родиной и общественной дисциплины», подрывает «государственные устои страны», базируется на «монархических принципах, но в сущности, имеет с монархизмом столько же общего, сколько «большевизм слева» имеет с демократизмом». Приведем также точку зрения члена Национального Центра и Национального Союза А. Белоруссова. В газетной статье «О большевизме справа» он указывает на отсутствие «точного определения самого понятия «большевизм справа». К «большевиками справа» А. Белоруссов относит желающих восстановить царский режим «целиком», не только монархический строй, но и в социально-бытовом плане. Условиями победы «реставраторов» являются их многочисленность, хорошая организованность, отсутствие общественного сопротивления и наличие государственного механизма в их распоряжении. Белоруссов убежден в отсутствии всех этих условий [5].

Понятиями, допускающими различные толкования, оперировать недопустимо. Тем более, что из-за следования той или иной трактовке вырисовываются совершенно отличные друг от друга схемы расстановки сил в Гражданской войне.

Осложняет разрешение проблемы расстановки сил и переход политических группировок из одного лагеря в другой. Достаточно упомянуть хотя бы соглашения о примирении между большевиками и эсеровскими лидерами, а также Башкирским правительством в начале 1919 г., колебания махновцев.

Заметим, что тенденция к примирению с большевиками, означающая кардинальную «переоценку ценностей» в среде левых прослеживается на всех этапах Гражданской войны, а не только после прихода к власти Колчака, когда случился окончательный разрыв между двумя флангами антибольшевистского лагеря. В частности, хорошо изучены попытки Башкирского правительства достичь примирения с Москвой летом и осенью 1918 г [6, с. 98, 110]. Еще более интересная информация содержится в двух вышедших за рубежом сборниках документов: в них речь идет о переговорах в сентябре 1918 г. (т. е. во время работы Уфимского Госсовещания) между Я. М. Свердловым и двумя членами ЦК ПСР о заключении военно-политического союза между Советским Правительством и Комучем [7, с. 123-124]. Что касается левых эсеров, то многие их организации на местах никогда и не вступали в вооруженную конфронтацию с большевиками. Так, в открытом письме, опубликованном в сентябре 1918 г. в одной из Вятских советских газет, группа уфимских лидеров левых эсеров осудила действия своего ЦК [8, с. 286].

Как правило, в отечественной историографии к партиям «демократической контрреволюции» кроме эсеров относят также меньшевиков. Однако, значительную часть меньшевистских группировок и сам меньшевистский ЦК, на наш взгляд, вообще неправомерно относить к антибольшевистским силам. Всероссийская конференция РСДРП в мае 1918 г. запретила социал-демократам в любой форме поддерживать коалицию с буржуазией. На этом основании ЦК РСДРП исключил из партии И. М. Майского, занимавшего пост министра труда в Комуче [9, с. 10]. Летом 1918 г. многие видные меньшевики-интернационалисты работали в аппарате ВСНХ и ряде наркоматов. Некоторые меньшевики-интернационалисты даже вступили в РКП(б). В октябре 1918 г. меньшевистский ЦК признал большевистский переворот «исторически необходимым, поскольку разрывая связи между трудящимися массами и капиталистическими классами, он выражал стремление трудящихся масс подчинить направление революции всецело их интересам...» [10, с. 407-408]. И, наконец, в декабре 1918 г. всероссийская конференция РСДРП объявила о желании меньшевиков играть роль конструктивной оппозиции в рамках Советской власти. Следует отметить, что в последнем случае на меньшевиков повлияли не столько события внутрироссийского характера (колчаковский переворот), сколько события внешнеполитические (революция в Германии). Многие меньшевики, в том числе и Ю. О. Мартов, стали связывать надежды на построение в России социализма с помощью «передового» немецкого пролетариата [9, с. 11].

После колчаковского переворота 18 ноября 1918 г. левые как антибольшевистская сила практически прекратили свое существование. В январе 1919 г. в Уфе состоялись переговоры между эсеровской делегацией и членами Уфимского временного ревкома. Соответствующие полномочия были даны ревкому в телеграмме за подписью Ленина и Свердлова. Делегация с эсеровской стороны была избрана на совмест-

ном собрании членов Уфимской организации ПСР, ЦК ПСР и президиума съезда членов Учредительного собрания. Главой делегации был бывший председатель Комуча В. К. Вольский. Затем переговоры были продолжены в Москве. Они завершились принятием эсеровской декларации к солдатам антибольшевистских частей с призывом переходить на сторону Советской власти во имя единства «трудовой демократии» против «буржуазной реакции» [10, с. 4].

В июне 1919 г. в Москве 9-й Совет ПСР принял постановление о прекращении в данный момент вооруженной борьбы против большевистской власти и замене ее политической борьбой. В то же время Совет отверг курс на полное примирение с РКП(б), провозглашенный уфимской эсеровской делегацией. В ответ два участника уфимских переговоров, Н. И. Ракитников и К. С. Буревои вышли из состава ЦК. Они вместе со своими сторонниками стали именоваться группой «Народ» по имени издаваемой ими газеты. 25 октября 1919 г. ЦК издал постановление о роспуске группы и недействительности ее распоряжений для членов ПСР. Группа не подчинилась этому требованию и фактически существовала как самостоятельная партия [11, с. 48-50]. В сентябре 1919 г. значительная часть левых эсеров заявила о своем выходе из партии и образовании партии революционного коммунизма (ПРК), которая оставаясь народнической по идеологии и программе будет сотрудничать с РКП(б) [12, л. 34,62].

Чем объяснить пробольшевистские настроения значительной части левых? Может быть, их склонностью к компромиссам или желанием скорейшего прекращения кровопролития? В этой связи приведем одно высказывание лидера уфимских правых эсеров В. П. Гиневского. Летом 1917 г. он называет большевиков «единственными товарищами, с которыми мы разили нашего общего врага – царское самодержавие, и с которыми мы должны сразить другого нашего врага – капитализм» [13]. Ровно через год этот политик с пробольшевистскими взглядами становится уполномоченным Комуча по Уфимской губернии, уполномоченным правительства, претендовавшего на роль центральной антибольшевистской власти. Воспринимать большевиков в качестве пусть заблуждающихся, но все-таки «товарищей» было типичным для многих левых.

Довольно часто союз большевиков с другими социалистами рассматривается как необходимая предпосылка к установлению относительно мягкой формы политического режима. На наш взгляд, эта концепция не учитывает радикализма как раз той части эсеров и меньшевиков, которая шла на союз большевиками. Эсеры, рискуя своим имиджем «крестьянской партии», даже солидаризировались с большевиками в их борьбе с «кулацкими» восстаниями. Так, с некоторыми оговорками, но поддержала действия большевиков по подавлению крестьянского восстания «Чёрного орла» февраля-марта 1920 г. Уфимская губернская организация ПРК [14, л. 162, 214-218]. С аналогичной резолюцией выступила и местная организация группы «Народ». Она назвала восстание «контрреволюционным» и посчитала необходимым принять участие в подавлении этого «гибельного для дела революции восстания».

«Народовцы», правда, признавали, что восстание было в значительной степени спровоцировано произволом продотрядов, но это не отрицалось и большевистским руководством губернии [11, с. 54]. Таким образом, и те, и другие в лучшем случае выступали против «перегибов» военномуннистической политики, но не против её сути. Кроме того, прочный и долговременный союз между радикалами вообще невозможен. После достижения победы над их общими врагами, они начинают выяснять отношения друг с другом. Побеждает, естественно, сильнейший. Сильнейшими в России были большевики.

При разрешении проблемы расстановки сил нельзя не учитывать то, как она воспринималась непосредственными участниками тех событий и в то время. На последнее обстоятельство совершенно справедливо обращает внимание Я. А. Бутяков, считая, что «внимание должно обращаться на свидетельства, современные изучаемым событиям, а не на их мемуарное переосмысление», ибо оно писалось в иных исторических реалиях. Следует, однако, иметь в виду, что неадекватность этого восприятия в ряде случаев совершенно очевидна [2, с. 9].

Практически все противники большевиков в период Гражданской войны считали большевиков антигосударственной силой. По мнению В. М. Зензинова, «большевизм – хаос и разложение» [15, с. 12]. В колчаковской «Великой России» по сути дела ставился знак равенства между большевиками и анархистами: «большевики только по практическим соображениям закамouflировались под политическую партию. Все настоящие политические партии ставят перед собой задачи государственные (политические)». Задача же большевиков – «не переустройство государственной власти, а совершенное уничтожение государства» [16].

На правом фланге антибольшевистского лагеря было типичным выделять в качестве основной составляющей большевистской идеологии атеизм. В воспоминаниях лидеров казачества Гражданская война воспринималась как война в том числе и за веру [17, с. 106-120]. Епископ Златоустовский Николай на митинге по случаю приезда Колчака в Уфу заявил, что большевизм стремится «перестроить жизнь российского народа на атеистических началах» [18]. По мнению редактора католического журнала «Христианин» В. Зекина «истинным родоначальником большевизма» является атеизм. Генезис большевизма таков: «Материалистическая философия, породившая нигилизм, ее детище социализм и как завершение всего – большевизм» [19].

Иногда большевистская революция преподносилась как составная часть всемирного масонского заговора, имевшего антихристианскую направленность. Согласно этой концепции за анархистскими и социалистами стояли масоны, целью которых было «упразднить влияние христианства и покоящиеся на этой основе государственные организации христианских народов» [20].

Характерным для части правых являлось и отождествление большевизма с еврейством. Большевики рассматривались в качестве составной части «еврействующего интернационала», создание которого

связывалось с «инстинктивным чувством самосохранения еврейской нации с целью мирового господства» [21].

Следует отметить, что белые власти пытались бороться с анти-семитской пропагандой. Так, Правительством Врангеля было запрещено выступать с антисемитскими проповедями московскому священнику Востокову с паперти кафедрального собора [22, с. 386]. А. И. Деникин категорически отрицал «программный» характер еврейских погромов со стороны Добровольческой Армии. Он писал о том, что волна антисемитизма захлестнула не только белых, но и другие военные формирования на Украине, а также население в целом (верхи и низы, интеллигенцию и народ) [23, с. 236]. Антисемитские взгляды проявлялись не только на территории, подконтрольной антибольшевистским силам. Они были довольно широко распространены даже в большевистском тылу. Возвращения такого рода распространял штаб восстания «Черного орла-земледельца» [24, л. 8]. Согласно сводкам Пермской Губернской ЧК в июне 1920 г. большевистская контрагитация не помогала «ввиду сопоставления обывательской массой еврея с коммунистом». По мнению И. М. Нарского, «народная религиозность «работала» по образцу теории заговора, вытесняя массовое распространение аморального поведения – жестокости, насилия и спекуляции – в область чужих обычаев» [25, с. 416]. На наш взгляд, проявления антисемитизма в то время, как и в другие периоды, и вообще крайние формы национализма, для которых характерны обвинения во всех бедах той или иной национальности, являются частным случаем примитивного восприятия исторического процесса значительной частью общества. Это движение глубоко стихийное, хотя подчас оно может использоваться властными структурами и партиями (вспомним хотя бы нацистскую Германию). «Стихийный нацизм» является явлением того же плана, что и «стихийный коммунизм». Лозунги типа «грабь награбленное» или «всё поделить» были в той или иной степени популярны во все времена. Большевики были крайне заинтересованы в разжигании этих настроений, ибо их идеология является тоталитарной идеологией социального толка. В то же время среди антибольшевистских партий и правительств не было сторонников нацистского варианта тоталитаризма. Поэтому последние виновны лишь в том, что подчас не могли справиться с черносотенной стихией.

Говоря о часто приписываемом белым режимам монархизме заметим, что создание этого мифа неправомерно оставить исключительно на совести большевистской пропаганды. Так, в одном из комучевских документов из разряда «для внутреннего пользования» утверждалось, что в Сибири укрепились «монархисты», «контрреволюционеры» и «черносотенцы» [26, л. 89]. «Монархистом» называет А. Валидов в своих воспоминаниях Дутова [27, с. 252].

Следует, однако, отметить, что как многие участники событий периода Гражданской войны, так и исследователи говорили о наличии не просто монархистов и черносотенцев, что, безусловно, было, но и организаций с соответствующей идеологией. Г. З. Иоффе пишет о возможности анти-

колчаковского правого переворота. Такого варианта развития событий опасались некоторые кадеты. Еще большее количество подобной информации исходило из эсеровских кругов. Н. Святицкий в своих воспоминаниях пишет о «тайной организации офицеров-монархистов», целью которой было физическое истребление членов Учредительного собрания». Гораздо более крупная и влиятельная организация «ультраправых» присутствует в воспоминаниях Д. Ракова. В нее входило «высшее кадровое офицерство, видные деятели Союза русского народа и бывшие деятели самодержавной бюрократии». Членами этой организации являлись высокопоставленные военные: Розанов, Лебедев, Иванов-Ринов, Дутов, Семенов, Красильников, Анненков, Калмыков [28, с. 168-170]. Г. З. Иоффе собрано, возможно, наибольшее количество свидетельств в историографии о наличии организации «ультраправых». Однако, не приводится ни одного документа, исходящего от подобной организации, ни одного признания ее участника. Все эти свидетельства основаны на слухах.

Если же говорить о бесспорно существовавших правых общественных объединениях, то, по крайней мере на Востоке России, среди них не было сколько-нибудь влиятельных монархических или черносотенных группировок. В качестве доказательства приведем постановление собрания православных приходов Златоустовского уезда, принятое весной 1919 г. В нем говорилось о необходимости создания «православно-приходской партии». Политическая программа этой партии предполагала борьбу «со всякими противообщественными началами крайнего монархизма и разлагающего государственного социализма (большевизма)» [16]. Мы сознательно ссылаемся на документ, отражающий позицию самой правой части антибольшевистского лагеря. Ведь если даже они отвергали «реставраторские» лозунги, то тем более неправомерно зачислять в «реставраторы» кадетов и энесов.

На организациях религиозно-политического толка следует остановиться подробнее, ибо во второй половине 1918 г. наблюдалось усиление влияния таких организаций. Это выражалось, в частности, в их значительных успехах на выборах в городские думы. К примеру, Уфимский союз приходских советов (УСПС), образовавшийся в июле 1918 г., уже в сентябре занял первое место на выборах в Уфимскую городскую думу. УСПС не был чисто религиозной организацией, так как принимал участие в выборах органов местного самоуправления и выражал свои позиции по сугубо политическим вопросам. В колчаковский период религиозное движение края еще более политизировалось. Весной 1919 г. в Уфе образовалась по инициативе епископа Андрея Христианская народная партия. Кроме того, еще с 1916 г. в Уфе продолжало функционировать Восточно-русское культурно-просветительное общество (ВРКПО). Его деятельность также не ограничивалась культурно-просветительной сферой. ВРКПО издавало брошюры пропагандистского характера, призывавшие к борьбе с большевизмом [16]. Аналогичные процессы наблюдались и в мусульманской среде. В июле 1918 г. в Уфе на митинге мусульман Уфы образовался Уфимский временный мусуль-

манский городской народный комитет. Согласно заявлению его организаторов из-за отсутствия мусульманской национальной партии комитет брал на себя функции партийного органа мусульман [29]. Даже сравнительно небольшая католическая община Уфы тогда же образовала Римско-католическую партию социальных реформ [30].

Итак, имела место активизация, политизация и даже «партизация» религиозного движения. Эти явления мы объясняем рядом факторов. Активизацию религиозного движения можно рассматривать в контексте активизации всего правого фланга антибольшевистского лагеря и ослабления левого. В одной из статей журнала, издаваемого Уфимской епархией результаты думских выборов объяснялись тем, что «народные массы, над которыми социалисты проделывали всякие эксперименты, переживают глубокое разочарование и перестают верить обещаниям социалистов. Массы отходят от социалистических партий» [31, с. 4]. Примечательно, что партии, находящиеся правее социалистов (например, кадеты) на выборах добиваются значительного успеха. Кадеты получили в 2 раза больше мест в Уфимской городской думе по сравнению с выборами лета 1917 г. Кроме того, свою роль сыграл и рост традиционалистских настроений среди населения. На всем Востоке России активизировались общественные объединения самого разного толка (созданные по национальному, религиозному или профессиональному признаку).

По сравнению с Востоком России у антибольшевистского лагеря Юга был более «правый уклон». Там возникло несколько крайне правых партий: «Союз русских национальных общин», Национал-либеральная партия монархистов-конституционалистов, общество «За Россию», Народно-государственная партия во главе с В. М. Пуришкевичем, партия «Единая Русь», «Военный монархический союз», «Братство животворящего креста» во главе с о. В. Востоковым, «Союз помощи жертвам русско-жидовской войны». Подпольно возникла в советской части России Русская национальная демократическая партия. Однако, самая крупная из них, «Союз русских национальных общин» не шла дальше требований конституционной монархии [2, с. 11].

Если сравнить белые режимы Востока и Юга, то первые были также несколько левее, так как в их поддерживали и даже входили в правительства представители самых правых кругов социалистов. На Юге же социалисты были не допущены во власть. А. И. Деникин писал о двух течениях Особого совещания – правом и либеральном и считал бессмысленным включение в Особое совещание социалистов, так оно не прибавило бы популярности властям в левых кругах, чье руководство было против союза с правыми и вызвало бы резкое неприятие справа [32, с. 12-14]. На наш взгляд, свою роль сыграло и отсутствие на Юге организации, объединяющей различные группировки, стоящие на платформе бескомпромиссной борьбы с большевизмом и допускающие авторитарный способ организации власти на период Гражданской войны. Говоря же о политической жизни Сибири того времени, нельзя не упомянуть т. н. Омский национальный блок. Он являлся главной опорой и Временного Сибир-

ского Правительства, и Правительства Колчака. Блок имел филиалы и в большинстве городов Урала. В нем были представлены организации торгово-промышленников, кооператоров, сибирские казаки правительства, кадеты, Сибирское отделение Союза возрождения России, народные социалисты (энесы), группа «Единство» и эсеровская группировка «Воля народа» [33, с. 275].

Ряд современных историков утверждает, что белым режимам «были присущи либерализм и он, добивался, прежде всего, возвращения погранных большевиками февральских революционных завоеваний» [34, с. 295]. На наш взгляд, они находилась значительно правее послефевральского Временного Правительства. В частности, ими велась бескомпромиссная борьба с большевизмом; в них было представлено лишь самое правое крыло социалистов; в армии были запрещены политические организации и демократия. Здесь дело не только в возрастании роли военных, но и в том, что ряд влиятельных политических группировок, не желая реставрации, одновременно осознал и пагубность послефевральского курса. П. П. Маслов на ноябрьском совещании социал-демократов в Омске заявил: «Когда в начале революции у власти были не анархические элементы – не давалось достаточного отпора анархии. Боялись уронить популярность рабочей партии. Под влиянием демагогии рабочий класс все дальше и дальше шел по пути разрушения производительных сил страны. Народные массы оказались неподготовленными к революции» [35].

Наиболее влиятельной партией правого толка были кадеты. Именно они служили опорой как Временного Сибирского правительства (ВСП), так и правительства Колчака. Иными словами, они пытались играть роль «государственной партии» для правых правительств. Следует отметить, что в отечественной историографии до 1985 г. некоторые историки, в частности, М. Гудошников, ставили эту точку зрения под сомнение, считая, что «для Колчака даже кадеты были чересчур левыми» [36, с. 87]. Однако, наиболее типичным для советской историографии было определение колчаковского режима как «кадетско-монархического». Одной из наиболее неоднозначных трактовок данной проблемы является концепция Г. З. Иоффе. Он, исходя из анализа роли кадетов в подготовке переворота и внутренней политики правительства Колчака, считает, что его режим был кадетско-партийным, а точнее – правокadetским. Прокadetский характер режима Колчака объясняет тем, что ему «необходима была некая равнодействующая, худо ли, хорошо ли способная удержать баланс разнородных антисоветских сил». Согласно Иоффе, кадеты пытались играть роль центра, слева от которого находились самые правые из социалистов, а справа – монархисты и черносотенцы. Последние являлись «материальной, вооружённой силой, осуществившей переворот», с которой кадеты пошли на блок [28, с. 213-215]. С позицией Иоффе перекликается позиция С. В. Устинкина. Последний считает, что политическая ориентация режимов Колчака и Деникина была чисто правокadetской и обуславливает ее соотношением сил внутри

антибольшевистского лагеря и его возможностями в борьбе со своими противниками [37, с. 167].

Современниками белые режимы воспринималась часто как власть, прежде всего «военщины», творившей произвол над гражданским населением. Это признавали даже деятели правого фланга антибольшевистского лагеря. Так, Н. Львов одним из основных недостатков колчаковского режима считал неумение справиться с «атаманщиной, с проявлениями грубой военщины, своеволием генералов» [38, с. 9]. Подобные критические отзывы справа во многом перекликались с некоторыми публикациями в большевистской прессе. В частности, «Правда» в июле 1919 года писала: «Говорят, что в Сибири восстановилась романовская монархия, – это неверно: колчаковщина в миллион раз хуже романовской монархии. Колчак – это буйный, дикий, сумасшедший разгул военщины, атаманщины, диктатуры кнута и нагайки» [39]. В данном случае, на наш взгляд, критика «колчаковщины» вполне справедлива. Однако, справедливо и то, что практически любой режим периода Гражданской войны в плане размаха произвола «военщины» был «в миллион раз хуже романовской монархии».

К интересным выводам о причинах вышесказанного приводит интервью Вологодского, данное им в Китае. «Засилье военной власти, которая не считалась с правительством и творила такое, что волосы на голове становилась дыбом» он объясняет слабостью административного аппарата на местах [40, л. 4]. Итак, эксцессы в карательной политике – следствие не излишней жесткости белых диктатур, а, наоборот, их слабости. На наш взгляд, отсюда не следует что при слабой Гражданской власти была сильная военная. Такого быть не могло в принципе, ибо процесс разложения армии, начавшийся после февраля 1917 г., продолжался. Речь, скорее следует вести, не о засилье не армии, как целостной структуры, а о произволе, выражаясь современным языком, «полевых командиров».

Можно говорить о фактическом распаде небольшевистских партий. Так, часть эсеров и меньшевиков поддерживала белые режимы, часть большевиков, а часть пыталась играть роль «третьей силы». Колчаковский генерал и историк Н. Н. Головин объясняет отсутствие единства внутри антибольшевистского лагеря не столько «неискренностью» сторон, сколько «отсутствием реального единства самих партий». Причём, последнее не ограничивалось расхождением взглядов, «оно проявлялось и в нежелании подчиняться принятым решениям». Поэтому соглашения, заключённые одними партийными лидерами, не признавались другими. В качестве глубинной причины вышесказанного Головин называет «всё углубляющийся революционный процесс», в пламени которого разлагалась не только государственность, но и политические партии [41, с. 96-97, 101].

Антибольшевистские силы были раздроблены и во властном отношении. Правительства различались в плане политической ориентации, принципа образования (областному или национальному),

значимости (сугубо местной или со всероссийскими претензиями). Несмотря на необходимость объединения против общего врага – большевиков, между правительствами существовали серьезные разногласия по ряду вопросов (выдвигались взаимные претензии идеологического характера, велись территориальные споры и борьба за статус всероссийского правительства).

Весьма дискуссионным является вопрос и о степени участия в российской Гражданской войне внешних сил.

В большевистской интерпретации их противники являлись «наймитами мирового империализма». В свою очередь, другая сторона обвиняла большевиков в предательстве интересов России, называя их даже «германо-большевиками», а их режим – «большевистско-мирбаховским комиссародержавием» [42]. После поражения Германии антибольшевистские группировки стали акцентировать внимание на «интернациональном» характере большевизма. У этой концепции есть и современные последователи, например М. Бернштам, называющий одну из сторон войны «интернационал-социализмом» [43, с. 5].

Мы не стали бы сводить эти взаимные обвинения к исключительно, выражаясь современным языком, пиару. Ситуация была сложна, запутанна и противоречива объективно. Гражданская война началась в разгар мировой войны, первого столь масштабного в истории человечества межгосударственного конфликта. Внешнеполитическая деятельность в тот период носила крайне агрессивный характер. Поэтому представляется вполне закономерным то, что противоборствующие державы пытались реализовать свои захватнические цели и в ослабленной России. Тем более, что одни считали ее проигравшей стороной, а другие – «предательницей». Различные иностранные державы, пытаясь провести свою линию, опирались на те или иные внутрироссийские силы.

Кроме того, несмотря на неудачу с «мировой революцией», в Европе имело место серьезное обострение социально-политической ситуации, а в ряде стран произошли революции и гражданские войны. Близкие политически международные и внутрироссийские силы взаимно поддерживали друг друга.

Заметим, что под «силами» мы понимаем не только государства. В России на стороне большевиков сражались коммунисты из стран Европы, военнопленные, латышские, эстонские части и т.д. Чехословацкий корпус поддержал антибольшевистский лагерь и, прежде всего, его левый фланг. В свою очередь, большевики также пытались осуществить «экспорт революции» в Европе и в Азии, опираясь на сочувствующие им группировки. Следовательно, взгляд на внутрироссийский конфликт как на часть если не мировой, то по крайней мере общеевропейской Гражданской войны, вполне допустим. На кадетской конференции в Омске в мае 1919 г. один из лидеров этой партии А. К. Клафтон заявил: «...Мы не только боремся за возрождение российской государственности, мы стали передовым отрядом борьбы, общечеловеческой борьбы за спасение цивилизации, за спасение прав человека, борьбы за начала демократии» [44].

Примечательно, что и многие иностранцы, втянутые в российский конфликт, рассматривали его аналогичным образом. В докладной записке российского отделения Чехословацкого национального совета говорилось о том, что «силы большевиков постоянно увеличиваются преимущественно при помощи военнопленных мадьяр, немцев и офицеров австрийской и германской военной службы» [45]. Очень часто в качестве единственной реальной опоры советской власти назывались латышские стрелки. Эту точку зрения разделял даже редактор одного из латышских журналов. В открытом письме командующему Поволжской группой войск М. Чечеку он назвал бои того периода «чехо-латышской войной» [46].

Вызывает сомнение и соотнесение той или иной партии с определенным социальным слоем, да и правомерность подобных соотнесений в принципе.

Едва ли следует удивляться тому, что при развале государственных и общественных институтов, коллапсе экономики, терроре, как стихийном, так организованном население полностью потеряло ориентиры, и политические, и нравственные. Ряд современных историков обращает внимание на то, что «в период острых социальных катаклизмов из тайников человеческой природы устремляются наружу сугубо материальные, низменные узкоэгоистические импульсы» [47, с. 85].

Данная точка зрения может вызвать возражения в плане того, что большинство населения все же сплотилось вокруг «государственной» идеи, пусть и коммунистической. При таком подходе в качестве мотивов поддержки коммунистической идеи указывают как раз на ее «государственность», или на «историческую правоту», выражение ею «народных чаяний», «общинную психологию крестьянства», или на незрелость граждан, поверивших популистским обещаниям большевиков.

Мы не разделяем точки зрения о поддержке большевиков основной массой населения по какой бы то ни было причине. Как бы ни было незрело российское общество того времени, как бы ни были сильны среди крестьянства общинные настроения, какими бы талантливыми популистами или «государственниками» ни были большевики, основная масса населения не могла приветствовать мобилизации, военные и трудовые, производил продотрядов, другие реалии военного коммунизма и катастрофическое ухудшение условий жизни в целом. Всё это не просто теоретические выкладки. Имеются надёжные источники, такие, например, как сводки ЧК, которые имели целью показать партийным и советским органам действительное положение вещей. Так, согласно сводкам Уфимской губернской ЧК практически все слои населения, включая рабочих и даже совслужащих, были настроены к властям в лучшем случае равнодушно, в худшем – враждебно, в основном, по экономическим причинам [48, л. 175].

Нас не следует понимать в том смысле, что симпатии населения находились на стороне противников большевиков. Имеется множество убедительных документальных свидетельств, показывающих столь же негативное отношение населения и к антибольшевистским силам.

Суть проблемы в том, что едва ли корректно говорить о наличии у какой-либо из сторон Гражданской войны устойчивой социальной базы: слишком нестабильной была обстановка (военная, политическая, экономическая, социальная).

В такой ситуации подавляющее большинство населения думало, прежде всего, о собственном выживании. По мнению И. В. Нарского «деревня не металась между красными и белыми», а «словно бы упрямо замыкалась в себе, упрямо пытаясь свести к минимуму пагубное вмешательство и тех, и других». Иначе и быть не могло в условиях разрушения государственных и общественных институтов, лишения деревни самых элементарных плодов материальной цивилизации, произвола военных, архаизации деревенского существования и т. д. [25, с. 262].

В то же время утверждать, что все социальные группы по всей огромной стране в течение всей Гражданской войны относились одинаково враждебно или одинаково равнодушно ко всем противоборствующим группировкам было бы также некорректно. Современные исследователи совершенно справедливо указывают на «неоднородность и непоследовательность социально-политической ориентации населения». Можно согласиться и с такой точкой зрения: «Противоречивые настроения преобладали: верх брали то одни, то другие идеи» [47, с. 46].

Настроения населения находились в зависимости от сиюминутных факторов. Как мы уже отмечали, в случае ухудшения экономического положения из-за военно-коммунистических эксцессов, антибольшевистские настроения охватывали практически все слои общества. С другой стороны, даже зажиточное крестьянство в период отступления разлагающихся и мародерствующих белых могло сочувствовать большевикам [50, л. 7 об.].

Как правило, вероятность прихода к власти той или иной политической группировки зависит от обширности ее социальной базы, которая, в свою очередь, обусловлена степенью привлекательности ее программы и организации пропаганды. В конкретно-исторических условиях российской Гражданской войны победа той или иной группировки посредством привлечения на свою сторону большинства населения была невозможна. Однако, эту же мысль можно сформулировать и иначе: для победы и не требовалось заручиться поддержкой большинства населения. Мы разделяем точку зрения С. В. Онегиной, согласно которой исход Гражданской войны зависел, главным образом, от того, какая из партий создаст лучшую военно-политическую и репрессивную организацию государственной власти, а не от популярности различных социально-экономических доктрин в массах [51, с. 87].

В данной статье мы не ставили себе задачу назвать и тем более разрешить все аспекты проблемы расстановки сил. В частности, немаловажным фактором были национальные движения и крестьянские восстания. Иногда эти силы действовали самостоятельно, иногда примыкали к одному из основных лагерей, довольно часто меняя свою позицию.

Вырисовывается многополярная схема расстановки сил. В то же время, выделяются два основных полюса – белые режимы и большевистская диктатура. Все другие участники тех драматических событий могли также играть ведущие роли на определенной территории и в определенный период, но не могли реально претендовать на верховную власть.

Вышесказанное относится и к силам «демократической контрреволюции». Небольшевистские социалистические группировки были гораздо менее сплоченными, по сравнению с правыми. Они никогда не выступали единым фронтом. Часть их с самого начала Гражданской войны находилась на стороне большевиков, а часть – на стороне правого фланга антибольшевистского лагеря. «Левоцентристы» же колебались и также не представляли собой единого целого, по-разному понимая политику «третьей силы». Даже если говорить не о «демократической контрреволюции» в целом, а об одной из социалистических партий, например, о эсерах, то, как справедливо замечает К. Н. Морозов, «фактически вместо единой партии в 1917-1922 гг. действовали Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов) – революционное крыло; ПСР-центр, собственно эсеровская партия; правое крыло (точнее, фракция в ПСР) и множество промежуточных групп с различными оттенками во взглядах и тактике» [52, с. 485-486].

По нашему мнению, «третьей силы» в Гражданской войне как единого движения с определенной политической программой не существовало. Левый фланг антибольшевистского лагеря был слишком раздроблен, каждая из его группировок имела свое видение проблемы «третьей силы». Кроме того, в силу своей близости к большевизму он не мог быть политическим центром. Отождествлять левых с третьей силой некорректно и потому, что на эту роль претендовали и другие политические течения, например, анархисты. В Архангельске в этой роли пытались выступить относительно маловлиятельные народные социалисты. Вполне оправданно рассматривать в качестве «третьей силы» крестьянское движение. «Третьей силой», противостоящей «двум большевизмам», считал себя и правый фланг антибольшевистского лагеря.

Что касается последнего, то его наиболее выигрышными характеристиками были непримиримый антибольшевизм, сплоченность, представительность, авторитарный способ организации власти на период Гражданской войны и демократическое видение послевоенного российского будущего. Едва ли правомерно эти силы называть «правым большевизмом». С точки зрения их программных положений, они не были реставраторами. Белые режимы опирались на группировки, которые мы бы назвали «умеренно-правыми». Это был союз самых правых социалистов, кадетов и умеренных традиционалистов при ведущей роли кадетов. В сущности, «умеренно-правый» лагерь представлял собой либералов. Для уточнения их политической ориентации сделаем две немаловажные оговорки. Во-первых, это были либералы значительно поправевшие после февраля. Их поправление мы не рассматриваем в качестве дрейфа в сторону реставрации монархии и тем более черносотенных взглядов. Скорее, это был переход на более реалистичные

позиции, ибо в российской после февральской демократии было слишком много популизма и анархизма. На такой основе было невозможно построить действительно демократическую и стабильную государственность. Во-вторых, это были либералы, действовавшие в условиях Гражданской войны, предполагавшей по самой своей сути силовое разрешение политических разногласий, делавшей практически неизбежным произвол в отношении и совершенно невиновных граждан, диктующей организацию власти на авторитарных началах и т.д. Последние обстоятельства связаны вообще не с политической физиономией правого фланга, а с конкретно-историческими условиями Гражданской войны. Таким образом, выводить «реакционность» правых из авторитарности их режимов, репрессий, пусть даже и абсолютно необоснованных, некорректно.

Важнейшей проблемой Гражданской войны является определение причин ее исхода, т.е. победы большевиков. Исследование расстановки сил позволяет отчасти прояснить ситуацию. Антибольшевистский лагерь ослабляла раздробленность и слабая организация властных структур. В то же время, ему не была присуща реакционность, а недостаточность и непостоянство поддержки населения объясняются отчасти только что названными факторами, отчасти невозможностью иметь стабильную социальную базу в столь экстремальных условиях в принципе. Левая часть противников большевиков отличалась к тому же непоследовательностью в силу своей идеологической близости к большевизму. В отношении большевиков имеет место сильнейшая разногласица в оценке их идеологии и ее истоков. Для нас очевидна их принадлежность к ультралевой части политического спектра. Очевидно и наличие у данной идеологии и российских, и западных, и восточных, и общечеловеческих корней. Важнейшее преимущество большевиков заключалось в их нацеленности на создание жесткой государственности и наличии соответствующего аппарата для реализации этой цели – партии.

Говоря о причинах победы большевиков, нельзя не учитывать самые разнообразные аспекты той конкретно-исторической ситуации, в которой разворачивались исследуемые драматические события. Исход Гражданской войны недопустимо рассматривать исключительно в контексте расстановки сил. Необходим анализ таких немаловажных факторов как мировая война, политическая нестабильность в Европе, распад государственности, коллапс экономики, голод, кризис морали и нравственности, непостоянство политических симпатий населения и т.д. Гражданская война представляет собой многоплановое явление, не сводимое к военно-политическому противостоянию за верховную власть.

Источники и литература

1. Ушаков, А. И., Федюк, В. П. Гражданская война. Новое прочтение старых проблем / А. И. Ушаков, В. П. Федюк // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет / Ред. Г. А. Бордюгов. – Москва : АИРО-XX. – 1996. – С. 206–221

2. Бутяков, Я. А. Русские националисты и Белое движение на Юге России в 1919 г. / Я. А. Бутяков // Новый исторический вестник. – 2002. – № 2.
3. Аргунов, А. А. Между двумя большевизмами / А. А. Аргунов Париж.: Union – 1991. – 51 с.
4. Политические партии России: история и современность. – Москва : «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 631 с.
5. Отечественные ведомости (Екатеринбург). – 1919. – 21 февраля.
6. Касимов, С. Ф. Автономия Башкортостана: Становление национальной государственности башкирского народа / С. Ф. Касимов. – Уфа : Китап, 1997. – 351с.
7. Урал и Прикамье. Ноябрь 1917- январь 1919: Документы и материалы. Париж, 1982. ; Trotsky Papers. London-Paris, 1964-1971 – Vol. 1. – P. 123-124.
8. Аминев, З. А. Октябрьская социалистическая революция и Гражданская война в Башкирии: 1917-1919 гг. / З. А. Аминев. – Уфа : Башкнигоиздат, 1966. – 483 с.
9. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции. – Гомель : Белорусское агентство науч.-технической и деловой информ., 1993. – 181 с.
10. Алдашов, А. Д. Взаимоотношения уфимских большевиков с другими социалистическими партиями в период борьбы с Колчаком на территории Уфимской губернии(январь-июль 1919 г.) / А. Д. Алдашов // Вестник БГПУ. – Уфа, 2000. – № 2. – Серия «Гуманитарные науки». – С. 3-13.
11. Алдашов, А. Н. Деятельность группы «Народ» в Уфимской губернии / А. Н. Алдашов // Башкортостан в первой половине XX века: малоизвестные страницы истории: Сб. науч. тр. – Уфа, 1997. – С. 48-50.
12. РГАСПИ. Ф. 282. Оп. 2. Д. 35. Л. 34, 62.
13. Вперед (Уфа). – 1917. – 22 июля.
14. ЦГИА РБ. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 83. Л. 162, 214-218.
15. Зензинов В. М. Борьба российской демократии с большевиками в 1918 году. Москва-Самара-Уфа-Омск. Воспоминания / В. М. Зензинов // Россия антибольшевистская : Из белогвардейских и эмигрантских архивов. – Москва : Изд. центр ИРИ РАН, 1995. – С. 11–26.
16. Великая Россия(Уфа). – 1919. – 11 апреля.
17. Масынов, Л. Гибель Уральского казачьего войска / Л. Масынов. – Нью-Йорк : Всеславянское Изд-во, 1963. – 166с.
18. Великая Россия. – 1919. – 14 мая.
19. Великая Россия. – 1919. – 18 мая.
20. Великая Россия. – 1919. – 20 апреля.
21. Великая Россия. – 1919. – 26 апреля.
22. Оболенский, В. Крым при Врангеле / В. Оболенский // Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. Москва : Отечество, 1991.
23. Лехович, Д. В. Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина / Д. В. Лехович. – Москва : Воскресенье, 1992. – 368 с.
24. ЦГИА РБ. Ф. Р-322. Оп. 2. Д. 120. Л. 8.
25. Нарский, И. М. Жизнь в катастрофе : Будни населения Урала в 1917-1922 гг. / И. М. Нарский. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 613.
26. ЦГАОО РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д. 6. л. 89.
27. Валиди Тоған А. З. Воспоминания / А. З. Валиди Тоған. – Уфа : Китап, 1994. – Т. 1. – 400 с.
28. Иоффе, Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах / Г. З. Иоффе. – Москва : Мысль, 1983. – 298 с.

29. Голос рабочего (Уфа). – 1918. – 16 июля.
30. Уфимская жизнь. – 1918. – 17 сентября.
31. Уфимский церковно-народный голос. – 1918. – № 26.
32. Деникин, А. И. Национальная диктатура и ее политика / А. И. Деникин // Революция и Гражданская война в описаниях белогвардейцев. Москва : Отечество, 1991. – С. 5-64.
33. Гинс, Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент в русской истории: 1918-1921. / Г. К. Гинс. – Пекин : Типо-литография Русской духовной миссии, 1921. – Т. 1. – 325 с.
34. Плотников, И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность / И. Ф. Плотников. – Ростов на Дону : Феникс, 1998. – 320 с.
35. Армия и народ (Уфа). – 1918. – 1 декабря.
36. Гудошников, В. А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири / В. А. Гудошников. – Иркутск : Кн. изд-во, 1959. – 206 с.
37. Устинкин, С. В. Трагедия белой гвардии. / С. В. Устинкин. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. ун-та, 1995. – 404 с.
38. Львов, Н. Н. Белое движение: Доклад. / Н. Н. Львов. – Прага, 1925. – 280 с.
39. Правда. – 1919. – 5 июля.
40. ГАРФ. Ф. 5873. Оп. 4. Д. 21. Л. 4.
41. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. : в 12 кн. / Н. Н. Головин. – Ревель, 1937.– Ч. 4. – Кн. 8. – 840 с.
42. См., напр., Армия и народ. – 1918. – 5 сентября.
43. Бернштам, М. Стороны в Гражданской войне 1917-1922 / М. Бернштам. – Москва, 1922. – 95 с.
44. Наш край (Уфа). – 1919. – 29 мая.
45. Армия и народ. – 1918. – 5 сентября.
46. Армия и народ. – 1918. – 7 сентября.
47. Скипина, И. В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы / И. В. Скипина. – Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2003. – 207 с.
48. См., напр., ЦГИА РБ. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 14. Л. 175.
49. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. / И. В. Нарский. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 633 с.
50. ЦГАОО РБ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 7 об.
51. Онегина, С. В. Пореволюционные политические движения российской эмиграции в 20-30-е годы. (К истории идеологии) // Отечественная история. – № 4. – 1998. – С. 87–99.
52. Морозов, К. Н. Политическое руководство Партии социалистов-революционеров в 1901-1921 годах / К. Н. Морозов // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 736 с.

Kazanchev Alexander D. Institute of history, language and literature of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia). E-mail: kasan1965@mail.ru

THE PROBLEM OF THE EQUATION IN THE CIVIL WAR: DIFFERENT CONCEPTS

This article analyzes the various concepts of the equation in the Civil war. It is considered the concept as modern researchers, and direct participants in the Civil war. According to the author, there are no generally accepted conceptual apparatus for the description of the equation. It's offered the characteristics of the warring factions. To sum up there are conclusions regarding the outcome of the Civil war.

Key words: *the history of Russia, the Civil war, Bolshevism, the Directory, Kolchak, Ufa province.*

© Казанчиев А. Д., 2017

УДК 82-311.6

С. С. Шаулов

канд. филол. наук, доцент
(Уфа, БашГУ)

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ XXI ВЕКА. ТЕЗИСЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ*

Выступление содержит обзор трёх романов («Ленин. Пантократор солнечных пылинок» Л. Данилкина, «Номах. Искры большого пожара» И. Малышева, «Обитель» З. Прилепина). Методологически выступление опирается на разработки известного отечественного литературоведа Р. Г. Назирова в области исторического романа, романа-эпопеи и мифологии национальной культуры [1].

Ключевые слова: исторический роман, революция 1917 года, мифология, нарратив, Л. Данилкин, И. Малышев, З. Прилепин

Выбор текстов «Ленин. Пантократор солнечных пылинок» Л. Данилкина, «Номах. Искры большого пожара» Игоря Малышева, «Обитель» З. Прилепина определяется не представлениями об их «качестве» и тем более не спецификой политической позиции авторов, а разницей «углов отражения» сложной исторической проблемы в художественном сознании.

Так, в биографическом романе Льва Данилкина тема революции 1917 года естественным для этого жанра образом даётся в жизненном измерении её главного действующего лица. Этот, отчасти «бытовой», личностно-ориентированный взгляд, как нам кажется, отвечает отчётливо демифологизаторской тенденции, стремлению представить образ своего персонажа в неопределимой до конца полноте его существования (подчеркнём: неопределимой до конца – для любого реально существовавшего человека). С другой стороны, неоспоримый масштаб исторического события, в котором участвовал этот персонаж, привёл к тому, что нарратив Данилкина распадается на отдельные элементы, а общий смысл авторской интерпретации ленинской биографии остаётся неясным (возможно, именно это и определяет вычурную энигматичность заглавия). В целом, это приводит к своеобразной «вторичной мифологизации» центрального образа. Критику, желающему выхода писательской мысли за пределы актуальной политической мифологии (оставим в стороне вопрос, возможен ли в современной России такой выход), роман Данилкина может показаться творческой неудачей. С точки же зрения истории культуры, роман представляет собой, по нашему мнению, удачный пример «живучести» мифологической «матрицы» советской культуры.

Роман Игоря Малышева «Номах» — совершенно другой вариант художественного обращения к проблематике исторической катастрофы России.

*

Документ подготовлен в рамках проекта РГНФ № 16-14-02008

В структурно-жанровом отношении этот роман явно ориентирован на форму романа-мифа в его «маркесовском» варианте. Сходство можно заметить в трансформациях эпики (смещение реального и внутреннего времени героев, особая роль сновидений, сюжетная реализация гротескной метафоры и т.д.), в образно-стилевой структуре романа (повышенная языковая экспрессия, провокационный и даже шокирующий эффект некоторых сцен, утрирование натуралистических и физиологических деталей) и даже, при желании, в философской проблематике романа.

По нашему мнению, мифологизаторская интенция этого романа объясняется стремлением автора к эпически-безоценочному выражению исторической проблематики. Миф, особенно, при обращении к его архаическим вариантам (а именно архаическая дихотомия творения/разрушения задействуется Малышевым в его романе) позволяет снять непосредственную эмоциональную реакцию на историческое событие. В этом смысле мифологизация истории — естественная «технология» примирения с ней, и роман «Номах» при всех его недостатках и «неровностях» замеченных критикой представляет собой свидетельство важного культурного процесса в современной России.

Однако подлинное «примирение» с историей возможно только через ее эпическое познание (вспомним, об особой роли жанра эпопеи в национальном становлении европейских народов вообще и особом месте «Войны и мира» в русской культуре, в частности). Тезисное изложение не соответствует задачам подобного анализа, поэтому рискнем сформулировать только саму гипотезу: кажется, единственной сознательной попыткой построения романа-эпопеи на материале русской истории 1910—1920-х годов является роман З. Прилепина «Обитель». Причем, в романе заметно стремление трансформировать хорошо изученную жанровую форму толстовского романа (напомним, что З. Прилепин, несмотря на сложную биографию, имеет филологическое образование) в направлении, угаданном еще Ф. М. Достоевским [2]. Споры о том, насколько «удачен» получившийся жанровый гибрид, на наш взгляд, в ближайшие годы совершенно бесперспективны, однако сама попытка, безусловно, заслуживает внимания и осмысления.

Литература

1. 1. См.: Назиров, Р. Г. Становление мифов и их историческая жизнь / Р. Г. Назиров. – Уфа: БПК, 2015; Назиров, Р. Г. Эффект подлинности / Р. Г. Назиров. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. См. также работы соответствующей тематики в журнале «Назировский архив» за 2013—2017 гг. (<http://nevmenandr.net/nazirov/journal.php>)

2. 2. См. об этом: Фридендер, Г. М. Путь Достоевского к роману-эпопее / Г. М. Фридендер // Достоевский: Материалы и исследования. Ленинград : Наука, 1988. – Т. 8. – С. 159-176.

Shaulov Sergey S. Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: sschaulov@gmail.com

THE RUSSIAN REVOLUTION OF 1917 IN THE HISTORICAL NOVEL OF THE XXI CENTURY. THESES OF PRESENTATION

The presentation provides an overview L. Danilkin's three novels («Lenin. Pantokrator solar dust», Igor Malyshev's «Nomakh. Sparks of large fire», Z. Prilepin's «Resident»). Methodologically, the presentation is based on developments of known Russian literary critic R. G. Nazirov in the field of historical novel, novel-epopee and the mythology of national culture 1.

Key words: historical novel, the revolution of 1917, mythology, narrative, L. Danilkin, I. Malyshev, Z. Prilepin.

© Шаулов С. С., 2017

УДК 016:94(47)084.2

Л. Н. Макеева

главный библиограф

(Мелеуз, МАУК «Мелеузовская ЦБС»)

ЧТО ЧИТАТЬ О РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

В статье описаны результаты опроса читательской аудитории на тему «Читатели вы художественную литературу об Октябрьской революции», анонсируется создание рекомендательного указателя «100 лучших художественных книг к 100-летию Октябрьской революции».

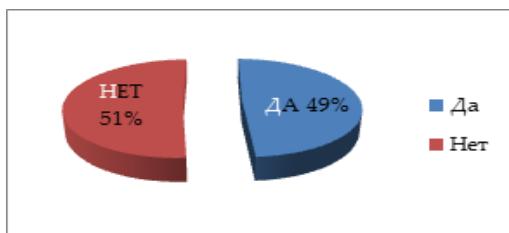
Ключевые слова: библиотека, библиография, Октябрьская революция, опросы, читатели, рекомендательные указатели, книги об Октябрьской революции 1917 г., г. Мелеуз.

В этом году исполняется 100 лет со дня Октябрьской революции. Отношение к революционным событиям в России разное: от позитива до негатива. За столетний период многое разъяснилось, но не всё. Революция – это всегда ломка старого и созидание нового. Главный итог Революции 1917 года – создание Советского Союза. Со многими пост-революционными явлениями можно не соглашаться, но тот факт, что уже 26 декабря 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» доказывает значимость этого исторического шага в судьбе российского народа. Декрет предусматривал полную ликвидацию неграмотности по всей стране: отныне всё население Советской России в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, обязано было учиться грамоте на родном или на русском языке по желанию. В том же 1918 году, вышел декрет и «Об охране библиотек книгохранилищ». Государство брало под охрану и планомерно развивало библиотечную сеть в СССР, доступ к библиотечным ресурсам получили все желающие. Конечно, другое дело, как это происходило, страна пережила многое: и засилье цензуры, и «чистки библиотек». Приложено и прилагалось немало усилий для популяризации культуры, чтения. Академик Д. Лихачев писал, что «библиотеки важнее всего в культуре... пока жива библиотека – жив народ, умрет она – умрет прошлое и будущее».

Вернемся к памятной исторической дате – 100-летию Октябрьской революции. Интересна ли революционная тематика современному читателю? Задавшись этой проблемой, мы провели небольшое исследование среди читателей муниципальных библиотек Мелеузовского района и опросили 176 читателей городских и сельских библиотек, которым задавали один вопрос: «Читаете ли вы художественную литературу об Октябрьской революции? Да. Почему? Нет. Почему?», и уточняли их возраст.

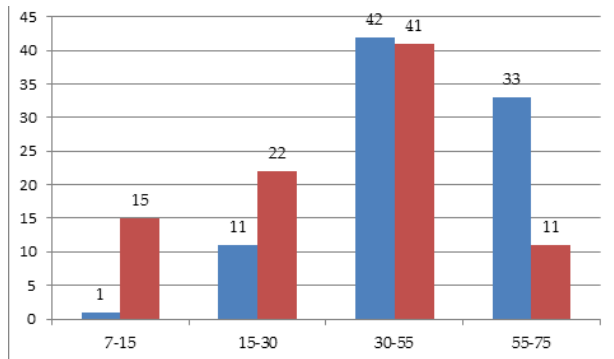
Читатели разделились на две группы, с перевесом в два читательских голоса в сторону тех, кто не читает литературу по этой теме – 89 респондента, и читающих – 87 пользователя.

Читаете ли вы художественную литературу об Октябрьской революции?

По возрастному критерию ответы распределились таким образом:

Возраст	Да, читаю	Нет, не читаю
7-14	1	15
15-30	11	22
30-55	42	41
55-75	33	11

Давайте рассмотрим первую подростковую группу пользователей: **7 – 14 лет**. Единственный положительный ответ 12-летнего респондента звучал так: «Только начали изучать – очень интересно».

14 ответов «Нет» имели пояснения: «А что такое Октябрьская революция, и только один: «Не интересно, вот и не читаю».

Горько осознавать, что гражданин 14-15 лет не знает историю страны, даже по художественным произведениям.

Группа молодежи 15-30 лет ответила: «Да, читаю» – 11 пользователей, и «Нет, не читаю» – 22.

Ответы «Да, читаю» можно разбить на два вида:

Первый – читателю это нравится, читатель интересуется, читателю это любопытно:

- «Интересуюсь историческим прошлым своей страны»;
 - «Интересно, как складывалась жизнь простых людей на фоне событий 1917 года»;
 - «Люблю читать исторические романы»;
 - «Интересует судьба нашего народа, история страны»;
- второй – необходимость:
- «Читаю книги по школьной программе»;
 - «Читаю, книги из программы вуза, но по сути такие произведения не представляют особого интереса»;
 - «Нужны в курсовых работах».

Ответы «Нет, не читаю» – 14 респондентов пояснили – «Не интересно», остальные: «Тема не актуальна», «Эти книги трудно читать», «Основную информацию узнала в школе», «Много работы, не хватает времени», «Они не актуальны, эти книги придаются забвению», «Это уже пройденный этап нашей жизни. Надо жить настоящим» и др.

Взрослую группу пользователей мы разбили на две: до пенсии и после, потому что она самая многочисленная. И суждения 30-летнего читателя и 75-летнего, умудренного жизненным опытом, стажем чтения, все же различаются. Кроме того, респонденты этой группы – учащиеся советских школ, которые изучали революционные события тщательно и долго, жили в эпоху безоговорочного принятия необходимости и справедливости этих событий.

И в этой группе на один голос больше тех пользователей, которые ответили: «Да, читаю». Здесь наиболее интересные обоснования:

- «Да, читаю. С удовольствием читаю художественные книги об Октябрьской революции. Мне интересно то, что происходило в жизни моего народа. И я думаю, это никого не может оставить равнодушным. Потому, что это история моих прадедов, моих предков. Их опыт, их жизнь, а может быть и их ошибки...»;

- «Как-то интересно все это. Да и детям есть что рассказать. Вообще нравятся все книги о революции, которые я прочитала, а когда мероприятия для детей проводим, слезы на глазах...»;

- «Читаю со школьной скамьи, что-то задавали по школьной программе, потом – во время учебы в техникуме и просто для души, старые романы никогда не заменят новые. Гражданская война жестокая и беспощадная, разрушающая судьбы, рушащая семьи. Несмотря на все высокие идеи, на отстаивание интересов целых классов, это – величайшая трагедия. Именно такую мысль доносят до нас писатели. Это правдивое, неоднозначное освещение Гражданской войны и делает произведения бессмертными»;

- «Это история моей страны»;
- «Эти книги пробуждают интерес к нашей общей истории. Хороший язык, прекрасный образ героев, много интересного и поучительного»;
- «Я читаю только художественные произведения, связанные с историей нашей страны. История меняется, учебники переписываются, только

художественные произведения остаются в том виде, в каком их написал автор. Значит и правду надо искать только там, как историку, мне интересно, как авторы отражают действительность событий 1917 года в художественных образах»;

- «Чтобы подробнее знать, как все начиналось, попытка переосмыслить эпоху революции»;

- «Да, иногда читаю, но в небольшом количестве, не выдерживают нервы, читаю и плачу»;

- «Потому, что это классика. А классика – это интересно!» и др.

Теперь, давайте посмотрим, почему пользователи этой группы не читают художественную литературу об Октябрьской революции. 41 респондентов ответили (наиболее повторяющиеся):

- «Может быть, и прочла бы, если бы кто-то порекомендовал что-нибудь интересное»;

- «Не люблю кровопролитие»;

- «Все революционеры были бандитами»;

- «Изменились взгляды о революции»;

- «Нет, это уже неактуально, устарело»;

- «Нет новых интересных книг»;

- «Нет современных хороших книг»;

- «Не интересуюсь историей, тем более про революцию»;

- «Нет интереса к данному историческому событию»;

- «Тема забыта и не интересна»;

- «Жизнь и так полна проблем и забот, хочется с книгой отдохнуть» и др.

В возрастной группе 55-75 голоса разделились соотношением 33 : 11.

33 респондента ответили: «Да, читаю» и 11: «Нет, не читаю». Эти читатели особенно остро реагировали на вопросы, выяснялось, что у многих произошло крушение идеалов, и они это трагично переосмысливают.

Итак, наиболее интересные ответы на вопрос «Да читаю», потому что:

- «Я читаю художественные книги об Октябрьской революции. Потому что, мы воспитаны Ленинским духом. Это политическое событие, которое изменило ход мировой истории. Была октябренком, потом пионеркой, комсомолкой»;

- «Художественные книги, посвященные событиям революции читаю с большим интересом, потому, что это история народа, которую мы должны знать. Многие книги можно перечитывать по несколько раз. Например, «Тихий дон» «Хмель», «Конь рыжий» и «Черный тополь», «Вечный зов» и другие. Вызывают интерес книги посвященные событиям в жизни русской деревни»;

- «Интересует исторический ход событий установления советской

власти, установление экономических отношений в городе и деревни. Анархисты, народники, социал-демократы, что у них было хорошего и что плохого, и как это отразилось на жизни страны»;

- «Продолжаю читать и перечитывать. Ищу в этих книгах целеустремленных, порядочных людей, для которых главное в жизни – быть «любезными народу»;

- «Читаю, без книг прожить не могу и дня. Разве не интересно знать историю своих предков? Как они жили, воевали, строили свою жизнь?»;

- «В восторге от произведений: революционная романтика. Верил советской власти, был патриотом свое страны»;

- «Эта литература вряд ли забудется, ведь она наша история, наше прошлое»;

- «В этих книгах есть всё – печали, радости, создание семьи, рождение ребенка, как дети с уважением относятся к родителям и взрослым, соблюдают традиции, но есть и вражда, предательство, смерть. Читая книгу, настолько сильно переживаешь, что невольно потом долгое время думаешь о главных героях, даже когда книжка уже закрыта и стоит на полке»;

- «Мне очень нравятся книги по истории нашей Родины и, конечно, о революции».

Не читают художественные книги об Октябрьской революции респонденты из возрастной категории 55-75, объясняя это такими причинами:

- «Раньше уже все прочитала, хорошие, поучительные книги»;

- «Не интересно бесит, что брат на брата шел»;

- «В них нет правды»;

- «Раньше читала, сейчас нет. Потому что те идеалы, все, к чему стремились, не востребованы. И у молодого поколения другие идеалы. И жизнь потекла по-другому. Больно и обидно, что жизнь стала другой»;

- «Уже все ушло в прошлое»;

- «Пока нет новых книг»;

- «Для меня тема исчерпала себя»;

- «Не интересуюсь».

Вот такие, довольно любопытные факты мы выяснили в процессе своего небольшого исследования. Поскольку, результат говорит о стойком интересе к этой теме, мы подготовили аннотированный рекомендательный указатель – «100 лучших художественных книг к 100-летию Октябрьской революции». Они помогут молодому читателю разобраться, и ответить на вопросы об истории нашей страны, которую все же надо понимать, знать и уважать.

Как главный библиограф Мелеузовской ЦБС, я, предложила коллегам составить такой указатель. Результативно откликнулась Гашникова Эльвира Асхатовна, библиотекарь Первомайской сельской библиотеки, Мустюкова Фания Минирахмановна, заведующая Централь-

ной детской библиотекой, и Коннова Елена Владимировна, также сотрудник ЦДБ. И к юбилею революции подготовили аннотированный указатель о революционных событиях, нашедших отражение в художественной литературе.

Начало было положено на сайте <http://bibliografu.ru/>, куда поступала рекомендованная в указатель коллегами лучшая художественная литература об Октябрьской революции. Честно сказать, мы не ожидали, что этот пост по статистике займет первое место. На 17 октября 2017 года – 11780 посещений.

Оказалось, пройти мимо темы революции невозможно. Она, так или иначе, вызывает интерес читателей. Читатель не выбирает тему: революция – как технология событий.

Его интересует развитие человеческих взаимоотношений, нравы, быт, обычаи того времени. Он рассматривает своих героев сквозь лупу исторических событий: как меняются их характеры.

В результате, в указатель включены произведения очень известных и малоизвестных широкой читательской аудитории писателей. Произведения, созданные на момент революции и много позже случившихся событий, мужской и женский взгляд. Представлены произведения с точки зрения разных лагерей: красных и белых. Будет интересна читателю и позиция национальных писателей России.

Указатель состоит из трех разделов. Книги мы разделили очень условно

(по содержанию каждая из них может претендовать в разные отделы).

Первый: «Красные и белые» – охватывает произведения противостоящих взглядов на события Октябрьской революции. Чтобы найти истину, необходимо выслушать две стороны. И даже после этого не всегда можно определить свое мнение. Ведь читать придется И. Бунина, И. Шмелева, А. Блока, И. Насыри.

Второй раздел «Семья и революция» предлагает произведения, в которых идет речь о семьях, живших в бурное, революционное время. Семья – это маленькое государство со своими устоями и законами. Проследить, как

меняются члены семьи по отношению друг к другу под влиянием революционных событий, по отношению к жизни помогут замечательные произведения А. Толстого, Я. Хамматова, К. Седых, М. Шолохова и др.

Третий раздел мы посвятили произведениям о детях в смутное революционное время. Ребенок и революция: сироты, дворянские дети, лишенные благополучия, городские и сельские, скауты и пионеры. Вы можете прочесть о том, что чувствует ребенок в мире кровавых событий, когда и взрослые не могут найти свою сторону, свою правду. Здесь вы найдете замечательные произведения А. Гайдара, А. Рыбакова, Ч. Айтматова и др.

Книги, рекомендуемые в указателе, издавались большое количество раз. Мы выбрали, те, которые находятся в Едином фонде Мелеузовской ЦБС.

Думаем, что картина событий Октябрьской революции хорошо иллюстрируется художественными произведениями в нашем указателе. Приглашаем к чтению все поколения: от пенсионеров, до школьников: каждый пользователь обязательно найдет себе книгу по душе: взрослое поколение освежит в памяти, переосмыслит прочитанное с высоты уже жизненного опыта, а молодое – продолжит изучать историю своей страны.

Полагаем, мы ответили на вопрос: «Что читать о революции 1917 года?»

Makeeva Lyubov N. Municipal autonomous cultural establishment «Meleuz central library system» (Meleuz, Russia).E-mail: Luba_meleyz@mail.ru

WHAT TO READ ABOUT THE 1917 REVOLUTION

The article describes the results of a small survey of the readership on the topic «Do you read fiction about the October revolution» and is announced the creation of Advisory sign «100 best fiction books for the 100th anniversary of the October revolution».

Key words: library, bibliography of the October revolution, interview, readers, advisory signs, books about the October revolution of 1917, the city of Meleuz.

© Макеева Л. Н., 2017

УДК 654.191(091)

З. Р. Сабирова

канд. ист наук, старший научный сотрудник
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)

РАДИО: ТЕХНИЧЕСКАЯ НОВИНКА НА СЛУЖБЕ РЕВОЛЮЦИИ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВА

Возможности современного радио безграничны. Изобретение радиосвязи дало начало таким научно-техническим направлениям, как радиоастрономия, радиометрология, радионавигация, радиолокация, радиоразведка, радиопротиводействие. Но оно по-прежнему не уступает своих позиций широковещательного средства массовой информации, агитации, пропаганды. Огромную роль сыграло радио в развитии культуры отечественного населения, в том числе в регионах, в частности в Башкортостане. Оно победило географическую растянутость нашей страны, доносило важнейшую информацию до каждого ее уголка – социальную, экономическую, культурную, политическую. В развитии регионального, а тем более районного радио, были и свои особенности.

Ключевые слова: советское радио и общество, пропаганда, агитация, сельские районы Башкортостана.

Как известно, идеолог российской революции, В. И. Ульянов-Ленин, придавал большое значение возможности использовать радио в широковещательной пропаганде. Для передачи распоряжения к началу революционного восстания во все уголки страны Военно-революционный комитет использовал радиостанцию крейсера «Аврора» [1, т. 2, с. 210-211]. Стихийно во многих местностях открывались радиоточки, радиомачты. 21 июля 1918 г. были изданы декрет «О централизации радиотехнического дела», а 2 декабря 1918 г. – «О радиолоборатории и мастерской Народного Комиссариата почт и телеграфов» с программой конкретных мероприятий вплоть до плана радиостроительства.

В Башкирии первая радиоприемопередающая станция также появилась благодаря Красной Армии, отдельные части которой в 1919 г. выстроили ее в Уфе. Со временем потребовалась широковещательная станция, которая охватывала бы всю территорию Башкирии. Однако местный бюджет пока был не в состоянии принять на себя расходы по ее устройству. А интерес населения к такому техническому новшеству не угасал. Такому взлету любительского и общественного радиовещания способствовало создание в декабре 1924 г. первого в стране объединения энтузиастов радиотехники при физическом факультете Башкирского педрабфака. Им руководил профессор Константин Павлович Краузе [2]. Именно развитие радиолубительства сыграло главную роль в развитии радио общественного.

Так, созданный кружок радиолубительства подтолкнул к поднятию радиомачты в Белебее, Бирске, Стерлитамаке, Уфе. К 1926 г. их уже

насчитывалось 26 по республике, 19 – в Уфе [2]. Была налажена связь с Московским обществом радиолюбителей. А созданной башкирскими радиолюбителями Общество друзей радио превратилось в общесоюзное, имело свой печатный орган – журнал «Радио всем». И к 1929 г. в Уфе, помимо 1 шировещательной станции Совнаркома БАССР, 1 ведомственной радиостанции, были еще 1 любительская передающая станция и 634 любительских и общественных приемных станций [3, с. 15].

Радиовещание оказывало неоценимую помощь партийным организациям городов и районов в пропаганде «исторических» решений съездов, новых программ развития в семилетках, в организации населения на выполнение этих задач. Как известно, в годы Великой Отечественной войны оно стало единственным источником быстрой и достоверной информации для жителей страны.

В 1933 г. создан Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию (с 1957 г. – Государственный комитет по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио СССР)). Он в этом же году начал производство собственных передач, что означало появление первого в России радиоканала – Всесоюзное радио (позже – Радио-1), который начал вещание на длинных и средних волнах, во всех областях (кроме Московской, в которой совместно с городом Москвой действовала Главная редакция программ для Москвы и Московской области, и Ленинградской), краях и Ленинграде (совместно с Ленинградской областью) были созданы областные комитеты по радиофикации и радиовещанию (с 1957 г. – комитеты по радиовещанию и телевидению при исполнительных комитетах областных (краевых, в Ленинграде – городского) советах депутатов трудящихся), вещавших в «региональных окнах» Всесоюзного радио. В этот период Всесоюзное радио было единственным в России внутринациональным радиоканалом, наряду с которым в России вещали только иновещательные радиоканалы иностранных государственных радиокорпораций доступных на коротких волнах. Вещание шло через стационарные двух- или трёхдиапазонные радиоприёмники (СВ и ДВ или СВ, ДВ и КВ) или через громкоговорители местных РТС [4, с. 234].

Однако районное радио в довоенное время развивалось в основном на общественных, непрофессиональных началах. Финансирование его работы тоже носило отрывочный характер. Общее собрание Областного Радиокomiteта при СНК БАССР в 1936 г. постановило: «для лучшей постановки обл. радиовещания и организации массовости лучших радио передач в районах: разработать вопрос об издании ежемесячной программы. Обеспечить радиоузлы программой» [5, л. 37]. В мае 1937 г. на общем открытом собрании парторганизации Башрадиокomiteта заявлено, что до сих пор «с мест пишут мало, радиослушатели не организованы», а «массовик-организатор не может выехать в районы и организовать на месте радиокорреспондентов... Живая связь с местами почти отсутствует. В Радиокomiteте нет условий для лучшей работы, нет хорошей библиотеки, справочной литературы, газет и журналов... Конференции радиослушателей в районах не проводятся» [6, л. 37-38].

В послевоенный период начинается сплошная радиофикация колхозов. В 1948 г. Всесоюзное радио перешло на трёхпрограммное вещание (общий объём передач 45 часов в сутки). С 1957 года по мере строительства областных телецентров запускаются УКВ-дубли всех трёх программ Всесоюзного радио, однако частоты УКВ в СССР отличались от частот УКВ в странах Европы. Одновременно начинают получать широкое распространение более сложные стационарные радиоприёмники с большим количеством диапазонов, а также радиолы, кроме того продолжает существование проводное вещание через громкоговорители РТС.

В послевоенные годы уделялось большое внимание радиофикации сельской местности, увеличению мощностей радиоузлов в районах республики и в Уфе [7]. Районное радиовещание, транслировавшее передачи на репродукторы и радиоприемники, и в 60-е годы работало часто на общественных началах, а таких по республике было более 400 [8, с. 3], в виде «радиогазеты». Но оно все же прочно занимало свое место в культурном и общественно-политическом «строительстве». В составе сотрудников – редакционная коллегия, дикторы, корреспонденты. Их призвание – поддерживать бодрость духа и созидательность местного населения, частички многомиллионного государства. Репродукторы размещались не только в домах колхозников, но и на поле, в клубах и на фермах, школах, поликлиниках, больницах. Из них повседневно звучит голос диктора, на родном языке рассказывающего о новостях района, колхоза, бригады. В подготовку передач вкладывали свое свободное время и опыт рабочие и колхозники, работники культуры и искусства, медицинские работники. Бывали среди них и сотрудники правоохранительных органов.

Участие широких масс населения в работе печати и радио создавало эффект отдачи народа в ответ на директивы и пленумы партии, новости страны и мира. Развитие общественных начал всемерно поддерживалось в свете господствовавшей тогда идеологии, по которой по мере движения к коммунизму будет постепенно осуществляться переход от социалистической государственности к общественному коммунистическому самоуправлению, и все более широкое участие трудящихся во всех сферах общественной жизни и государственного управления должно было стать необходимым условием этого перехода. Важным моментом здесь становилось вещание на национальных языках, что, выражаясь современным языком, помогало «лоббировать» решения партии в национальных регионах.

Идея создать Дюртюлинское местное вещание на общественных началах родилась, к примеру, в 1960 г. в райкоме КПСС. Редколлегию подбирали из числа активистов и пропагандистов разных отраслей. Район к этому времени преодолел отставание на многих производствах, и теперь перед радио ставились задачи организаторской и воспитательной работы, направленной на подъем всех отраслей сельского хозяйства. Было создано несколько отделов – сельского хозяйства, культуры и быта, детский,

передач на атеистические темы и т.д. В обязанности редакторов входило составление плана, подготовка материала, подготовка выступления у микрофона, помощь в проведении рейдов, создание контрольных радиопостов, контроль за действенностью передаваемых радиопередач. В организации работы радио помогали до 40 помощников-активистов [8, с. 6].

Интересна в этом смысле работа детского отдела. К примеру, в план их работы на год были включены следующие темы: как подготовить первоклассника в школу, домашний труд в семье как средство воспитания, как родители могут помочь детям лучше учиться, как бороться с упрямством детей и др. [8, с. 7]. Язык изложения был доходчивый, простой, на близких и понятных всем местных примерах.

Радиопосты – это активисты на своем рабочем месте, которые снабжали редакторов новостями и выполняли их поручения. У Дюртюлинского радио их было 150. Редакция отбирала самые главные, оперативные факты. Выступление по радио было равносильно выполнению большого общественного поручения. Районные конторы связи обеспечивали хорошую слышимость местных передач во всех уголках района. Время вещания подобрано было в соответствии со свободным временем колхозников, а также так, чтобы не перекрывать московские и уфимские передачи. А в страду радио вещало в 5-6 утра и поздно вечером.

Отметим, что ошибочное представление о том, что подавляющая часть населения является татарами, привело к тому, что вещание велось на татарском языке. Эта проблема встала в Башкирии еще в начале XX века и создана была искусственно. Так, в Уфимской губернии в деле внешкольного образования из 14 инструкторов лекционного дела 6 были татарами и ни одного башкира [9, с. 60]. Аналогичная ситуация сложилась и в башкирских районах за пределами БАССР. Татарское учительство расценило свою функцию в помощь национальному башкирскому образованию. Они требовали, чтобы местные газеты печатались на татарском языке, возвращали присланные башкирские учебники, мотивируя это тем, что якобы большинство населения здесь является татарским, основывая свои утверждения на схожести произношения некоторых звуков в диалектах башкир указанных районов. Этот миф получил государственное развитие. Практически на протяжении всего советского периода развития образования БАССР существовала региональная дифференциация - в северных и северо-западных районах обучение велось преимущественно на русском, татарском, марийском, удмуртском языках, а в юго-восточных – на русском, башкирском, татарском. И это при неуклонном снижении числа башкирских школ [10, с. 201-203]. В то время, как по данным переписей 1959 и 1989 гг. Дюртюлинский район занимал далеко не последнее место по численности коренного населения, а оставлял далеко позади Калтасинский, Белебеевский, Бирский, Благовещенский и др. районы [11, с. 9-10]. Заметим, что такие северные и северо-западные районы, как Татышлинский, Аскинский,

Бураевский, Балтачевский, Илишевский стояли на одном из первых мест по численности коренного населения в сравнении с распределением башкирского населения по республике. Таким образом, поведение татарского учительства на заре зарождения региональной национальной политики советского государства в корне стубило ее, наградив при этом оскорбительным эпитетом «коренизации» [12, с. 146]. Поэтому, считаем национальную проблему в ряде районов республики надуманной, шедшей вразрез с действительностью, то есть «притянутой» сверху с определенной политической целью, распыления этноса. Толкование исследователем Р. Т. Латыповым исхода татарской интеллигенции из Башкирской в Татарскую АССР из-за того, что «коренизация в Башкирии проводилась форсировано.., порой не учитывая национального состава некоторых районов» не имеет под собой основания [13, с. 321]. Суть была в том, что татарское учительство выполнило свою функцию и вернулось на этническую родину. Как бы то ни было, де-факто мы имеем отражение этого мифа и в развитии республиканского радио.

Дикторов также выбирали из числа общественников, имеющих красивый тембр голоса, хорошо знающих татарский язык, свободно читающих и имеющих правильное произношение. Несмотря на то, что радио это было общественным, работа его строилась на тех же принципах. Составлялась программа вещания со словами каждого диктора, приводился хронометраж, который гарантировал большую доходчивость, устранял возможность ошибок и оговорок. Материалы выступлений сохранялись, подшивались по месяцам, велась книга пофамильной регистрации выступлений у микрофона с указанием тем. Так, в 1961 г. у микрофона побывало 167 человек. В начале 60-х гг. это местное радио слушали в 9175 точках. Для улучшения качества передачи радиосигнала Башкирское управление связи выделило Дюртюлинскому району трехкиловаттный усилитель [8, с. 10].

Радиогазета поднимала животрепещущие проблемы животноводства, пропагандировала опыт передовиков [8, с. 13], критиковала отстающих, помогала вскрыть имеющиеся резервы и претворить их в жизнь, обсуждала вопросы организации труда. Райком в свою очередь направлял внимание редакции на основные вопросы, стоящие перед районной партийной организацией, помогал в подготовке передач, поддержании тесных связей с жизнью района и страны.

Новаторские идеи дюртюлинцев, таких как колхоз им. Карла Маркса, перенявшего опыт жатвы у совхоза «Темижбекский» Ставропольского края, и бригада Тимирязяна Файзрахманова из колхоза им. Ленина, упомянутого в докладе Н. С. Хрущева на зональном совещании работников сельского хозяйства Урала, широко и подробно освещались в дюртюлинской радиогазете. Так родилась радиошкола.

Занятия проходили в определенные часы, один раз в неделю. Перед началом каждой беседы в радиошколе передового опыта читателям предлагалось подготовить карандаш и бумагу, чтобы записать необходимые расчеты и примеры. Особенно запомнилась слушателям беседа

с Сагадеевым, изобретшим опрыскиватель для проса. Это приспособление получило вскоре название «Дюртюлинец», было внедрено в производство на предприятиях Уфы и получило широкое распространение в колхозах [8, с. 15].

Радио, как впрочем, и вся культурная жизнь страны, имело не только все достоинства социалистической действительности, но и недостатки. К примеру, по предложению Н. С. Хрущева в сельских хозяйствах вместо «малоурожайного овса» стали выращивать такие «могучие культуры, как кукуруза, сахарная свекла, зернобобовые». Дюртюлинцы организовали экономическую конференцию по выращиванию гороха, работу ее осветили по местному радио, была проведена серия передач на эту тему. Результатом явились высокий посев и добротный урожай гороха.

Поделались своим опытом и инициаторы кролиководства в республике – колхоз «Чишма» [8, с. 16].

Знатная птичница Флюра Маргамова посоветовала удлинить световой день для кур-несушек, чтобы получать более высокие сборы яиц. Вообще Дюртюли в это время поставляли со своих птицеферм яйца в Свердловскую, Пермскую и Челябинскую области. Этот способ получил широкое распространение во всем птицеводстве.

Интересен был такой жанр радиогазеты, как «говорящие письма» или «письма друзей». В этих письмах новаторы обращались по радио с открытым письмом к своим односельчанам с рассказом о своей работе, советом перенять его методы или вызовом на соревнование [8, с. 19].

Обязательными в программе местных радио всегда были районные новости.

Многогранную работу провела редакция Дюртюлинского радио в дни подготовки к выборам в Верховный Совет СССР и в самый день выборов – 18 марта 1962 года. В рассказах агитаторов – картины прежней жизни бывшей Дюртюлинской волости Бирского уезда: нищета и бесправие на селе, отсутствие больниц, школ, клубов, зато винные лавки в избытке. А теперь, расцвет сельского хозяйства и культуры, новые дома и целые улицы в селах, увеличение товарооборота, бесплатная медицинская помощь, доступное высшее образование, резкое снижение смертности, борьба за долголетие. Слушатели задавали вопросы: что есть прямые выборы, каков социальный состав английского парламента, в чем сущность двухпалатной системы, имеют ли право голоса на выборах в капиталистических странах женщины и военнослужащие, как выполнен наказ депутатом прошлых выборов? [8, с. 21-23]

В газете «Правда» за 14 марта 1962 года на первой странице была опубликована информация ее корреспондента о том, как дюртюлинская редакция радиовещания организует передачи в дни избирательной кампании [8, с. 23].

Неизменной темой районных передач были беседы на атеистические темы.

Два раза в месяц выходил радиожурнал, полностью посвященный женщинам. Работой журнала руководили представительницы районного

женсовета Арсланова и Султанова [8, с. 26]. Основная тема – участие женщин в трудовой, культурной и общественной жизни. Здесь и рассказ о передовых работницах, и беседы с врачами, педагогами, и полезные советы, новости о строительстве нового роддома, открытии яслей.

Конечно же, не обходит стороной редакция и тему воспитания детей. Для них раз в неделю по пятницам передается на татарском и русском языках специальная пионерская радиогазета «Молодой строитель коммунизма». Она готовилась в районном Доме пионеров. Прочную связь держит эта радиогазета с киномеханиками, библиотеками и школами.

Как видим, 60-е гг. XX века характеризуются всплеском в развитии районного, общественного радио в республике. Оно популярно, информативно, имеет широкую аудиторию, становится таким же незаменимым спутником жизни населения, как и книга, газета, журналы. Для многомиллионной и многонациональной республики радио решало часть общеобразовательных и социальных проблем, вело воспитательную работу в населении с самого малого возраста, повышало грамотность и культуру населения, особенно того, которое не умело читать, либо, как домохозяйки, не имело времени на чтение книг. Поэтому, нельзя не согласиться, что «Оно заняло достойное место среди учреждений культуры и способствовало большому прорыву в общественно-политической жизни» [14. с. 20].

Литература

1. История гражданской войны в СССР. Изд. 2-е. Т. 2. Великая пролетарская революция. – Москва : ОГИЗ, Гос. Издат, 1947. – 578 с.
2. Посвящается 90-летию Уфимского радиоклуба и 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Байшев Каусар Шакирович [Электронный ресурс]. – URL : <http://r9w.qrz.ru/RA9WJV/UA9WB.htm> (дата обращения: 21.08. 2017)
3. Статистический отчет за 1929 г. – Уфа, 1929. – 15 с.
4. Большой энциклопедический словарь. / Под ред. А. М. Прохорова. Москва : Советская энциклопедия, 1991. – Т. 2. – 768 с.
5. НА РБ. Ф. 9860. Оп.1. Д. 17а.
6. НА РБ. Ф. 9860. Оп. 1. Д. 18а.
7. Музей связи: Из истории радиовещания в Башкортостане [Электронный ресурс]. – URL : http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:SNIpOuEUdycJ:www.svyaz-museum.ru/svyaz_history_radio/+&cd=10&hl=ru&ct=clnk&gl=ru . Сохраненная копия. (дата обращения 13. 06.2017)
8. Утешев, А. Живое слово сельского радио / А. Утешев. – Уфа: Башкнигоиздат, 1962. – 30 с.
9. Рахматуллина, З. Р. Культура и духовная жизнь башкирского народа в начале XX века / З. Р. Рахматуллина // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. III. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки / [отв. ред. Р. Н. Сулейманова]. - 2009. – С. 52-69. .
10. Исянгулов, Ш. Н., Ахмадиева, Н. В. Этнос в образовании, науке, культу-

ре / Ш. Н. Исянгулов, Н. В. Ахмадиева // Труды ИИЯЛ. Уфа, 2009. – С. 200-219

11. Социально-демографическая характеристика башкирского населения (на материалах Башкирской АССР. 1959-1989 гг.): Сб. ст. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. – 186 с.

12. Рахматуллина, З. Р. Социально-экономические и политико-культурные истоки межнациональных проблем в северо-западной Башкирии в начале XX века / З. Р. Рахматуллина // Городские башкиры: проблемы демографии, языка и культуры: Мат. IV Межрег. Науч.-практ. конф. (г. Нефтекамск, 30 марта 2006 г.). Уфа, 2006. – С. 144-147.

13. Латыпов, Р. Т. Национальная политика на Урале в 1920-е – первой половине 1930-х годов / Р. Т. Латыпов // Трагедия великой державы: Национальный вопрос и распад Советского союза / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. Москва : Изд-во «Социально-политическая мысль», 2005. – С. 316-329.

14. Аюпов, Р. Говорит радиостанция Башсовнаркома // Вечерняя Уфа. – 5 мая 2017.

Sabirova Zukhra R. Institute of history, language and literature of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian). E-mail: timerbulat2009@mail.ru

RADIO: TECHNICAL INNOVATION IN THE SERVICE OF THE REVOLUTION AND CONSTRUCTION OF THE NEW STATE

The possibilities of modern radio are limitless. The invention of radio gave rise to such scientific areas as Radioastronomy, Radiometropole, radio navigation, radar, radio reconnaissance, radioprotective. But it is still not inferior to their positions, broadcast media, propaganda. The great role played by radio in the development of the culture of the domestic population, including in the regions, in particular in Bashkortostan. It has won the geographical stretch of our country, bringing critical information to each area – social, economic, cultural, political. In the development of regional, and especially local radio, had its own peculiarities.

Key words: *Soviet radio and society, propaganda, agitation, the rural areas of Bashkortostan.*

© Сабирова З. Р., 2017

ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ, ПЕРЕВОД

УДК 398.224(=512)

Г. Р. Хусаинова

канд. филол. наук, зав. отделом
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)

ЭПОС ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ

(на примере башкирского, якутского и бурятского фольклора)

Статья посвящена сравнительному изучению башкирского эпоса-кубаира «Урал-батыр» с эпосами родственных тюрко-монгольских народов. Автор исходит из того, что эпос «Урал-батыр», изученный в сопоставлении с такими эпическими памятниками как «Гильгамеш», «Авеста», «Махабхарата» в историко-типологическом плане и отмеченный как содержащий идентичные сюжетные компоненты, образы, может быть изучен в этом направлении дальше, в частности, в сравнении с якутским героическим эпосом Олонхо «Могучий Эр Соготох» и бурятским эпосом «Гэсэр». Цель статьи: сравнить башкирский эпос «Урал-батыр» с якутским, затем бурятским эпосом «Гэсэр» и выявить сходства между ними, используя сравнительно-исторический, историко-типологический, текстологический методы исследования.

Ключевые слова: эпос, архаический, башкирский, якутский, бурятский, Урал-батыр, Могучий Эр Соготох, Гэсэр, сравнительный анализ, сходства.

Введение

В середине XX века известный эпосовед И. В. Пухов писал: «Якутские олонхо – эпос очень древнего происхождения. Их истоки восходят еще к тем временам, когда предки якутов жили на своей прежней родине и тесно общались с предками тюрко-монгольских народов Алтая и Саян. Об этом говорит наличие общих черт в сюжете олонхо и сюжете эпоса этих народов <...>. Встречаются общие элементы в именах героев (хаанхан, мерген, боотур и др.)» [1, с. 9].

В 2000 году, в Якутске, с трибуны Международной научной конференции «Олонхо в контексте эпического наследия народов мира», известный башкирский фольклорист А. М. Сулейманов обозначил перспективу исследования башкирского эпоса «в сопоставительном плане с эпосами, прежде всего, тюркского мира, а потом и в более широком плане» [2, с. 8]. С тех пор прошло немало времени и изучение башкирского эпоса в сравнительном плане с эпосами тюркских народов в определенной степени проводилось. Возможно, не целенаправленно и не систематически, однако попытки были [3, 4, 5, 6 и др.] и продолжаются.

Как видно и якутский, и башкирский ученый указывали на необходимость сравнительного изучения эпосов разных народов.

В современной отечественной фольклористике актуальным остается компаративистский анализ фундаментальной составляющей духовной жизни тюрко-монгольского мира эпической традиции и как отмечает известный якутский исследователь В. Н. Иванов «...все теоретические и обобщающие работы по эпосоведению основаны на сравнительном анализе самых разнообразных памятников эпической культуры народов нашей страны... Блестящие образцы таких исследований представлены в трудах Б. Н. Путилова, С. Ю. Неклюдова, Е. М. Мелетинского, Ш. Х. Салакан и др.» [7, с. 24].

Башкирско-якутско-бурятские параллели в народных эпосах

Башкирский эпос «Урал-батыр» письменно зафиксирован в начале XX в. в процессе его живого бытования. Он содержит древние представления о фантастических временах сотворения мира. Его главные мотивы: человек сильнее всех существ; добро непобедимо. Герой башкирского эпоса Урал-батыр так же, как и герои эпосов других народов, обладает сверхмогучей физической силой, уничтожает архистрашных чудовищ; отправляется на поиски Смерти, чтобы уничтожить ее, побеждая на своем пути все опасности. Урал-батыр совершает свои подвиги, движимый желанием спасти людей от смертельных испытаний. На этом пути он открывает тайну бессмертия: спасенная им от гибели белая лебедь, оказавшаяся дочерью Солнца, в знак благодарности, показывает батыру путь к живой воде – источнику бессмертия. Но древний старик, испивший живую воду и обреченный на вечную жизнь, открывает герою другую «тайну» о том, что подлинное бессмертие человека не в его долголетию, а в добрых делах.

Эти древние сюжетные универсалии как бы выдвигают на одну эстетическую плоскость памятники словесного искусства, отдаленные друг от друга.

Впервые делается попытка специального сравнительного изучения башкирского эпоса «Урал-батыр» с якутским героическим эпосом Олонхо «Могучий Эр Соготох» и бурятским героическим эпосом «Гэсэр». Первые два эпоса по названию, тематике и развитию сюжета входят в группу сказаний о богатырях-родоначальниках. В бурятской версии «Гэсэриады» так же сохранились древнейшие пласты национальной народной повествовательной поэзии о борьбе героев с мифическими чудовищами.

Начнем с сравнения башкирского эпоса «Урал-батыр» с якутским эпосом. И башкирский эпос-кубаир «Урал-батыр», и якутский героический эпос Олонхо «Могучий Эр Соготох» относятся к ранним типам архаического эпоса и отвечают на вопросы: откуда произошел человек, кто такие первопредки башкир и якутов, как они жили и события происходят в мифологическое время.

Во вступительной части эпических произведений обоих народов описывается Средний мир, предназначенный для жизни первых людей, не знавших своего происхождения: «Бы карт ман бы карсык (Этот старик со старухой) / Кайзан мында килеуен (Откуда сюда пришли), / Ата-эсэ,

ер-һыуын (Родители, край родной) / Кайза тороп калғанын (Где остался) / Үззәре лә оноткан (И сами позабыли) – в эпосе «Урал батыр» [8, с. 147] и: «Киһи аймағым (когда человеческие племена) / Кәпсәтен билсә илигинә (в разговоры вступая, – не знали еще) / Саха аймағым (когда племена якутов) / Санарсан дьааһыйа илигинә (словами обмениваясь, – не знали еще) [9, с. 77]; затем говорится об уединенном небольшом месте: «Кеше-мазар белмәгән, (Люди не знали,) / Килеп аяк баһмаған, (Ногой туда не ступали,) / У тирәлә коро ер (Что там суша) / Барлығын һис кем белмәгән. (Есть, никто не знал...)» [8, с. 147] и: «Сир ийә хотунум (госпожа мать-земля моя,) / Сирэй тиин тиниләгин сағаттан (величиной с пятку серой белки будучи)» [9, с. 77], о том, что место это было окружено водой: Дүрт яғын диңгез ураткан (с четырех сторон морем окружено) / Буған ти бер урын (Было, говорят, место одно.) [8, с. 1] и «Сир ийә аан дойдубун (изначальную мать-землю мою,) / Сәттә сиикэй муоранан сиксиктәэннәр (семью незамерзающими морями окаймав,) / Ситәрән-ханаран испиттәр эбит (доводить, завершать стали, оказывается)» [9, с. 81].

В эпосах обоих народов первыми жителями были старик со старухой. В башкирском эпосе: Анда буған ти борон (Там были, говорят, давно) / Йәнбирзе тигән карт ман (Со стариком по имени Янбирде) / Йәнбикә тигән карсык (Старуха по имени Янбика [8, с. 1]) и в якутском – «Старик Сир Сабыйа Баай Тойон, /старуха Сабыйа Баай Хотун» [9, с. 93]. Они не знали, что такое болезни: «Ауырыу-һыҙлау күрмәгән» (Болезни-хворь не видели) [8, с. 147], «Дьаадарай манан толооннорун (нечисть-хворь пасти не раскрывала,)/ Тумуу сөтөл тохтооботох (на бескрайние долины,)/ Тумара дьэллик толооннорун (где немощь-болезнь не удерживалась)» [9, с. 87].

Параллель наблюдается также в знаке о рождении необычного богатыря. В башкирском эпосе «Анау сакта, ай, батшам (Тогда, ай, мой царь) / Бер йәш бала тыуғанда (Когда один мальчик родился) / ...Күктә оскан дейеүзәр (Дивы, что на небе летали) / Бары колап төшкәйне (Все попадали) / ..Аны урлап алырға (Его похитить) / Утереп юк кылырға (Убить, уничтожить) / Барған дейеү, ендәрзең, (Пришедших дивов, джиннов) / Бала текләп карағас...(Дитя в упор взглянуло на них-) / Барған бере куркыгузан (Каждый из них от страха) / Йөрәге кубыш үлгәйне (Умер от разрыва сердца) [8, с. 60], а в якутском эпосе «Үлүскәннәэх үрдүк манан халлаан диэкиттән (свирепое высокое белое небо) / Дьэс алтан күөһү түннәри уурбут (словно дно медного опрокинутого котла,) / Кыһыл эбир түһән кээспитин (красной рябью покрылось...) / Үөһэ халлаан буойуттара түһәннәр (воины верхнего мира, спустившись,) / Ылан ильдэн, иитэ харайа сыталлар (подобрали и воспитывают) / «Гостубат унуохтаан (с непомающимися костями,) / Тохтубат хааннардаан (с непроливающейся кровью,) / Силлибитэ сирдэртән силбэһиннээн (с нервущимися связками-) / Киһи ханныктынатылы (таким вот человеком) / Оноруохпут диэтилэр (воспитаем его)» [9, с. 93, 95].

Еще в начале произведения в эпосах двух народов герои эпосов сталкиваются со священными птицами: в башкирской «Аулап алған коштарзың (среди выловленных птиц) / ...Араһында бер аккош (Одна

лебедушка) / ...Үз зарын эйткэн ти...(о своем горе сказала)» [8, с. 152], [10, с. 46]. а в якутской: «Үөһөөнөн кыталык көтөр көтөн кэлэн (птица-стерх, сверху спустившись,) /...Буола сылдыбыта эбитэ үһү (заговорила, оказывается)» [9, с. 93].

На своем пути главные герои эпоса попадают в страну, где «Һәр ырыузан йыл һайын (с каждого рода ежегодно) / Корбан бирер йола бар (Есть обычай жертву дать)» [8, с. 155] и «Куочай тумуһахтарын туораталаан (кровавые жертвы приносят)» [9, с. 125]. В башкирском эпосе это - царство Катила, а в якутском – «страна, где вечно воюют шаманки».

В эпосе «Урал-батыр» в начале у героя нет оружия, и всех противников он побеждает физической силой, но, когда он становится хозяином Акбузата, вместе с конем получает и алмазный меч [8, с. 176] и в одноименной богатырской сказке «у Урала был алмазный меч, который ему достался от отца. При каждом взмахе тот меч высекал молнии», т.е «этим мечом можно было сокрушить все» [11, с. 34] и Могучий Эр Соготох «дъэс туруут уот илбис (медно-красным огненно-кровавым) / сытыы кылыһынан (обоюдоострым мечом) / Төгүрүйэ эргийбитэ (вокруг себя все крушил)» [9, с. 129].

Одна из главных героинь эпоса «Урал-батыр» Айхылу – сестра Хомай – попадает в плен «...Эзрэкэ эште аңлаған (Азрака понял в чем дело) / Алып һалып Кот тауға (На гору Кут-тау) / Бар дейеүзе йыйнаған (Всех дивов собрал.) / Айһылыузы сақырып (Айхылу позвав) / Аулак ергә алдырып (в укромное место доставив,) / Урланған кыз икәнен (Что она похищенная девушка) / Һис Шүлгәнгә эйтмәскә (Не в коем случае не сказать Шульгену) / Мин эйткәнсә йөрөмәһәң (Если как я сказал не поступишь), / Башың өзөп ашармын (Голову твою оторву и съем), / Кәүзәң утка ташлармын... (Твое тело в огонь брошу) / Айһылыузы куркыткан (Айхылу так запугал)» [8, с. 64], как и якутская героиня эпоса «Тоғус былас сыһахтаах (с косою в девять корхов) / Туналыкаан Куону (Туналыкаан Куо-красавицу), / Дьибэр ағаламмын сытыарбытым (в обитель свою приведя), / Биэс сылтан орто-оо (больше пяти лет держу) [в заточении] / Миэхэ ойох буолар (привел же я, оказалось, женщину), / Санаата суох дьахтары ағалбышпын (быть мне женою даже не помышлявшую...)» [9, с. 141].

По-разному погибают герои эпосов двух народов: «Урал күдде һура, ти (Урал выпивает, говорит, воду озера) – / Дейеүзэр эскә тула, ти (Дивы во внутрь входят) / Берәм-берәм Уралдың (Каждый у Урала) / Йөрәк бауырын телә, ти (Сердце, печень режут) / Дейеү бик күп тулған һуң (Дивов очень много вошло) / Йөрәгене телгән һуң... (После того, как сердце разрезали) / Урал шунда йығылған... (Урал там упал)» [8, с. 133-134] и «...Арай биир бириэмэгә (однажды,) / Эр Соготох бухатыр (когда богатырь Эр Соготох,) / Хантан дағаны ([думая]: «Ни с какой стороны) / Үргүөр үргүйбэт (холодом не веет, мол), / Аргыар аргыйбат буолан (сквозняком не сквозит, мол), – / Алыс сэрэммәккә сылдьан (не чуя опасности), / Биирдэ тиэргәнин таһыгар (без щита и доспехов) / Киэһэ боронуй сағана (в вечерние сумерки) / Ииктии тахса сырыттағына... (во двор по своей

нужде вышел), – / Этин буолан үлтү түһэн (что-то громоподобное ударив,) / Хатан игии курдук ([Эр Соготоха] как ломкий напильник), / Булгу тэбэн кэбиспитгэрэ (напрочь сломало). / Модун Эр Соготогу (Могучего Эр Соготоха) /...Суоруматык өлөрөн кэбиспитгэр (неожиданно погубили)» [9, с. 149]. Но очень интересны действия их жен: башкирская героиня «...Һомай кош тунын кейеп (Хумай надела птичий наряд) / Шунда ук осоп килгән, ти, (В тот же миг прилетела, говорят,) / Үле яткан Уралдың (Мертвого Урала) / Аузынан үпкән, ти (В рот поцеловала, говорят) / «Ай, Уралым, Уралым» (Ай, Урал ты мой, Урал,) / Йәненә килеп етмәнем (К тебе живому я не успела,) /...Кош тунымды һалмайым (Я птичью шубу уже не сниму)», потом она «Уралды тауға күмгән, ти (Похоронила его в горах,) / Үзе осоп киткән, ти (Улетела она, говорят,) / Илдән гәйеп буған, ти (Исчезла из страны, говорят)» [8, с. 136], а в якутском эпосе тоже после того, как Эр Соготоха «Туур көмүс булгунһааха илдьэннэр (на высокий серебряный холм понесли), / «Туналыкаан Куо-красавица, / Сол түһүүтэгэр (тем низринувшимся), / холорук буолан (как вихрем подхваченная), / Өрө кыратан (вверх к небесам) / Таһааран истэҕинэ (возноситься стала), / Дьахтар киһи (безутешная женщина) / Ытыы-сонуну (с плачем-рыданием), / Ылыы-туойа (с горестным причитанием) / Айаннаабыта эбитэ үһү (удалялась, оказывается)» [9, с. 151]. Женщины сильно переживают смерть мужей и улетают, чтобы не возвращаться (превращение женщины в птицу после смерти мужа – распространенный мотив в фольклоре тюркских народов).

По сведениям якутских исследователей, вариантов «Эр Соготох» значительное количество и «Героям некоторых олонхо об Эр Соготохе даны функции культурных героев» [12, с. 25]. Если Эр Соготох добывает огонь, то Урал-батыр очищает землю от нечисти, т.е. оба героя являются культурными героями. «С именем Урал-батыра связана не отраженная в эпосе легенда, в которой герой тоже выступает в качестве мироустроителя – уничтожает лишнее солнце» [13, с. 35].

Есть еще ряд деталей, имеющих место в обоих эпосах. Это живая вода: в башкирском эпосе цель Урал-батыра – добыть живую воду и подарить вечность природе, а в якутском эпосе живая вода – средство исцеления [9, с. 185, 223]; тяжесть, которую поднимают эпические герои: в башкирском эпосе Урал-батыр «тяжесть в семьдесят батманов» «в небо синее запустил», потом «камень падающий поймал / ...В сторону страны Азраки запустил» [10, с. 101, 102]; а в якутском эпосе «Двадцатипудовые/тяжелые палицы/в мягкое тесто/исколотив,/прочь от себя/отбросили в стороны» [9, с. 327].

Все вышесказанное свидетельствует о правоте слов армянский эпосоведа А. К. Егиазаряна: «основные мифологические схемы появляются в разных регионах, иногда весьма отдаленных друг от друга» [14, с. 7].

Довольно любопытным кажется сравнительное изучение башкирского эпоса «Урал-батыр» с бурятским эпосом «Гэсэр». Прежде всего в глаза бросается то, что герои обоих эпосов обладают сверхмогучей физической силой. Так, Урал «Руками крепко рога схватил / Начал шею

быку ломать / И голову ниже к земле пригибать» [15, с. 75] или «поднял и в небо кинул тяжесть в семьдесят батманов» [15, с. 94], тогда как Гэсэр «вырвал с корнем деревья» [15, с. 156]; и Урал, и Гэсэр – борцы за счастье народа: Урал говорит сыновьям: «не земле, которую я очистил, / создайте людям такое счастье / чтоб каждый радовался жизни» [15, с. 110], в свою очередь и Гэсэр «счастье народу принес / мир и благо людскому роду» [15, с. 171]; счастливый край в эпосе «Урал-батыр» – это царство Самрау – царя птиц, отца жены Урал-батыра, где «на добро отвечать добром – / обычай в краю благодатном том» [10, с. 48], а в «Гэсэре» – это земля Гэсэра: «на просторах счастливого края, / где река Мунхэ, закипая, / по долине Морэн струится края...»; и у Урала, и у Гэсэра было три жены; в обоих эпосах есть братья антагонисты: Урал и Шульген в эпосе «Урал-батыр»: «Шульген – его родной брат / с душою предателя оказался, [15, с. 99] / , Саргал и Хара-Зутан – в эпосе «Гэсэр»: «...Хара-Зутан / в чьей душе–навет и обман, / начал брата чернить клеветник / чтоб спасти свою черную душу» [15, с. 130]. имеют место три вражеских ханства: в эпосе «Урал-батыр» это царства Катила, Азраки и Шульгена, которых уничтожает главный герой эпоса Урал-батыр, а в эпосе «Гэсэр» – злобные ханы Саган-Гэрэл, Шара Гэрэл, Хара Гэрэл, напавшие на землю Гэсэра, затем уничтоженные героем. После победы героев над врагами их народ зажил счастливо как они того хотели – в «Урал-батыре»: «На просторах Урала / все живущее процветало, / птицы и звери размножились», а в «Гэсэре»: «Наступило желанное время!.. / он с любовью на землю смотрел... / и увидел покой и мир...».

Заключение

Исследователи, как известно, давно доказали типологическую общность эпосов разных народов, поэтому естественны сходства в сюжетах эпосов родственных народов как башкиры и якуты, неудивительно наличие близких параллелей в эпосах неродственных народов – башкир и бурят. В нашем случае важно было рассматривать данную проблему на материале башкирского фольклора, точнее главного архаического народного эпоса «Урал-батыр». В процессе сравнительного изучения его с якутским и бурятским эпосами было выявлено, что сходные мотивы в башкирском и якутском эпосах не совпадают с мотивами (кроме физической силы героев), отмеченными в бурятском эпосе «Гэсэр». Тем не менее, во всех рассмотренных выше эпических памятниках «провозглашаются добро и справедливость, созидательный труд и мирное сосуществование разных племен» [8, с. 202].

Как пишет известный башкирский фольклорист Ф. А. Надршина: «...в эпосе каждого народа <...> сходные мотивы получают своеобразную интерпретацию, оформляются в контексте культурных традиций того или иного народа», а «Созвучность образов и мотивов «Урал-батыра» с образами и мотивами мирового фольклора <...> свидетельствует о том, что духовная культура предков башкир зародилась в глубокой древности и развивалась в русле общечеловеческой культуры» [13, с. 35], т.е. идейно-тематический и сюжетно-мотивный ряд башкирского эпоса, равно

как и других этнических эпосов, соотносим с каталогом мирового эпического фонда.

Литература и источники

1. Пухов, И. В. Олонхо–древний эпос якутов [ред. колл.: д.и.н. В. Н. Иванов (отв. ред.), к.ф.н. А. А. Находкина, Н. А. Николаева] / И. В., Пухов. – Якутск : Сайдам, 2013. – 48 с.
2. Сулейманов, А. М. Башкирский народный эпос / А. М. Сулейманов // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира. Тезисы докладов Международной научной конференции 7-8 сентября 2000 г. Якутск : Институт гуманитарных исследований АН РС(Я), 2000. – С. 7-8.
3. Сулейманов, А. М., Рязанов, Р. Ф. Архаический эпос башкирского народа / А. М. Сулейманов. – Уфа : Гилем, 2000. – 124 с. (на башк. яз.).
4. Галин, С. А. Башкирский народный эпос / С. А. Сулейманов. – Уфа : «Аэрокосмос и ноосфера», 2004. – 320 с.
5. Котов, В. Г. Башкирский эпос «Урал-батыр». Историко-мифологические основы / В. Г. Котов. – Уфа : Гилем, 2006. – 408 с.
6. Рязанов, Р. Ф. Мифологические основы башкирских эпических памятников / Р. Ф. Рязанов. – Уфа : «Гилем», 2006. – 182 с. (на башк. яз.).
7. Иванов, В. Н. Якутский героический эпос олонхо в контексте сравнительного изучения / В. Н. Иванов // Вестник Северо-Восточного федерального университета. Серия «Эпосоведение». – 2016. – №. 1. – С. 22-29.
8. Урал-батыр (эпос) / Записан М. Бурангуловым от Г. Аргынбаева и Х. Альмухаметова в 1910 г. / Проект Г. В. Юлдыбаевой. – Уфа : ООО «Полиграфдизайн», 2014. – 196 с.
9. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох» / Подготовка текста В. В. Илларионова, перев. П. Е. Ефремова, С. П. Ойунского, Н. В. Емельянова, вступ. ст. Н. В. Емельянова, В. В. Илларионова, ред. перевода и научного аппарата Е. Н. Кузьминой, С.П. Рожновой. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с.
10. Башкирское народное творчество. Т. 1. Эпос / Сост. М. М. Сагитов. Коммент. Н. Т. Зарипова, М. М. Сагитова и А. М. Сулейманова. Отв. ред. Н. Т. Зарипов. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1987. – 544 с.
11. Башкирское народное творчество. Т. 3. Богатырские сказки / Сост., автор вступ. ст. Зарипов Н. Т.; коммент. Л. Г. Барага и Н. Т. Зарипова. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1988. – 448 с.
12. Емельянов, Н. В., Илларионов, В. В. Эпическая традиция якутов и олонхо В. О. Каратаева / Н. В. Емельянов // Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – С. 10-41.
13. Надршина, Ф. А. Великое творение народа / Ф. А. Надршина // Урал батыр. Башкорт халык кобайыры = Урал-батыр. Башкирский народный эпос = Ural-batur/ Bashkort Folk Epic / Проект, вступ. ст., подготовка текстов Ф. Надршиной. – 2-е изд., стер. – Уфа : Информреклама, 2005. – С. 28-44.
14. Егизарян, А. К. К проблеме национального своеобразия эпосов / А. К. Егизарян // Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». – Якутск, 2016. № 1 (01). – С. 6-11.
15. Героический эпос народов СССР. Том 1 / Вступ. ст., сост., примечания А. А. Петросян. Москва : Худож. лит., 1975. 558 с.

16. Илларионов, В. В. Эпическое наследие народа саха / В. В. Илларионов. – Новосибирск : Наука, 2016. – 344 с.

Khusainova Gulnur R. Department of folklore, Institute of history, language and literature Ufa scientific center RAS (Ufa, Russian). E-mail: bashfolk@yandex.ru

BASHKIR EPOS «URAL-BATYR» AND ITS RESEMBLANCE TO THE EPICS OF THE TURKIC-MONGOLIAN PEOPLES (for example, Bashkir, Yakut and Buryat of folklor)

The article is devoted to the comparative study of the Bashkir epos-kubair «Ural-Batyr» epic is akin to the Turko-Mongol peoples. The author believes that the epos «Ural-Batyr», studied in comparison with such epic monuments as «Gilgamesh», «Avesta», the «Mahabharata» in historical and typological terms, and marked as containing components identical to storyline, the images can be studied in this direction, in particular, in comparison with the Yakut heroic epos Olonkho «er Mighty Sagoth» and the Buryat epos «Geser». The purpose of this article is to compare the Bashkir epos «Ural-Batyr» from the Yakut, and then the Buryat epic «Geser» and to identify similarities between them using historical-comparative, historical-typological, textual research methods.

Key words: *Epic, archaic, Bashkir, Yakut, Buryat, Ural batyr, Moguchy Er Sogotokh, Geser, comparative analysis, similarities.*

© Хусаинова Г. Р., 2017

УДК 398

Г. В. Юлдыбаева

канд. филол. наук, старший научный сотрудник
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БАШКИР (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ)

Статья посвящена изучению современного состояния башкирского народного эпоса по материалам фольклорных экспедиций. Как показывают экспедиционные материалы XXI века, эпическое наследие и передача устной традиции башкирского народа находятся на грани исчезновения. В памяти народа в основном остались лишь отдельные сведения, а иногда информанты передают сюжет произведения только несколькими фразами. Эпические произведения невозможно теперь записать даже в местах их предполагаемого создания. Как показывает полевая практика, в настоящее время информанты чаще всего вспоминают, пусть и эпизодически, неполно, сюжетэпосов «Зятуляк и Хыухылу», «Кузыйкурняч и Маянхылу», «Алпамыша», «Урал-батыр». Произведения в современных условиях постепенно утратили стихотворную форму и функционируют в основном как прозаические произведения.

Ключевые слова: Башкирский народ, фольклор, народное творчество, эпосы, современное состояние, экспедиции, информанты.

Фольклористами ИИЯЛ УНЦ РАН с 2003 по 2016 год осуществлено более тридцати экспедиций с целью сбора башкирского фольклора и изучения его современного состояния, как в районы Республики Башкортостан, так и за ее пределы (Оренбургскую, Самарскую, Челябинскую, Курганскую, Саратовскую, Свердловскую области, Пермский край РФ), где компактно проживают башкиры. Во время экспедиций из уст информантов записан богатый, интересный материал. Эти новые материалы, имеющие большую научно-познавательную ценность, введены в научный оборот. Полевиками-фольклористами изданы двенадцать сборников, материалы опубликованы в многотомном своде «Башкирское народное творчество», по ним написаны разделы монографий, научные и публицистические статьи, путевые заметки.

Но, к сожалению, как показывают экспедиционные материалы XXI века, эпическое наследие и передача устной традиции находятся на грани исчезновения. В памяти народа в основном остались лишь отдельные сведения, а иногда информанты передают сюжет произведения только несколькими фразами. Эпические произведения невозможно теперь записать даже в местах их предполагаемого создания, но фольклористы-полевики стараются зафиксировать любую информацию об эпосе. Причина исчезновения

этого жанра, очевидно, заключается в отсутствии востребованности в них, потому что люди перестали их слушать. Если постоянно не рассказывать эпос или сказку, то утрачивается живое бытование, исполнительство эпоса, прерывается преемственность.

Как показывает полевая практика, в настоящее время информанты чаще всего вспоминают эпосы «Заятуляк и Хыухылу», «Кузыйкурпяч и Маянхылу», «Алпамыша», «Урал-батыр». Эпосы в современных условиях постепенно утратили и стихотворную форму, функционируют в основном как прозаические произведения.

Так, в 2010 г. в г. Уфе Г. В. Юлдыбаевой, Г. Р. Хусаиновой [1, с. 106-107], в 2011 г. в г. Сибай А. М. Сулеймановым от Б. З. Билалова (1931) записаны отрывки эпоса «Урал-батыр» в прозаической форме [2, с. 36-37]. Б. З. Билалов услышал «карһүз» (информанты эпические жанры называют «карһүз») в 1938 году в д. Верхнее Смаково Зилаирского района РБ от Киньябики Юлановой.

По словам Б. З. Билалова, К. Юланова очень много знала «карһүз», а когда рассказывала «Урал-батыр», «Акбузат», то рассказ затягивался на несколько вечеров. Она рассказывала «слово в слово точное содержание, сюжет эпоса «Урал-батыр». Были только незначительные расхождения в описании портретов положительных героев. Дочь Солнца Хумайра (в эпосе – Хумай): «была несравненной красавицей, белолицая, волосы светло-золотистые, как весенние утренние солнечные лучи, а голубые глаза, как весеннее, бездонное, ясное, утреннее синее небо. А Урал батыр – человек земли, был непобедимым, красивым, справедливым башкирским батыром. Волосы его, как степной майский ковыль, глаза острые, зоркие, большие, зеленые, как бескрайние весенние зеленые степи и горы» [2, с. 37].

Также, в 2011 г. в Хайбуллинском районе РБ Р. А. Султангареевой записан текст «Урал-батыра» в живом традиционном исполнении от А. М. Усмановой (1930-2015 г.г.). Сделаны прозаические и напевно-речитативные тексты, наиболее полная сюжетная версия о туфане, возникшем после приобретения Уралом заветных могучих предметов меча, палки, помощника коня Акбузата, о победе Урала над дивами, о трех сыновьях-реках, о смерти Урала в старости, любимой жене – также Хомайре (Хумай). Зафиксировано четыре оригинальных мелодий, издревле традиционно принадлежащих эпосу «Урал-батыр»: разговор – диалог Хомайры с Уралом, разговор Акбузата с Уралом, восхваления Урал-горы, восхваления меча и Акбузата [3, с. 413]. Асма Усманова услышала эпос от своей бабушки Муьмины Таймасовой (1870-1973 г.г.). Текст увидел свет в 2012 году в книге Р. А. Султангареевой «Башкирское сказительское искусство» [4, с. 219-244].

В памяти народа остались также такие отрывочные сведения, например, «в Бурзянском районе РБ жители утверждают, что на рассвете Урал-батыр на своем Акбузате объезжает свои владения или на своде пещеры Шульган-таш можно увидеть глаза Хумай – жены Урал-батыра, в упор смотрящих на тебя» [5, с. 109].

Башкирский народный эпос «Заятуляк и Хыухылу» имеет множество вариантов и версий, и до сих пор хранится в народной памяти, исполнительской практике. По сведениям башкирских фольклористов, в Научном архиве УНЦ РАН, фольклорных фондах (кабинетах) вузов РБ хранятся более двадцати вариантов эпоса, выявление их продолжается и сегодняшний день. Как показывают материалы, в XX веке большинство вариантов зафиксировано в Давлекановском, Альшеевском районах РБ, Александровский, Ново-Сергеевский районах Оренбургской области РФ.

В 2004 году во время экспедиции в дер. Балгажы Альшеевского района РБ от Рабиги Каримовой (1917 г.р.) Р. А. Султангареевой был зафиксирован вариант названного эпоса. По словам информанта, она эпос «Заятуляк и Хыухылу», а так же произведения – киссы «Бузьегет», «Сахипъямал» раньше прочитала в книге. Записанный вариант по объему небольшой, но сюжет эпоса достаточно сохранен. Текст начинается песней Хыухылу:

Эй, Түләгем, Түләгем,	Эй, Туляк мой, Туляк мой,
Юктыр сиңә бүләгем.	Нет у меня подарка для тебя.
Кулымдағы көмөш йөзөк	На руке моей серебряное колечко,
Мына сиңә бүләгем! [6, с. 154]	Вот тебе и мой подарок!

Также, в 2014 году в с. Микяш Давлекановского района РБ от Закуана Гильманова О. Ахмадрахимовой записан вариант данного эпоса [7, с. 22]. Было установлено, что еще ранее в 1964 г., пятьдесят лет назад, башкирским фольклористом Н. Д. Шункаровым, из уст отца этого информанта Сафы Гильманова был записан вариант этого эпоса [8, с. 366-367]. О. Ахмадрахимова, проанализировав эти два варианта, исполненных отцом и через полвека – его сыном, пришла к выводу, что «в современном бытовании запись народного эпоса представляет лишь короткий пересказ содержания произведения и сильно отличается от вариантов прошлых лет, как по объему, так и по содержанию» [7, с. 23].

В 2010 г. Г. Р. Хусаиновой в д. Турат Хайбуллинского района РБ от 83-летней Ямили Каримовой удалось записать эпос «Кузыйкурпяс и Маянхылыу». [9, с. 153-156]. В фольклорных фондах республики имеется около сорока записей данного эпоса, сделанных в XX в. в районах РБ (Баймакском, Зианчуринском, Бурзянском, Зилаирском, Ишимбайском, Учалинском, Хайбуллинском) и в башкирских деревнях соседних Курганской, Челябинской, Оренбургской, Саратовской и Самарской областей РФ.

По объему текст относительно короткий и без поэтических строф. Текст записи введен в научный оборот и считается одним из позднейших записей эпоса «Кузыйкурпяс и Маянхылыу». По словам Г. Р. Хусаиновой, текст по содержанию это версия Г. Саяма. Проведя текстологический анализ последней записи эпоса она приходит к выводу, что «наиболее устойчивыми во времени оказались следующие моменты башкирского эпоса: имена главных персонажей; договоренность двух ханов на охоте породниться, при условии, если родятся разнополые дети; смерть отца Кузыйкурпяс; предательство отца Маянхылыу; допытывание егетом

у матери зажатием в ее ладони горячего курмаса о существовании нареченной невесты; отправление Кузыйкурпяс за невестой; препятствия, созданные матерью: лес, озеро, скалы; встреча с Маянхылыу; появление репейника из могилы человека, претендовавшего на Маянхылыу» [9, с. 322].

В 2014 году в д. Исем Кугарчинского района от Шамгии Губайдуллиной (1937 г.) автором этих строк были сделаны записи текстов эпосов «Кузыйкурпяс и Маянхылыу» и «Алпамыша» [10, с. 257]. Содержание эпосов изложены тезисно, но, информанты основную канву сюжета передали. Особая ценность этих записей в том, что тексты сохранили поэтические строфы. Отрывки из эпоса «Алпамыша» также зафиксированы в 2010 году мной в дер. Валит Хайбуллинского района РБ от Зиннатуллы Махмутова (1929 й.) [10, с. 260]. Информант также вспомнил поэтическую часть эпоса. В наши дни, когда сохранялись лишь прозаическое повествование эпоса, это было настоящей находкой полевых исследований.

Во время работы на просьбу рассказать сказку или эпос информанты больше информацию сообщают о топонимах, упомянутых в эпосе. И при исполнении легенды в их памяти всплывают сюжет или имена героев эпоса. Например, вариант легенды «Йылкысыкканкуль», записанный в Бурзянском районе РБ Г. Р. Хусаиновой от Ф. Ю. Ишмуратовой, по героям (юноша-охотник, девушка-утка), по мотивам (охота на утку, выход скота из озера, табу, нарушение запрета) напоминает сюжет эпоса «Акбузат» [11, с. 22]. Также, «демские башкиры могут показать камень, на котором сидела Хыухылу и расчесывала волосы, а в 2003 г. в Зилаирском районе находились люди, готовые показать нам дорогу Канифы из эпоса «Акхак кула» и т.д. [5, с. 109].

Таким образом, башкирский народ хранил и до сих пор, пусть и эпизодически, неполно, но продолжает хранить свое богатое эпическое наследие. Нам, фольклористам необходимо продолжить полевые и исследовательские работы, как по следам наших коллег прошлых лет, так и по новым маршрутам, что позволит выявить еще более интересные особенности сохранения в современных условиях эпоса.

Литература

1. Юлдыбаева, Г. В. «Урал батыр» кобайыры халык хәтерендә / Г. В. Юлдыбаева // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – С.106-107.
2. Биалов, Б. З. Некоторые дополнения к башкирскому народному эпосу (кубаиру) «Урал-батыр»/ Б. З. Биалов // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. – С.36-37.
3. Султангареева, Р. А. Великий эпос «Урал-батыр»: найден вариант живого исполнения / Р. А. Султангареева // Мир Востока и Мир Запада: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической

конференции. – Уфа : Уфимский гос. ун-т экономики и сервиса, 2015. С. – 413-417.

4. Султангареева, Р. А. Башкирское сказительское искусство / Р. А. Султангареева. – Уфа : Полиграфдизайн, 2012. – 292 с.

5. Хусаинова, Г. Р. Башкирский народный эпос и его современное состояние / Г. Р. Хусаинова // Эпическое наследие и духовные практики в прошлом и настоящем: Сб. статей / отв. ред. В. И. Харитонова. – Москва : ИЭА РАН, 2013. – С.104-111.

6. Материалы экспедиции – 2004: Альшеевский район / сост. Г. Р. Хусаинова, Р. А. Султангареева, Г. В. Юлдыбаева, Ф. Ф. Гайсина. – Уфа : РБ ММ РУГМУ, 2006. – 234 с. (на башк. яз.).

7. Ахмадрахимова, О. В. О современном бытовании башкирского народного эпоса «Заятуляк и Хыухылу» / О. В. Ахмадрахимова // Литература и художественная культура тюркских народов в контексте Восток-Запад: материалы международной научно-практической конференции. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2015. – С.21-24.

8. Башкирское народное творчество : Эпос (на башк. яз.) // сост. А. М. Сулейманов; авт. вступит. ст. М. М. Сагитов. – Уфа: Китап, 1998. – Т. 3. – С. 366-367.

9. Хөсәйенова, Г. Р. «Кузыйкүрпәс менән Маянһылыу» эпосы хәзерге язмала / Г. Р. Хөсәйенова // «Урал-батыр» и духовное наследие народов мира: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию записи эпоса «Урал-батыр». Ч.2. – Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. – С.153-156.

10. Юлдыбаева, Г. В. Башкирские эпосы в современной записи / Г. В. Юлдыбаева // Актуальные проблемы современной татарской филологии: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Р. И. Валеева. – Уфа, 2016. – С.255-263.

11. Хусаинова, Г. Р. Культурное наследие башкир и современность / Г. Р. Хусаинова // Материалы для Досье по включению башкирских кубаиров цикла «Урал-батыр» в Список шедевров нематериального наследия человечества / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой, Ф. А. Надршиной. – Уфа : ИИЯЛУНЦ РАН, 2013. – С.22.

Yuldybaeva Gulnar V. Department of folklore, Institute of history, language and literature Ufa scientific center RAS (Ufa, Russian). E-mail: nargul1976@list.ru

THE CURRENT STATE OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF BASHKIR (ON MATERIALS OF FOLKLORE EXPEDITIONS)

Abstract: *The article is devoted to the study of the modern state of the Bashkir folk epic. As the expedition materials of the 21st century show, the epic heritage and the transmission of the oral traditions of the Bashkir people are on the verge of extinction. In the memory of the people, in the main, only some information remained, and sometimes informants transmit the plot of the work in only a few sentences. Epic works can not now be recorded even in the places of their supposed creation. As the field practice shows, now informants most often recall, albeit episodically, incomplete, the plot of the epics «Zayatulyak and Khuukhyly», «Kuzykurkupyach and Mayanyhyly», «Alpamysh», «Ural Batyr». Works under modern conditions gradually lost their poetic form and function mainly as prose works.*

Key words: *Bashkir people, folklore, folk art, epics, modern condition, expeditions, informants.*

УДК 821.512.141

А. Г. Салихов

канд. ист. наук, зав. отделом
(Уфа, ИИЯЛ УФИЦ РАН)

О ЖАНРЕ БАИТ В ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ В ТАТЫШЛИНСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

В статье анализируются материалы археографической экспедиции в Татышлинский район Республики Башкортостан. Она позволила выявить рукописные и старопечатные книги, в том числе письменные и устные баиты, а также мунажаты. В статье анализируется жанр баиты параллельно существующий в башкирском народном творчестве и письменной литературе. В восточной классической поэзии термин «бейт» означает двустишие. Среди башкир он приобрел значение одного из жанров литературы и фольклора. Материалы экспедиции свидетельствуют о существовании баитов и мунажатов в письменной и устной форме. Собранные материалы переданы в Фонд рукописей Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук.

Ключевые слова: баиты, мунажаты, башкирский фольклор, арабграфические рукописи, башкирская литература, археографическая экспедиция, старопечатные книги.

Баиты является особым музыкальным лиро-эпическим жанром, параллельно существующим в башкирском фольклоре и письменной литературе. Считается, что этот жанр, возникший вначале в письменной литературе под влиянием мусульманской культуры и поэзии, позднее проник в устное народное творчество.

Слово «баит» происходит от термина «бейт», означающего в восточной классической поэзии двустишие. Среди башкир значение термина претерпело некоторую трансформацию и приобрело значение одного из жанров художественной литературы и фольклора. По мнению исследователей, жанры баита и мунажата, возникшие вначале в письменной литературе под влиянием исламской культуры, прошли путь фольклоризации и начали параллельно существовать в письменной литературе и фольклоре.

Еще в середине XX века известный фольклорист К. Мэргэн, исследуя периодизацию эпического наследия, выявил, что жанр баита длительное время сосуществовал с жанром исторических песен и постепенно вытеснил его. Это подтверждается наличием сходных художественных приемов в обоих жанрах в одном и том же произведении. Он также

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-14-02018

отметил особенность байтов, которые сказываются («әйтәләр»), а не поются («йырланылмай») и не рассказываются («һөйләнелмәй»). Ученый пишет, что в устном народном творчестве употребляется фраза «байты сочиняют» («бәйет сыңаралар») [1, с. 371-373]. Наряду с этим необходимо отметить бытование байтов и в письменной форме.

Известный литературовед А. И. Харисов считал данный жанр новым явлением в башкирском народном творчестве и относил время его появления к середине XVIII века. По его мнению, это был период появления мусульманских учебных заведений, распространения письменных книг на тюрки, под влиянием которых и зародился байт [2, с. 142].

Самые ранние из известных башкирских байтов дошли до нас в письменном виде в рукописных сборниках XVIII века. Однако в большинстве случаев сохранились письменные байты конца XIX – начала XX веков. В настоящее время в Фонде рукописей и старопечатных книг Института истории, языка и литературы УНЦ РАН, Научном архиве УНЦ РАН хранится большое количество рукописных сборников с арабографическими байтами указанного периода. Имеются и дореволюционные издания.

По жанровым особенностям можно выделить следующие виды байтов: 1) мифологические; 2) исторические, 3) социально-бытовые, которые в свою очередь можно разделить на отдельные тематические группы.

Особенно распространена книга «Байт о Саке и Соке» («Сак-Сук бәйете»), в основе которого положен мифологический мотив, рассказывающий о судьбе двух малолетних детей, проклятых матерью за то, что не поделили стрелу. После этого братья превратились в птиц Сак и Сок и разлетелись в разные стороны. Они могут встретиться только ночью. Однако перед каждой встречей наступает рассвет. Поэтому они вынуждены жить в одиночестве.

К таким же ранним образцам байтов относится и «Байт о Навруз» («Наурыз бәйете»). Как отмечает башкирский литературовед Г. Б. Хусаинов, эти байты «... отличаются архаическими особенностями и отражают древние мифологические представления. Имеются историко-этнографические и лингвистические материалы, свидетельствующие о связях байта «Навруз» со средневековой культурой тюркизированных иранских племен Средней Азии. Казанский историк Ш. Марджани считал, что данный сюжет существовал в Поволжье со времен Волжского Булгарского государства» [3, с. 480].

По мнению литературоведа Г. Б. Хусаинова, байт – это жанр в определенной степени объединяющий традиции устного народного творчества и письменной литературы, в поэтике которого наблюдается синтез поэтики кубаира и песен. В байтах начала XX века исследователь отмечает наличие размеров песен «кыска йыр». В них наблюдается и влияние мунажатов [4, с. 142–143, 145].

Исследователь способов стихосложения башкирских байтов и мунажатов С. А. Искандарова выделяет два вида: 1) стихи, написанные

с применением норм арабо-персидского стихосложения, (метры аруза), 2) стихи написанные, с использованием тюркского народного метра (силлабический строй). Первое из них является характерным для письменной литературы [5, с. 184].

В исторических байтах отразились крупные и значительные события в жизни страны и народа. Например, широко известны байты о Крестьянской войне 1773-1775 гг., Отечественной войне 1812 г., русско-турецких, русско-японской, Первой и Второй мировых войнах. Байты о войне составляют особую достаточно богатую часть этого жанра. Многие из них дошли в письменной форме. Этому способствовали письма военных, к которым прилагались и байты. Как отмечают исследователи, в сочинениях времен Отечественной войны 1812 года встречаются оптимистические ноты. А в байтах о русско-японской, Первой мировой войнах усиливаются реалистические моменты, все больше отображаются переживаемые военнотружущими тяготы.

Материалы фольклорных и археографических экспедиций свидетельствуют о существовании этого уникального музыкального лиро-эпического жанра как в письменной, так и устной форме. Материалы последней археографической экспедиции в Татышлинский район Республики Башкортостан показали, что среди арабографичных рукописей и книг, сохранившихся на руках у населения, имеются также книги и рукописи с байтами и мунажатами. Как и в других районах республики здесь сохранились и печатные экземпляры байта «Сак-Сок».

Среди материалов местных краеведческих музеев имеются социально-бытовые байты XX века, записанные на кириллице. Они сочинены в связи с событиями, имевшими для его автора большое значение. Например, потеря близкого человека в годы Великой Отечественной войны или же в других трагических случаях обыденной жизни. Необходимо отметить, что в марте 2017 года в деревне Хамит (Ялгыз-Нарат) заведующая сельским домом культуры Файзрахманова Нуралия Тимерхановна впервые организовала и провела конкурс байтов и мунажатов, на котором прозвучали старинные и современные произведения. В исследованных деревнях также встречались исполнители байтов и мунажатов. Эти данные свидетельствуют о бытовании устных форм музыкального лиро-эпического жанра башкирского фольклора.

От уроженки деревни Буль-Кайпан Харисовой Маскуры Минлегареевны (1930 г.р.), проживающей в деревне Аук-Буляк, был записан образец песенного исполнения известного сочинения турецкого автора XV века Мухаммада Челеби «Мухаммадия» («Мөхәмәдиә»). Это на сегодняшний день довольно редкое явление, свидетельствующее об устойчивых традициях бытования музыкального исполнения этой книги в Урало-Поволжском регионе в прошлом. Известно, что в Башкортостане сочинялись одноименные социально-бытовые байты. Например, аналогичным произведением является байт из деревни Поддубово Караидельского района РБ, созданный в начале XIX века [6, с. 21-27].

В Аук-Буляке были получены арабографичные безымянные стихотворные произведения, записанные в середине XX века. На основании предварительного ознакомления их условно можно было бы озаглавить как «Завещание» («Васият»), «Мулла» («Мулла бабай»). В этой деревне и других населенных пунктах наблюдается распространение копий старинных байтов и мунажатов, переписанных на современную кириллическую графику. В крае также было распространено чтение «мавлидов», – стихотворных произведений, посвященных дню рождения пророка Мухаммеда, которые исполнялись под определенную мелодию. Об этом свидетельствуют информанты и наличие записей текстов стихов, относящихся к различным периодам. Многие копии были сделаны в течение XX века. Некоторые женщины пожилого возраста в деревне Меметей исполняют мунажаты. Например, Гатауллина Хажария Мухаметзияевна (1928 г.р.), исполнила мунажат «Ля Илях Иллаах» («Лә Илаһ Иллаһ»).

Среди собранных материалов имеются рукописные и старопечатные байты о войне. По оценке специалистов, подобные байты являются одними из распространенных, позволяющими выделить их в особую серию сочинений о войне. В этих сочинениях описывается призыв мужского населения на военную службу, прощание с родиной, родными, военная жизнь и частные случаи из жизни солдат. Материалы такого характера встретились в исследуемом нами регионе. Так, от имама деревни Хамит (Янгыз-Каин) Латипова Расиха Махияновича (1957 г.р.) и других жителей деревни, получили сведения о его деде Латипе, в течение семи лет находившийся в плену в Австро-Венгрии. Этот человек во время плена получил мусульманское образование.

Уроженец Татышлинского района, ныне имам с. Куеда Куединского района Пермского края Гайсин Галихан Муллаханович дал копию фотографии жителей деревни Гондор Шагидуллы, Багаутдина и Гайнетдина, побывавших в германском плену. Среди полученных от него книг полученных от него были старопечатные книги, в том числе «Кисса-и Юсуф», «Рисала-и Газиза», сборник стихов Мифтахетдина Акмуллы и многое другое.

Наряду с письменными памятниками встретились и фольклорно-этнографические материалы. Например, жительница д. Зиремзи Латипова Гулира Галиахметовна (1932 г.р.), исполнила стихи и частушки собственного сочинения. А Флюра Зияевна Ахметова (1944 г.р.) из деревни Кодаш, передавшая для фонда рукописей ИИЯЛ УНЦ РАН некоторые книги и рукописи, в том числе и байты, также сообщила интересные сведения о лекарственных травах, способах лечения в народной медицине.

Одна из старейших жительниц деревни Беляш Хиялетдинова Гиффат Гариповна (1934 г.р.) познакомила с материалами, в том числе и стихотворными, об участии Гарифа Низаметдинова (1897–?) в Первой мировой войне, Революции 1917 года и Гражданской войне, позже в Великой Отечественной войне.

Баиты были получены и от Флюры Талгатовны Мухаметдиновой (1958 г.р.), жительницы д. Бадряш. Среди них была запись баита Сак-Сок.

С достаточно богатыми книжными коллекциями члены экспедиции ознакомились в селе Верхние Татышлы, деревнях Старый Чукур и Артаул. Во многих населенных пунктах Татышлинского района встречаются следы деятельности известного башкирского поэта и ученого Гали Сокооря, его сына Гарифуллы Киикова и других его потомков. Музей Г. Сокооря является духовным центром, в котором хранятся ценные экспонаты о жизни и деятельности поэта, его детей и истории местного населения. В ходе изучения музейных материалов были выявлены малоизвестные и неизвестные рукописи и старопечатные издания.

Необходимо отметить краеведов Татышлинского района Бахтигарея Сахипгареевича Арманшина, Рифа Нуриевича Гарифьянова и многих других, оказавших неоценимую помощь ученым ИИЯЛ УНЦ РАН в изучении письменного и фольклорного наследия родного края. В первый день экспедиции от Б. С. Арманшина был получен рукописный альбом 1970-х годов, составленный членами литературного кружка Юсуповской восьмилетней школы под руководством учительницы С. И. Давлетбаевой. В данном альбоме были записаны образцы местного народного творчества, в том числе и баиты: «Баит Фасахетдина» («Фәсәхәтдин бәйете»), «Баит Мухаметгарея» («Мәхәмәтгәрәй бәйете»), «Баит о Ании Салимовой» («Сәлимова Ания бәйете»), «Баит Замзामी» («Зәмзәмиә бәйете»).

Местное население, в основном идентифицирующее себя представителями башкирских родов табын и иректы, кроме сохранения редких старопечатных и рукописных памятников, в которых содержатся также баиты и мунажаты, проявляет еще большой интерес к составлению родословных («шежере»). У жительницы деревни Кодаш Фатыховой Савии Балагутдиновны (1944 г.р.) были получены копии мунажатов, сочиненных на турецком языке представителями духовенства Турецкой Республики, приезжавшими сюда в 1990-х годах.

Таким образом, экспедиция в Татышлинский район РБ позволила выявить рукописные, старопечатные книги, в том числе письменные и устные баиты, мунажаты, бытовавшие и продолжающие бытовать в одном из самых северных районов Башкортостана. Собранные материалы переданы в Фонд рукописей имени Гайсы Хусаинова Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук.

Литература

1. Мәргән, Кирәй. Башкорт халкының эпик комарткылары / Кирәй Мәргән. – Өфө : Башкортостан китап нәшриәте, 1961. – 388 б.
2. Харисов, Ә. Башкорт халкының әзәби мирасы. XVIII-XIX быуат-тар / Ә. Харисов. – Уфа : Башкортостан китап нәшриәте, 1965. – 416 б.
3. Хусаинов, Г. Б. Гуманитарий. Литература. Духовная культура. Фольклор. История. Археография. / Г. Б. Хусаинов. – Уфа : Гилем, 2008. – 636 с.

4. Хөсәйенов, Ғ. Б. Башкорт әзәбиәтенең поэтикаһы. Беренсе китеп. Теоретик поэтика / Ғ. Б. Хөсәйенов. – Өфө : Ғилем, 2006. – 403 б.

5. Искандарова, С. Арабо-персидские поэтические традиции в башкирских байтах и мунажатах (По материалам экспедиции в Учалинском районе Республики Башкортостан / С. Искандарова // Нуғуман Мусин: Межкультурный диалог на Евразийском пространстве. Материалы Всероссийской (с Международным участием) научно-практической конференции, посвященной 85-летию народного писателя РБ. – Уфа : Издательский центр «Аэрокосмос и ноосфера», 2016. – С.183-186.

6. Салихов, Ә. Ғ. Онотолған тарих биттәре / Ә. Ғ. Салихов. – Өфө : Ғилем, 2003. – 140 б.

Salikhov Akhat G. Institute of history, language and literature of Ufa Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian). E-mail: ahatsalikhov@mail.ru

ON THE GENRE BAIT IN FOLKLORE AND LITERATURE AFTER EXPEDITION MATERIALS IN TATYSHLY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article analyzes the materials of the archeographic expedition to the Tatyshlinsky District of the Republic of Bashkortostan. The article made it possible to identify handwritten and early printed books, including written and oral baits, as well as munajats. The article analyzes the genre of bait, which exists parallel both in Bashkir folk art and written literature. In Oriental classical poetry the term bait means a couplet. Among the Bashkirs, the latter acquired the importance of one of the genres of literature and folklore. The materials of the expedition testify to the existence of bait and munajat in written and oral form. The collected materials have been transferred for storage to the Manuscripts Fund of the Institute of History, Language and Literature of the Ufa Science Center of the Russian Academy of Sciences.

Key words: baits, munajats, Bashkir folklore, manuscripts in the Arabic script, Bashkir literature, archeographic expedition, rare books.

© Салихов А. Г., 2017

УДК 77.03

А. И. Япарова
начальник пресс-службы
(Уфа, НБ им. А.-З.Валиди РБ)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ КАК СОБЫТИЕ

Фотография, на заре своего развития ничем не отличающаяся от изобразительного искусства, в XX веке меняет представление об исторических событиях. Сегодня редкие фотографии начала века становятся единственными документами о том или ином событии или человеке. И тем ценна фотография.

Ключевые слова: историческая фотография, кадр, С. Прокудин-Горский, образ, изображение, информация.

Мир современного молодого человека в последние десять лет предстает перед нами в основном в изображениях. Этому способствуют электронный мир интернета в различных социальных сетях. Инстаграм зачастую является полным отображением жизни иного человека. Нет надобности преподносить новости в текстовом варианте, мгновенные фото с любого ракурса, при любых декорациях объясняют читателям суть цели, поставленной автором [1, с. 61].

Всего лишь сто лет тому назад данный вид технической услуги был доступен лишь для более обеспеченной части населения. Соответственно редкие персональные фото комментировались полным текстом изображения, включая дату, персонажей, место и причину данного мероприятия. Исключения составляли официальные рабочие фотографии, несущие лишь определенную цель: запечатлеть конкретную природную или историческую достопримечательность, географическую местность, предметы или отдельных представителей определенной нации, народности и др. Такое мы можем наблюдать в энциклопедических книгах ученых-историков, географов, путешественников и др.

Но прежде чем приступить к разбору данной формы информации, обратимся к ее предшественникам.

Во второй половине XVIII в. молодая и амбициозная императрица Екатерина II ставит перед Академией наук задачу исследования Заволжья, степные пространства которого правительство считало очень перспективными для развития здесь хлебного земледелия и скотоводства. Надо сказать, что в географической науке эти губернии даже в те времена оставались до сих пор неисследованными. Как руководителю основным отрядом (в общей сложности их было пять) академику Петербургской АН Петеру Палласу в общей инструкции поручалось: «Исследовать свойства вод, почв, способы обработки земли, состояние земледелия, распространённые болезни людей и животных и изыскать средства к их лечению и предупреждению, исследовать пчеловодство, шелковод-

ство, скотоводство, особенно овцеводство. Затем обратить внимание на минеральные богатства и минеральные воды, на искусства, ремёсла, промыслы каждой провинции, на растения, животных, на форму и внутренность гор и, наконец, на все отрасли естественной истории... Заняться географическими и метеорологическими наблюдениями, астрономически определять положение главных местностей и собрать всё, касающееся нравов, обычаев, верований, преданий, памятников и разных древностей» [2, с. 36]. Немаловажно знать, что в экспедиции обязательно участвовали художники и мастера. К примеру, в отряд Палласа входили рисовальщик Николай Дмитриев и чучельник Павел Шумский.

Стоит отметить, что в свои записки академик также заносил зарисовки людей – представителей конкретных народностей в национальных костюмах, на территории которых экспедиция проходила. Именно в «Атласе к путешествию по разным местам российского государства» П. С. Палласа мы можем увидеть данные изображения.

Башкирки и мещерячки.

Гравюра из книги П. С. Палласа «Путешествие по разным местам российского государства»

Ровно через век тем же принципом руководствуется российский этнограф, член Русского географического общества Густав-Федор Христианович Паули, составитель альбома «Этнографическое описание народов России», изданного Императорским Русским географическим обществом в 1862 году к Тысячелетию Российского государства, в который вошла серия этнографических очерков об отдельных народах.

К работе над изданием Паули привлек крупнейших ученых и художников-иллюстраторов своего времени. Наибольший интерес вызывает в нем изображения представителей различных народов в национальных костюмах, в том числе и башкир [3, с. 112].

Башкиры

Конечно, художникам позировали конкретные люди, но целью экспедиции, энциклопедических изданий не стояло сохранить их имена для истории. Большею частью рисовальщики, акцентируя внимание лишь на национальных одеждах, рисовали лишь модель, давая им усредненное лицо. Судя по одежде, аксессуарам, украшениям людей, читатель может сделать вывод, что натурщики выбирались учеными из числа в основном из социального класса среднего уровня и выше, из числа зажиточных крестьян, из военного сословия. Об этом говорила также и их смелость решиться на подобный шаг. Но судьбы, имена и лица реальных людей, позировавших художникам, остались в неизвестности.

Ситуация несколько изменилась с изобретением фотографии.

Главы государств наряду со своими другими общественно-политическими вопросами продолжали задачу изучения земель огромной страны. Русский изобретатель Сергей Михайлович Прокудин-Горский в данном методе исследования стал настоящим пионером, его «Коллекции достопримечательностей Российской империи» можно назвать настоящим прорывом не только в области географической науки, но и сфере химии и техники. В мае 1909 года фотограф получил аудиенцию у императора Николая II, который поручил ему заснять всевозможные стороны жизни всех областей, составлявших тогда Российскую империю. Для этого фотографу был выделен специально оборудованный железно-

дорожный вагон. Для работы на водных путях правительство выделило небольшой пароход, способный идти по мелководью, с командой, а для реки Чусовой – моторную лодку. Для съёмок Урала и Уральского хребта в Екатеринбург был прислан автомобиль «Форд». Прокудину-Горскому были выданы царской канцелярией документы, дававшие доступ во все места империи, а чиновникам было предписано помогать Прокудину-Горскому в его путешествиях.

С 1909 г. С. Прокудин-Горский предпринимал регулярные фотоэкспедиции при личной поддержке императора, распорядившегося обеспечить фотографа необходимым транспортом.

Из воспоминаний С. Прокудина-Горского в своей автобиографической записке 1932 г.: «В результате доклада его [министра путей сообщения Рухлова] Государю, мне был дан по Высочайшему Повелению Пульмановский вагон, специально оборудованный по моим указаниям. Там была устроена прекрасная лаборатория, превращавшаяся по желанию из светлой в темную, для исполнения работ в пути и на стоянках, а также помещение для жизни моей и моих сотрудников. Вагон этот предоставлен был в полное мое распоряжение, прицеплялся к указанному мною поезду, отцеплялся на той станции, где я предполагал работать и ставился на это время на запасной путь. Мы продолжали жить в своем вагоне, совершали поездки для съемки, а затем снова передвигались в следующий намеченный пункт. При вагоне был проводник, вагон снабжался, где было нужно, льдом и т.д.». За время экспедиции Прокудин-Горский фотографирует старинные храмы, монастыри, заводы, виды городов и разнообразные бытовые сцены, в которых задействованы местное население.

В 1910-1912 годах Прокудин совершил большое путешествие по Уралу, снимая кадры промышленности: уральских заводов,строек, рабочих, местных жителей и др. Ученый, также как его предшественники-коллеги, акцентируя внимание лишь на национальных одеждах, занятии человека, также не конкретизировал людей при фотографировании, его кадры не сохранили имена его моделей. Отличие его работы от деятельности ученых XVIII в. состояла в том, что фотографические кадры сохраняют оригинальные виды и лица людей такими, какими они были на самом деле.

Виды Самаро-Златоустовской железной дороги и близлежащих населенных пунктов, отображенные на кадрах Прокудина-Горского, примечательны тем, что фотограф запечатлел на них не только кадры строительства железнодорожных мостов и станций, но и географические объекты, а также непосредственно работающих на железнодорожных путях обходчиков, рабочих и местных жителей деревни Яхъя, в ту пору относящейся Шайтан-Кудеевской волости Уфимской губернии, ныне Салаватского района Республики Башкортостан.

Стоит сразу отметить, что фотографии Прокудина-Горского отличаются тем, что на них нет факта возвеличивания. Фотограф ставил своей целью запечатлеть образ людей в их естественной среде и в обычном их состоянии. Среди всех фотографий отдельной темой стоит кадр,

названный самим художником «Башкирка в национальном костюме» – единственный женский образ среди мужчин – односельчан, путейцев-рабочих, обходчиков и др. На фотографии, датированной 1910 годом, изображена взрослая женщина в этнической одежде, сидящая на высоком крыльце дома.

Типы персонажей, созданные Прокудиным-Горским, были предсказуемо безымянными и служили лишь для воссоздания образов того времени и той местности, на территории которой были сделаны кадры. Но учитывая специфику серии фотографий, сделанных на перегоне Самаро-Златоустовской железной дороги, логично рождается вопрос: кем является эта женщина и какое отношение имеет она к железной дороге? Вероятно, даже фотохудожник решил разбавить кадры с суровые буднями путейцев ярким образом мирной сельчанки, олицетворяющей собой мать и хозяйку многочисленного семейства.

Как известно, фотографии профессионала несут в себе определенные темы, а то и несколько. Художник заснял не просто женщину в дорогом национальном костюме, это был тщательно продуманный образ, более того, выбранная самим фотографом модель для съемок. Общеизвестно, что башкиры, являясь приверженцами исламской религии, не одобряли изображение живого лица, будь то в портрете кисти художника или фотографа. Из чего можно сделать вывод, что женщина на кадре, вероятно, была на селе самостоятельной единицей – уважаемой и авторитетной личностью, которая сама принимала решения. Более того, глядя на ее одеяние и декорацию, окружающую ее, смело можно предположить, что женщина достаточно состоятельна.

Женщина сидит на высоком крыльце добротного деревянного дома,

цокольный этаж которого отделан камнями. Цокольный этаж – редкое явление в хозяйстве у башкир. Для скотины строился отдельный сарай с теплушкой внутри и изгородью снаружи, для омшаника пчеловод готовил теплое отапливаемое строение, для скоропортящихся продуктов у хороших хозяев был выкопан погреб, каждодневные продукты для свежести хранились в подполе. Соответственно цокольный этаж предназначался для дополнительных необходимых хозяйственных нужд, которые не ограничивались присмотром за домашней скотиной, пчелами и др., что указывает на то, что хозяйева жили на широкую ногу. Заслуживает отдельного внимания убор женщины. Надев достаточно простое холщовое платье с отложным воротником и прошитое по подолу красной крученой нитью, хозяйка сверху накинула ярко-желтый парчовый казакин. Чувствуется, именно по памяtnому случаю фотографирования она надела отделанную перламутрами тюбетейку-такью из пурпурного бархата, на которой серебряными нитями – канителью – вышиты узоры. Этот головной убор носится не каждодневно, а больше является украшением во время торжеств, таких памятных дат, как, к примеру, этот визит царского фотографа. Но оттягивает первостепенное внимание зрителя яркая шаль, накинутая на такью. Башкирские замужние женщины обычно покрывали голову тастар – холщовым длинным узорчатым вышитым полотном. Здесь же женщина пренебрегла таким обычаем, накинув вместо тастар шелковую бордовую шаль с кистями, напоминающую мальтийскую, что опять-таки говорит о состоятельности женщины, позволившей себе такую дорогую вещь.

И следующий предмет, который также выходит на передний план фото и на котором невольно заостряется внимание, это – женский нагрудник – хакал, состоящий практически полностью из серебряных монет. Хакал в жизни не просто выполнял практическую функцию в женской одежде – прикрывал грудь, он еще показывал достаток хозяйки. Объемный нагрудник поддерживает широкий пояс, что говорит о его тяжести, иначе он не выдержит собственного веса под серебряными рублями, раковинами-каури, полудрагоценными камнями и кораллами, и опускается ниже пояса женщины. Эту драгоценность дополняют кольца и перстни, инкрустированные прозрачными камнями, нанизанные на достаточно изящные женские пальцы, и тяжелые длинные серебряные серьги (в этом нет сомнения, что они изготовлены из серебра!), оттягивающие мочку уха и при наклоне головы касающиеся плеч. Завершают образ крепкие кожаные либо замшевые сапожки, обутые на небольшие ножки хозяйки. Вероятно, обувь очень удобна и любима ею, о чем говорит их поношенность.

Если рассматривать в отдельности женское фото, можно предположить, что фотограф руководствуется самой простой целью – показать образ башкирской женщины. И это правильная версия. Но существует другая сторона этого кадра. Как было уже сказано, данное изображение – едва ли единственный женский образ в галерее мужских портретов данной местности. Фотографии Прокудина-Горского были серийными: по населенному пункту, по географической местности, по националь-

ности людей, по роду их деятельности. Данная серия фотографий д. Яхьи и окрестностей ее, по нашему мнению, охватывает все пункты. И фото башкирки вовсе не выбивается из этой классификации, как может показаться на первый взгляд. Наоборот, это фото более всех цементирует весь фоторяд, посвященный железной дороге и близлежащей деревне.

Впервые вопрос об идентификации ее с конкретной личностью поднял уфимский известный краевед и журналист Анатолий Чечуха, исследовавший наследие Прокудина-Горского, и организовавшего путешествие по следам фотографа в Салаватский район в поисках деревни Эхья (Яхья). Беседа со старожилками деревни, как говорит сам журналист, мало что дала. Были высказаны лишь предположения по поводу того, кто изображен на старом снимке. Была озвучена предполагаемая фамилия, выходцем из семьи которой могла быть женщина со снимка. Жители утверждали, что эта семья держала пчел и только потому, что торговля медом не оставит своих хозяев бедными, женщина имеет столь богатое украшение. Также старожилы старались найти в лице женщины со снимка родные черты, предполагая кровное родство с нею.

Ситуация разрешилась, когда снимки стали достоянием общественности и попали в руки правнуков женщины, имевших семейный архив в виде документов, писем, дневников, любительских фотографий своих предков, на которых и изображена «незнакомка» Прокудина-Горского уже в кругу семьи. По сведениям родных, ее звали Фархиназ Бурханова, она была уважаемой и авторитетной женщиной на селе. Перечень ее ремесел достаточно велик. К примеру, она наравне с супругом занимается кузнечеством. В период строительства Самаро-Златоустовской железной дороги деревня Яхья стала точкой, откуда начали строить перегон до станции Вязовой. На самый сложный участок строительства было брошено много сил, требовался лом для укладки и работа кузнеца высоко ценилась. За каждые сорок ломов чете Бурхановых полагался мешок белой пшеничной муки. Сама мать семейства была также охотницей, ездила верхом. Семья занималась пчеловодством, оба супруга были умелыми швецами. Строгая хозяйка также разрешала споры сельчан, выносила вердикты. Была великолепной рассказчицей старинных народных сказок, легенд и эпосов.

Предоставленная информация указывает нам, что снимок, сделанный более века назад, отнюдь не является рядовым безвестным образом башкирской женщины, призванным дополнить богатую галерею снимков с видами дореволюционной России. Таким образом, женщина, изображенная на кадре, олицетворяет не просто представителя одной из народностей, населяющих Российскую империю, но при наличии информации рассказывает о роде деятельности башкир начала века, в данном случае указанной местности, раскрывает их характер.

Остается констатировать, что у Прокудина-Горского в галерее портретов нет случайных людей. Замысел фотографа не ограничивался простенькой задачей – нажать на спусковой крючок и выдать красивую картинку. В каждом кадре заложена историческая информация,

которую надлежит узнать. Учитывая тот факт, что наследие фотографа не до конца исследовано, остается надежда, что фотографии раскроют огромный пласт информации о временах и персонажах.

Фотография позволяет нам узнать лица конкретных людей, составить при наличии сведений характеристику образа и выдать результат в виде обширной информации.

Из вышесказанного можно утверждать, что С. Прокудин-Горский, как фотограф, заснял не просто образ башкирки начала XX в., но, как ученый, общественный деятель и первооткрыватель создал целое событие, свойственное той местности данной эпохи.

Литература

1. Барт, Р. Фото-шоки /Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. / Р. Барт. Москва : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994 – 616 с.

2. Паллас, П. С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Императорской Академии наук. Репринтное издание 1773-1788. В 3-х частях, 5-ти книгах. / П. С. Паллас. – Санкт-Петербург: Альфарет, 2007. – Ч.II, кн.I – 480 с.

3. Паули, Ф. Х. Этнографическое описание народов России. – Репринтное издание 1862 года. – Санкт-Петербург : Альфарет, 2008. – 312 с., 63 л. ил., 1 л. табл., 1 л. карт.

4. Открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского» [Электронный ресурс] – URL : prokudin-gorsky.org (дата обращения: 12.09.2017)

5. Чечуха, А. Л. По следам царского фотографа / А. Л. Чечуха // Бельские просторы. – № 8 (117) – Август, 2008.

Yaparova Aygul I. National library named after Akhmet-Zaki Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: yaparova.a@mail.ru

HISTORICAL PHOTOGRAPHY AS AN EVENT

Photography, in its early years of development there is no different from fine art, in XX century changes the perception of historical events. Today rare photographs of the early twentieth century become the only documents about a particular event or person. And that's why it is a valuable photo.

Key words: *historical photography, shot, Prokudin-Gorsky, image, picture, information.*

© Япарова А. И., 2017

А. В. Ефименко

студент 2 курса направления «Культурология»
науч. руководитель Л. К. Вычужанова, канд. филос. наук, доцент
(Уфа, БашГУ)

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДОВАЯ ПЕСНЯ: СОБЫТИЕ ЧЕРЕЗ ТЕКСТ

Исходя из растущего интереса к народным традициям и фольклору, в статье исследуется феномен русской свадебной обрядовой песни как текста, обладающего сакральностью и глубоким психологизмом. Автор рассматривает роль песни в различных частях свадебного обряда, подробно останавливаясь на предсвадебных песнях девичника. В статье прослеживается влияние песенного текста на эмоциональное состояние невесты, обуславливающее важность момента перехода русской девушки в качественно иное состояние замужества; отмечается значимость особой смысловой нагрузки песен русской свадьбы для будущей семейной жизни.

Ключевые слова: фольклор, традиции, текст, обряд, свадьба, праздник, песня.

Издавна на Руси было три главных праздника: рождение, свадьба и смерть. Каждое из этих важных событий в жизни человека сопровождалось особыми обрядами, заговорами, приговорами и, конечно, песнями. По сути, вся жизнь человека проходила в тесной связи с песней, которая наилучшим образом выражала этическую и эстетическую сущность личности. Полный песенный цикл можно считать олицетворением жизненного пути человека от рождения до смерти. Песни поют и младенцу в колыбели, уже чувствующему окружающий мир, но пока не научившемуся понимать его, и старцу в гробу, переставшему уже чувствовать и понимать.

Данная тема актуальна и в настоящее время, что обусловлено возрождением интереса к народным традициям и фольклору. Фольклор выступает народной литературой, которая всегда выражала понимание явлений жизни и природы, надежды и чаяния, судьбы и идеалы народа [1, с. 26].

На наш взгляд, задача сохранения традиционной культуры не может быть решена без изучения свадебных обрядов как уникальных фольклорных произведений. Многоаспектные исследования традиционной свадьбы, а также разработка и реализация творческих проектов, связанных с возрождением традиций данного обряда сегодня особенно актуальны и востребованы [2, с. 3].

Любое фольклорное произведение – это совокупность стабильных и изменяемых элементов. При этом фольклорный текст не сводим

ни к тексту, изучаемому литературоведением, ни к тексту, исследуемому лингвистикой. Здесь мы соприкасаемся «с несомненными продуктами индивидуального творчества» [3, с. 372]. Фольклорный текст есть бытовой рассказ устной речи, но бытовой рассказ, наделенный глубоким смыслом, особым значением и характерным подтекстом. Это текст, прошедший «цензуру коллектива».

Песня – феномен культуры, сотворенный человеком и природой, «необычный, исключительный факт, явление, данное нам в опыте, чувственном познании» [4, с. 35]. Передача народных песен происходит в форме текста, а текст несет в себе определенную организацию. Особенности воспроизведения песни представляют собой трудность для её интерпретации, так как фольклор не имеет устойчивых текстов. Каждый исполнитель преподносит то или иное произведение по-своему, и фольклорный текст всякий раз воссоздается по-новому, путем импровизации или различных форм творческого воссоздания. В этом смысле поэтика фольклора – это поэтика текстов, творимых в момент их воспроизведения. Такая поэтика рождается и в процессе свадебного обряда.

Свадебный обряд – это многогранное явление традиционной культуры, наиболее яркое, красочное и насыщенное в фольклорном отношении действо, впитавшее в себя многие составляющие быта разных периодов развития России. Это целый комплекс, синтез обрядовых песен, действий и ритуалов, дающих в совокупности целостное праздничное театрализованное воплощение. Отметим, что поэтика свадебной обрядовости неразрывно связана со многими сферами народной жизни. Насквозь пронизанный магией обряд был призван посредством слова и действия обеспечить благополучие жениху и невесте, прочность и многодетность их будущей семье, а также богатый урожай и хороший приплод скота.

Известно, что слово имеет огромное психологическое воздействие на человека, а передача информации активно происходит также за счет невербальных средств общения, в том числе разного рода действий. Т. Ю. Фёдорова отмечает, что «частые повторы в текстах приговоров, использование традиционных формул, определённый отбор лексики и синтаксических конструкций можно объяснить тем, что это позволяет наглядно показать «пользу» красивого, проиллюстрировать хозяйственно-бытовую, практическую роль приговоров» [5, с. 7].

Русский народный свадебный обряд состоял из трёх частей: предсвадебная часть; сама народная свадьба; венчание. Под предсвадебной частью обычно понимаются все обычаи, соблюдаемые после оглашения решения о свадьбе и до середины свадебного дня (в том числе девичник, выкуп), а под самой свадьбой имеются в виду обряды соединения, пир и т. д. В народе брак без этих традиций, как правило, не признавался [5, с. 48]. Каждая из трёх частей традиционной свадьбы сопровождалась определенными песнями, приговорами, заклинаниями и заговорами.

Заклинания и заговоры издревле были неотъемлемой частью

свадебного обряда. В основном в предсвадебный период они применялись для того, чтобы оградить молодожёнов от злых чар и наговоров уже в самом начале обряда. Непосредственно на свадебном торжестве значение заговоров становилось не столь актуальным, поскольку наступало время собственно свадебных ритуалов [6, с. 49].

Все песни и приговоры в свадебном ритуале были неслучайны: их место определялось обрядовым назначением. На русской свадьбе исполнялись ритуальные, заклинательные, величальные, корильные, лирические песни; причитания; приговоры; разыгрывались драматические сценки; проводились игры, сопровождавшиеся ряжением. Известны и внеобрядовые песни, тематически и эмоционально связанные со свадьбой (веселого характера, любовного содержания).

Рассмотрим роль песни в предсвадебной части обряда, в которую входил девичник. Именно там исполнялось большинство песен. На девичнике подружки пели грустно. Заметим, песни, в которых замужество рисовалось желанным событием, были под запретом в течение всего предсвадебья. «Бабыя доля» перед свадьбой рисовалась исключительно в серых, а то и чёрных тонах [6, с. 54].

Невесту сажали в середине комнаты, подруги расчёсывали её волосы и в последний раз заплетали косу, украшая лентами и изделиями из бисера. На голову девушке надевали венок из красно-белых искусственных цветков или головной убор под названием «коруна». Невеста исполняла обрядовый плач-прощание с девичеством на фоне хора подружек.

Приведём пример свадебного плача:

Недолго веночку на стенушке висеть
Недолго тебе, Тонюшка, в девушках сидеть
Ни годик, ни неделку последний вечерок
Прогуляешь, Тонюшка, домик свой родной
Что же вам, подруженьки, дело до меня
Прогуляю домик, два я наживу
Прогуляешь, Тонюшка, тятеньку сваво
Что же вам, подруженьки, дело до меня
Прогуляю тятеньку, двух я наживу
Прогуляешь, Тонюшка, маманьку свою
Что же вам, подруженьки, дело до меня
Прогуляю маманьку, двух я наживу
Прогуляешь, Тонюшка, красоту свою
Что же вам, подруженьки, дело до меня
Прогуляю красоту, мужа наживу...*

Подобные монологические формы от лица невесты песнях

* Песня из репертуара Народного русского фольклорного ансамбля «Таусень» Башкирского государственного университета. (См.: Песенный альбом «Полоса моя, полосынька». Русский фольклорный ансамбль села Красный Зилим Башкирской АССР. Запись 1987, выпуск 1988.)

девичника используются часто. А. А. Карташов по этому поводу пишет: «Она прощалась с вольной волюшкой и отчим домом, укоряла родителей за то, что отдают её замуж. Размышляя о своей будущей жизни, невеста представляла себя белой лебедью, попавшей в стадо серых гусей, которые её щиплют. Мать или замужняя сестра учила невесту, как вести себя в новой семье» [2, с. 2].

В целом, поэзия свадьбы обладала глубоким психологизмом, изображала развитие чувств жениха и невесты на протяжении обряда. Роль невесты в психологическом отношении была особенно сложной, поэтому фольклор нарисовал богатую палитру её эмоциональных состояний. Если первая половина свадебного обряда, – пока невеста ещё находилась в родительском доме, – была наполнена драматизмом, сопровождалась печальными, элегическими произведениями, то на пиру (в доме жениха) эмоциональная тональность абсолютно менялась: в текстах начинала преобладать идеализация участников застолья, искрилось веселье. И тексты песен, и обрядовые действия должны были создать чёткое представление о том, что девичество безвозвратно ушло, и наступает новая жизнь в статусе замужней женщины.

Таким образом, самый значительный, наиболее сохранившийся цикл семейной обрядовой поэзии, свадебные песни, был предназначен для сопровождения и оформления одного из самых важных событий в жизни русской девушки, которое соотносилось с переходом в качественно новое состояние замужества. Проведённый анализ показал, что каждое слово текста песни несёт в себе огромную смысловую нагрузку, и сила его психологического воздействия ярко проступает через переживания невесты. На протяжении свадьбы она испытывает целую гамму противоречивых чувств: плачет и прощается с отчим домом на девичнике, надеется на радость и счастье в доме жениха. И песня, словно обладающая магической силой, должна защищать и оберегать девушку на новом, быть может главном, этапе её жизни.

Литература

1. Азадовский, М. К. История русской фольклористики / М. К. Азадовский. – Москва : Учпедгиз, 1958. – 478 с.
2. Карташов, А. А. Историко-этнографический аспект изучения традиционной свадебной культуры / А. А. Карташов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 2. – С. 64-72.
3. Богатырёв, П. Г. Якобсон, Р. О. Фольклор как особая форма творчества / П. Г. Богатырёв, Р. О. Якобсон // Вопросы теории народного искусства. Москва : Искусство, 1971. – С. 369-383.
4. Кузина, Т. Р. Занимательная педагогика народов России / Т. Р. Кузина. – Москва : Школа Пресс, 2001. – 142 с.
5. Фёдорова, Т. Ю. Русские свадебные приговоры: (Поэтика жанра): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.09. / Т. Ю. Федорова. – Москва, 1994. – 208 с.
6. Соколова, А. Л. Традиции русской народной свадьбы / А. Л. Соколова. – Москва : Издательские решения, 2015. – 293 с.

Efimenko Arina V. Bashkir State University (Ufa, Russia). E-mail: lialia.vychuzhanova@yandex.ru

WEDDINGRITUALSONG: EVENTTHROUGHTTEXT

Based on the growing interest in folk traditions and folklore, this article examines the phenomenon of the Russian wedding ritual songs as a text that has sacredness and deep psychological insight. The author examines the role of songs in different parts of the wedding ceremony, dwelling on songs pre-wedding bachelorette party. The article traces the impact of the song text on the bride's emotions that determine the importance of the moment of transition of the Russian women to a qualitatively different state of marriage; notes the importance of the special meaning of Russian wedding songs for a future family life.

Key words: *folklore, traditions, text, ceremony, wedding, celebration, song.*

© Ефименко А. В., 2017.

УДК 811.11-112

А. А. Чулпанова

аспирант 2-го года обучения БГПУ им. М. Акмуллы
(Уфа, БГМУ Минздрава России)

ЛАТИНСКИЕ И ГРЕЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА-ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛЮДЕЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

С момента возникновения языковых структур в общественном строе, стоял вопрос об обозначении людей разных сословий, социальных групп, возраста. Некоторые обозначения имеют в содержании имена собственные, имена прилагательные, предлоги, однако по структуре их этимология остаётся неизвестным. В немецком языке преобладают слова-обозначения с латинского и греческого языков, однако они предстают в несколько изменённом виде и содержат корни, суффиксы, приставки. Слова-обозначения встречаются непосредственно в текстах различных периодов. Некоторые слова теряют со временем семантику и не употребляются в речи. Однако при переводе того или иного обозначения в текстах, возникают трудности: предпринимается попытка углубиться в этимологию слова.

Ключевые слова: заимствованные слова, этимология, лексемы, слова-обозначения, семантическое поле.

Многие европейские языки в процессе становления истории языка заимствовали большое количество слов в различные периоды времени. Некоторые из этих слов в значительной степени относятся к лексике данных языков. Эти заимствованные слова основываются не на случайности, они являются результатами международных процессов с культурными, политическими и экономическими предпосылками в текстах различных жанров.

Заимствованные слова в различные периоды описываются часто в истории национального языка. Данные о зарегистрированных иностранных и заимствованных словах в текстах понимаются и уточняются благодаря языковым контактам: это касается латинского языка Средневековья и процесса становления гуманизма (классический латинский и греческий языки), рассвет XVII и XVIII вв. (французский язык), и послевоенный период после 1945 года (американский и британский английский).

Обозначения людей, заимствованных с греческого и латинского языков. Многие заимствованные греческие слова рассматриваются с точки зрения того, что в немецкой истории не было никаких прямых контактов с греками. Контакты с миром греков были непрямыми, они исходят от учёных и исследовательских школ, а также классических поэтов. Во всяком случае, занятия по греческому и латинскому языкам в гимназиях – были. Отсюда и переняли языки-получатели слова учёных из греческого языка, хотя здесь имеется много исключений.

Латинский язык сыграл большую роль в истории языка и лексики европейских слов и оставил неизгладимый отпечаток в древних текстах.

Румынский, итальянский, испанский, португальский и французский языки произошли от латинского языка. В остальных случаях латинский язык до эпохи Нового времени изучался как отдельная дисциплина или являлся языком, на котором преподавали в европейских университетах. В 1687 году К. Томазиус читает первые лекции в Университете Галле вместо немецкого на латинском языке. Еще в начале XIX века математик Гауз составлял свои труды на латинском. Во все времена латинский язык в отличие от греческого преподавался в качестве учебной дисциплины в гимназиях и средних школах. Также стоит отметить, что латинский язык, точнее церковный латинский язык, до сегодняшнего дня является церковным языком католической церкви. Во многих государствах и городах Европы имеются события многовековых уособиц между римлянами: надписи и памятники [3, с. 45].

Обозначения людей с греческого языка. Следующие примеры мы можем услышать и по сей день: *Athlet* – атлет, происходит от греческого *athlos*: «соревнование»; *Chaot* – Маша-растеряша, от слова *chaos*: «пустое пространство», с одной стороны, это слово выражает рассеянность и легкомыслие, с другой стороны, состояние человека, который не может привести всё в порядок; *Chor* – «сброд», люди, которые шумно себя ведут, от греческого – *choros*: «танец, сопровождающийся песней». *Demokrat* – демократ, это человек который может свободно говорить, и может высказывать все свои мнения даже про власть, в греческом слово обозначает *demos*: «господствовать, иметь власть».

Имеются также обозначения людей с положительной окраской. *Gastronom* – гастроном, знаток, разбирающийся в тонкостях изысканной пищи, возникло от греческого *gaster* – «живот, желудок». *Elektron* означает «янтарь», отсюда происходит слово – обозначение: *Elektriker* – электрик.

Однако существуют слова в немецком языке, которые значительно отличаются от греческого: *Arzt* – врач (нем.), *iater* – «врач» (греч.). *Gigant* переводится как «большой человек», происходит от греческого: *gigas* – «великан, громадный», в Древней Греции так называли мифические существа огромного роста и сверхчеловеческой силы. Одна из распространённых сфер жизнедеятельности современного общества – косметология – происходит также от греческого *kosmos* – «порядок, красота», в немецком имеется обозначение: *Kosmetiker/in* – косметолог. *Politiker/in* – политик, с греческого *polis* – «город», античная городская гражданская община с массой неполноправных – с преобладанием рабов; особая форма организации общества.

Т. Т. Нецшеретова отмечает, что наибольшее развитие суффикс *-in* получил в конце 70-х годов XX века в сфере наименования женщин по профессии. Существенные сдвиги в социальном статусе женщин и их утверждение в таких «мужских» сферах, как бизнес, армейская, таможенная, пожарная служба и политика потребовали адекватного отражения женской профессиональной деятельности в языке посредством создания соответствующих наименований. Репрезентируя стремительные изменения в области женских профессий, новые наименования женщин

по роду занятий явились, таким образом, отражением социального статуса на уровне языковых структур. Возникшая в результате критического пересмотра существующих наименований потребность в создании большого количества новых наименований реализовалась главным образом за счет активного мовирования имеющихся обозначений профессий, т.е. образования имен женского рода от соответствующих наименований в форме мужского рода при помощи суффикса *-in*, названного «суффиксом феминизации», например: *der Berichterstatter + in = die Berichterstatterin* [2, с. 56].

Обозначения людей, заимствованные с латинского языка. Группа слов, которые нашли применение и использование в немецком словарном запасе отмечаются больше в сравнении с греческими. Для Кон-Фоссен имеет важное значение прямое или косвенное влияние латинского на европейские языки. Его книга носит название «Латинский – родной язык Европы» [5, с. 23]. Следующие слова заимствованы от латинского: *Amateur* – любитель, в латинском языке глагол *amare* означает «любить». Латинский язык более мягче чем греческий, по всей видимости это происходит из-за набора согласных в слове. Например, слово *Rebell* – бунтовщик – на первый взгляд носит положительное значение, однако в латинском *bellum* переводится как «война». Слова *Bestie, Biest* – имеют два варианта перевода: «друг»; «надоедливый человек», от латинского: *bestia* – зверь. Обозначение человека *Humorist* – юморист, не имеет особенностей при переводе, но компонент *humor* – «влага, жидкость», даёт повод для размышления. Е. П. Ильин выделяет соотношение четырёх жидкостей, которое являлось основанием для выделения характера, темперамента человека с присущими ему особенностями. Древние греки считали, что чувство юмора связано с темпераментом: по сравнению с меланхоликами, у сангвиников чувство юмора выражено более ярко [1, с. 218].

Слово оптимист – *Optimist* заимствовано от латинского языка, а именно от прилагательного превосходной степени: *bonus* – «хороший» (положительная степень), *optimus* – «наилучший». Антоним данного слова – *Pessimist* – пессимист, также является прилагательным превосходной степени в латинском языке: *malus* – «плохой», *pessimus* – «наихудший». Немецкое слово *Person* (лат.: *persona* – «маска, роль, которую играют в театре») расширило свое значение: теперь мы можем услышать в контексте уважения, насмешки: *Da ist hier eine dicke Person!: Er ist ja eine wichtige Person in dieser Konferenz.*

Таким образом, многие исконно латинские и греческие слова подвергаются различным языковым погрешностям, которые в некоторой степени влияют на морфемный состав лексемы, семантическое поле, словоупотребление. Однако, то или иное слово во всяком случае содержит исходное значение.

Литература

1. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд-е. / Е. П. Ильин. – Санкт Петербург.: Питер, 2011. – 723 с.
2. Нещеретова, Т. Т. Сопоставительная типология грамматической категории рода в русском и немецком языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Т. Нещеретова // Адыгейский государственный университет. – Майкоп, 2006. – 21 с.
3. Стасюк, Ю. Латинский язык в современной католической церкви / Ю. Стасюк // Иностранные языки в научном и учебно-методическом аспектах: Сб. науч.-метод. трудов / Новосиб. гос. ун-т. –Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2006. – Вып.6. – С. 91-101.
4. Moser, H. Deutsche Sprachgeschichte / H. Moser. – Stuttgart, 1957. – 154 S.
5. Vossen, C. Latein – Muttersprache Europas / C. Vossen. – Düsseldorf, 1979. – 139 S.

Chulpanova Alsu A. Federal State Budgetary Institution Of Higher Education «Bashkir State Medical University» of Ministry of Health of the Russian Federation (Ufa, Russia). E-mail: alsu_chulpanova@mail.ru

LATIN AND GREEK BORROWED WORDS-SYMBOLS OF PEOPLE IN GERMAN LANGUAGE

Since the emergence of language structures in the social system, there was the question of identifying people of different classes, social groups, age. Some designations have names in their content, adjectives, prepositions, but their etymology remains unknown in structure. The German language is dominated by the word-designations from the Latin and Greek languages, but they appear in a somewhat modified form and contain roots, suffixes, prefixes.

Key-words: *borrowed words, etymology, lexemes, word-designations, semantic field.*

БИБЛИОТЕКА И КНИГА: ОТ АВТОРА К ЧИТАТЕЛЮ

УДК 1:316

Рахматуллина З. Я.доктор филос. наук, проф., депутат ГД РФ
(Москва, ГД РФ)**«ВОЗМОЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК»: РАЗМЫШЛЕНИЯ
О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ**

В статье, в контексте осмысления смысложизненной позиции героя автобиографического романа Н. А. Островского «Как закалялась сталь» Павки Корчагина, на основе привлечения социально-философского и историко-психологического иллюстративного материала, рассматриваются различные аспекты проблемы смысла жизни человека, особенно актуализирующейся в современных условиях.

Ключевые слова: *смысл жизни, «возможный человек», самореализация, жизненная программа, бессмертие, воспитание, семья.*

Когда-то наша страна была самой читающей в мире: сегодня мы идем вслед за Индией, Китаем, Филиппинами, Чехией и др., забывая зачастую о том, что умная, красивая и добрая книга – это друг, квинтэссенция мудрости, учитель жизни, что многие мысли, вложенные когда-то авторами в уста своих героев, учат мечтать, жить, не сдаваться нас, живущих в 21 веке. «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельные прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое...». Эти слова Павки Корчагина, героя автобиографического романа советского писателя Николая Алексеевича Островского «Как закалялась сталь», который родился на стыке веков в 1904 году, прожил короткую, всего лишь в 32 года, но яркую и бессмертную жизнь. Более того, знаменитые слова его легендарного героя, составляющие небольшой фрагмент литературного текста из огромного романа, сегодня живут самостоятельной жизнью, став, как никогда, актуальными в контексте поисков смысла жизни современным человеком.

Родился будущий писатель в семье отставного военного, по «причине незаурядных способностей», был зачислен в церковно-приходскую школу. В семье царил культ знаний и чтения, сестры стали учительницами, а сам Николай окончил школу с похвальным листом, учился дальше, работал кочегаром, всегда был мастером своего дела. Кстати, одним из главных героев его романа «Рожденные бурей» и стал кочегар Андрей Птаха. Он родился в то время, когда «призрак коммунизма» уже «бродил по Европе», жизнь затаилась в ожидании новых революционных, событий. Н.

А. Островский был законченным романтиком, «героем своего времени»: его воспитателями явились легендарные герои «Спартака» Джованьоли, «Овода» Войнич, романов Ф. Купера и В. Скотта, которые боролись за свободу, правду и справедливость. Выросший на романтическо-авантюрных книжных образах и бунтарских идеалах юноша с ликованием встретил Октябрьскую революцию, втянулся в подполье, вступил в комсомол, ушел на фронт, воевал у Котовского и Буденного. Бесшабашный и бесстрашный, с обнаженным клинком, в порыве юношеской страсти он был всегда впереди, но после многочисленных ранений 18-летнего романтика-бойца демобилизовали. Николай не растерялся, нашел себя на трудовом фронте, окончил техникум, восстанавливал народное хозяйство Украины, участвовал в строительстве узкоколейной железной дороги, которая должна была обеспечить умирающий от холода, голода и сыпного тифа Киев, простудился, переболел тифом, но, спасая лесосплав в ледяной воде, снова простудился и заболел. Об этом впоследствии он напишет в своем романе «Как закалялась сталь». В 18 лет юноша узнает о своей неизлечимой болезни – болезни Бехтерева: впереди его ждут обездвиженность, окостенение суставов, инвалидность. Ему оставалось ждать конца, но Николай выбирает другой путь: становится членом Коммунистической партии, посвящает себя работе с молодежью, становится комсомольским вожаком. Несмотря на изнуряющие операции и больницы, юноша не сдавался, много читал, занимался самообразованием. В 23 года он уже не мог передвигаться, начал слепнуть – сказались последствия сыпного тифа. В 1932 году начал писать свой роман: прикованный к постели, почти слепой, но – не сломленный ни болезнью, ни бюрократизмом критиков – продолжал работать. Ему сделали специальный трафарет, чтобы мог писать, позже его мысли записывали уже друзья и близкие. Н. А. Островский не сдавался, боролся с болезнью с таким же мужеством, как воевал на гражданской войне и работал на трудовом фронте, и роман появился на свет.

Роман стал самым издаваемым произведением советской литературы: до 1986 года имел около 540 изданий тиражом 36,5 млн. экземпляров. Герой романа Павка Корчагин стал кумиром миллионов юных романтиков огромной советской страны. Кроме того, роман был экранизирован несколько раз: в 1942 году (актер Петренко в главной роли сразу после съемок ушел на фронт и погиб), в 1957 году (в роли Павки Корчагина – Василий Лановой), в 1973 был снят 6-серийный фильм с Владимиром Конкиным в главной роли (фильм получил две Ленинские премии). В 2000 году китайский режиссер снял 20-серийный телефильм на Украине, который в Китае был признан лучшим фильмом года. Самое интересное: именем вымышленного книжного героя Павки Корчагина в ряде городов страны названы улицы, а его знаменитые слова о смысле и цели жизни знают те, кто задумывается о своем назначении в этом огромном и противоречивом мире. Эти слова – философия жизни, философия смыслов и целей: как, для чего живет человек, кто виноват в его ошибках и заблуждениях и что делать.

Человек – мыслящее существо, в его душе всегда должны жить идеалы как мечта о совершенном, должном, идеальном, и он по-настоящему должен проживать, а не прожигать единожды данную жизнь, чтобы не терзать себя угрызениями совести на жизненном финише за бесцельно и бездумно растрченную жизнь.

Человек творит себя и свою судьбу сам: эта философская идея заложена в древней восточной притче. Сидит в луже нищий. Мимо по своим земным делам торопятся люди. Пробегает молодая женщина, укоризненно качает головой: «Как тебе не стыдно! Молодой, сильный, вместо того, чтобы работать, сидишь в луже с протянутой рукой. И как тебя земля носит!». Проходит мимо сердобольная старушка, подает ему кусок лепешки и говорит: «Что за страшная беда свалилась на твою голову, что посреди бела дня, без крова, без близких, без еды и денег в кармане, никому ненужный и одинокий, сидишь в луже». Останавливается рядом мудрец. Он долго смотрит на человека в луже и произносит следующее: «Да, у каждого своя лужа. Каждый ищет и выбирает свою лужу сам!».

Цель и назначение человека, как известно, – преодоление своего ограниченного физического существования, желание быть самим собой. Как говорил отечественный философ М. К. Мамардашвили, человек – это всегда возможный человек: «Не какой-то определенный, наличный, а тот возможный человек, который может сверкнуть, промелькнуть, установиться в пространстве, совершить некоторое усилие, которое поставит его за предел самого себя... Возможный человек символизирует способность или готовность индивида расстаться с самим собой, таким привычным и любезным, каким он был к моменту события, т.е. изменить самого себя, поскольку только в измененном состоянии сознание может пройти ток реальности, и некое целое, некая реальность, как она есть сама по себе, может воссоздаться в тех состояниях, перед лицом которых человек оказался способным изменить самого себя» [1, с. 249].

Человек – это всегда незавершенная возможность, возможность стать, быть настоящим человеком, но его незавершенность, открытость имеют всегда разную направленность: он открыт, но открыт и для добродетели, и для пороков, и для правды, и для лжи, и для красоты, и для безобразного, и для духовного роста, и для духовного падения.

Действительно, казалось бы, одна семья, одно воспитание, одно питание, но у одних и тех же родителей порой вырастают разные дети. Народная наблюдательность очень метко зафиксировала эту жизненную метаморфозу в известной поговорке. Представления о смысле и назначении своей судьбы являются основной движущей силой бытия человека, и каждый делает свой жизненный выбор сам.

По одному из каналов Центрального телевидения в одно время показывали мудрую и поучительную социальную рекламу, которую, к сожалению, очень быстро оттеснили рекламные ролики об укреплении иммунитета и о кремах против морщин. Несколько минут экранного времени вместили в себя две смысложизненные позиции, две

человеческие судьбы. Вот два мальчика в одинаковой школьной форме, с портфелями и букетами цветов в первый раз идут в первый класс. Следующий кадр: один из мальчиков усердно тянет руку для ответа, другой – дергает за косичку соседку по парте. Следующий кадр: первый – в студенческой аудитории, другой – в подворотне с банкой пива в руке; далее: первый, уже жених, идет рядом с красивой невестой, второй – с пьяными друзьями веселится в шумной компании. И последний кадр как окончательная черта, как итог жизненного пути каждого из них: первый, убеленный благородной сединой, держит на коленях внуку и читает ей старую добрую сказку, другой, в несвежей одежде, обросший и больной, сидит в одиночестве, с потухшими глазами, никому не нужный. Мелькают под кадрами беззвучные титры: под судьбой первого «Благодарю тебя, Господи!», под судьбой второго «Прости меня, Господи!» как предостережение и горькое раскаяние за бессмысленно растраченные годы.

У разных людей – свое понимание смысла своей жизни, свое измерение ценности пребывания на этой земле: или возвышающее индивида и помогающее преодолевать жизненные испытания, или принижающее и превращающее его в асоциальное, безвольное, идущее на поводу сиюминутных соблазнов существо. Тем не менее, есть некая стратегическая, глубоко нравственная смысложизненная цель существования каждого человека, которому природа преподнесла бесценный дар: родиться на этот белый свет. В истории философии и этики этот глубинный смысл формулировали по-разному, но суть его как раз и сводится к бессмертным словам Николая Островского устами Павки Корчагина. Только несмышленные дети, к которым еще неприменимо понятие ответственности, недееспособные, неменяемые и душевнобольные неспособны к сознательному выбору, стоят по «ту сторону добра и зла» и рефлексии о смысле жизни, а сознательный человек всегда в ответе за себя и за свою жизнь.

Мы сегодня становимся свидетелями не только обесмысливания жизни, утери многими этого духовного стержня, направляющего человека, замены его суррогатами (наркотиками, алкоголем, игровыми автоматами и др.), но и роста суицидального поведения не только среди взрослых, но и подростков как полной потери индивидом смысла и цели жизни. Исследователи отмечают, что в последние десятилетия число самоубийств превышает порой численность погибших от умышленных убийств. Неумение ценить собственную жизнь, неспособность противостоять испытаниям – удел слабых. В любой ситуации нужно уметь находить в себе силы жить, бороться, не сдаваться. «Об этом я подумаю завтра» (знаменитые слова героини из фильма «Унесенные ветром»); «бритва Оккама» (позиция английского философа Уильяма Оккама (1285-1349), призывающая не умножать сущность, а трезво относиться к существующим проблемам и находить пути их решения); притча о пессимисте, который «умирает» дважды, когда ждет плохое событие и когда оно приходит, и об оптимисте, который «умирает» только один раз, когда приходит безвыходная ситуация, и др. – это философия сильных и мужественных.

Безвольный индивид – слабый, бесхарактерный, малодушный человек, и он не сможет стать хозяином собственной судьбы, кузнецом собственного счастья. Он всегда будет идти на поводу своих сиюминутных потребностей, желаний и страстей, беспрекословно подчиняться изменяющимся жизненным условиям, будет молчаливым исполнителем и равнодушным пособником чужой, возможно, даже злой и разрушительной воли. В свое время Бруно Ясенский предупреждал: «Не бойся врагов – в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей – в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных – они не убивают и не предают, но только с молчаливого их согласия существуют на земле предательство и убийство» [2, с. 25].

Из безвольных и равнодушных и вырастают эгоисты с корыстными интересами и утилитарно-потребительским отношением к жизни и другим, безответственные субъекты с инфантильными социальными чувствами, с варварским отношением ко времени, отведенному природой на жизнь.

Ответственность за собственную жизнь и ее целенаправленность неразрывно связаны с философской идеей иммортализации, или обретения бессмертия. Выделяют несколько способов иммортализации, которые могут обуславливать осознанный жизненный выбор индивида:

- биологическое бессмертие (человек продолжает жить в своих потомках);
- творческое бессмертие (человек продолжает жить в результатах своей деятельности и в социальной памяти);
- религиозное бессмертие (человек живет вечной жизнью в потустороннем мире);
- натуралистическое бессмертие (человек возвращается в природу и вечно живет в ее вечном круговороте).

Ответственная, осознанная и направленная на собственное благо и благо окружающих жизнь зачастую включает в себя все способы иммортализации одновременно и имеет моральное измерение. Одухотворенная жизненная позиция основывается прежде всего на принципе «быть», а не «иметь» (Э. Фромм), на «золотом правиле нравственности» (относись к другому так, как бы ты хотел, чтобы он относился к тебе), на «категорическом императиве» И. Канта (поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относись к нему только как к средству) [3, с. 128], на глубоко философской китайской пословице (поднимаясь в гору, не забывай поздороваться с теми, кто с нее спускается). Более того, индивид, ответственно относящийся к своему предназначению в этом мире, всегда будет помнить слова народного поэта Башкортостана М. Карима: «Человек должен твердо помнить, что знатными делами своими сначала прославит себя, потом, если будет суждено, свою нацию, а мерзкими делами ославит он прежде всего свою нацию, только потом – себя».

Огромное значение в осмысленной и полнокровной жизни человека играет семья. Семья – это социально-духовное пространство, призванное культивировать жизненные смыслы, нравственного, доброго и отзывчивого человека, который хранит национальные и семейные традиции, заботится о тех, кто особо нуждается в милосердии и внимании (детях, родителях, больных и др.). Именно в семье прививаются любовь и уважение к другому человеку (иной веры, национальности, культуры), к собственной культуре, родному языку. Семья изначально культивирует в человеке такие гуманные качества, как сострадание, доброта, отзывчивость, порядочность и ответственность. Основы будущей осмысленной и ответственной жизни закладываются именно в семье, в детстве. Человек, как известно, рождается на свет «чистым», как белый лист бумаги: бесстыжим и бессовестным, без генов доброты, ответственности и человечности. Ясно, что из котенка вырастет котенок, из волчонка – волчонок, а кем станет маленький человек, еще неизвестно, и зачастую у честных и принципиальных родителей вырастают безответственные, безвольные и беспринципные дети.

Жизненный опыт показывает, что благородные духовные качества индивида – не только основа его достойной будущей жизни, но и необходимое условие надежной старости старшего поколения. Родителям следует помнить истину: как ты отнесешься к своим престарелым родителям, так же отнесутся к тебе и собственные дети. В башкирском сказочном фольклоре есть поучительный сюжет «Старая мать» о жадном сыне, который решил избавиться от старой, немощной матери и сбросить ее, «старуху-дармоедку», в пропасть. Посадил он мать в дырявое корыто и пошел в лес, взяв на подмогу малолетнего сына. Только хотел сбросить ее в пропасть, сын закричал: «Отец, постой, корыто не упусти, унесем его домой!» «Зачем тебе дырявое корыто?», – удивился отец. «А в чем же я тебя, когда состаришься, притащу к этой пропасти?» – в свою очередь удивился мальчик. Ужаснулся неблагодарный сын. «Худо дело, коль и впрямь так получится», – подумал он, повез мать обратно и стал заботливым, почтительным сыном [4, с. 314]. С милосердия и сострадания к близким, слабым, престарелым родителям начинается восхождение человека к «всечеловечности», к уважительному отношению к «они», к тем, кто живет рядом. Иметь чувство социального уважения к человеку с его иными ценностями, верой, характером и др. – это также доброе качество индивида, ценящего и свою, и чужую жизнь.

Общество несет глубочайшую ответственность за осмысленную жизнь молодых поколений – главного «мобилизационного ресурса» как основы своего надежного настоящего и уверенного будущего. В свое время античные философы предупреждали, что молодость – это недостаток, который быстро проходит, но именно молодость – то время, когда закладываются жизненные смыслы и программы, которые в дальнейшем будут определять судьбу молодых людей. Каждый рождается в этот мир «возможным человеком», но чтобы найти в жизни верный путь и стать настоящим человеком: ответственным, счастливым, реализовавшим свои цели и добрые замыслы, прожившим свою единственную жизнь так, чтобы «не было мучительно больно

за бесцельные прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное прошлое...», многое зависит от человека самого.

Литература

1. Мамардашвили, М. К. Возможный человек / М. К. Мамардашвили // Человек в зеркале наук : Тр. методол. семинара «Человек» : Межвуз. сб. - Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1981.
2. Цит. по: Рахматуллина, З. Я. Право на духовность: философский очерк / З. Я. Рахматуллина. – Уфа : Гилем, 2011. – 131 с.
3. Словарь по этике / Под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. – Москва : Политиздат, 1989. – 447 с
4. Башкирское народное творчество. Бытовые сказки / Сост. А. М. Сулейманов. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1990. – 496 с.

Rakhmatullina Zugura Y. The State Duma of Federal Meeting of the Russian Federation (Ufa, Russia). E-mail:faia7@yandex.ru

«POSSIBLE MAN»: THOUGHTS ABOUT MEANING OF LIFE

In the article, in the context of understanding life, the position of the hero Pavel Korchagin of the autobiographical novel by N. A. Ostrovsky «How the steel was tempered», on the basis of attracting social-philosophical and historical-psychological illustrative material are discussed different aspects of the problem of the meaning of human life, especially the actualizing in the modern conditions.

Key words: *meaning of life, «possibleman», self-realisation, lifeprogram, immortality, education, family.*

© Рахматуллина З. Я., 2017

УДК 025.2

А. М. Фатхутдинова
заместитель директора
(Уфа, НБ им. А.-З. Валиди РБ)

КОМПЛЕКТОВАНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Статья содержит аналитические материалы, диаграммы по формированию фондов муниципальных библиотек Республики Башкортостан. Рассмотрены показатели по поступлению и расходованию финансовых средств в 2016 году.

Ключевые слова: *общедоступные библиотеки, комплектование фондов, поступление новых изданий, источники комплектования библиотек.*

В Республике Башкортостан функционируют 1584 общедоступные библиотеки, в том числе два государственных учреждения (Национальная библиотека им. А.-З. Валиди и Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых). Из них 1470 библиотек находятся в муниципальных районах и муниципальных районах с городским поселением, 112 в городских округах.

Библиотечный фонд является важной составляющей качественного библиотечного обслуживания. От того, как сформированы фонды, напрямую зависит возможность библиотек в удовлетворении информационных, культурных и образовательных потребностей пользователей.

Формирование фонда, максимально отвечающего запросам населения, возможно при условии достаточного финансирования.

На 01.01.2017 года совокупный объем фондов общедоступных библиотек Республики Башкортостан составляет 31015,71 тыс. экз. Ежегодно наблюдается тенденция снижения количества библиотечного фонда. По сравнению с 2015 годом (31138,15 тыс. экз.) фонды муниципальных и государственных библиотек уменьшились на 0,4%. Сокращение документального фонда библиотек произошло в 32 муниципальных образованиях. Причины – это списание большого количества ветхой и устаревшей литературы при закрытии библиотек, уменьшение поступления новых изданий.

От общего совокупного фонда 11,4% составляют фонды, находящиеся в двух государственных библиотеках Республики Башкортостан (Национальной библиотеке им. А.-З. Валиди и Башкирской республиканской специализированной библиотеке для слепых). Муниципальным образованиям республики принадлежит 88,6% фондов. Из них: 63,8% фондов находятся в сельской местности; 36,2% – находятся в городах.

Распределение библиотечного фонда по ведомственной принадлежности за 2016 год можно наблюдать на следующих слайдах:

Комплектование фондов общедоступных библиотек традиционно является приоритетным направлением развития библиотечного дела Республики Башкортостан. В отчетном году в фонды публичных библиотек Республики Башкортостан поступило 469,62 тыс. экз. изданий, в сравнении с 2015 годом (498,22 тыс. экз.) уменьшение составило 5,7%.

Рекомендуемый процент обновляемости библиотечного фонда составляет 5%. Представленные данные 2016 года свидетельствуют о низком обновлении фондов библиотек республики – 1,5%, что приводит фонд к его физическому старению. Книгообеспеченность на 1 жителя республики составила 7,6 книг. Данный показатель стабилен в течение последних трех лет (2014 – 7,7; 2015 г. – 7,6).

Основными источниками комплектования общедоступных библиотек Республики Башкортостан являются средства муниципального бюджета, поступление литературы, изданной Башкирским издательством «Китап» в рамках государственного заказа за счет республиканского бюджета, безвозмездная передача от государственных библиотек.

Из всех источников на комплектование фондов потрачено 62,1 млн. руб., что на 6,3% больше в сравнении с прошлым годом (2015 г. – 58,4 млн. руб.).

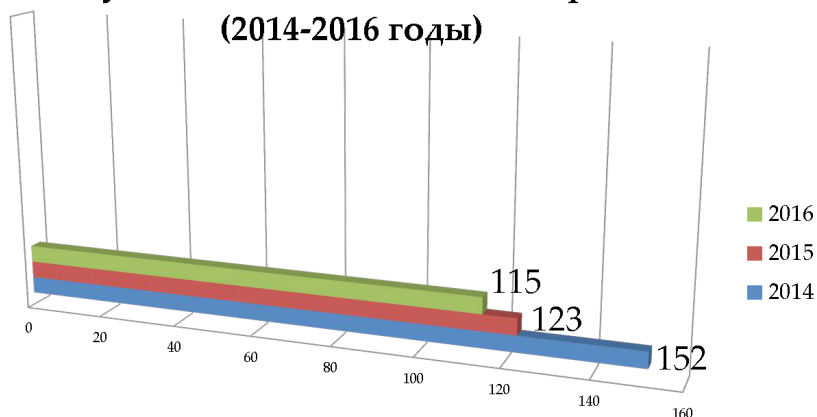
Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации показателем эффективности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации является «Количество экземпляров новых поступлений в библиотечные фонды общедоступных библиотек на 1000 жителей». По рекомендации ИФЛА/ЮНЕСКО* и в соответствии с Базовыми нормами деятельности муниципальных библиотек РБ**, на 1 жителя ежегодно должно поступать 200-250 экземпляров изданий.

Средний показатель поступления новых изданий в библиотечные системы Республики Башкортостан, в расчете на 1000 жителей в 2016 году

* Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Новая редакция. Принят Конференцией Российской библиотечной ассоциации, XIII Ежегодная сессия, 22 мая 2008, г. Ульяновск. – URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_publ.php (дата обращения: 31.01.2015)

** О базовых нормах ресурсного обеспечения деятельности муниципальных библиотек Республики Башкортостан: Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 29 декабря 2007 г. N 1551-р. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/935109030> (дата обращения: 31.01.2015)

**Количество экземпляров новых
документов на 1000 жителей,
поступивших в библиотечные фонды
(2014-2016 годы)**

составил 115 экз., или 46% от норматива (2014 г. – 152 экз.; 2015 г. – 123 экз.).

Следует отметить, что по поступлению новых изданий в расчете на 1000 жителей на протяжении последних 3 лет свои позиции удерживают следующие библиотечные системы: среди муниципальных районов лидерами по-прежнему остаются Салаватский и Ермекеевский, последнее место занимает Аургазинский; в муниципальных районах с городскими поселениями удерживают свои позиции Баймакский и Давлекановский.

Достижение норматива поступления в фонды новых изданий напрямую зависит от выделения учредителями библиотечных учреждений необходимых финансовых средств на комплектование фондов. Только субсидирование расходов на приобретение книг и других изданий из бюджета Республики Башкортостан и Российской Федерации, как это осуществлялось в предыдущие годы, позволит комплектовать библиотечные фонды в соответствии с утвержденными нормами и нормативами.

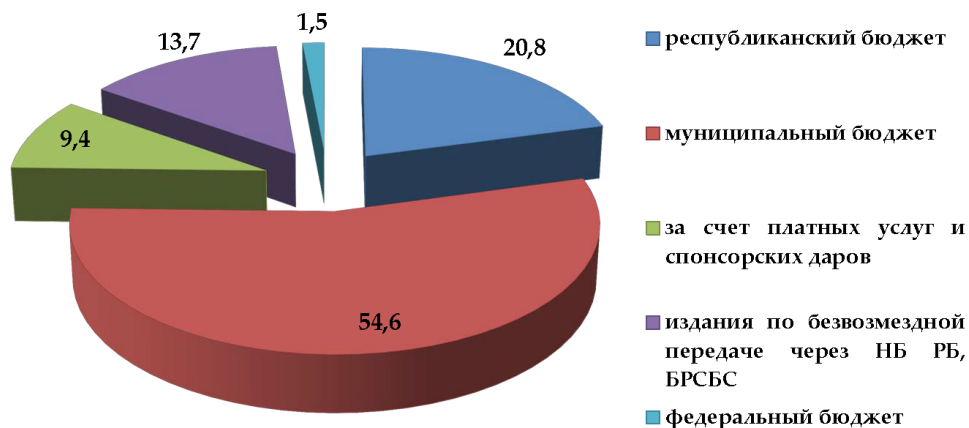
Поступление в фонды библиотек муниципальных образований в 2016 году составило 443,24 тыс. экз. (2014 г. – 583,79 тыс. экз.; 2015 г. – 469, 13 тыс. экз.), за последние 3 года фонды муниципальных библиотек уменьшились на 24,1%. Общий объем финансирования на комплектование фондов муниципальных библиотек в 2016 году составил 56796 тыс. руб.

Интересно рассмотреть соотношения новых поступлений из разных источников:

- от общего количества поступлений лидируют поступления за счет местных бюджетов – 54,6%;

- за счёт средств республиканского бюджета – 20,8%;
- по безвозмездной передаче через государственные библиотеки – 13,7%;
- за счет внебюджетных средств – 9,4% (платные услуги, «обязательный экземпляр», поступления от спонсорских даров);

Источники комплектования фондов (2016., в тыс.экз.)

- за счет средств из федерального бюджета – 1,5

Анализируя предоставленные данные видно, что за период с 2014 года количество новых поступлений уменьшилось на 50% за счёт внебюджетных средств (оказанных библиотеками платных услуг, «обязательного экземпляра», от спонсорских даров в фонды библиотек). Специалистам библиотек следует активизировать работу по привлечению дополнительных средств. Поиск внебюджетных источников финансирования (фандрайзинг) становится традиционным аспектом инновационной деятельности для библиотек любого уровня. Сравнительный анализ поступления новых изданий в фонды муниципальных библиотек в 2016 году показал, что наибольшая часть поступила за счёт средств выделенных из муниципального бюджета (54,6% от общего поступления).

Отдельного внимания заслуживает проблема формирования фондов периодических изданий. Периодические издания являются важной частью информационных ресурсов муниципальных библиотек и наиболее востребованы читателями.

Количество приобретённых периодических изданий за счёт средств муниципального бюджета в 2016 году составила – 184,22 тыс. экз. По сравнению с 2015 годом уменьшение на 17,5%. Количество периодических изданий, выписываемых в среднем на 1 библиотеку, составила: в муни-

ципальных районах 10 наименований; в муниципальных районах с городским поселением – 13; в городских округах – 29. Местную периодику на марийском языке в количестве одного наименования выпускают Мишкинский, Калтасинский районы; на чувашском языке – Бижбулякский район.

Современная система библиотечных фондов предполагает сочетание комплектования библиотек печатными и электронными документами, дополняющими друг друга и обеспечивающими максимальное удовлетворение информационных потребностей пользователей.

Сегодня трудно представить современную библиотеку, не имеющую компьютера, электронных ресурсов, баз данных, выхода в Интернет, своего сайта. Пополнение фондов библиотек электронными документами значительно повышает удовлетворенность спроса пользователей. В 2016 году объем фондов общедоступных библиотек на электронных носителях составил 64,76 тыс. экз., (от общего объема фонда – 0,2%).

Степень востребованности библиотечного фонда оценивается показателями документооборота и обращаемости библиотечного фонда. В целом по республике документооборот в 2016 году составил 50466,36 тыс. экз. (2015 г. – 50870,52 тыс. экз.) уменьшение на 0,8%. Показатель обращаемости библиотечного фонда в отчетном году составил 1,6 и остается стабильным на протяжении последних трех лет. Обращаемость характеризует степень использования книжного фонда, указывает о соответствии книжного фонда интересам читателей и об уровне работы библиотеки по пропаганде книги.

Развитие фондов – это процесс, включающий отбор и приобретение новых библиотечных материалов, проверку фондов для выяснения того, достаточно ли представлена различная тематика, и отсева мало спрашиваемых или устаревших материалов. Поскольку фонды библиотеки должны отвечать потребностям и нуждам читателей и населения в целом, они постоянно меняются.

Формирование библиотечного фонда является непрерывным планомерным процессом пополнения, обновления, развития фонда и поддержания его в работоспособном состоянии.

Fatkhutdinova Aliya M. National library named after Akhmet-Zaki Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: @bashnl.ru

ACQUISITION OF THE LIBRARY FUNDS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: STATUS AND PROBLEMS

The article contains analytical materials, diagrams for the formation of funds of municipal libraries of the Republic of Bashkortostan. Indicators are considered in the receipt and expenditure of funds in 2016.

Key words: *public library, acquisition of funds, the receipt of new publications, sources of acquisition of the libraries.*

УДК 379.823

С. Е. Чушкина
преподаватель
(Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье говорится о повышении роли читательской культуры в современном обществе. В условиях информационной среды происходят качественные изменения читательской культуры личности. Для информационной среды характерны мозаичность, гипертекстуальность, мультимедийность, влияние экранной культуры на процесс и результат освоения информации в ходе чтения. Проблема совершенствования читательской культуры общества в целом и книжной культур является предметом исследования не только педагогов, но и философов, культурологов, специалистов в области телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: читательская культура, книга, социальные медиа, экранная культура.

В культуре, основанной на книгопечатании, восприятие книги было безальтернативным и, следовательно, односторонним. Книга стала естественным элементом европейской цивилизации. В этот период формируется система печатных изданий – появляются газеты, журналы. Активизируется литературный процесс, значительно увеличивается число читателей, чтение становится массовым явлением, влияющим на интеллектуальное развитие общества. Появление печатных технологий способствует распространению и укреплению межпоколенческих связей, развитию и более тесному взаимодействию институтов культуры, образования и науки. Культурная экспансия пробуждает интерес к изучению иностранных языков, чтению переводных книг. Увеличение объема изданий научного характера ведет к совершенствованию справочно-библиографического аппарата книги. В аксиому превратилось то, что книга – важнейший элемент в трансляции знаний и шире нашего опыта.

В настоящее время такими же качествами наделяется сеть Интернет, те информационные ресурсы, которые она хранит и вновь создаваемый контент социальных медиа. Теперь кто-то списывает, кто-то скачивает, кто-то копирует, получая знания схоластически. Читатель великих произведений постепенно уступает место потребителю информации, который, словно в чужую обитель, входит в текст и тут же выходит, не задержавшись, чтобы подхватить протянутые ему зерна для размышления. Скользя взглядом по контенту, выхватывая фрагменты мыслей и идей, считает, что нашел истину.

Экранная культура системно и синхронно объединяет звук и изображение, интонации и движения, форму и цвет. Поэтому ее воздей-

ствие на чувственную сторону человека близко к непосредственно переживаемой реальности. Основным материальным носителем текстов является не письменная речь, а «электронная книга», «экранная речь». Она обеспечивает принципиально новый способ коммуникации и трансляции информации, социально значимых норм и стандартов. В целом распространение экранной культуры компьютера привело к изменению картины мира и видения самого человека. Фактически произошла смена эпох: после тысячелетнего господства книга оказалась в ситуации конкурентной борьбы с экраном. Пришел новый тип культурно-информационного пространства, где нейтральное место принадлежит визуальному образу. Процесс его внедрения в повседневную жизнь усиливается благодаря появлению компьютеров, сенсорных планшетов, iPod, iPhone, BookReader, смартфонов и коммуникаторов, поддерживающих возможность комплексного использования. Всемирная сеть становится значимой частью жизни, заменяя другие каналы распространения информации [1, с. 28-31].

Одним из источников получения знаний становятся социальные медиа. В них накапливаются различные тексты (художественные, научные, универсальные) и медиафайлы, каждый из которых в любой момент может быть востребован читателем. При этом система является интерактивной, то есть обеспечивает возможность общения пользователей друг с другом и администраторами. Противоречия, возникающие между книжной и экранной культурой, приводят к появлению «кликающего» поколения, которое основную часть времени проводит в виртуальном мире.

Киберпространство (от «кибернетика» и «пространство») – популярный термин для обозначения воспринимаемого пользователем «виртуального» пространства, содержащегося в памяти компьютера и изображенного графически. Оно впервые было введено канадским писателем-фантастом Уильямом Гибсоном, в трилогии «Киберпространство», где оно трактуется как прямое общение между мозгом и компьютером [2]. С одной стороны, жизнь в виртуальной реальности – это в высшей мере индивидуализированный опыт, доступ к безграничным информационным ресурсам, мобильному общению и использованию средств мультимедиа. С другой стороны, разъединяющий эффект, усугубление индивидуализма сочетается с антисоциальными возможностями управления субъектами.

Многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения, как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией – нельзя рассматривать только как сообщение, направленное от адресанта (автора) к адресату. С точки зрения Ю. М. Лотмана, книга, как определенный уровень организации текста, обретает способность конденсировать информацию. Кроме того, книга в качестве текста обнаруживает свойства и интеллектуального устройства, так как не только транслирует вложенную в неё из внешней среды информацию, но и способствует преобразованию сообщений и созданию новых текстов.

Книга выступает в коммуникативном акте не как сообщение, а в качестве его участника – источника или получателя информации.

Книга может восприниматься как заменитель всего контекста, иногда как его часть. Культурный контекст – явление сложное и гетерогенное, одна и та же книга может вступать в разные отношения со структурами на разных уровнях. Книги, как более стабильные образования, имеют тенденцию переходить из одного контекста в другой, при этом, порой, актуализируя свои прежде скрытые смысловые аспекты. Такое «перекодирование самого себя» в соответствии с ситуацией аналогично знаковому поведению личности. Наконец, относительно материального воплощения новой книги, следует заметить, что по представлениям Ю. Лотмана [3], каждая культура создает свою модель длительности своего существования, непрерывности своей памяти. Вся ценная информация должна быть записана, должна стать элементом коллективной памяти и культуры. Эти тексты должны быть достаточно долговечны относительно длительности существования культуры, а в идеале рассчитаны на максимальное существование во времени, то есть «вечны». Долгосрочность этих записей образует внутри культуры иерархию. Наиболее ценными могут считаться тексты предельно долговечные с точки зрения данной культуры. Этому может соответствовать иерархия материалов, на которых фиксируются тексты, и способов их хранения [4]. Другой известный мыслитель XX века У. Эко, уделявший большое внимание проблеме книги, писал, что книги – это машины для провоцирования собственных новых мыслей. Они позволяют сбересть спонтанные идеи [5, с. 6]. Он считает традиционную книгу-кодекс универсальным изобретением человечества, которое будет существовать вечно: «Книга – как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь» [6, с. 201].

Книга, по мнению Эко, проще, чем любые другие носители информации, устанавливает диалог поколений: «...мы все еще можем прочитать текст, напечатанный пять веков назад. Однако мы не можем просмотреть видеокассету или CD-ROM, которому всего несколько лет. Если только мы не держим у себя в подвале старые компьютеры» [6, с. 234]. То же можно сказать и об электронной книге: через пару десятков лет наши файлы в формате FB2, по всей видимости, будут недоступны новым устройствам.

Преимущества за кодексом и в вопросе долговечности: если представить себе «компьютерный коллапс» нашей цивилизации, то человечеству будет доступна только информация, сохранившаяся в обычных книгах. Даже в случае всемирной экологической или климатической катастрофы у книги чуть больше шансов, чем у тонких технических приборов: ведь она, в отличие от гаджетов, может сохраниться хотя бы в виде отдельных фрагментов.

Мы согласны с тем что традиционная книга более надежна и универсальна по сравнению с электронным файлом, поскольку способ ее чтения не зависит от емкости батареи e-reader, наличия электричества и других технических достижений человечества. Также недостатком, можно считать, потерю книгой индивидуального художественного об-

лика, связанную с утратой переплета и фиксированной верстки. Уходят тактильные ощущения от фактуры бумаги и переплета, обонятельные ощущения (запах старинных книг, прошедших через десятки и сотни лет и приобретших «аромат времени»), ощущение веса и формы книги как материального объекта – все то, из чего для нас складывался образ книги. Электронная книга перестала быть предметом искусства.

О преемственности знания, обеспечиваемого книгой, размышляет Х. Л. Борхес, отмечая, что «книга – не замкнутая сущность, а отношение или, точнее, ось бесчисленных отношений» [7, с. 219]. Отсюда следует, что книга есть такое культурное образование, которое может почти бесконечно отсылать к другим культурным смыслам.

Согласно культуροфилософской концепции книги Маршалла Маклюэна [6], книга становится инструментом увеличения памяти и передачи опыта человека. Она – орудие, инструмент. Соответственно, в процессе ее использования по истечении времени с ней происходят радикальные изменения. Книга, развивавшаяся первоначально как устройство для запоминания, начиная с этапа создания технологии книгопечатания, повлияла на культуру, сформировала новый тип человека, создала предпосылки для появления более эффективного и технологически ещё более сложного устройства усиления человеческого интеллекта – компьютера.

Книга формирует предпосылки для новой периодизации культуры, а вернее, ее деления на докнижную, книжную и посткнижную. Человек книжной культуры умеет не только читать и писать тексты при помощи алфавитной системы, но и обладает особой конфигурацией чувственного аппарата, приводящей к преобладанию визуального способа познания внешнего мира над аудиальным. Визуализация восприятия у М. Маклюэна является опорой и стержнем книжной культуры. Вторая его опора – это стандартизация и воспроизводимость восприятий и действий книжного человека, что связано с образом печатного станка. Таким образом, с изменением форм и средств общения, должна меняться и вся система данной культуры, включая образ жизни людей, способ восприятия мира и способ мышления.

Именно книжная культура, под которой М. Маклюэн подразумевает «культуру, возникающую на основе профессионального и личного общения посредством рукописных и печатных текстов, способ создания и освоения которых порождает линейное восприятие мира и рационалистическое мышление, а также гомогенизацию и стандартизацию всей жизни» [8, с. 60], ответственна за переустройство рынка, государства, создания феномена национального общества и так далее. Такая жесткая детерминация книгой и книгопечатанием всех сторон человеческой жизни – наиболее спорный пункт в его концепции. Место книги может быть рассмотрено как в качестве определяющего весь строй определенной культуры, так и в качестве определяемого, а точнее – в качестве одного из элементов культуры индустриального и постиндустриального общества.

Книгу можно мыслить только как нерасторжимое единство формы и содержания. Но под формой следует всё же понимать не форму книги

(в смысле материала её изготовления, хотя и это, в конечном счете, играет свою роль), а форму ее содержания, то есть ту форму, в которую «упакован» смысл. В свете концепции М. Маклюэна, формой выступает принятая знаковая система: иероглифическо-идеоматическая, алфавитно-фонетическая, смешанная иконическая и алфавитная, либо нечто пока не созданное (что вполне возможно, так как, создавая единое информационное пространство, человечество, очевидно, будет нуждаться и в новом общекультурном языке). Отсюда следует, что необходимо говорить об эволюции (либо развитии) книги не в смысле её материальной формы (от каменной до электронной), а об эволюции (развитии) содержательной формы передачи смысла. И эта форма, несомненно, оказывает решающее влияние на мировоззрение и деятельность человека.

М. Маклюэн считает, что, во-первых, книга включена не только в процесс книгопечатания и письма, что само по себе очевидно, но и является носителем специфической технологии-передачи речи и мыслей при помощи фонетического алфавита. Во-вторых, книга вовлечена в диалектическую триаду: она, по сути, отрицая устную (аудиальную) культуру, порождает синтез – аудиовизуальную культуру. В-третьих, сама книга у М. Маклюэна создает визуальную, печатную культуру. «...Любое расширение чувств с помощью технологии вызывает вполне поддающийся наблюдению эффект, который состоит в установлении новой конфигурации, или нового пропорционального соотношения между чувствами. Язык, представляя собой форму технологии, конституируемой расширением, или овнешнением всех наших чувств, сам подвержен воздействию со стороны какого-либо из механически расширенных чувств. Таким образом, письмо оказывает прямое влияние на речь – и не только на ее морфологию и синтаксис, но и на процесс формирования мысли и социальное функционирование языка» [9].

Трансформация института чтения – сложное, неоднородное явление, где критерии оценок разных субъектов различны. Её результаты определяются по взаимодействию множества социальных субъектов (индивидов, групп, организаций и т.п.), совокупность действий которых является прямыми и косвенными источниками позитивных и негативных процессов трансформации. Такого рода активность, охватывая все социально значимые действия, оказывает решающее влияние на преобразование общественного устройства, влечет за собой качественные изменения социальных институтов.

Одна из особенностей современной инфосферы – это высокая скорость передачи больших объемов информации. Современный человек погружен в высокоскоростной режим профессиональной, досуговой и семейной жизни. В условиях высокой занятости и отсутствия свободного времени для чтения, как и в ситуации противоположной – наличия свободного времени, которое тратится на развлечение, формируется новый, поисково-справочный тип чтения. Быстрота доступа к многообразной информации посредством электронных носителей способна породить

у пользователей сомнение в необходимости усвоения знаний, к которым всегда имеется оперативный доступ в режиме «вездесущности».

Использование в образовательном процессе современных информационно-коммуникационных технологий, подрывающих основы традиционных читательских практик, можно рассматривать как альтернативу экономическим ограничениям чтения в условиях рыночных отношений. Одним из факторов, снижающих потребительскую активность на рынке печатной продукции, является рост стоимости бумажных книг. Аналитики книжного рынка подчеркивают, что в деле книгоиздания и книготорговли цена играет ключевую роль как для потребителя, так и для определения бизнес-стратегии компании на рынке. Сегодня ситуация характеризуется ростом цен на книжную продукцию. Это ведет к снижению покупательской активности и негативно сказывается на профессиональной деятельности издателей и представителей ритейла [10].

Ориентация современного общества на внедрение стандартов «общества знаний» в информационной сфере является одной из наиболее существенных причин трансформации читательской культуры. Применительно к образованию эти стандарты предполагают непрерывность обучения и образования в течение всей жизни и формирование инновационной личности, многофункциональность процесса обучения, ориентированность на развитие множественности форм разума, сетевой принцип обучения. Применение электронных средств обучения (e-learning) выдвигает новые требования к образовательному процессу. Это быстрота и неограниченность доступа ко всем необходимым информационным материалам, незавершенность и эпизодичность научных исследований, превращение производящих знания структур в виртуальные сообщества, замена трансляции знаний навигацией по информационным системам [11]. В логику формирования такой информационной культуры укладывается и появление новых форм чтения, обусловленных развитием и распространением сети Интернет, мобильных компьютеров, гаджетов. При этом следует отметить, что сегодня отсутствуют основания считать, что традиционные институты и формы читательской культуры безвозвратно уходят в прошлое. Исчезновение библиотек означало бы исчезновение бумажной книги. Однако, тот факт, что бумажная книга остается популярной среди населения, позволяет говорить о наличии у нее конкурентных преимуществ по сравнению с ее электронными версиями. В определенных условиях бумажная книга по сравнению с электронной оказывается функциональней и эргономичней. Нельзя исключать и психологического удовольствия, которое способен испытывать читатель, держащий в руках бумажную книгу.

Электронные визуальные технологии способствуют формированию клипового сознания и мозаичного восприятия действительности, что заметно снижает способность аналитического осмысления образов, предметов и понятий. Возникает необходимость более глубокого

анализа трансформационных процессов в чтении, формирования теории и методики чтения с экрана монитора. К ним относится следующее:

- Свобода самовыражения в читательском поведении. Активное использование ресурсов сетевой литературы, чтение фанфиков, визуальных новелл, написание стихов «пирожков», «порошков», создание контента в социальных медиа. Традиционные технологии руководства чтением воспринимаются как посягательство на информационную свободу, личностную свободу. Сам термин «руководство чтением» отторгается;
- Независимость читательской направленности (ценностных ориентаций, мотивов, потребностей, интересов, установок, чувств). Читатель сам подбирает литературу для чтения ориентируясь на советы своих друзей в социальных сетях, является подписчиком различных сообществ посвященных книге и чтению;
- Прагматизация читательской направленности. Предпочтение отдается «полезному» учебному чтению и сводится к минимуму необходимость умственного труда при неучебном чтении;
- Информационная свобода, как свобода выбора оптимальной информации для учебного чтения, самостоятельность поискового поведения и оперирования текстовой информацией; ограничение роли агентов чтения в социокультурной и информационной среде вуза; формирование круга общекультурного чтения;
- Независимость в читательской коммуникации; общении; обмене информацией [12, с. 23].

Наиболее активными пользователями сети Интернет является молодежь, поэтому модификация форм чтения касается прежде всего данной социальной группы. Однако нельзя утверждать, что именно молодежи, восприимчивой к инновациям и легко осваивающей новые формы коммуникации, в наибольшей степени свойственен низкий уровень читательской культуры, порожденная развитием информационных технологий. Трансформация читательской культуры характеризуется двумя противоположными процессами: с одной стороны, наблюдается тенденция тяготения к чтению произведений развлекательной, так называемой «легкой», литературы. С другой, статус чтения в обществе достаточно высок, что связано, прежде всего, с необходимостью получения профессиональных знаний. В настоящее время очевидно изменение потребительских предпочтений, которое вызвано кардинальными трансформациями в материальной, экономической, социокультурной сферах человеческой деятельности. По данным исследования «Высшее образование в России: качество, ценность, востребованность» ВЦИОМ проведенного с 2004 по 2011 гг. Повышается статус высшего образования в обществе. Увеличивается число людей, желающих получить диплом о втором высшем или последипломном образовании и защитить ученую степень.

Каждая эпоха вырабатывает свою интерпретацию мира, определяет особенности вхождения человека в социум в целом и в отдельные социальные группы, способы его поведения, взаимоотношения с обществом. Человек стремится определенными адекватными способами создать для себя простую, логичную картину мира и книга выступает инструментом его познания, конструирования в человеческом сознании модели мира. Необходимость прикладывать интеллектуальные усилия в процессе общения с книгой позволяет человеку не только расширить свои представления о мире, но и является важным инструментом в познании самого себя, развитии самосознания личности, а значит, способствует устойчивости последней. Таким образом, книга на протяжении многих столетий представляла собой один из самых главных инструментов познания, получения опыта посредством чтения, социализации. Но в современной обстановке, наряду с книгой, которая не исчезает как способ получения информации, появляются все более динамичные и универсальные варианты развития кругозора, при этом они не всегда связаны с чтением, (например, как аудиокниги, или онлайн уроки), но при этом неразрывно связаны с первоисточником – книгой.

Читательская культура приобретает новые виды и формы, но при этом не исключает традиционные взаимоотношения человека и книги. Настоящее время называют «эпохой М. Маклюэна», которая характеризуется развитием электронных технологий, что приводит к существенным изменениям основ организации жизнедеятельности общества, трансформации и пересмотру большинства социокультурных приоритетов и ценностей. Электронное медийное пространство представляет собой альтернативную среду, дополняющую объективную реальность и распространяющуюся на различные виды человеческой деятельности.

Смена медиатехнологии означает смену парадигмы и влечет за собой развитие и смену культур. История человеческой мысли пережила три революции и переживает четвертую. Революционными были появление языка, изобретение письма и книгопечатания. Именно эти три трансформации определили формы коммуникации: речь позволяет передавать мысли в виде высказываний; письмо – сохранять их независимо от говорящего; печать даёт возможность сохранять их независимо от пишущего. Однако письмо и печать обладают рядом недостатков, таких как медленное распространение, ограниченность доступа к ним, недолговечность. Четвертая революция – возникновение электронных средств распространения информации преодолевает ограничения существующих форм коммуникации. К тому же, тексты прошлого и настоящего могут теперь существовать в единой общедоступной среде, обеспечивая преемственность коллективного знания.

Литература

1. Чушкина, С. Е. Современная читательская культура: традиционная и электронная форма / С. Е. Чушкина, М. А. Чукуреева // Академическая наука – проблемы и достижения: материалы международной научно-практической конференции 30-31 января 2013г. – Москва: SC,USA 29406, 2013. – С. 28-31.
2. Гибсон, У. Сожжение Хром [Электронный ресурс] / Библиотека Максима Мошкова. – URL : <http://lib.ru/GIBSON/brnchrom.tx/> (дата обращения: 29.09.2017).
3. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
4. Бенин, В. Л. Библиокультурология: теория и практика : монография / В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова, Е. Д. Жукова. – Уфа : БГПУ, 2015. – 238с.
5. Эко, У. Волшебный крокодил гипертекста / У. Эко // Литературное обозрение. – 2003. – 8 дек. – С. 6
6. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев : Ника-Центр, 2003. – 432 с. – (Серия «Сдвиг парадигмы»).
7. Борхес, Х. Л. О культе книг / Х. Л. Борхес // Проза разных лет. – Санкт-Петербург; Москва: Радуга, 1989. – 219 с.
8. Бруева, Т. А. Книга как феномен культуры : философский аспект : дис. канд. философ. наук : 24.00.01 / Т. А. Бруева. - Московский государственный университет культуры и искусств. – М., 2006. – С.60-61.
9. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего [Электронный ресурс] / М. Маклюэн. – URL : http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan=galaktika_gutenberg.pdf. (дата обращения: 23.09.2017).
10. Что читаем? Пресс-выпуск №2596. 02.06.2014 – URL : <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114843> (дата обращения: 23.03.2017).
11. Щупленков, О. В., Щупленков Н. О. Проблема формирования инновационной личности в современном обществе / О. В. Щупленков, Н. О. Щупленков // NB: Психология и психотехника. 2013. №8. С. 21-70. – URL : http://www.e-notabene.ru/psp/article_10493.html (дата обращения: 23.03.2017).
12. Волкова, Е. А. Трансформационная активность современного студента-читателя / Е. А. Волкова // Научный вестник ЮИМ №3, 2013. – С.86-92.

Chushkina Svetlana E. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia). E-mail: svetaaafr@gmail.com

TRANSFORMATION OF READING CULTURE: THE CULTURAL STUDIES APPROACH

The article refers of the increasing role of the reader culture in modern society. In the conditions of the information environment, qualitative changes in the reader's personality culture are taking place. The information environment is characterized by mosaicism, hypertextuality, multimedia, the influence of screen culture on the process and the result of learning the information in the course of reading. The problem of improving the readership culture of the society as a whole and the book culture is the subject of research not only for educators, but also for philosophers, culturologists, and specialists in the field of telecommunication technologies.

Key words: reader culture, book, social media, screen culture.

М. А. Чукурева
преподаватель
(Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы)

О ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АУДИОКНИГИ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

В статье описываются мероприятия по сохранению ветхих памятников литературы средствами цифровых технологий, в том числе с помощью аудиокниг. Она позиционируется не только как средство времяпрепровождения, но и как ценный художественный и культурологический ресурс. Также представлены результаты исследований специалистов разных научных областей по проблеме сохранения культурного наследия, а также процедура записи аудиокниги, ее функции и связь с другими областями культуры.

Ключевые слова: аудиокнига, культурное наследие, Интернет, коммуникации, книги, современная культура.

С каждым годом печатные труды прошлых веков становятся все более ветхими и пригодными лишь для того, чтобы служить экспонатами в библиотеках, музеях или архивах. В связи с этим сообщества по сохранению культурного наследия исследуют оптимальные пути их сохранения. К подобным изданиям относят книги от эпохи Средневековья до Новейшего времени. Несмотря на то, что многие из них были безвозвратно утрачены в связи с отсутствием средств сохранения культурно-исторического опыта, сохраняется интерес к их содержанию, предпринимаются попытки их поиска. Причиной такого интереса является значение книги как неотъемлемой части функционирования и регулирования современной культуры. Помимо этого, стремительное технологическое развитие, предоставляющее все более разнообразные возможности, как для образования, так и для досуга, привело к значительному расширению книжной сферы и увеличению ее подвидов. Охватывая все сферы человеческой жизни, аудиокнига неожиданно начинает выполнять общекультурные функции, которые изначально не были в нее заложены. Тотальность и неоднозначность аудиокниги как феномена культуры являются главной причиной культурологического интереса, направленного на постижение сущности данного феномена.

Канадский философ, филолог и литературный критик Г. М. Маклюэн предложил следующие типы трансляции культурно-исторического опыта: дописьменный, книжный и экранный [1, с. 100]. Если исходить из данной классификации, книга в аудиоформате ближе к книжному типу, нежели к экранному. Поскольку не предполагает восприятия информации с кино-, телеэкрана или дисплея компьютера, а представляет прослушивание

текста книги. Современного человека он назвал «новым племенным человеком», полагая, что он вновь стал опираться на осязание и слух в общении с себе подобными [1, с. 14]. Последние тенденции в развитии экранной культуры показали, что, в отличие от «твердых» печатных текстов, как раз «мягкий» текст компьютера (звуковой образ) достиг сегодня предельной пластичности. Если исходить из данной классификации, аудиокнига ближе к книжному типу, нежели к экранному поскольку не предполагает восприятия информации с кино-, телеэкрана или дисплея компьютера, а представляет собой прослушивание текста книги, в некоторых случаях с музыкальным или шумовым оформлением.

В 1987 году была создана профессиональная Ассоциация аудиопубликаторов (Audio Publishers Association), которая является коммерческой торговой ассоциацией, отвечающая интересам бизнеса аудиопубликаторов. Состоит из аудио издательских компаний, поставщиков, дистрибьюторов и розничных торговцев, и связана с производством, распределением и продажей аудиокниг [2].

Сегодня задача приспособления к постоянно изменяющейся культуре стала разрешимой благодаря более широким возможностям, которые появились с приходом в нашу жизнь компьютерных технологий, электронных устройств, позволяющих читать и слушать как музыкальные произведения, так и произведения литературы. Они послужили активной силой по привлечению интереса к устному народному творчеству. С одной стороны, аудиокнига и чтение вслух имеют разное содержание, представляют разные явления: пассивное и активное, от третьего лица и от первого, и зачастую трактуются как находящиеся на противоположных полюсах. Вместе с тем, чтение вслух, как и аудиокнигу, мы будем рассматривать как объект для восприятия, читательскую деятельность третьего лица/лиц.

На рубеже XXI века одним из самых влиятельных факторов радиовещания стала сеть Интернет. Эфирное вещание в Интернете повлияло на разрастание аудитории. Он расширил возможности, упростил алгоритм действий по прослушиванию записей. Многочисленные функции аудиотрансляции правомерно сгруппировать следующим образом:

- Информационные: функция просвещения;
- Обеспечивающие социальное управление обществом: функция формирования личного мнения, воспитательная;
- Культурно-просветительские: эстетическая, функция развлечения – рекреативная [3, с. 218, 221].

Так же, как и постановка в театре, прослушивание аудиокниги по произведению литературы позволяет расширить представление о нем, переосмыслить содержание, ощутить себя участником происходящих событий [4]. Процесс создания включает несколько этапов: выбор произведения (например, художественной литературы), подготовка текста (перевода, сокращения и т.п.), выбор диктора (или дикторов), репетиции и многих других необходимых организационных вопросов. Образовательные материалы могут начитываться профессиональными

лекторами, преподавателями которые выстраивают свою речь таким образом, чтобы текст был предельно понятен слушателю; книги в жанре фантастики, детектива, любовного романа, словом, все произведения, где есть динамичный сюжет, могут озвучиваться несколькими актерами сразу, тогда перед слушателем разыгрывается целое представление; лирическая проза, публицистика, поэзия – такие аудиокниги нередко озвучиваются их авторами, которые точно знают, как именно нужно прочитать произведение, чтобы оно произвело наиболее яркое впечатление.

Аудиокниги должны оказать содействие в становлении художественного вкуса, стимулировать к самостоятельному чтению печатной продукции, развитие способности восприятия и анализа информации на слух. Действительно, важное условие успешной аудиоадаптации спектакля – это его природная, сущностная способность к трансформации по законам восприятия на слух. Аудиокнига представляет собой выражение содержания посредством звуков и интонаций, музыки и слов. Благодаря выразительности она передает содержание и идею с разных ракурсов. Мысли и композиции, читая печатную версию книги непосредственно, мы интерпретируем самостоятельно и значение текста меняется в зависимости от типа читателя. Аудиокнига – это произведение с уже «прочитанным» набором символов: то есть у нас есть только выбор между несколькими вариантами. Ценность аудиокниги представляется в том, что в ней содержится помимо печатного труда (так как за основу все же берется книга в печатной форме), усилия диктора или актера, а также монтажа и многих других, необходимых для ее создания аспектов. Стоит отметить тот факт, что за счет формата записи она помогает развивать умение активного слушания. При этом аудиокниги используются как обучающие (языковые аудиокурсы), так и художественные. В целом и те, и другие направлены на расширение кругозора и развитие эрудиции.

К 2010 году у людей появилась возможность записывать книги на персональные компьютеры, планшетные компьютеры, электронные книги, плееры и сотовые телефоны. Аудиокниги могут храниться на локальных и сетевых серверах, передаваться с помощью флэш-накопителей, в Интернете. За счет электронно-цифрового формата книга не занимает физическое пространство. Огромное количество современных молодых людей считают компьютерные и мобильные устройства (компьютеры, нетбуки, ноутбуки, смартфоны, планшеты) «самой важной технологией» в их жизни [5, с. 20]. Интернет предлагает тысячи сайтов с электронными библиотеками, которые содержат полные тексты не только произведений художественной литературы, но и литературы справочного, энциклопедического, научного, документального характера. Они позволяют хранить целые коллекции произведений художественной литературы, служат средством самообразования, развивают умение слушать, способствуют развитию цифровой компетентности. Цифровая компетентность – это основанная на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации

и ответственности) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также готовность к такой деятельности [6, с. 4]. Так, по результатам всероссийского исследования, проведенного психологами МГУ имени М. В. Ломоносова в 2013 году, 29% подростков ориентированы на самообразование при помощи Интернета. 22% подростков и 16% взрослых являются активными «сетевыми читателями» [6, с. 7]. При этом «сетевыми читателями», в основном, являются люди, которые читают ленту новостей, комментарии в социальных сетях, а не те, кто пользуется электронными библиотеками.

Сегодня понятие «аудиокнига» можно трактовать как произведение литературы, озвученное профессиональными актерами, опытными дикторами или энтузиастами-любителями, со звуковым, музыкальным сопровождением, либо без него, и записанное на звуковой носитель. В освоении феномена аудиокниги как элемента наследия культуры Г. К. Белугина выделяет, основываясь на современной практике его изучения, сохранения и передачи, следующие стороны: изучение аудиопроизведений в среде обитания их пользователей; изучение истории аудиопроизведений по артефактам и письменным источникам; интерпретацию (авторскую) в искусстве; актуализацию аудиопроизведений через любительское творчество [7, с. 287-288]. Ритм жизни современного человека оставляет ему все меньше и меньше времени на чтение. Вместе с тем, постоянно возникают потребности в новых знаниях, информации и мыслях и дать всё это может только книга, и аудиокнига в том числе. Аудиокнига как явление культуры формируется медленными темпами. К сожалению, она не получила достаточно широкого распространения. Чтобы прослушать аудиокнигу есть три способа: приобрести в магазине, посетить библиотеку (к примеру, фондом аудиокниг располагает Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых) или воспользоваться интернет-ресурсами, которые могут предоставить аудиокниги бесплатно.

Портативная техника позволяет людям слушать книги в движении, при выполнении монотонной работы, в ожидании или поездке. Вы легко можете совмещать их с прослушиванием любимых книг. В этом их основное преимущество: они позволяют облегчить занятие повседневными делами, и в то же время дают возможность знакомиться с творчеством любимых авторов, узнавать что-то новое, просто коротать время. Пожалуй, аудиокниги можно назвать новой ступенью развития литературы: она всегда с вами, отдельное время потребуется лишь для того, чтобы сформировать свою уникальную библиотеку, коллекцию аудиокниг.

Придавая электронную форму (аудиокниги, отсканированного, набранного в текстовых редакторах текста) произведениям художественной литературы, являющимся предметами культурной памяти, мы, тем самым, превращаем их в предметы актуальной культуры. Люди преобра-

зовывают текст, адаптируя его к возможностям компьютерной техники. Аудиокнига как явление культуры постепенно вписывается в систему современной культуры и находит своих почитателей. Она предстает в этом образе как унаследованное и освоенное новыми поколениями явление, в основу которого положены человеческие усилия, мастерство и эстетический вкус. Окружающие нас произведения литературы, «обретая голос», предстают как мир «оживших» персонажей. В этом смысле они всегда находятся в настоящем [5, с. 18]. Аудиокнига позволяет расширить представление о произведении, переосмыслить его содержание, ощутить себя участником происходящих событий, а так же развивает художественный вкус, способность воспринимать и анализировать информацию, стимулирует к самостоятельному чтению печатной продукции. Современный человек может часами находиться под воздействием новых информационно-коммуникационных технологий. К читательской моде на жанры, преобладающие в XXI веке прибавились другие факторы: читать ли в бумажном варианте, при помощи ридера (от англ. Reader – «средство чтения»; электронное устройство для чтения электронных книг), предпочесть им плеер, планшетный компьютер, нетбук или сотовый телефон с функцией проигрывателя. Такие книги имеют ряд достоинств и недостатков по сравнению с традиционной её формой. Преимущества: компактность и портативность; низкая стоимость текста; возможность настройки текста (яркость, размер шрифта и др.). Недостатки: высокая начальная стоимость; необходимость подзарядки; чувствительность к физическому воздействию (повреждению). Использование данного устройства по назначению и следование инструкции по использованию помогут сохранить его на максимально возможный срок.

По существующему западному стандарту аудиокнига должна быть озвучена одним голосом, содержать минимум музыкального сопровождения и всевозможных эффектов (вроде шума моря, шелеста дождя или криков птиц). В идеале таких посторонних звуков в аудиокнижке не должно быть вообще, а, если и быть, то понемногу между главами [8, с. 1]. Следует отметить также, что это всего лишь рекомендация, поскольку встречаются аудиокнижки, которые имеют другую структуру.

Вместе с тем последние тенденции в развитии экранной техники показали, что в отличие от «твердых» печатных текстов как раз «мягкий» текст компьютера (его аудио образ) достиг сегодня предельной пластичности. Аудиокнига как явление культуры постепенно вписывается в систему современной культуры, находит своих почитателей.

Фактически произошла смена эпох: после тысячелетнего господства книга оказалась в ситуации конкурентной борьбы с экраном. Пришел новый тип культурно-информационного пространства, где нейтральное место принадлежит визуальному образу. Процесс его внедрения в повседневную жизнь усиливается благодаря появлению компьютеров, сенсорных планшетов, iPod, iPhone, BookReader, смартфонов и коммуникаторов, поддерживающих возможность комплексного использования. Всемирная сеть становится значимой частью жизни, заменяя другие каналы распространения информации.

Одним из источников получения знаний становятся электронные библиотеки, которые представляют собой упорядоченную коллекцию разнородных электронных документов, снабженных средствами навигации и поиска. В них накапливаются различные тексты (художественные, научные, универсальные) и медиафайлы, каждый из которых в любой момент может быть востребован читателем. При этом система является интерактивной, то есть обеспечивает возможность общения пользователей друг с другом и администраторами.

Проблема в том, что электронная литература менее популярна, чем печатные издания ввиду недостаточной сформированности цифровой компетентности. Оперированием базовыми функциями компьютера и сотового телефона современный среднестатистический человек к настоящему времени овладел. Следующим уровнем должно стать применение этих навыков в деле приобщения к нематериальному культурному наследию, сохранению объектов культурной памяти, в частности, редких печатных изданий. Основной задачей отдела редких книг любой библиотеки является коллекционное хранение и изучение памятников литературы; хранение личных библиотек, их описание и изучение. В таких отделах можно найти книжные собрания ученых, видных деятелей культуры и просвещения, считающих передачу личных коллекций в дар библиотеке делом чести и своим долгом. Вместе с тем издания прошлых веков со временем становятся ветхими. Но их можно сохранить, как это было сделано ЮНЕСКО в рамках программы «Память мира».

Так, например, в электронную форму были переведены инкунабулы. Инкунабула (от лат. *Incunabula* – «колыбель»), печатные издания в Европе, вышедшие с момента изобретения книгопечатания (середина 15 в.) до 1 января 1501 года. К 1977 известно около 40 тыс. названий инкунабул (около 500 т. экземпляров) [9, с. 493]. Инкунабулы были переведены в электронную форму через процедуру сканирования. Таким образом, благодаря способу оцифровки первопечатные книги можно считать частью современной культуры. В рамках организации ЮНЕСКО действует программа «Память мира». Она направлена на сохранение мирового наследия книг, произведений искусства, памятников истории и науки. Программа ЮНЕСКО «Память мира» призвана способствовать сохранению всемирного наследия ценных объектов архивных фондов и коллекций библиотек и расширения доступа к нему. Это наследие передает многогранность культур, народов и языков, является отражением мирового знания и его памяти. Однако эта память недолговечна: каждый день она несет ощутимые потери. За время существования Программы в ее реестр было занесено 193 объекта документального наследия – архивных коллекций, манускриптов, библиотечных собраний – из 83 стран. Сегодня в странах кластера насчитывается одиннадцать объектов документального наследия, внесенных в реестр Программы: один в Азербайджане, один – в Армении, один – в Беларуси и восемь – в России [10]. Европейские книги, напечатанные с 1501 по 1550 г. включительно, обычно именуются палеотипами, то есть представляют собой старинные издания. К 1500 г.

в Европе было издано более десяти миллионов экземпляров книг, в том числе и на славянских языках [8].

Копии инкунабул с произведениями художественной литературы можно записать в виде аудиокниги. Серия аудиокниг подойдет в качестве пособия к дисциплинам «Теория культуры» (тема «Актуальная культура и культурная память»), «Аналитика текста», «Русский язык и культура речи», а также открытым занятиям и мероприятиям, посвященных истории культуры и современной культуре.

Таким образом, информационная техника обрела способность замыкать людей в «виртуальных мирах». Американская антрополог М. Мид в книге «Культура и мир детства» отмечает: «Мы вступаем в период, новый для истории, когда молодежь с префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего наделяется новыми правами» [11, с. 23]. Другими словами, молодежь на сегодняшний момент все быстрее овладевает новшествами в области компьютерных технологий, и потому в наши дни нормальным стало обучение у младшего поколения, с раннего детства, владеющего компьютером [12, с. 111].

Массив постоянно обновляющейся информации не отменяет значения того, что было накоплено человечеством ранее. Она добавляется к ней по схеме «плюс к тому, а не вместо того» [13, с. 85]. Необходимо сделать аудиокнигу объектом внимания систем образования, досуга, наделить культурным смыслом, чтобы впоследствии у нее был шанс стать достоянием массового сознания. Особое внимание стоит уделить популяризации и передаче этого наследия, молодым поколениям, проведению исследований и созданию библиотеками и библиотечными системами базы данных о разнообразных формах аудиокультуры как элемента наследия культуры.

Объективным анализом и детальным изучением отраслей и элементов аудиокниги занят обширный спектр наук о культуре, начиная с искусствоведения и его отраслей и кончая эстетикой. Аудиокнига в системе культуры тесно взаимосвязана с медиа- и массовой культурой, а также эстетикой и семиотикой. Мы считаем, что при создании аудиокниг необходимо учитывать не только их принадлежность к массовой культуре, но и эстетические составляющие (созданные образы героев, лейтмотивы как сопровождение образа), семиотические составляющие (вербальный текст, речь как знаковая конструкция, музыкальная семантика).

В целом мы приходим к выводу о том, что к началу XXI века аудиокнига еще не получила должного уровня распространения. Такая ситуация сложилась в виду того, что владельцы электронных устройств используют не все их функции. Это связано как с возрастным фактором, так и с привычкой восприятия произведений единственно в печатном варианте. Аудиокнига как сопровождающее, образовательное средство со своими уникальными возможностями, функциями должна готовить людей к динамично развивающейся культуре современности с ее информационно-коммуникационными особенностями.

Литература

1. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга : Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев : Изд-во, 2004. – 432 с.
2. Audio Publishers Association [Электронный ресурс] / 2010. – URL : <http://www.audiopub.org/about.asp> (дата обращения: 10.09.2017).
3. Шерель, А. А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию. Очерки / А. А. Шерель. – Москва : Прогресс-Традиция, 2004. – 331 с.
4. Про аудиокниги [Электронный ресурс] – URL : <http://audio.1c.ru/audiobook/> (дата обращения: 02.08.2017).
5. Василина, Д. С., Современный тип трансляции культуры / Д. С. Василина // Культура и образование: Сб.статей. Вып.14 / под ред. В. Л. Бенина. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2013. – 182 с.
6. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Расказова, Е. Ю. Зотова. – Москва : Фонд Развития Интернет, 2013. – 144с.
7. Белугина, Г. К. Проблема актуализации нематериального культурного наследия / Г. К. Белугина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №2 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 287-290.
8. История книги [Электронный ресурс] – URL : <http://www.hi-edu.ru/e-books/HB/07-2.htm>. (дата обращения: 10.09.2017)
9. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл.ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1. – 863с. .
10. Память мира / Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. [Электронный ресурс] – URL : <http://www.unesco.org/new/ru/moscow/communication-information/memory-of-the-world/> (дата обращения: 10.09.2017).
11. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – Москва: Наука, 1988. – 429 с.
12. Мареева, Е. В. Культурология. Теория и история культуры / Е. В. Мареева. – Москва : Экзамен, 2008. – 414с.
13. Жукова, Е. Д. Мозаичность как культурная характеристика современного образования / Е. Д. Жукова // Философия образования: вып.2. – М. : ПРОМЕДИА, 2013. – с.85-90

Chukreeva Maria A Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russia). E-mail: mchukreeva@inbox.ru

ABOUT THE CONFLICT FEATURES OF AUDIO BOOKS AS A CULTUROLOGICAL PHENOMENON

The article describes measures to preserve decrepit monuments of literature using digital technologies, including audio books. It is positioned not only as a means of pastime, but also as a valuable artistic and culturological resource. Also presented are the results of research by specialists from different scientific fields on the problem of preserving the cultural heritage, as well as the procedure for recording an audiobook, its functions and connection with other areas of culture.

Key words: audiobook, cultural heritage, internet, communication, books, modern culture.

*С. П. Левкова*заместитель директора
(Уфа, МБУ ЦСМБ ГО г.Уфа РБ)

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ БИБЛИОТЕК ПО ПРОДВИЖЕНИЮ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы возможности электронных ресурсов библиотек по продвижению книги и чтения на примере МБУ Централизованной системы массовых библиотек городского округа город Уфа Республики Башкортостан. Дается характеристика сайтам библиотек системы, электронному каталогу, проектам «Книги Победы», «100 вопросов о Башкирии», телепередачи «Переплет» канала «КоттЦеба». Представлены крупномасштабные библиографические электронные ресурсы – краеведческий портал «Уфимская мозаика», «Литературная карта», библиоблог «Заметки библиографа». Знакомит с опытом работы библиотек по продвижению книги и чтения с помощью электронных ресурсов.

Ключевые слова: библиотека, электронные ресурсы, книга, чтение, сайт, краеведческий портал, литературная карта, библиоблог, электронный каталог, виртуальная выставка, библиографический указатель, информационный ресурс, виртуальная экскурсия, проект, «Уфимская мозаика», «Переплет», КоттЦеба, библиограф.

«Чтение – это один из истоков мышления и умственного развития», – писал Василий Александрович Сухомлинский. Именно чтение создает и формирует духовно зрелую, образованную и социально ценную личность. Но реалии сегодняшнего дня – это падение интереса к чтению.

Одна из основных миссий библиотек – пробуждение интереса к книге, к чтению. Сегодня эта миссия не отменяется, она обретает новую форму и содержание. Современное развитие информационных технологий, вторжение в нашу жизнь Интернета во многом меняет подход библиотекарей к привлечению читателей к книге. Продвижение книги и чтения с использованием электронных ресурсов все более уверенно входит в практику работы библиотек Централизованной системы массовых библиотек г.Уфы Республики Башкортостан.

Возможности Интернета позволяют заниматься продвижением книги и чтения вне территориальных и временных рамок. Основным и удобным инструментом такого продвижения являются сайты библиотек, представительства в социальных сетях.

Большой популярностью пользуются сайт Централизованной системы массовых библиотек г.Уфа РБ – www.ufa-lib.ru, сайты модельных библиотек, библиотеки № 8 «Дружбы народов» и библиотеки № 1 Центра экологического просвещения. Остальные библиотеки обязательно имеют интернет-представительства в социальных сетях. Сайты и странички в социальных сетях информативны, систематически обновляются, имеют новостные ленты, сведения о предстоящих мероприятиях. Посещаемость сайтов составляет более 350 тыс. посещений в год.

Главный электронный ресурс сайтов это электронный каталог – база данных МБУ ЦСМБ ГО г. Уфа РБ, которая создана на основе АБИС «Руслан64» и насчитывает 126850 записей. Поиск можно производить разными видами – стандартным, расширенным, профессиональным. На основной страничке электронного каталога есть информация о проектах МАРС и ЭДД, участником которых уже не первый год является наша система. Ценность проекта МАРС состоит в том, что мы можем предоставить доступ к базе периодических изданий более 2500 журналов, которых физически может не быть не только в нашей системе, но и в городе.

Для продвижения книг и раскрываемости наших фондов большое значение имеет раздел «Новые книги». На главную страничку сайта вынесены сканы обложек новых или рекомендуемых книг, дается библиографическое описание, краткая аннотация. Есть информация о новых книгах на башкирском языке. На сайтах модельных библиотек рекомендуются книги по своим направлениям, так библиотека № 1, работающая по экологическому просвещению имеет на сайте раздел «Экологическая полка». Модельная библиотека № 2 Семейный интеллект-центр – раздел «Книга в кругу семьи». Библиотека № 8 Дружбы народов – «Книги народов мира» и другие.

На всех сайтах выделен раздел «Информационные ресурсы»:

– «Периодические издания» включает архивы журналов и газет по годам Центральной городской библиотеки и всех структурных подразделений системы. Всегда можно выяснить в какой библиотеке имеется периодическое издание и за какой период;

– «Виртуальные выставки» – здесь представлены книжные выставки в электронном виде. Особенно интересная выставка «Книга... какой не было в литературе», где собраны переиздания одной книги С. Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» с 1949 года;

– «Библиографические указатели». В этом разделе собраны библиографические пособия малых форм – рекомендательные указатели, дайджесты, списки литературы, интересные буклеты, памятки, многие из которых являются полнотекстовыми. В 2017 году силами сотрудников библиотек системы под руководством справочно-библиографического отдела ЦГБ реализован проект «Лесопарковые зоны Уфы: история и современность». Были изучены, по крупницам найдены материалы о парках и скверах Уфы, о лесных и лесопарковых зонах. Подготовлено уникальное библиографическое пособие «Лесопарковые зоны Уфы: история и современность», на каждую группу парков и скверов имеются отдельные выпуски. Целью разработки данного пособия является привлечение внимания горожан к проблемам экологии Уфы, сохранению лесных и лесопарковых зон города, а также расширение общего кругозора читателей;

– «Видео-материалы». Собран уже достаточно большой архив – буктрейлеры, викторины, видео-презентации. Все видео-материалы создавались к каким-то датам, мероприятиям, конкурсам, посвященным книгам. Часто такие видео-материалы в свое время были размещены

на главной странице сайта, а потом они собираются в архив, где к ним всегда можно обратиться.

Ярко, интересно, информативно представлен раздел «Знаменательные даты».

На сайте представлен проект «Книги Победы», созданный к 70-летию Победы и Году Литературы модельными библиотеками № 29, 31, 41 совместно с телеканалами UTV. На видеороликах известные люди г.Уфы рассказывают о книге, которая затронула, произвела сильное впечатление. В проекте приняли участие Валерий Гриньков, актер Государственного академического русского театра, народный артист РБ, Александр Мерескин, нападающий клуба «Салават Юлаев», Элеонора Файзуллина, ведущий научный сотрудник администрации ГО г. Уфа, Ильсур Казакбаев, режиссер Башкирского драматического театра им. Мажита Гафури и многие другие. В число любимых книг вошли авторы: Мустай Карим, Виктор Астафьев, Михаил Шолохов, Светлана Алексеева, Владимир Богомолов...

Главное не просто создать электронный ресурс, какой бы он хороший и интересный не был, если с ним не работать, не рекламировать пользы не будет. Со всеми электронными ресурсами проводится определенная работа. Они активно рекламируются на новостной ленте сайтов, в социальных сетях, в средствах массовой информации. Проводятся мероприятия по созданным библиографическим пособиям, на массовых мероприятиях обязательно используются электронные ресурсы.

Проводятся библиотечно-библиографические уроки по работе с электронными каталогами, электронными порталами, библиотеками, различными базами данных.

По продвижению книги и чтения очень интересен опыт модельной библиотеки № 10. Уже несколько лет они проводят видеолекторий «Книги через экран», это цикл мероприятий о литературных произведениях, которые были экранизированы. На сайте размещены видео и фото отчеты о мероприятиях, создаются буктрейлеры. На сайте модельной библиотеки № 10 <http://10.ufa-lib.ru/> можно познакомиться с планом работы видеолектория на текущий год.

Модельная библиотека № 10 запустила новый проект Бюро читательских симпатий «Люди. Книги. Предпочтения». На книги, представленные на сайте библиотеки можно оставить отзыв, поделиться мнением о ней, а также предложить новую книгу для обсуждения. Проект запущен недавно, но он уже нашел отклик у наших читателей.

Модельная библиотека № 26 на своем сайте размещает пресс-клиппинги на различные темы. Один из последних был размещен пресс-клиппинг «Мир экологии в прессе», освещающий различные аспекты и проблемы экологии и охраны окружающей среды, о которых рассказано на страницах газет и журналов из фонда библиотеки. Краткая аннотация статьи рассказывает о ее содержании, а библиографическое описание укажет источник, где она напечатана. Цель их не только информирование о существующих экологических проблемах, но и содействие повышению экологической грамотности и культуры населения.

На сайтах библиотек уделяется внимание и творчеству наших читателей и жителей города. Так модельная библиотека № 13 на своем сайте ведет рубрику «Творчество наших читателей», где представлено литературное творчество жителей Демского района.

Представительства библиотек в социальных сетях не отстают от библиотечных сайтов. Здесь также можно найти всю интересную и полезную информацию о библиотеках, услугах, анонсы, фото-видео-отчеты о проведенных мероприятиях, информацию о новинках в книжном мире, интересные факты из литературной, книжной жизни. Отличие таких страничек в их мобильности. Загрузить информацию можно очень быстро с любых устройств.

Большой популярностью пользуются наши крупномасштабные библиографические электронные ресурсы, которые содержат важную информационную, библиографическую, фактографическую информацию. Это краеведческий портал «Уфимская мозаика», «Литературная карта» и библиоблог «Заметки библиографа».

В 2013 году Центральная городская библиотека Централизованной системы массовых библиотек г. Уфы получила грант Президента Республики Башкортостан на создание краеведческого портала «Уфимская мозаика». Портал отражает информацию по теме уфимского краеведения с точки зрения историко-культурного наследия. Ведется новостная лента культурной жизни Уфы, экологические новости города. Материал, собранный в разделах «Уфа литературная», «Уфа в изобразительном искусстве», «Уфа в художественной литературе» уникален. Библиографы справочно-библиографического отдела ЦГБ выискивают удивительные факты в рубрику «Интересные факты». На портале представлены книги об Уфе в рубрике «Уфа в книгах».

«Литературная карта» отражает литературную жизнь столицы Республики Башкортостан. При проектировании и создании портала использовались самые актуальные технологии и тенденции в области дизайна, удобства и эффективности. Страницы, одинаково хорошо адаптированы для просмотра на компьютере, и на мобильных устройствах. На сегодняшний день карта отображает улицы, памятники, литературные дома, дома-музеи, издательства и творческие союзы. «Литературная карта» интересна еще и тем, что любой житель Уфы может предложить опубликовать новую улицу или монумент, указать на ошибку или неточность в описании, задать вопрос или предложить свою помощь в развитии ресурса.

Ресурс библиоблог «Заметки библиографа» формируется из полезной и интересной информации о книгах, писателях, событиях, персоналиях. Представлены рубрики «Уфа на карте», «Личность в истории», «Книга на все времена» «Калейдоскоп событий», «В мире мудрых мыслей». В каждом разделе присутствует афоризм и фотография, комментарии. Много новой и полезной информации можно узнать обратившись к «Заметкам библиографа», а также задать вопрос и получить обратную связь.

Все эти масштабные проекты созданы справочно-библиографическим отделом Центральной городской библиотеки. Главное, эти проекты постоянно в работе, пополняются новыми интересными данными, фактами, постоянно идет продвижение новых и значимых книг по определенным темам.

Особое место в продвижении книги и чтения занимает реклама непосредственно самой библиотеки.

На сайте Централизованной системы массовых библиотек представлена виртуальная экскурсия по Центральной городской библиотеке. Кроме видеоряда представлена подробная информация о библиотеке, отделах, дана карта ЦГБ и другая полезная информация. В модельной юношеской библиотеке № 41 размещена бегущая строка на фасаде библиотеки, которая информирует о библиотеке, ее услугах, режиме работы.

В модельных библиотеках № 20, 41, в Центральной городской библиотеке имеются информационные сенсорные терминалы для оперативной подачи информации для пользователей в интерактивном режиме. Помимо постоянной информации такой, как режимы работы, адреса библиотек всей системы, анонсы мероприятий, размещается информация о новых поступлениях, периодических изданиях. К Году кино и Году экологии были разработаны и размещены тематические материалы, которые включали подборку цитат, фотоматериалы, книги, фильмы по отдельным актуальным темам. Красочно, эффектно оформленные, они сразу привлекали внимание посетителей библиотек.

К 100-летию Республики Башкортостан запущен проект «100 вопросов о Башкирии». Предлагаются блоки по 10 вопросов в виде познавательных тестов по самым разным темам о Башкортостане. Чтобы ответить на вопросы необходимо будет обратиться к книгам, а для этого нужно просто прийти в библиотеку.

На видеохостинге YouTube можно найти телепередачи «Переплет» на канале системы «КоттЦеба». Телепередачи рассказывают о жизни системы, показывают мероприятия, которые проводятся силами библиотек, представляют новинки литературы и периодических изданий.

Все это привлекает жителей Уфы к чтению, в библиотеки. Мы стараемся показать, что в библиотеках можно интересно с пользой провести свой досуг, получить какие-то дополнительные навыки, заниматься образованием и самообразованием.

Все электронные ресурсы, созданные силами сотрудников системы, являются инструментом способным развить интерес к чтению, к книгам. Задача библиотек суметь организовать современную читательскую аудиторию, активно вторгаясь в интернет-пространство, наполнить его ценным содержанием, помочь людям ориентироваться в литературном потоке, в информационном книжном пространстве и пользоваться библиотеками в традиционном и электронном виде.

Levkova Svetlana P. Municipal Budgetary Institution of Centralized System of Public Libraries of Urban District of Ufa city of Bashkortostan (Ufa, Russia).
E-mail: cgb@ufa-lib.ru

ELECTRONIC RESOURCES OF THE LIBRARIES IN PROMOTING BOOKS AND READING

Annotation. The article discusses the issues of electronic resources of libraries in promoting books and reading in the example MBE Centralized system of mass libraries of the city district the city of Ufa of Republic Bashkortostan. The characteristic sites of the system libraries, email directory, projects the «book of Victory», «100 questions about Bashkortostan», TV shows «Pereplet» channel «KottCeba». It is presented a large-scale bibliographic electronic resources – local history portal «Ufa mosaic», a «Literary map» librarian «Bibliographer's notes». It is introduced the experience of libraries in promoting books and reading via resources.

Key words: library, electronic resources, book, reading, website, history portal, the literary map, librarian, e-catalogue, virtual exhibition, a bibliography, resource information, virtual tour, project, «Ufa mosaic», «Pereplet», «KottCeba», bibliographer.

© Левкова С. П., 2017

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

УДК94(44)04

Е. В. Тивоненко

канд. ист. наук

(Уфа, МБОУ «Лицей №21»)

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС НАПОЛЕОНА:
ЕГО СОЗДАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Одним из важнейших мероприятий во внутренней политике Империи Наполеона стало принятие его Гражданского кодекса, получившего впоследствии его имя. Кодекс представляет собой кодификацию гражданского права. Документ разработан и принят в начале XIX века по инициативе первого консула Французской республики Наполеона Бонапарта и действует с изменениями и дополнениями вплоть до наших дней. Целью составления Кодекса была замена действовавшего во Франции большого и бессистемного количества источников по гражданскому праву, включавшего правовые обычаи, различные нормативные акты. Этот юридический документ дал мощный и ощутимый толчок для кодификационного процесса во многих европейских странах.

Ключевые слова: Кодекс Наполеона, гражданское право, великая французская революция 1789-1791 гг., переворот 18 брюмера, кутюмное право, рецепция.

Осуществив в 1799 г. государственный переворот, Наполеон сосредотачивает в своих руках всю полноту исполнительной власти. Новый глава Франции не посягал на основные завоевания революции: уничтожение феодальных отношений, перераспределение феодальной собственности и изменение её характера. Он лишь жёстко, бескомпромиссно институализировал новый порядок. Создал эффективную и устойчивую систему, во главе которой стоял сам. Необходимо отметить, что о гражданском кодексе заговорили ещё в самом начале революционных событий во Франции, а уже в Конституции 1791 года речь зашла и о необходимости единого законодательства [1, с. 119]. Требование единого кодекса гражданских законов, понятных и простых в изложении, было одним из важных пунктов в критике «старого режима».

Предреволюционная Франция не была страной одного народа – здесь сосуществовали, уживались бретонцы, бургунды, лотаринги. Больше разного, чем общего: налоги, виды собственности, порядок наследования, лично-зависимые отношения, феодальная собственность всё это было у всех народностей своим. Революционная Франция же в конце 90-х годов 19 века начал отстаивать своё право на построение нового гражданского общества, а монархическая Европа пыталась блокировать распространения влияния французских событий на другие страны.

По мере уменьшения мятежного духа французов, с приходом к власти Наполеона, во внутренней политике наметились тенденции к унификации законодательной базы. Французская революция XVIII в. способствовала тому, что в дальнейшем во Франции происходит рост авторитета закона и превращение его в основной источник права. В глазах французов именно закон, а не обычаи или «судебная» практика представлялся наиболее эффективным средством упразднения старых феодальных институтов и выработки нового доступного и справедливого права.

Правовой порядок, при котором закон рассматривался как акт верховной власти, наделенной полномочием устанавливать нормы, имеющие высшую юридическую силу, отражал ту степень развития общества, когда закон действительно был наиболее удобной правовой формой выражения, как общей воли, так и интересов отдельных групп и прослоек общества, прежде всего его правящих кругов. Отсюда во французской правовой системе с формально юридической точки зрения любое решение суда должно было основываться (в отличие от Англии) на писаном праве — законе, а не на предшествующей практике — прецеденте [2, с. 1].

К конкретной работе над кодификацией гражданского права Комитет гражданского, уголовного и феодального законодательства, созданный Национальным Конвентом, приступил ещё в 1793 г. Руководил работой Ж. Ж. Р. Камбасерес, видный правовед, впоследствии сподвижник и политический союзник Наполеона. Но этот проект был отложен из-за излишней «юридичности». Второй и третий проекты (соответственно 1794 и 1796 гг.) вызвали некоторое недовольство крестьянства и многочисленной буржуазии.

В августе 1800 г была сформирована новая комиссия для подготовки кодекса в духе «равенства, справедливости и естественных оснований». Составители соединили казалось бы невозможные элементы: дореволюционную юридическую литературу и сохранили революционные преобразования [3, с. 85]. Наполеону принадлежала важная роль в отстаивании общих начал проекта и в ряде поправок, внесённых в будущий проект. В частности, тогда ещё Первый консул, настоял на большей охране и гарантиях для недвижимой собственности. Вначале он выступал за краткость и простоту статей и формулировок, но по мере обсуждения пришёл к противоположному мнению: простота представляла широкий спектр толкования и влекла за собой неопределённость в понимании закона.

20 марта 1804 года грандиозный свод законов, состоящий из трёх книг, 2281 статей, содержащих выстроенные по институционной системе правовые нормы о статусе физических лиц, брачно-семейных отношениях, вещах, наследовании и обязательствах был утверждён как «Гражданский кодекс Французов». Когда кодекс получил распространение в других странах, его название было заменено другим, более свойственным тогдашним политическим отношениям — «Кодекс Наполеона». После падения режима Наполеона, кодексу было возвращено название «Гражданского

кодекса», и уже в 1852 году был возвращен прежний титул – «Кодекс Наполеона». Смена названий кодекса происходила вследствие происшедших во Франции политических переворотов. При этом практически не менялись форма и содержание первоначальной редакции кодекса. Политические перевороты «... не только не в силах были опрокинуть этот памятник или поколебать его до основания, но даже не оставили на нем почти никакого явственного следа...» [4, с. 11]. Сам же Наполеон, говорил: «Я дал французам Кодекс, который сохранит своё значение дольше, нежели прочие памятники моего могущества» [5, с. 196].

Кодекс заменил собой 360 местных сборников кутюмов (правовых обычаев) и стал для всех граждан доступной книгой законов, ясных, понятных и, главное, соответствующих определённой части Декларации 1789 г. Он не только гарантировал поддержку законным соглашениям, но и призывал к их добросовестному исполнению, т.е. к принципу «закон есть закон» в противоположность принципу «закон-моё желание, кулак-моя полиция». В Кодексе устанавливалось единое понятие французского гражданства и связанного с ним единства прав на основе полного равенства. В этом заключалось главное антифеодалное качество нового правопорядка. Юридико-технические достоинства этого документа сводятся к реализации 4 принципов: единство права, единство юридического источника, всеобъемлющий характер действия права, закон как регулирующая функция в обособлении от морали и от религии [6, с. 507].

Как всякому значительному произведению своего времени, Гражданскому Кодексу была предназначена долгая жизнь. Он не только пережил своего творца, людей, приложивших к его созданию свой труд, ум, таланты – он перешагнул границы своей страны [7, с. 325]. Почти все европейские страны приняли его, потому что он приносил им то благо Революции, которое для большинства понятно и осязаемо: движение вперёд, без разрушений, без крайностей [8, с. 176].

Немалое значение имели и завоевания Наполеона, его внешняя завоевательная политика. Из Франции кодекс перешел в Европу, «он следовал за французским оружием и одерживал вместе с ним победы» [9, с. 2]. Французский Гражданский кодекс был, в том или ином виде, реципирован в Италии, Бельгии, Голландии, Польше, некоторых германских государствах, некоторых кантонах Швейцарии и имел, кроме того, влияние на законодательства Румынии, Греции, некоторых государств Латинской Америки. В России он сохранился после наполеоновских войн в Царстве Польском. Составленный в начале XIX в. М. М. Сперанским проект гражданского уложения (не получивший утверждения) отразил на себе сильное влияние Кодекса Наполеона.

Так Наполеон становится законодателем не только во Франции, но и во многих частях Европы. Здесь образ Наполеона-военачальника вытесняется фигурой законодателя, и он предстает как юрист и миротворец. При этом широкое распространение Кодекса Наполеона нельзя объяснить только завоевательной политикой Франции. Есть территории, вообще не имевшие французского политического влияния, и где кодекс

закрепился на целое столетие, где к его принципам возвращались после временной антифранцузской реакции (Луизиана, Бельгия и др.). По характеристике историка Н. И. Кареева « в основе его содержания лежит равенство всех перед законом и уважение к воле отдельных лиц в их взаимных отношениях частного характера, особенно в делах имущественных» [10, с. 3].

После падения режима Наполеона, во многих государствах началась реакция против всего французского, и французского законодательства в частности. Некоторые государства отказывались от кодекса Наполеона не потому, что он не соответствовал уровню развития гражданско-правовых отношений или духу исторически сложившегося национального права, а потому что напоминал о притеснениях и унижениях народа. Но некоторые государства сохранили, и длительное время продолжали пользоваться кодексом Наполеона. Так, в течение всего XIX века население Царства Польского и прирейнских княжеств Германии прекрасно приспособилось и не испытывало никаких затруднений при применении чужеземного кодекса. Создание и использование кодекса стало событием общеевропейского масштаба. В XIX—XX вв. положения Кодекса прямо или опосредованно были ассимилированы гражданскими законами ряда стран не только Европы, но и других частей света. К числу законов, использовавших прямую рецепцию, относились гражданские кодексы Чили (1855 г.); Италии (1865 г.); Нижней Канады (1866 г.); бывшей французской Луизианы (1870 г.); Испании (1889 г.); Швейцарии (1912 г.); Египта (1948 г.).

За XIX век существенно изменились социально-экономические условия жизни общества, и Кодекс Наполеона, уже во многом не соответствовал потребностям гражданского оборота. Но французы держались за основополагающие принципы гражданского права и не допускали радикального пересмотра кодекса. Для своего времени Гражданский Кодекс был сравним если только с конституцией, стал ядром французского гражданского права (и не только французского).

Литература

1. Тарле, Е. В. Наполеон / Е. В. Тарле. – Москва : Наука, 1991, – 462 с.
2. Влияние законотворческой деятельности Наполеона Бонапарта на континентальную правовую систему [Электронный ресурс] – URL : <http://www.hintfox.com/article/vlijanie-zakonotvorcheskoj-dejatelnosti-napoleona-Bonaparta-na-kontinentalnyju-pravovuju-sistemy.html> (дата обращения: 3.10.2017)
3. Манькин, А. С. Новая и новейшая история стран Западной Европы и Америки / А. С. Манькин. – Москва : Филол. об-во «Слово»: ЭКСМО, 2004. – 607 с.
4. Кржижановский, И. О. Взгляд на современное гражданское законодательство во Франции / И. О. Кржижановский. – Санкт-Петербург, 1858. – 196 с.
5. Наполеон, Бонапарт. Императорские максимы / Бонапарт Наполеон. Москва : ЭКСМО, 2003. – 447 с.

6. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства зарубежных стран / В. Г. Графский. – Москва : Норма, 2004. – 735 с.
7. Манфред, А. З. Наполеон Бонапарт / А. З. Манфред. – Москва : Мысль, 1998. – 619 с.
8. Мережковский, Д. С. Наполеон / Д. С. Мережковский. – Москва : Республика, 1993. – 319 с.
9. Тараборин Р. С. Влияние кодекса Наполеона 1804 г. на развитие гражданского права европейских стран 19 века» [Электронный ресурс] – URL : <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2010/02/19/> (дата обращения: 3.10.2017)
10. Кареев Н. И. Наполеон I. [Электронный ресурс] – URL : http://az.lib.ru/k/kareew_n_i/text_1911_napoleon.shtml (дата обращения: 10.10.2017)

Tivonenko Ekaterina V. Municipal Budget Educational Institution «Lyceum № 21» (Ufa, Russia). E-mail: mnpk2011@mail.ru

THE CIVIL CODE OF NAPOLEON: ITS CREATION AND VALUE

One of the most important events in the internal politics of the Empire of Napoleon was the adoption of his Civil code, which later received his name. The code is a codification of the civil law. It was developed and adopted in the early nineteenth century at the initiative of the first Consul of the French Republic Napoleon Bonaparte and it acts with amendments and additions up to the present day. The purpose of creating the Code was the replacement of the large and unsystematic number of sources in civil law that operated in France, including legal customs and different regulatory acts. This legal document gave a powerful and significant impetus for the codification process in many European countries.

Key words: *The Napoleonic code, civil law, the Great French revolution 1789-1791, coup of 18 Brumaire, kutum law, reception.*

УДК 94(47)084.2:94(470.57)

Р. С. Таймасовканд. ист. наук, доцент
(Уфа, УГНТУ)**«ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДУ» КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ
БАШКИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ИЮНЕ 1918 ГОДА**

В статье рассматриваются исторические условия, в которых появился политический манифест Башкирского правительства 1918 года под названием «Обращение к народу», и дана оценка его влияния на дальнейшее развитие башкирской автономии в условиях Гражданской войны в России.

Ключевые слова: история России, история Башкортостана, Гражданская война, А.-З.Валиди, манифест «Обращение к народу».

Через знаковые исторические события 1917 года способствовала тотальной перезагрузке государственно-политической системы в России. Дальнейшая децентрализация власти в стране привела к появлению ряда крупных и мелких центров политического влияния. Гражданская война существенно катализировала этот процесс, что ускорило появление фактически независимых национальных государственных образований в Прибалтике, Украине, Белоруссии, Закавказье и Средней Азии. Ряд других национальных регионов на Северном Кавказе, в Крыму, Поволжье, на Урале и в Казахстане спешно пытались легитимизировать себя в качестве автономных субъектов страны. В последней группе находилось Башкирское правительство, которое в декабре 1917 года получило от Всебашкирского учредительного курултая (съезда) указания по созданию национальной республики. Также правительству поручалось сформировать национальную армию – «Башкирское войско», главной задачей которого должна была стать защита будущей республики [1, с. 218].

Еще ранее, выражая свое отношение к октябрьским событиям в Петербурге, представители башкирской общественности заявили следующее: «Мы не большевики и не меньшевики, мы лишь башкиры. На какой стороне мы должны быть? Ни на какой. Мы на собственной стороне....» [1, с. 184]. Таким образом, башкирские лидеры изначально взяли курс на локализацию своей модели государственно-политического развития и обеспечение безопасности будущей республики в условиях нарастания угрозы военных столкновений на территории бывшей Российской империи.

Во второй половине декабря 1917 года в Оренбуржье, часть территории которого должна была войти в состав будущей башкирской республики, начались вооруженные столкновения между отрядами

Красной Гвардии и оренбургскими казаками. Война оказалась скоротечной и не слишком кровопролитной, поскольку подавляющее большинство казачества равнодушно отнеслось к антибольшевистской риторике атамана Дутова. Однако она сильно обеспокоила Башкирское правительство, которое решило форсировать вопрос создания собственной армии. Для этой цели в январе 1918 года в районе села Баймак началось ускоренное формирование первого полка. Эмиссары Башкирского правительства сумели изыскать денежные средства и договориться с местным Советом рабочих депутатов о продаже им оружия [2, с. 27].

Активность башкирских деятелей вызвало недовольство Оренбургского губвоенревкома по главе с Цвиллингом. Большевикам, после окончательного разгрома атамана Дутова, не нравилась перспектива появления новых политических конкурентов в регионе. В результате оперативных действий губвоенревкома, члены Башкирского правительства в Оренбурге были арестованы, а формирующийся в Баймаке полк распущен. При этом все офицеры, попавшие в руки большевиков, были расстреляны [3, л. 7].

Таким образом, местные большевики фактически задушили активность башкирских деятелей по созданию автономной республики и национальных частей. Это, в общем-то, вписывалось в общую логику так называемого «триумфального шествия Советской власти» в России. Политическую конкуренцию большевики никогда не терпели и, на раннем этапе управления страной, по отношению к любым оппонентам действовали особенно жёстко и бескомпромиссно. В тактическом плане такой подход был эффективен, поскольку их противники пока не были готовы к симметричному ответу и серьезному сопротивлению. Но в перспективе большевики сами заложили основу для масштабного конфликта, который затем перерос в кровопролитную гражданскую войну.

Башкирские деятели, обескровленные стремительными действиями большевиков, не собирались сдаваться. Весной 1918 года они развернули партизанскую борьбу на Южном Урале, а с выступлением чехословацкого корпуса и серьезным ослаблением советской власти в стране восточнее Волги возобновили свою прежнюю деятельность, но уже на другой политической платформе.

Если раньше башкирские лидеры старались сохранять нейтралитет по отношению к большевикам, то теперь они выступили их активными противниками. Своего рода манифестом, который показал политический разворот Башкирского правительства, стало его «Обращение к народу», опубликованное в начале июня 1918 года. Авторы этого документа поясняют причины, по которым башкиры должны обратить оружие против большевиков. По содержанию видно, что его составители очень эмоционально переживали предшествующие события и с почти не скрываемым гневом доносят до населения политику большевиков: «Войска наши, которые были нами посланы для охраны интересов и спокойствия башкирского народа в различных кантонах и для укрепления законности и порядков в кантонах, они путем обмана и измены

распустили, уничтожили. Начальников же наших войск, братьев наших Абдуллу Идельбаева и Гимрана Магазова вместе с ними еще шестнадцать человек сделали своими жертвами и расстреляли». Перечислив основные злодеяния большевиков авторы «Обращения» переходят к вопросам дальнейших действий: «Мы беремся за окружение для того, чтобы воевать с большевиками и прогнать их из нашей страны... поэтому объявляя мобилизацию, мы организуем регулярные башкирские полки, из которых создадим хорошо вооруженные, хорошо одетые и подчинённые определенно твердой дисциплине войска»[4, л. 54-58].

Таким образом, этим манифестом Башкирское правительство фактически объявила войну Советской республике и заявило о формировании вооруженных сил республики. Данный документ стал частью крайне важного этапа в становлении башкирской автономии в рамках антибольшевистской коалиции в период с июня по ноябрь 1918 года.

В течение лета 1918 года, при поддержке чехословацкого руководства, сибирского и оренбургского командования, Башкирским правительством было сформировано 5 пехотных, 2 кавалерийских полка и с десятков отрядов военной милиции. Почти все созданные части сразу же отправлялись на боевые рубежи (Екатеринбургский и Верхнеуральский фронты), где сумели снискать военную славу и укрепить основы будущей башкирской республики [5, с. 46-92].

Окончательная легализация автономной республики была реализована, как это не парадоксально, в рамках РСФСР спустя 9 месяцев после выхода «Обращения». Между двумя этими событиями существует бесспорная связь. Большевики, пережившие тяжелейший для себя первый этап Гражданской войны, осознали свои прежние ошибки в национальном вопросе. Боровшееся против них Башкирское правительство и созданные им войска были рассмотрены Лениным и его соратниками, как серьезный потенциальный союзник на этапе, когда появилась возможность вступить в диалог между сторонами. Очевидно, что без предыдущей борьбы Башкирского правительства, которую ознаменовало «Обращение к народу», не было бы и соглашения с СНК РСФСР в марте 1919 года. Следовательно, историческая судьба башкирской автономии могла сложиться совершенно по-другому и, скорее всего, не в лучшую сторону.

Источники и литература

1. Национально-государственное устройство Башкортостана (1917-1925 гг.) : Док. и материалы в 4-х т. / Рос. акад. наук. Уфим. науч. центр. Центр этнол. исслед., Акад. наук Респ. Башкортостан. Отд-ние гуманитар. наук; Авт.-сост. Б. Х. Юлдашбаев. Т.1 - Уфа : Китап, 2002. – 608 с
2. Идельгужин, К. Башкирское движение (1917-1919) / К. Идельгужин. – Уфа, 1926.
3. ЦГИА РБ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 6.
4. ЦГАОО РБ. Ф. 9776. Оп. 2. Д.5.

5. Таймасов, Р.С. Участие башкир в Гражданской войне. Книга первая. В лагере контрреволюции (1918-февраль 1919 гг.) / Р. С. Таймасов. Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – 200 с.

Taimasov Rustem S. Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian).
E-mail: tr291174@gmail.com

«ADDRESS TO THE PEOPLE» AS A POLITICAL MANIFEST OF THE BASHKIR GOVERNMENT IN JUNE 1918

The article discusses the historical conditions whereappeared the political Manifest of the Bashkir government in 1918 under the title «Address to the people» and assessed its impact on the further development of the Bashkir autonomy in the Civil war in Russia.

Key words: *History of Russia, History of Republicof Bashkortostan, the Civil war, Ahmet-Zaki Validi, the Manifest «Address to the people».*

© Таймасов Р. С., 2017

УДК 94(47-55)1979:327.8

Г. А. Макаров

студент 1 курса направления «Зарубежное регионоведение»

(Уфа, УГНТУ)

науч. руководитель Е. В. Тивоненко, канд. ист. наук

(Уфа, МБОУ «Лицей №21»)

ИРАНСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1979 ГОДА КАК СЛЕДСТВИЕ ПОБЕДЫ ИСЛАМСКОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

В 60-ые годы 20 века в Иране шах Реза Пехлеви начинает проводить социально-экономические реформы по западному образцу и этим вызывает протест религиозных мусульманских деятелей во главе с аятоллой Хомейни. Большинство населения было также недовольно политикой вестернизации. В феврале 1979 г. Хомейни возглавил Исламскую революцию и стал негласным идеологом нового правительства. В этом же году была создана конституция Исламской республики Иран, которая заложила основы религиозного руководства страной. Обряды ислама имели высшую силу. Претерпела изменения внешняя политика.

Ключевые слова: *Исламская революция 1978-1979 гг., шах Мохаммед Реза Пехлеви, программа вестернизации, аятолла Рухолла Хомейни, принцип веляят-е-факих (богослов-законник), шариат, Совет стражей исламской республики, меджлис, конституция исламской республики Иран.*

Для того чтобы понять почему именно в Иране произошла революция, следует обратить внимание на небольшую предысторию. С 1941 года главой Ирана был Мохаммед Реза Пехлеви, который поначалу мало вмешивался в управление страной и считался неопытным и нерешительным главой государства. Но в связи с тем, что на рубеже 40-50-ых годов 20 века разгорелся конфликт между правительством и самим шахом Пехлеви на почве англо-иранских отношений (нефтяные прибыли), последний, при поддержке США и Великобритании, получил всю полноту власти в Иране. Национализации нефтяной промышленности не произошло, а при содействии ЦРУ была создана ещё и тайная полиция САВАК, которая следила за недовольными шахской политикой

Следует отметить, что Реза Пехлеви сотрудничал не только с капиталистическими, но и с социалистическими странами. В 1963, 1966 и 1972 гг. между СССР и Ираном заключались соглашения о сотрудничестве в экономической и технической сфере. Причина такого разнопланового сотрудничества заключалась в том, что Запад неохотно шёл на содействие строительства отраслей промышленности Ирана.

Так же в этот период во внешней политике шаха появляются планы по росту военного потенциала страны, который был нужен для попытки установить контроль над Персидским заливом, а именно над нефтяной артерией – Ормузским проливом.

Шах Пехлеви был первым из мусульманских лидеров, установившим дипломатические отношения с Израилем, что использовало радикальное мусульманское духовенство для критики шаха как «пособника политики сионистов».

В 1963 году шах начал крупную программу радикальных экономических и социальных реформ – «Белая революция». Эти реформы были направлены на модернизацию индустриализации за счёт государственных капиталовложений, на аграрный сектор – ограничить феодальное землевладение и землевладение религиозных мусульманских общин. Итогом таких новшеств стала неудача во всех сферах: аграрная реформа провалилась, и страна вынуждена была импортировать продовольствие, а индустриализация не поспевала за приростом городского населения и роста безработных [1, с. 666].

В 1973 г. в Иране был установлен авторитарный однопартийный режим, всем гражданам было велено принадлежать к правящей партии, а все прочие общественные объединения запрещены.

В начале 70-х произошёл целый ряд событий, усугубивших положение шаха и его окружения. В 1971 году в Иране с размахом отметили 2500-летие персидской монархии в археологическом комплексе Персеполис: к специальному приёму, на который были приглашены исключительно зарубежные гости, власти заготовили более тонны осетровой икры [2, с. 4].

К тому же, желая найти поддержку стран Запада и США, шах начал вестернизацию Ирана. В столице государства можно было посетить кафе и рестораны, услышать западную музыку, а также потанцевать на дискотеках. В 1976 году шаху пришла мысль заменить традиционный иранский календарь, по которому летоисчисление начиналось с восхождения Кира Великого на престол. Одна крупная рекламная компания из Нью-Йорка подписала с представителями Ирана контракт на сумму 507 тыс. долл., взяв на себя обязательства способствовать созданию позитивного имиджа Ирана и главы иранского государства [3, с. 422].

Особое раздражение среди населения вызвал тот факт, что в это же время в ряде районов страны (Систане, в Фарсе – месте проведения торжеств) была сильная засуха и угроза голода. К тому же, эйфория от нефтяного бума быстро сменились тревожными новостями: нарастала инфляция. В Иран были приглашены тысячи иностранных специалистов, которые помогали устанавливать американское оборудование для добычи нефти. А собственный государственный аппарат состоял из коррумпированных чиновников.

Постепенно, такие радикальные (проамериканские) реформы вызвали оппозицию широких народных масс и мусульманского шиитского духовенства. Одним из самых непримиримых критиков шаха был священник из города Кума-Рухолла Хомейни. В 1964 г. Хомейни покидает Иран, живет сначала в Ираке, а затем перебирается во Францию, где превращает свой дом в штаб антишахского движения. Он создаёт фундаментальный труд «Исламское государство», где излагает принципы

государственного устройства. Хомейни однозначно принимает сторону исламских радикалов.

Зажиточные торговцы предоставляют иранской оппозиции значительные средства, проповеди аятоллы передаются на видеокассетах (тайно) в Иран и распространяются среди городской молодёжи [4, с. 857].

Событием, вызвавшим взрыв, стала статья, направленная против Хомейни 7 января 1978 г. После неё революция начала развиваться по нарастающей под лозунгами «Смерть или Хомейни!», «Независимость, свобода, ислам!». Вернувшись в 1979 г. в Иран, аятолла (букв. – «уста Аллаха») Хомейни становится лидером антишахской революции и негласным идеологом Временного революционного правительства. По его инициативе ислам был провозглашён основой государственного законодательства Ирана. Постепенно эта особенность стала главным отличительным признаком «исламского государства».

В начале революционных событий их общепризнанный лидер Хомейни держался в тени и в стране наступило двоевластие – с одной стороны было правительство во главе с премьер-министром Мехди Базарган, с другой – Исламский революционный совет, который постепенно прибрал к рукам все рычаги власти, сначала создав Исламскую революционную партию, получившую название «стражи революции» (Совет стражей) [1, с. 667].

Летом 1979 г. эта партия доминировала в Ассамблее, которая занималась разработкой проекта конституции ИРИ. Сторонники Хомейни стремились спроектировать основной закон страны с помощью знатоков и интерпретаторов исламских законов – факихов. А затем предполагалось создать правительство исключительно из служителей культа, разделявших воззрения Хомейни. Многие светские партии и движения были этим недовольны, т.к. считали, что такой подход в выработке конституции ограничивает свободу деятельности других групп и партий, участвовавших в революции.

Обряды ислама имели высшую силу, однако верующие могли свободно обсуждать свои разногласия. Была установлена теократия на основе шиитско-имамитского учения, которая сочеталась в конституции с введением республиканской формы правления. Всё содержание преамбулы говорит об особой роли Хомейни в революции 1978/79: «Система правления в Иране – Исламская Республика, за которую народ Ирана на основе своей давней веры в правление справедливости по Корану после победы Исламской революции под руководством великого аятоллы имама Хомейни проголосовал большинством в 98,2% голосов от общего числа избирателей на референдуме, проведенном 10 и 11 фарвардина 1358 г. по солнечной хиджре (1 и 2 джамади-аль-ула 1399 г. по лунной хиджре – 30 и 31 марта 1979 г.)» [5, ст. 1, с. 10].

Первым исполнителем и главным носителем исполнительной власти был пророк Мухаммед. После него велятом (богословом-законником) мог быть только мудрый правитель, который должен был знать мусульманские законы и обладал даром справедливости. В новой

Конституции страны высшая власть была официально закреплена за Хомейни (после его смерти – за его преемником), а прерогативы гражданской политической власти – за Президентом, Премьером и Меджлисом. С принятием этой Конституции было узаконено установление в стране теократического режима со всеми его атрибутами и пороками [6, с. 412].

Далее говорится, что руководство мусульманской общиной и ее управление становится обязанностью обладающего высокими человеческими качествами факиха, «которого абсолютное большинство народа... признает и приемлет как своего руководителя». Таковым объявляется «великий аятолла» и «марджа»-е таклида», «вождь революции имам Хомейни». Не было, да и не могло быть, никого иного лидера, кроме «Великого аятоллы, имама Хомейни», который также являлся главнокомандующим и главой Высшего совета обороны. Он имел право объявлять войну и заключать мир, одобрять и утверждать президента, осуществлять высшее правосудие (по законам шариата). Согласно конституции, руководитель берет «на себя управление делами страны и ответственность, вытекающую из этого [5, ст. 107, с. 36].

Самым объективным достижением Исламской Революции является замена наследственной монархии на «Исламскую Республику», где, согласно Конституции, невозможно принятие любых мер и утверждение любых законов, противоречащих предписаниям ислама.

По ст. 4 «все гражданские, уголовные, финансовые, экономические, административные, культурные, военные, политические и другие законы и установления должны быть основаны на исламских нормах» [5, с. 12]. Вся законодательная и судебная власть сосредотачивается исключительно в руках духовенства. Статья 11 декларировала, что все мусульмане – это одна община «Поистине эта ваша единая община – единый народ, и поистине Я ваш Господь и Мне поклоняются» [5, с. 14]. А внешнюю политику предполагалось проводить соответственно этому принципу – братские обязательства перед всеми мусульманами и помощь всем обездоленным.

В конституции признавались гражданские права, было обещано социальное обеспечение, пенсии, медицинское обслуживание и свободное начальное и среднее образование. Говорилось об устранении бедности, безработицы, социальной дискриминации. Однако, не было ничего конкретно прописано как будет решаться вопрос с эксплуатацией и угнетением (присвоение доходов чужого труда). Фактически подтверждалась неизбежность частной собственности, если она заработана «законным» путем.

По конституции предусматривалось создание надзорного органа, который выбирался меджлисом (парламентом) на 6 лет и помогал бы в рассмотрении законопроектов и указов на соответствие их исламским и конституционным принципам [5, ст. 94, с. 33]. В стране был создан мощный репрессивный аппарат и введены суровые исламские законы: полная исламизация всех сторон жизни общества — политики, экономики и культуры. Женщинам запретили носить непредписанную мусульманкам

одежду. Была введена система исламского судопроизводства, основанная на положениях Корана и шариата. Началась борьба по подавлению левой оппозиции и организаций национальных меньшинств.

Уголовное право стало базироваться на основе шариата. Первыми ведущими источниками при решении уголовных дел стали труды шиитских правоведов, а также фетвы Хомейни. Именно на этом основании суда стали привлекать к ответственности за прослушивание лёгкой музыки, за игры (в том числе и шахматы) [7, с. 60]. По числу смертных казней Иран стал занимать первое место (полагается за политические преступления, разбой, вероотступничество, прелюбодеяние). Помимо смертной казни распространены телесные наказания (летом 1979 года были наказаны торговцы за повышение цен).

Государственная, кооперативная и частная собственность — три сектора экономики новой республики. Вмешательство и влияние западных держав ликвидировались. Страна принципиально отвергает капитализм и коммунизм и противопоставляет им собственный, «исламский» путь развития.

Согласно иранской конституции, запрещалась продажа иностранным компаниям акций национальных нефтедобывающих предприятий или предоставление им концессий на добычу нефти. Разработку нефтяных месторождений теперь вела государственная Иранская национальная нефтяная компания (ИННК). Были национализированы также газовая и энергетическая промышленность, предприятия тяжелой промышленности, владельцы которых приобрели капиталы незаконным путем или бежали за границу, частные банки и страховые компании [8, с. 1224].

Таким образом, антишахская революция 1978-1979 гг. 20 века в Иране привела к перерождению не только политического управления страной, но и к кардинальным изменениям законодательной базы, которая полностью перешла под контроль религиозных деятелей. Нормы и принципы мусульманского права в настоящее время оказывают сильное влияние не только на внутреннюю политику этой страны, но и на взаимоотношения Ирана с другими странами.

Литература

1. Графский, В. Г. Всеобщая история права и государства зарубежных стран : Учебник для вузов / В. Г. Графский. – Москва : Норма, 2007. – 752 с.
2. Правительства в изгнании – Иранская монархия [Электронный ресурс] : URL : <http://www.geopolitics.ru/2014/02/pravitelstva-v-izgnanii-iranskaya-monarxiya/> (дата обращения 21.10.2017.)
3. Алиев, С. М. История Ирана. 20 век / С. М. Алиев. – Москва : Ин-т востоковедения РАН : Крафт+, 2004. – 644 с.
4. Гренвилл, Дж. А. С История XX века: Люди. События. Факты: Пер. с англ. О. Суворова / Дж. Гренвилл. – Москва : Аквариум, 1999.– 893 с.
5. Конституция Исламской республики Иран [Электронный ресурс] : URL : cis-emo.ned.constitutionofiran.pdf (дата обращения: 13-14.10.2017)

6. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. – Москва : Инфра-М-НОРМА, 2001 - 840 с.

7. Хачатуров, Р. Л. О правовой системе Ирана. [Электронный ресурс] : URL : cyberleninka.ru (дата обращения: 17.10.2017)

8. Харенберг, Б. Хроника человечества / Б. Харенберг. – Москва : Слово Москва, 2000. – 1224 с.

Makarov G.A. Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian).
E-mail: mnpk2011@mail.ru

THE IRANIAN CONSTITUTION OF 1979 AS A RESULT OF THE VICTORY OF ISLAMIC FUNDAMENTALISM
In the 60-ies of the 20th century in Iran, the Shah Reza Pahlavi began to conduct socio-economic Reforms on the Western model and this had caused the protest of Muslim religious leaders headed by Ayatollah Khomeini. The majority of the population was also dissatisfied with the policy of Westernization. In February 1979, Khomeini led the Islamic Revolution and became the unofficial ideologist of the new government. In the same year it was created the Constitution of the Islamic Republic of Iran, which laid the foundations for religious leadership. The Rites of Islam had a higher power. The foreign policy had changed.

Key words: *Islamic revolution 1978-1979, Shah Mohammed Reza Pahlavi, the program of Westernization, Ayatollah Ruhollah Khomeini, primip velayat-e-faqih (theologian-lawyer), Sharia law, the guardian Council the Islamic Republic, Majlis, Constitution of the Islamic Republic of Iran.*

© Макаров Г. А., 2017

ТЕКСТ КАК СОБЫТИЕ: «МАСТЕР И МАРГАРИТА»
М. БУЛГАКОВА (К 50-ЛЕТИЮ ПУБЛИКАЦИИ)

УДК 130.3

Н. Б. Хидиятов

канд. ист. наук, доцент
(Уфа, УГАТУ)

«ПРАВДУ ГОВОРИТЬ ЛЕГКО И ПРИЯТНО», ИЛИ ПОЧЕМУ
МАСТЕР НЕ ЗАСЛУЖИЛ СВЕТА...

В статье анализируется философия человека, как она предстает в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Антиномия свободы человека и обстоятельств жизни определяется и решается Булгаковым на основе философии И. Канта. Выявляется очевидная связь романа с «Легендой о великом инквизиторе» Ф. М. Достоевского.

Ключевые слова: *правда, вера, свобода, человек, дьявол, Бог, повседневность и давление обстоятельств жизни.*

Фраза Иешуа Га-Ноцри «правду говорить легко и приятно» вызывает недоумение. Когда и кому было легко и приятно говорить правду? Правда почти всегда некстати; зачастую ее бывает как раз трудно высказать. Она вызывает психологически сложную реакцию у того, кого эта правда касается. Тут ведь обнаруживаются, реализуются и сталкиваются личностные позиции по поводу высказываемого. Правдивая, но нейтральная информация, действительно, никаких нравственных усилий не требует. Правда же требует именно нравственных усилий. Легче, если есть возможность, избежать того, чтобы высказать правду. Легче, гораздо легче (часто и приятнее) сказать неправду, по крайней мере, в момент, когда ее высказываешь. Уже потом кое-кого может затерзать совесть, что поступил не так, как было должно. Но это потом...

И что означает это соединение легкости и приятности? Принципиально важно, что «правда», кроме того, что «легко» говорится, обязательно дополняется такой характеристикой, что ее еще должно быть «приятно» высказать? Психологическая плоскость, в которой задано содержание утверждения, только добавляет неопределенности.

Понтию Пилату в редкий момент искренности перед иудейским первосвященником, точно, легко признаться в своей ненависти к Ершалаиму, к народу, его населяющему, и к самому первосвященнику: «с каждым словом ему становилось легче и легче: не нужно было больше притворяться, не нужно было подбирать слова» [1, с. 355-356]. Высказать свое действительно враждебное отношение к собеседнику, – да, это легче, и психологически, судя по всему, приятнее, нежели таиться и лицемерить.

Для самого первосвященника совсем не новость то, что ему высказывает Пилат. Он знает, с кем имеет дело и знает *правила и правду* жизни: «Мы привыкли к тому, что римский прокуратор выбирает слова,

прежде чем что-нибудь сказать», – говорит Каифа прокуратору. «Мальчик ли я, Каифа? – отвечает Пилат первосвященнику. – Знаю, что говорю и где говорю...» [1, с. 355]. Есть, таким образом, не по прихоти отдельных людей, а логикой жизни установленные «правила и правда жизни», «жизненной игры», если угодно, которым люди следуют, ясно понимая их цель и назначение. И надо сказать, что люди следуют этим «правилам жизни», не испытывая чрезмерного давления на свои жизненные принципы. Следуют им, таким образом, достаточно «легко и приятно» ... Есть «правда жизни», по содержанию и логике своей явно не совпадающая с тем содержанием и логикой, которые предполагаются утверждением, высказанным Иешуа.

Иуда из Кириафа, «особенно интересовавшийся взглядом на государственную власть» в беседе с Иешуа Га-Ноцри, выступил провокатором и дал возможность арестовать и осудить Иешуа. Ему не составило труда исполнить свою роль. Можно было заработать деньги, он их заработал и был весьма доволен: получив свои деньги и выйдя из дворца первосвященника, он «пошел еще бодрее, еще радостнее» [1, с. 622]. И было у него, судя по всему, легко и приятно на душе, как у человека, получившего ожидаемое. Никакого разлада в душе: для Иуды это – эпизод жизни, не особенно-то и значимый...

Понтий Пилат предупреждает и указывает своему собеседнику на то, что правда, или хотя бы ее полнота, может грозить человеку смертью. «Мне не нужно знать, – придушенным, злым голосом отозвался Пилат, – приятно или неприятно тебе говорить правду. Но тебе придется ее говорить. Но, говоря, взвешивай каждое слово, если не хочешь не только неизбежной, но и мучительной смерти» [1, с. 348-349]. Сама такая дилемма: *говори, но имей в виду...* также не предполагает легкость и приятность, с которой будто говорится правда.

Можно, вероятно, указать на то, что подчиненность всякого физического явления единому закону, например, материальных тел закону гравитационного взаимодействия, вовсе не исключает бесконечное разнообразие самих тел, условий, в которых этот закон себя осуществляет. На поверхности, в быту, мы можем и не подозревать подчиненность того или иного явления действующему здесь закону. Не характерно ли это еще более людским взаимоотношениям и поступкам, т.к. объективность нормы нравственного поведения, так или иначе всегда присутствующая и сказывающаяся впоследствии на дальнейшей жизни, осуществляет себя через субъективное отношение к ней?

Каков объем, глубина фразы: «правду говорить легко и приятно»? Однозначно ли содержание, предполагаемое здесь в «правде»? Уже обозначенные выше примеры с очевидностью показывают, что фраза Иешуа слишком обща, абстрактна и неопределенна. Подчеркнуто самой фразой и выделено, что правду не просто «легко», но и «приятно» говорить. Эта связка принципиальна? «Приятно» высказываться, находясь в некоем благодушном настроении, что-то чаще всего констатируя, высказывая какую-либо сентенцию. Правда же практически всегда эмоционально «напрягает».

Суждение Иешуа нисколько не берет в расчет конкретность той ситуации, когда высказывается «правда»; и содержание самой «правды» также никак не уточняется. Эта абстрактность сводит на нет всю предполагаемую значительность этого утверждения. Или что же, можно предположить, что это утверждение Иешуа Га-Ноцри вовсе не претендует на свою особую значимость и выделенность? Но это – суждение совершенно особого персонажа романа...

Содержание романа «Мастер и Маргарита» в лице всех иных его персонажей, собственный опыт всякого человека, включая самого М. А. Булгакова, свидетельствуют против того, что Иешуа высказывает универсальную, непреложную истину. Вот сам Булгаков подтверждает это в одном, но не единственном случае: «Созревшее во мне желание прекратить мои писательские мучения заставляет меня обратиться к Правительству СССР с письмом правдивым». «М. Булгаков СТАЛ САТИРИКОМ, и как раз в то время, когда никакая настоящая (проникающая в запретные зоны) сатира в СССР абсолютно немыслима. ... Мыслим ли я в СССР?». «Мой литературный портрет закончен, и он же есть политический портрет. Я не могу сказать, какой глубины криминал можно отыскать в нем, но я прошу об одном: за пределами его не искать ничего. Он исполнен совершенно добросовестно» [4, с. 171, 175, 176].

Литературная, она же политическая в данном случае, позиция заявлена предельно честно, но разве она высказывается и дается автору «легко и приятно»? Молчать писатель, каковым был и осознавал себя М. А. Булгаков, не может. В письме Сталину от 30 мая 1931 года это заявлено так: «Нет такого писателя, чтобы он замолчал. Если замолчал, значит не настоящий. Если настоящий замолчал – погибнет. Причина моей болезни – многолетняя затравленность, а потом молчание» [4, с. 196]. Но писательское искусство и мастерство, притом, что должно быть правдой, рождается и выговаривается, опираясь на очень значительное личностное усилие. Сказать, что происходит это «легко и приятно» вряд ли представляется возможным...

В утверждении Иешуа можно усмотреть, по меньшей мере, иронию. Если отвлечься от того, кто это говорит, будет точнее сказать, что тут присутствует явный элемент сарказма. Но, опять же, ведь это высказывает совсем не рядовой человек?

Роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» – это роман о Христе и человеке без Христа, каковыми стали москвичи 30-х годов XX столетия. Человек без Христа, согласно логике и содержанию романа «Мастер и Маргарита», достаточно быстро и последовательно расчеловечивается. Он мельчает, растрчивает себя на «купорос и побелку», на «двести золотых десятков под полом» или любовницу на Елоховской улице, обретает «скошенные к переносице глаза от постоянного вранья», и т.д. и т.п., – всё в таком же роде. Ничего сверх этого.

«Умеешь ты жить, Амвросий», – со вздохом говорит «тощий, запущенный» Фока в романе, и это умение состоит в том, что у «румяного-бого гиганта, золотистоволосого, пышнощекого Амвросия-поэта» есть

счастливая возможность обедать в лучшем ресторане Москвы. Объем, глубина, тайна человеческой жизни здесь полностью «сдулись» и пропали. «Вон чахлая липа есть, есть чугунная решетка и за ней бульвар... И плавится лед в вазочке, и видны за соседним столиком налитые кровью чьи-то бычьи глаза, и страшно, страшно... О боги, боги мои, яду мне, яду!..» [1, с. 379].

Особняком в романе стоит только фигура Мастера и его возлюбленной. Но и здесь общее правило не допускает исключений. *Не стоит человек без веры*, – вот что свидетельствует и Мастер всей драмой своей творческой и человеческой судьбы. Трагической его судьба не стала только лишь благодаря вмешательству высших сил.

И вот мир людей, добровольно и сознательно или по условиям места и времени жизни отвергших Бога, посещает дьявол. И миссия его в романе М. А. Булгакова совершенно особая. Дьявол должен засвидетельствовать всем, хотя бы на то время, когда люди с ним столкнулись и обнаружили на себе и на других действие явно необычных сил: есть, есть высшая логика, определяющая мир и жизнь людей, какую человек при всем своем желании, даже бунте, нарушить не может. Цели и задачи, которые человек преследует по собственной воле, вплетаются в цепь событий, приводящих к совершенно иным результатам. Правда, это очевидно далеко не сразу и далеко не всегда осознается самими людьми.

В начале романа Воланд указывает Берлиозу, что человек не может «управиться» и предвидеть, рассчитать даже завтрашний день своей жизни, не говоря уже о том, что «лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок, ну, лет, скажем, в тысячу...». В конце романа Маргарите он заявляет без всяких околочностей: «Все будет правильно, на этом построен мир» [1, с. 333, 689].

Но пройдет несколько лет после всех этих событий, и в Москве всё позабудется. Останутся единицы, несущие на себе печать встречи с иной действительностью. Только единицы... Другого исхода М. А. Булгаков не видит и не предлагает. Исход этот – в неизбывном противоречии человеческой жизни в ее повседневности и ее конечного смысла, легко затираемого потоком этой повседневности.

С чего начинается роман? С беседы Берлиоза и Ивана Бездомного о Христе, какового, по утверждению Берлиоза, никогда и не было: «Иисуса-то этого, как личности, вовсе не существовало на свете и... все рассказы о нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф» [1, с. 328]. Но вступает в разговор третье, совершенно особенное лицо, опровергая заявление Берлиоза повествованием о Иешуа Га-Ноцри. И предваряется это повествование заявлением: «Имейте в виду, Иисус существовал». Рассудок Берлиоза, жизнь которого «складывалась так, что к необыкновенным явлениям он не привык», потребовал доказательств, на что необыкновенный иностранец, собеседник литераторов, ответил: «И доказательств никаких не требуется... Все просто...». – «Все просто» означает возможность непосредственного видения, непосредственного переживания высшей действительности, или, по крайней мере, если

не высшей, то иной, необычной действительности. В данном случае практическую возможность пережить иную действительность и воочию погрузиться в то, что, по Берлиозу, есть только «простые выдумки», Воланд обеспечил сам. Иван Бездомный был к этому еще не готов, а Берлиоз уже не способен. Во всех других случаях эта возможность, согласно роману, обеспечивается тем, что человек должен оставаться верен своей человеческой сути: совести, честному исполнению своего долга перед собой и людьми.

Получается, что жизнь людей как-то очень сильно повредилась, если Берлиоз и Иван Бездомный впервые столкнулись с иным объемом и принципиально иным видением проблематики человеческой жизни, а она-то и есть единственно человеческая и достойная человека. Причем она присутствует всегда и везде, включая их собственную московскую жизнь. Понадобилось вмешательство посторонних сил, чтобы человек увидел те вещи и с того угла зрения, каковые возвращают жизни человека объем, достоинство, подлинное содержание и глубину.

Беда, когда человек оказывается полностью подчинившимся обстоятельствам текущей повседневной жизни. Какими бы эти обстоятельства ни были в разные времена, они поглощают и разворачивают человека, принуждая изменить самому себе, той природе человеческой, которой человек должен соответствовать через собственное усилие. Вот, собственно, то, что утверждает роман.

Антиномия свободы и доброты («все люди добрые» – заявляет Иешуа Га-Ноцри), предстоящих и обязывающих человека как его наличная возможность и задача, с одной стороны, и обстоятельств, обступающих и подчиняющих себе человека, с другой стороны, – вот то, что отличает человеческую жизнь, где и когда бы она себя ни проявляла. Вот тут закономерно возникает и привносится в роман имя Иммануила Канта. Булгаков, таким образом, совершенно определенно обозначил ту философию человека, на которую опирается и которую развивает. Суждение о Канте появляется ровно посередине между утверждением Берлиоза, что никакого Иисуса на свете не существовало, и повествованием Воланда о Иешуа Га-Ноцри, т.е. об Иисусе Христе.

Кант, отвергая доказательства Бога, основанные на логических доводах, утверждает это доказательство на моральной природе человека. Бог есть, потому что у человека есть совесть. Во всякой ситуации, самой невыносимой и принуждающей человека пойти против совести, подчиниться обстоятельствам, человек может (не обязательно скажет, но всегда может!) сказать «нет». Моральная автономия человека – это возможность от себя, значит свободно, заявить и утвердить свою (она же всеобщая, человеческая) волю вопреки всем предлагаемым обстоятельствам. Пусть эти обстоятельства даже будут чрезвычайно благоприятными, но, принимая их, следуя их логике там, где это противоречит морали, человек связывает и обременяет свою совесть. Совесть – она всегда уже есть. И это – свидетельство того, что человек в этом своем качестве и в этой возможности своего бытия –

«не от мира сего»; он выше всяких принуждающих, подчиняющих закономерностей и необходимых связей. Кант противопоставляет миру природной, естественной необходимости мир человеческой свободы, основанной на моральной автономии человека. Последняя возможна, потому что основа у нее – сверхприродная, надмирная.

Кант утверждает, таким образом, что мораль – это сфера действия отдельного человека, а окружающая человека действительность противостоит морали, побуждая и заставляя человека осуществить свой выбор. Категорический императив Канта обращен к человеку в его отдельности, противопоставленности миру, обязывая: поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать основанием всеобщего законодательства.

Но он же, этот категорический императив, самим своим фактом свидетельствует только о своей возможности и императивности. Он свидетельствует о изначальной и неустранимой разорванности мира человеческого бытия. Свобода и моральное начало в человеке как постулируемая онтологическая возможность противостоит необходимости жить по обстоятельствам. Но последние довлеют и подчиняют человека. Призыв к должному чаще всего оборачивается поражением и бессилием. Повседневным своим существованием человек принадлежит миру обстоятельств, причинно-следственных связей и природной необходимости.

Эгоизм оправдан, когда человек сужает и низводит себя до задачи жить в максимально возможных комфортных условиях. Однако в этом случае он – существо всецело обусловленное, превращенное в элемент причинно-следственных связей, полностью его определяющих. Человек задан и определен извне. Собственно человеческое начало и существо в нем пропадают. Человеком же он себя обнаруживает и утверждает, когда руководствуется моральными заповедями. Мораль никак не привязана к естеству природных закономерностей, значит, по Канту (и, надо полагать, по М. А. Булгакову), имеет своим истоком и основанием Бога. Там, где от Бога отказались, там и совесть перестает быть определяющим основанием человеческого поведения. Там и к Канту отношение совершенно определенное и закономерное: «Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три на Соловки!» [1, с. 332].

У Булгакова возможность и способность остаться верным самому себе вопреки обстоятельствам обеспечивается и подкрепляется еще наличием любви. Обстоятельства в виде «квартирного вопроса», конечно, крайне важны человеку. М. А. Булгаков знал это по себе, отстаивая и завоевывая себе в Москве 1921-1922 годов условия для возможности писать. «Самый ужасный вопрос в Москве – квартирный. Живу в комнате... Комната скверная, соседство тоже». Про свою «idee-fixe» этого времени М. А. Булгаков пишет: «заключается она в том, чтоб в 3 года восстановить норму – квартиру, одежду, пищу и книги» [4, с. 61, 77].

И Мастер стал самим собой, когда у него появилась счастливая возможность снять квартиру у застройщика: он обрел и свободу творчества, и любовь. Но в ситуации неотвратимо возникшего выбора:

остаться самим собой или подчиниться давлению обстоятельств, Мастер проиграл. Когда, написав свой роман, рассказывает Мастер Ивану Бездомному: «Я вышел в жизнь, держа его в руках, тогда моя жизнь кончилась» [1, с. 457]. И Мастер отказался от самого себя. Он выбрал участь безличного, безымянного существа, место которого – психиатрическая лечебница. Другого варианта для себя он не нашел, отказавшись полностью от себя, своего имени, романа, ставшего ему ненавистным, и любви Маргариты. В своем отказе от любви Маргариты он совсем не берет в расчет ее выбор, а Маргарита другой участи для себя не видит: или любовь, или гибель. Мастер в силу отказа от самого себя, уже не хозяин своей судьбы. И потому он «не заслужил света, он заслужил покой».

«Покой» он все же заслужил благодаря своей правде в творчестве, во-первых, и любви Маргариты, во-вторых. Мастер вышел из своей драмы жизни поломанным, но окончательно не проигравшим. Но «света» он не заслужил, не заслужил именно по слабости веры.

Маргарита же верила, верила в себя, в любовь, в Мастера, поверила в Воланда и его команду и была вознаграждена. Она получила то, чего добивалась. Более того, она помогла Фриде, потому что та также поверила Маргарите.

Дилемма добра и зла, согласно Булгакову, неустранима. Это – вечное содержание и обрамление всякой человеческой жизни на Земле, констатация «правды жизни». Воланд, называет Левия Матвея глупым, когда тот объясняет, что не поздоровался с Воландом, «духом зла и повелителем теней», «потому что не хочет, чтобы он здравствовал». «Ты произнес свои слова так, как будто ты не признаешь теней, а также и зла», – с усмешкой отвечает Воланд. – «Не будешь ли ты так добр подумать над вопросом: что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с нее исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей. Вот тень от моей шпаги. Но бывают тени от деревьев и от живых существ. Не хочешь ли ты ободрать весь земной шар, снеся с него прочь все деревья и все живое из-за твоей фантазии наслаждаться голым светом? Ты глуп» [1, с. 668].

В таком случае, как глупость – явление совсем не редкое – вписывается в мир Иешуа, где «правду говорить легко и приятно»? Иешуа образует, надо думать, один полюс жизни, другим в которой с неизбежностью будет глупость, зло и тени? Тень вторична, она – порождение самих вещей и света, который тень вещей, живых существ и порождает. Зло, как и тени, – обязательное и неизбежное дополнение добра и света. Единственный выбор для человека – это определить собственную позицию. Опереться же она может только на веру.

«Каждому будет дано по вере его», – это Воланд заявляет Берлиозу. Берлиоз утверждал, что когда жизнь в человеке прекращается, «он превращается в золу и уходит в небытие... Да сбудется же это! – говорит Воланд голове Берлиоза. – Вы уходите в небытие, а мне радостно будет из чаши, в которую вы превращаетесь, выпить за бытие» [1, с. 583-584].

Вот эпитафия из «Белой гвардии»: «И судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» [2, с. 54]. Таков же эпитафия к «Театральному роману», которым предварил свои записки Максудов, но который был снят «издателем»: «Каждому по делом его...» [3, с. 53].

М. А. Булгаков, таким образом, утверждает онтологическую оппозицию человека и его окружения. Человек вольно или невольно, но всегда находится в ситуации, когда вынужден противостоять давлению обстоятельств мира как целого: каждый получает по делам и по вере своей. Если человек помнит и следует этому, тогда на этом можно удержаться. В противном случае – только «купорос и побелка» и небытие...

«Каждому будет дано по вере его», – это с одной стороны, и «Все будет правильно, на этом построен мир», – с другой стороны. Эти два утверждения обозначают явный – *временной и содержательный* – разрыв между собой. «Все будет правильно» в *конечном итоге*, а текущая, здесь и сейчас делящаяся жизнь определяется другими пружинами жизни, где обстоятельства жизни перевешивают, вынуждая, зачастую, выкручиваться, лгать окружающим и лгать самому себе. Опорой здесь может стать только вера.

Не могу, в связи с этим, не привести еще одно свидетельство. Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, известная больше как мать Мария, 31 августа 1934 года, более чем за 10 лет до своей гибели в немецком концлагере (это случится 31 марта 1945 года), написала в своей записной книжке: «Есть два способа жить: совершенно законно и почтенно ходить по суше – мерить, взвешивать, предвидеть. Но можно ходить по водам. Тогда нельзя мерить и предвидеть, а надо только все время верить. Мгновение безверия – и начинаешь тонуть» [10, с. 21-22].

И все же, все же... Предполагается, что масштаб, которым определяется правда, каждому человеку интуитивно ясен. Вернусь вновь к фразе Иешуа Га-Ноцри. Где, когда и кому «правду говорить легко и приятно»? Вот Иван высказывается о поэзии и «нутре» поэта Рюхина: «Типичный кулачок по своей психологии, – заговорил Иван Николаевич, которому, очевидно, приспичило обличать Рюхина, – и притом кулачок, тщательно маскирующийся под пролетария. Посмотрите на его постную физиономию и сличите с теми звучными стихами, которые он сочинил к первому числу! Хе-хе-хе... «Взвейтесь!» да «развейтесь!»... а вы загляните к нему внутрь – что он там думает... вы ахнете! – И Иван Николаевич злое рассмеялся» [1, с. 385-386].

Говорится все это, как видим, с раздражением и злобой. А то, что это – правда, подтверждается самим Рюхиным: «Правду, правду сказал! – безжалостно обращался к самому себе Рюхин. – Не верю я ни во что из того, что пишу!..» [1, с. 390].

Воланд, например, в романе честен и правдив. Нет в романе ни единого эпизода, позволяющего уличить его в какой-либо неправде. Вот он наблюдает за поведением, нравственной реакцией людей на сеансе черной магии, устроенном единственно с целью «повидать

людей в массе». И что же? Он лишь констатирует, подтверждает то, что ему о людях известно было и прежде, всего лишь «задумчиво отзывается» на увиденное: «Ну что же... люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... и милосердие иногда стучится в их сердца... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их...» [1, с. 441].

Вся деятельность Воланда и его кампании – деятельность разоблачительная. Она сосредоточена на том, что обнажает правду о людях, показывает пошлость их повседневной жизни, узость и мелкость интересов, предпочтений. Удовольствия и приятности людям это, понятно, нисколько не доставляет. Может быть, это доставляет удовольствие самим разоблачителям? Нет, они относятся к этому как к некоей данности, работе, которую они выполняют честно и добросовестно, максимально четко и качественно. Их основная миссия – разоблачение неправды жизни людей. Утверждение «правду говорить легко и приятно» к ним не относится.

Два массовых разоблачения относительно людей: московское – в виде сеанса черной магии, и всемирное – в виде бала сатаны. Там собираются люди со всего мира, свидетельствуя своей жизнью и смертью некую общую, единую правду о людских пороках. Фраза, с которой надо было встречать каждого посетителя сатанинского бала: «Я в восхищении», свидетельствует, что Воланд относится к злу, преступлениям и людям, их свершившим, очень терпимо, как к неизбежной наличности.

Правда Воланда относительно людей – это полностью определенная и окончательная правда, которая *измениться не может*. И это же можно сказать, например, о Пилате, первосвященнике Каифе и сонме мелких вершителей человеческих судеб из сцен московской жизни. Именно это, в конечном итоге, и подводит их и вынуждает проиграть.

Пилат – человек, которому, как и первосвященнику Каифе, все давно уже ясно. Он знает, что такое человек, на что он способен, знает цену человеческой жизни, пройдя и боевые испытания, попадая в самые разные опасные переделки. Знает, как устроен человеческий порядок: что можно требовать от людей, чего им позволять нельзя. Он отягощен болезнью, неотступно его преследующей. Но это, тем не менее, не мешает добросовестно и последовательно исполнять вверенные ему дела по защите и продвижению римской власти. Пилат целиком обусловлен и определен привычным образом жизни, где все давным-давно уже рассчитано, понятно и ясно. (Первый, «законный» путь человеческой жизни, согласно вышеприведенной цитате Е. Ю. Кузьминой-Караваевой). Это мир, где человек, полностью принявший предложенные ему правила жизни, занял место и роль, которых он достиг собственными усилиями. Теперь вся его жизнь определена одним – охранять и поддерживать узаконенный порядок, полноправной и подчиненной частью которого он сам теперь является.

Иешуа он воспринимает в привычной схеме координат: «бродяга», «лгун», отрицающий записанный за ним призыв разрушить храм; «смущает людей на базаре речами», смеет называть его «добрый человек», хотя все знают, что он «свирепое чудовище». Подтверждая сложившееся мнение о нем: «и это совершенно верно», Пилат тут же доказывает это пленнику своей волей и руками Марка Крысобоя. Однако Иешуа легко разрушает привычное восприятие и систему координат прокуратора, вынуждая его, для начала, продолжать беседу и задавать «нелепые» вопросы там, где достаточно было бы произнести два слова: «повесить его»...

Но искусны и профессиональны руки не только Марка Крысобоя. И «руки» первосвященника таковы, что заманили в ловушку самого Пилата. Иуда обеспечил возможность арестовать Иешуа и предать его смерти руками римской власти. В нее, в эту-то ловушку, попался прокуратор. Единственная возможность ловушки избежать, как это видится Пилату, – попытаться заставить Иешуа играть по установленным, всеми принятым правилам отношения к земной власти как несомненному авторитету, выше которого ничего быть не может. Даже если власть демонстрирует свою явную и полную подчиненность времени, свою совершенно очевидную преходящность. Пилат ясно и отчетливо, для записи секретаря допроса, произносит: «На свете не было, нет и не будет никогда более великой и прекрасной для людей власти, чем власть императора Тиверия!». Но эта власть почти воочию тут же представилась ему в виде «плешивой головы», на лбу которой – «круглая язва, разъедающая кожу и смазанная мазью; запавший беззубый рот с отвисшей нижней капризной губой»?.. [1, с. 349, 348].

Первосвященник принадлежит той же когорте людей, что и Понтий Пилат. И он видит опасность, нависшую над привычным, продолжающимся не одно поколение порядком жизни, тем порядком, который он защищает и насаждает средствами веры. Иешуа же – тот, кто пришел нарушить установленный порядок, «обольститель народа». Римского прокуратора, затеявшего политическую игру с ним, первосвященником, и Синедрионом, он обвиняет в том, что тот хочет освободить и выпустить арестанта «затем, чтобы он смутил народ, над верою надругался и подвел народ под римские мечи!» [1, с. 356]. Но и первосвященник не остался без болезненного удара со стороны прокуратора: тридцать тетрадрахм с кровью Иуды на денежном мешке и с соответствующей запиской он получил назад...

Сталкиваются два человеческих мира. Первый мир – мир власти и веры, целиком приспособленной к земной власти. Здесь каждый подчинен, организован, знает, что можно, а чего нельзя, добивается, в меру своих усилий и возможностей, исполнения вполне понятных земных желаний, больших и малых. Второй мир – мир, который определить совсем непросто. Нет его аналога, есть только провозвестники, но можно ли верить провозвестникам, когда провозглашаемое и утверждаемое ими выглядит совсем неправдоподобно? Да и сами провозвестники худо заканчивают свою жизнь.

И здесь нельзя не вспомнить о том, что весь этот сюжет антиномии свободы человека и обстоятельств жизни, вынуждающих человека рассматривать свою свободу как непосильное бремя, уже прозвучал во всю мощь в другом романе. Не будет ни преувеличением или ошибкой, ни принижением сказать, что «Мастер и Маргарита» – это развернутая на целый роман творческая иллюстрация М. А. Булгаковым «Легенды о великом инквизиторе» Ф. М. Достоевского. Даже текстуально здесь – масса параллелей и переключек. Если Иешуа у Булгакова охотно откликается на разговор, заявляя как раз: «правду говорить легко и приятно», то у Достоевского Христос «ничего и не говорит в поэме, а только появляется и проходит» [8, с. 225]. Прокуратор заявляет Иешуа: «если с этой минуты ты произнесешь хотя бы одно слово, заговоришь с кем-нибудь, берегись меня! Повторяю тебе: берегись» [1, с. 351]. Инквизитор Христу: «ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано тобой прежде. Зачем же ты пришел нам мешать? Ибо ты пришел нам мешать и сам это знаешь» [8, с. 228]. Первосвященник Каифа полностью согласен с великим инквизитором, что Иешуа пришел «мешать»: «Не мир, не мир принес нам обольститель народа в Ершалаим, и ты, всадник, это прекрасно понимаешь. Ты хотел его выпустить затем, чтобы он смутил народ, над верою надругался и подвел народ под римские мечи! Но я, первосвященник иудейский, куда жив, не дам на поругание веру и защищу народ!» [1, с. 356].

У Достоевского опора на ту веру, которую возвестил Христос, не спасла, не обеспечила человеку то, чего он на самом деле хочет по малости своей и неспособности соответствовать высшим требованиям. По крайней мере так представляет дело инквизитор. Пятнадцать веков минуло с того, как Он обещал: «Се грядущи скоро» и человечество ждет, хотя «прекратились залоги с небес человеку». «И только одна вера в сказанное сердцем!» [8, с. 225]. У Булгакова: «Каждому будет дано по вере его», но вот вера-то для абсолютного большинства уже и пропала вовсе, и сузился человек до голого материального интереса.

Власть и влияние Христа ничтожны; народ давно уже под властью инквизитора, «приучен, покорен и трепетно послушен». И те, кто узнал Христа, только что удостоверился в Его силе оживлять мертвых, безропотно уступают земной силе и власти, так что аресту Христа в легенде Ивана Карамазова никто никоим образом не препятствует. «Толпа моментально, вся как один человек, склоняется головами до земли пред старцем инквизитором, тот молча благословляет народ и проходит мимо» [8, с. 227]. И в мире «Мастера и Маргариты» жизнь людей давно и прочно подчинена, организована «градом земным». Только мирская власть эта теперь обернулась всеохватывающим, повсеместным давлением житейских обстоятельств и личной выгоды и не более того.

Слово у Достоевского принадлежит инквизитору. Ему самому надо его высказать перед Христом, проигравшим, по инквизитору, борьбу за человека. «Тут дело в том только, что старику надо высказаться, что наконец за все девяносто лет он высказывается и говорит вслух то, о чем все девяносто лет молчал» [8, с. 228].

«Но вот ты теперь увидел этих «свободных» людей, – прибавляет вдруг старик со вдумчивою усмешкой. – Да, это дело нам дорого стоило, – продолжает он, строго смотря на него, – но мы покончили наконец это дело во имя твое. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободою, но теперь это кончено, и кончено крепко». «Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль ты желал, такой ли свободы» [8, с. 229].

Воланд же, уже с высоты XX столетия и опыта построения общества, сознательно отвергнувшего Бога и опирающегося только на человеческую волю и расчет, просто констатирует, что ничего в мире людей не изменилось: «они – люди как люди... обыкновенные люди... в общем напоминают прежних...» [1, с. 441]. И с Богом на устах, и без Бога – люди все те же. Так что инквизитор прав: не Бог определяет поведение и жизнь людей в их повседневной заданности и главных приоритетах. Объем свободы и счастья, по поводу которых спрашивает и рассуждает инквизитор с Христом, давно сузился до повседневного быта с его семейными, материальными, карьерными заботами. Инквизитор полагал, что вера, которую он проповедует, опираясь на противоположный Христу «дух самоуничтожения и небытия», все же обеспечивает людям объем, смысл и покой в обретении счастливой жизни. Однако, все оказалось еще более прозаично, убого и скучно... Так что уже никакая вера в потустороннее не нужна.

Инквизитор ответственно относит себя к избранным, к пастырям людских душ. Сила, на которую он опирается, на словах остается Христовой, являясь противоположной по своей сути. Он сознательно обрек себя на служение «Князю Тьмы», на служение «тайне, чуду, авторитету»: это именно то, что обеспечивает порядок и внутреннее согласие в жизни людей. Последние с легкостью подчиняют себя предложенному порядку жизни, снимая бремя собственного выбора, мучения в обретении веры. Только там, где человек не отказывается от необходимости собственного выбора, от риска в этом решении, только там без веры никак не обойтись. А внутренняя опора на «тайну, чудо и авторитет» обеспечивает спокойную и счастливую жизнь. Тогда допускаются и «грехи», пороки, потому что дозированное своеволие дозволительно и даже полезно, придает необходимую иллюзию полноты жизни. Вот такой человек и обнаружился в романе М. А. Булгакова.

Инквизитор сопоставим с прокуратором и первосвященником, тогда как обозначенный Достоевским через «чудо, тайну и авторитет» «дух самоуничтожения и небытия» сопоставим с Воландом и его командой.

Масштаб личности инквизитора, конечно, несравнимо выше масштаба личностей прокуратора и первосвященника, содержание, и напряжение противостояния Христа и инквизитора несравнимо глубже противостояния Иешуа и его оппонентов. Инквизитор «питался акридами» и жаждал свободы, исповедуемой Христом, но он «вовремя спох-

ватился». Те же в романе изначально и целиком принадлежат только земной правде.

Воланд – дьявол, но он не порабощает людей, а вершит суд над ними или, по крайней мере, разоблачает неправду их жизни. Воланд у М. А. Булгакова – «проводник» и исполнитель воли, утверждающей правоту Иешуа. Это – тень, которая свидетельствует о свете и Том, чью волю он фактически исполняет. Воланд у М. А. Булгакова – лицо все же подчиненное, что и засвидетельствовано появлением Левия Матвея перед ним с ходатайством о судьбе Мастера. «Передай, что будет сделано», – отвечает он по поводу Мастера [1, с. 669].

Мастер и Маргарита в романе – совсем не те избранники и узники свободы, к кому в свое время принадлежал временно и сам инквизитор. Они – люди земные, хотя и не побеждены мещанскими устремлениями большинства. Здесь того масштаба трагедии человека в лице Дмитрия и Ивана Карамазовых, как и содержательного объема человека в лице, к примеру, Федора Павловича, отца братьев, у М. А. Булгакова нет вовсе. Семплеяровы и Босые, Латунские и Берлиозы, Лиходеевы и Алоизии Могарычи и иже с ними полностью исчерпываются сугубо мещанским содержанием.

Какая же правда людская в романе? Чем и кем стал человек в Москве 30-х годов? То, что предрек инквизитор, говоря, что человек слаб, и всегда хлебу небесному предпочтет хлеб земной, это роман Булгакова и подтверждает всем своим повествованием. «И если за тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, – говорит инквизитор Христу, – то что станется с миллионами и с десятками миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного?.. Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и послушными» [8, с. 231].

Инквизитор признается перед Христом, что их духовная власть над людьми опорой имеет дьявола: «мы скажем, что послушны тебе и господствуем во имя твое. Мы их обманем опять, ибо тебя мы уж не пустим к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать» [8, с. 231].

В мире Булгакова дьявол появился в Москве, чтобы напомнить людям настоящее содержание и ориентиры в жизни. Дьявольское начало, которое поработило и обесценило человеческую жизнь в Москве – это их полная подчиненность мещанскому быту в его малости и ничтожности. «Света» в этом случае люди не заслуживают...

Но тот ли угол зрения должен быть определяющим в философии человека?

Э. В. Ильенков в своей книге «Диалектическая логика» пишет, что Шеллинга и Гегеля позиция Канта и Фихте не удовлетворяла по следующим пунктам:

«Постановка всех конкретно-животрепещущих проблем эпохи в субъективно-психологической форме.

Вытекающая отсюда бессильная апелляция к «совести» и «долгу»...

Толкование всего чувственно-эмпирического мира если и не как врага, то лишь как пассивного препятствия велениям «долга» и «идеала».

Абсолютное равнодушие ко всему, кроме чистой морали...

Бессилие категорического императива (идеала) побороть «эгоистические», «неморальные», «неразумные» мотивы поведения человека в обществе, равнодушие реальных земных людей к проповедям высокой морали...» [9, с. 98-99].

Думаю, эти претензии к исходным основаниям, определившим содержание и логику философии И. Канта, а в нашем случае, и М. А. Булгакова, обоснованны.

Есть логика исторического процесса, которая, вольно или невольно, но подчиняет правду отдельной человеческой жизни. Есть правда поступка молодого Жана Вальжана из «Отверженных» Виктора Гюго, укравшего хлеб ради детей сестры и угодившего на каторгу. «Знаешь ли ты, что пройдут века и человечество провозгласит устами своей премудрости и науки, что преступления нет, а стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные. «Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!» - вот что напишут на знамени, которое воздвигнут против тебя и которым разрушится храм твой», - так инквизитор откликается на противостояние нужды и совести [8, с. 230]. Только такое противопоставление нужды и совести без всякой оглядки на жизненные обстоятельства абстрактно в своем общем звучании и обращении к человеку вообще.

Жан Вальжан согласился, что украл и достоин наказания: «Он признал, что был осужден вовсе не невинно... что, во-первых, такие случаи, когда умирают от голода, в прямом значении этого слова, крайне редки, а во-вторых, к несчастью или счастью, человек создан так, что он долго и много может страдать физически и нравственно, не умирая... что он, жалкий, ничтожный человек, совершил безумный поступок, схватив за горло общество и вообразив, что можно уйти от нищеты с помощью кражи; что, так или иначе, выход, который вел из нищеты в бесчестие, - дурной выход; словом, он признал себя виновным» [7, с. 107-108].

Но затем Жан Вальжан спросил себя: «Один ли он был виновен во всей этой роковой истории?.. Он спросил себя: не чудовищно ли, что общество так обращается именно с теми из своих членов, которые по воле случая, распределяющего жизненные блага, одарены наименее щедро и, следовательно, наиболее достойны снисхождения?»

Поставив и разрешив все эти вопросы, он подверг общество суду и вынес приговор.

Он приговорил его к своей ненависти» [7, с. 108-109].

Правда отдельной человеческой жизни – субъективно-психологический мир, определяемый самим человеком. Там и тогда, когда содержание человеческой жизни сводится и объясняется дилеммой противостояния среды и морального долга, мы поневоле упираемся в субъективность, неопределенность самого понимания человеком смысла и содержания

жизни как таковой. И сам человек отдается на откуп собственному разумению того, что есть правда его жизни, а что таковой не является. Гегель совершенно справедливо замечает по этому поводу следующее: «манера непосредственного сознания и чувства делает принципом субъективность, случайность и произвольность знания» [5, с. 25]. Даже там, где человек откликнулся на какие-либо события, руководствуясь благими намерениями: «В своих склонностях и чувствах человек, правда, обладает также и выходящими за пределы эгоистической единичности благожелательными социальными склонностями: состраданием, любовью и т.д. Но поскольку эти склонности являются непосредственными, их в-себе-всеобщее содержание все же имеет форму субъективности; себялюбие и случайность всегда находят себе здесь простор» [6, с. 131-132].

Субъективно-психологическая форма, в которой человек осознает, переживает свою жизненную ситуацию и осуществляет свой выбор, все же не может не быть признана вторичной, производной. Роман Булгакова, бесспорно, стилистически блестящ, остроумен, полон замечательного юмора. Но он свидетельствует как раз о всей человеческой ситуации в целом, подтверждая, что жизненные обстоятельства не могут восприниматься и оцениваться только в контексте моральных норм и суждений, а сами моральные доводы в своем единоличии оказываются бессильными перед ними.

Литература

1. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита: Романы, пьесы / М. А. Булгаков. – Москва : Современник, 1991. – 704 с.
2. Булгаков, М. А. Белая гвардия: Роман, повесть, пьесы / М. А. Булгаков – Москва : Современник, 1991. – 688 с.
3. Булгаков, М. А. Театральный роман (Записки покойника) / М. А. Булгаков // Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита: Романы, пьесы. – Москва : Современник, 1991. – 704 с.
4. Булгаков, М. А. Письма : Жизнеописание в документах / М. А. Булгаков. – Москва : Современник, 1989. – 576с.
5. Гегель Сочинения. В 14 т. Т.7. Философия права / Гегель. – Москва : Соцэргиз, 1939. – 380с.
6. Гегель Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики / Гегель. – Москва : Мысль, 1975. – 452с.
7. Гюго, В. Собр. соч. в 10 т. Т.4. Отверженные / В. Гюго – Москва : Правда, 1972. – 344 с.
8. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Т.14. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1976. – 511с.
9. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1984. – 320с.
10. Кузьмина-Караваева, Е. Ю. Избранное / Е. Ю. Кузьмина-Караваева. – Москва : Сов. Россия, 1991. – 448с.

Khidiatov Nadir B. Ufa State Aviation Technical University (Ufa, Russian).

E-mail: hidiyatov63@mail.ru

«THE TRUTH IS EASY TO SAY AND PLEASANT» OR WHY THE MASTER DID NOT DESERVE THE LIGHT ...

The article analyzes the philosophy of man, as it appears in M.A.Bulgakov's novel Master and Margarita. The antinomy of human freedom and the circumstances of life is determined and solved by Bulgakov on the basis of the philosophy of I. Kant. The obvious connection of the novel with the «Legend of the Grand Inquisitor» by F.M. Dostoyevsky is revealed.

Key words: *truth, faith, freedom, man, devil, God, everyday life and pressure of the circumstances of life.*

© Хидиятов Н. Б., 2017

УДК 82.161.1:791.43.03

*А. Р. Бикбулатова*канд. филос.наук, научный сотрудник
(Уфа, НБ им. А.-З.Валиди РБ)**РОМАН М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»:
ОТ ИЗДАНИЯ ТЕКСТА К ЕГО ЭКРАНИЗАЦИИ**

В статье рассматривается путь, который проделал текст романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» от написания к изданию, а затем к экранизации. Обсуждаются кинотексты, созданные режиссерами А. Вайдой, А. Петровичем, М. Войтышко, Ю. Каром, В. Бортко по мотивам романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Ключевые слова: М. А. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», текст, кинотекст.

В опросе студентов на «Неделе первокурсника» в Национальной библиотеке имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан четвертый год подряд роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» является лидером чтения. Именно это произведение, прочитанное за последнее время студентами, произвело на них самое большое впечатление. Причина возможно в том, что этот роман входит в школьную программу по литературе и среди многих классических произведений «выгодно» отличается своеобразием сюжета, языком подачи материала, мистико-фантастической составляющей, темой настоящей и вечной любви. Впечатлений действительно много, но есть ли глубинное понимание этого бессмертного произведения гениального писателя XX века? Это большой вопрос. Роман написан отнюдь не для молодежи, хотя первое чтение его в молодом возрасте думается поучительно. Вдумчивое прочтение романа требует интеллектуальной подготовленности и литературной восприимчивости. Эстетическая и художественная ценность сложного и многомерного текста М. А. Булгакова, своеобразие поэтического языка автора, устойчивый интерес читателей к сюжетным линиям и персонажам романа «Мастер и Маргарита» определяют его способность оставаться «зоной творческого поиска». Роман М. А. Булгакова – это ключевой текст культуры, национальное и мировое достояние. Сегодня роман доступен для чтения каждому желающему, многократно переиздан на многих языках мира, переведен в электронный формат, экранизирован, обсуждается на лекториях и уроках, исследован и еще будет исследован литературоведами, философами и культурологами. Роман не отпускает, заставляет думать читателя, говорить о себе и не только говорить, но и доносить свои идеи уже до зрителя с подмостков театров и экранов кино. В 21 веке визуальная культура становится доминирующей и многие литературные произведения уже неоднократно переведены на язык визуальных образов. Поэтому интересно будет рассмотреть путь, который прошел роман «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова от его написания и издания к экранизации.

Главное произведение своей жизни, последний закатный роман М. Булгаков писал более 12 лет – долго и тщательно, изучая исторические источники, меняя название романа, имена и фамилии героев, сюжетные линии, добавляя и убирая действующих лиц, сжигая черновики и рукописи. В 1938 году М. А. Булгаков твердо решил завершить его в кратчайшие сроки и очень торопился сделать машинописный вариант. Всю напряженность периода перепечатывания романа можно прочувствовать из писем М. А. Булгакова своей жене Елене Сергеевне. Писатель был сильно утомлен, но эта решительность заставляла его работать с невиданной силой. Каждый день в течение месяца (май-июнь 1938 г) М. А. Булгаков корректировал и диктовал Ольге Сергеевне Бокшанской, родной сестре Елены Сергеевны. Секретарь дирекции МХТа и личный секретарь В. И. Немировича-Данченко О. С. Бокшанская была профессионалом своего дела и не лишена литературных способностей, работала очень быстро и строго. Как писателю, Булгакову была интересна ее реакция на роман. Но услышал он только: «Этот роман – твоё частное дело», – тем самым выразила свое полное неодобрение и непонимание этой вещи [1, с. 434].

Когда печать романа двигалась к своему завершению, Булгаков задумался о его судьбе. В письме от 14 июня 1938 года он пишет Елене Сергеевне: «Что будет?» Ты спрашиваешь? Не знаю. Вероятно, ты уложишь его в бюро или шкаф, где лежат убитые мои пьесы и иногда будешь вспоминать о нем. Впрочем, мы не знаем нашего будущего..... Теперь меня интересует твой суд, а буду ли я знать суд читателей, никому неизвестно» [1, с. 434]. До последнего дня своей жизни М. А. Булгаков вносил дополнения и коррективы в свой роман. В нем была его жизнь. Уже после смерти писателя Елена Сергеевна несколько раз предпринимала попытку издать роман. В 1940 году роман был прочитан Павлом Поповым – первым биографом М. Булгакова. Находясь под впечатлением романа, Попов пишет: «Конечно, о печатании не может быть и речи. <...> Гениальное мастерство всегда остается гениальным мастерством, но сейчас роман неприемлем. Должно будет пройти лет 50-100» [1, с. 533].

Но роман уже существовал и «рвался» на свободу. Не буду вдаваться в подробности всем известной первой публикации романа, просто оговорюсь, что впервые роман был опубликован в журнале «Москва» в 1966–1967 годах (№ 11 и № 1 соответственно) с многочисленными цензурными и редакторскими купюрами (как показал литературовед Георгий Лескис, было 159 купюр, 138 из них приходились на вторую часть романа [2, с. 8]). В то же время в самиздате были напечатаны вырезанные кусочки, снабженные пометками, откуда именно они были изъяты. Роман уже жил своей жизнью, пересек границы, в 1967 году был издан в Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Почти одновременно с первыми европейскими переводами романа появляются их восточные аналоги. Так, в Японии роман впервые был переведен Ю. Ясуи и опубликован в 1969 году под названием «Дьявол и Маргарита» [3, с. 708]. К настоящему моменту существует семь японских переводов «Мастера и Маргариты» и восемь китайских. В 1969 г. «полный»

текст первого варианта в едином печатном виде на русском языке стал доступен в издании «Посева», осуществленном во Франкфурте-на-Майне. В этом знаменитом издании, впоследствии неоднократно повторенном, не вошедшие в текст «Москвы» предложения и слова из первого варианта романа были напечатаны для эффекта курсивом, а цензорские связки – в квадратных скобках. В СССР в 1973 г. в издательстве «Художественная литература» выходит книга, которую можно назвать вторым вариантом романа. На сегодняшний день у читателя есть возможность ознакомиться со всеми черновыми вариантами романа, которые доступны и изданы как отдельной книгой, так и в собраниях сочинений М. А. Булгакова.

Но думал ли Михаил Афанасьевич, что его роман будет экранизирован? Для того сложного времени, в период массовых репрессий, даже издание романа было очень сомнительным делом, а перевод его на киноязык было настолько отдаленной перспективой, что мысль об этом просто не допускалась. Тем более, что киноискусство конца 30-х годов носило идеологический характер и развивалось как специфическая пропаганда современного политического курса. Вмешательство власти в искусство было всеобъемлющим, а тема власти и свободы, так ярко представленная в романе М. А. Булгакова, противоречила всем установкам политического курса Сталина. На протяжении десятилетий картина мира в литературе и кино исходила из гипертрофированной значимости государственной жизни. Но общественная жизнь не могла быть поглощена полностью, она жила в «свернутой», «подавленной» форме и питала общественный процесс, определяла его логику. Поэтому-то искусство и причиняло власти много хлопот. Так уж случилось, что именно искусство, художественная жизнь осуществляла функции, которые у других народов закреплялись за жизнью общественной. Поэтому в России поэт больше чем поэт. И общественная жизнь создавало такое пространство творчества, в которой формировались режиссеры, способные «поднять» большую литературу.

К моменту появления кино искусство литературы успело достичь своей вершины, овладело сложными структурами передачи временных отношений. Если литературное повествование достигло высшей стадии своего совершенства, то кино в это время предпринимало только первые шаги. В основе кино лежит особая знаковая система – визуальная – самостоятельная по отношению к литературе, но вместе с тем не порывающая с ней и развивающаяся в тесном взаимодействии. Известный теоретик кино Н. Хренов писал, что кино строится как зрелищная форма показа, а литература воплощается в форме повествования [4, с. 95]. Сложно ли литературный текст преобразовать в кинотекст? Литература не пренебрегает использованием моментов показа, правда в вербальных формах, в виде описания. К. Чуковский в книге о литературном методе М. Горького писал: «Горький не любит (или не умеет) слишком долго останавливаться на каком-нибудь одном человеке. Ему нужна пестрая вереница людей; ему нужно, чтобы эта вереница быстро текла по книге красно-сине-зеленой рекой он жаждет пестроты, толчеи, ералаша.» Критик фиксировал

не только зрелищность прозы М. Горького, но и ее «кинематографичность» [5, с. 53]. Во втором десятилетии 20-го века в России были поставлены фильмы по классическим произведениям великой русской литературы. Но элементарный уровень киноязыка и режиссуры не позволял выразить сложный мир романа. Демонстрация в кино события долго не приближалась к уровню, достигнутому искусством рассказа. Используя языковые средства, литература воссоздает любые оттенки внутренней реальности, а кино – это, в первую очередь, воссоздание внешней выразительности физических проявлений. Авторские фильмы Дзиги Вертова, Сергея Эйзенштейна, теория монтажа, эксперименты с конструированием времени в кино – это были необходимые предпосылки для нового «штурма» кинематографом большой литературы, ее философских мотивов, продиктованных авторским взглядом на мир. В этой ситуации фигура режиссера приобретает статус равный статусу писателя.

Период оттепели изменил культурную обстановку, переосмыслил границу возможного в искусстве. Общество расколосось и выделило людей, жаждущих свежих идей и необычных художественных решений. Но советский кинематограф был не готов к съемкам фильма по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Говорят, что вмешивались потусторонние силы и дух Елены Сергеевны Булгаковой предупреждал, что кино снято не будет. Но несмотря на это в советские времена за право экранизировать «Мастера и Маргариту» буквально сражались лучшие кинорежиссеры, среди которых были Владимир Наумов, Элем Климов, Ролан Быков и Эльдар Рязанов, но в силу самых разных причин никому из них это не удалось. Что нельзя сказать о заграничном киноискусстве. После издания романа за границей параллельно началась съемка двух очень разных фильмов по мотивам книги.

Этот роман по сути кинематографичен. В нем проявляет себя мениппея*, с ее карнавальным мировоззрением, для которой характерны использование и разрушение разных жанров, эксцентризм, пародия, злободневная публицистика, утопия, диалогизм. В романе «Мастер и Маргарита» сочетается авантюрное повествование (приезд профессора Воланда со своей свитой, сеанс черной магии, похождения Коровьева и Бегемота) с трагикомедией (жизненные перипетии некоторых лиц из правления МАССОЛИТа, жилищного товарищества дома №302 бис по улице Садовой, администрации Варьете) и драмой (ершалаимские главы, линия любви Мастера и Маргариты). Каждое происшествие авантюрного повествования – это видимое происшествие, требующее его воспроизведения воочию, а значит системы показа. Благоприятную для смеха, в том числе демонического смеха, атмосферу, создают здесь постоянные ситуации розыгрыша, представления, буффонады и шутовства. Азazelло, Коровьев, Бегемот – разные ипостаси образа шута, скомороха в том мрачном карнавале, который разыгрывается на страницах книги. Воланд также вписывается в категорию ироничных, смеющихся,

* **Мениппея** — вид серьезно-смехового жанра. Термин использовался М. М. Бахтиным в «Проблемах поэтики Достоевского»

издевающихся дьяволов мировой литературы, но он еще и дьявол философствующий, осуждающий, одаряющий. Ирония Воланда позволяет ему сохранить определенную дистанцию по отношению ко всем событиям, происходящим вокруг него (например, восседание в кресле посреди сцены в зале варьете и вопросы, которые он задавал своим приближенным). Но для избранных Воландом нет невозможного, не только в преодолении пространственно-временных пределов, но и для перехода (временного или окончательного) в некую радикально иную, новую реальность, будь то превращение в ведьму или переход в пятое измерение. «Сбрасывание масок» в последней главе романа мифологически насыщает образы помощников Воланда, усиливает ощущение некоей их вневременности, равноудаленности от всех эпох с их спорами и неправдами. Так, тот, кто был котом по прозвищу Бегемот, «потешавшим князя тьмы, теперь оказался худеньким юношей, демоном-пажом, лучшим шутком, какой существовал когда-либо в мире» [6, с. 375].

Диалог в фильме выполняет смыслообразующую функцию. По М. Бахтину, основой всякого текста является диалог между разными субъектами. Структура возникает на пересечении разных монологов, актуализировавшихся в структуре диалога и зависимых от него. Самый важный диалог, организующий повествовательную структуру фильма – это диалог Понтия Пилата и Иешуа. Без этого диалога не будет фильма, не будет смысла всему остальному. Кино способно держать в напряжении, без большого интеллектуального усилия, когда дается готовая картинка, яркая, вызывающая эмоции, возбуждение тела – страх, трепет, волнение, следы которых остаются в памяти на уровне ощущений. Но хороший фильм он меняет духовный настрой, приближает человека к вечным вопросам смысла жизни. Получилось ли у экранизаций романа сохранить многослойный текст писателя, сочетание напряженности и легкости, драмы и сатиры? Подняться до уровня романа? Или стать чем-то иным, новым прочтением, перевоплотиться в новую подачу мира Булгакова?

«Пилат и другие» (режиссер - А. Вайда), 1972 г.

Нужно отметить, что взаимодействие литературы и кино происходит в границах определенной культуры, стиля, конкретного этапа истории, наконец, менталитета того или иного народа. Так, в Польше интерес к творчеству М. А. Булгакова имеет давние традиции. Писатель принадлежит к числу наиболее известных, любимых и высоко ценимых русских прозаиков и драматургов. Пожалуй, он единственный русский писатель, о котором поляки говорят в превосходных степенях. Еще в двадцатых годах книги М. А. Булгакова издавались в Польше огромными тиражами. Поэтому фильм по роману «Мастер и Маргарита» должен был снять очень смелый и талантливый режиссер. Таким стал Анджея Вайда – гениальный режиссер, основатель «Польской школы кинематографа», один из авторов культурной польской идентичности. На протяжении своего творчества А. Вайда не однажды обращался к русской литературе

в своих постановках в кино и театре: А. П. Чехов («Злой мальчик»), Ф. М. Достоевский («Бесы», «Идиот», «Преступление и наказание»), Н. Лесков («Леди Макбет Мценского уезда»). Тем более, что историческая ситуация сложилась таким образом, что появилась возможность сделать кинофильм. Этому способствовали два события. Волнения 1968 года, которые охватили, в том числе, Польшу, были жестоко подавлены, но поставили вопросы о свободе искусства. И второе событие международного уровня: В. Гомулка, первый секретарь ЦК ПОРП, 7 декабря 1970 года подписал договор между ПНР и ФРГ о нормализации двухсторонних отношений и западной границе Польши. Укрепились культурные связи между странами. В 1971 году западногерманское телевидение пригласило Анджея Вайду для съемок фильма по роману с польским составом актеров. Картина Анджея Вайды была впервые показана в ФРГ 29 марта 1972 года, как раз в канун Пасхи, поэтому и получила подзаголовок «Фильм на Страстную пятницу».

Анджей Вайда основой для съемок романа «Мастер и Маргарита» взял только ершалаимские главы романа. Название фильма – «Пилат и другие». Фильм относится к формату артхаус – кино не для всех. События разворачиваются на фоне современной Германии начала 70-х годов. И начало у фильма совсем не булгаковское, а авторское. Пролог фильма начинается со скотобойни, с бетонной стены и узкой дороги: режиссер фильма (Анджей Вайда) берет интервью у краснорогого барана, который выполняет значимую функцию – ведет стадо баранов на смерть, а сам выбегает в боковую дверцу, оставляя несчастных на заклятие. На фоне груды бараньих туш и кусков мяса это интервью выглядит полным кошмаром. Но баран горд, что ему оказано такое доверие, и он понимает значимость своего дела. На вопрос о моральности его жизни – баран отвечает, что он жертва системы, в которой нет свободы выбора, а значит нет и морали. Но он делает все, чтобы выполнить свою работу достойно, даже с заботой о быстрой смерти глупых баранов, и где-то понимает, что эта участь, быть зарубленным, может ждать и его в будущем. Кто – этот баран? По идеи режиссера – это Понтий Пилат, римский прокуратор, осуществляющий суд и представляющий власть в Ершалаиме. Но встреча с Иешуа Га-Ноцри изменит судьбу прокуратора, заставит осознать свою трусость.

Режиссер акцентирует внимание на визуальности. Основная картина, задающая смысл фильму – это диалог Понтия Пилата (Я. Кречмар) и Иешуа Га-Ноцри (В. Пшоняк). Допрос в фильме театрализован – происходит в Колизее на сцене, а на балконе, возможно, Мастер и Маргарита наблюдают за действием. Камера снимает в разных ракурсах: Иешуе снизу, на фоне чистого неба и яркого солнца, а Пилата сверху, принижая его, давя к земле и он может только смотреть на небо и завидовать свободным птицам, звуки полета которых слышны в кадрах разговора с Иешуа. Серьезность разговора превращается в фарс, в клоунаду, делая это общение абсурдным и трагичным. Иешуа видит свою судьбу, когда на груди у прокуратора горит крест с распятием Иисуса Христа. В фильме, как и в романе, постоянно происходит предвосхищение событий, ведь

крест вины за казнь Иешуа Понтий Пилат будет нести всю свою жизнь и после жизни. Приговор вынесен – и с Афранием, современным агентом тайной полиции, Иешуа удаляется и поглощается тьмой. В фильме Колизей, древнее место игрищ и смерти, совмещен с Лас-Вегасом, центром легкой наживы, веселья и разврата. Два мира накладываются друг на друга. Нет контраста между ними ни временного, ни смыслового. Иуда – современный игрок, повеса, предатель, после разговора в ресторане с Иешуа, доносит на него по телефону-автомату и тут же получает плату – 30 серебряников, которые падают со звоном из телефона-автомата, а Иуда собирает эти «кровавые» монеты.

Дорога к казни пролегает среди современных машин, среди современных людей на свалку мусора, у дороги, где и происходит казнь, а мимо проносятся автобусы с туристами, которые фотографируют, не понимая важности момента для истории человечности. А может смерть Христа уже не важна для современности? Фильм опирается на столкновение двух реальностей: мученического венца Иисуса и людей, публично отрекшихся от него и стерших о нем всякую память. Карикатурность, символичность, абсурдность присущи фильму. Левий Матвей (Д. Ольбрыхский) – молодой современный человек в белой футболке и джинсах. На его футболке как на плащанице отпечатался лик Иешуа, когда тот снял его с креста. Но были ли действия ученика Иешуа чистосердечными – есть сомнения, ведь в своих видениях он видит себя героем, единственным преданным учеником Иешуа, даже его спасителем от страданий. Ему остается теперь нести свой крест – это слова, сказанные Иешуа. Именно так заканчивается фильм: Левий Матвей тащит по дороге жизни огромный и тяжелый крест под музыку оратории И. С. Баха «Страсти по Матфею». Фильм был запрещен для показа в Польше. Фильм как крик о том, что ничего в жизни не изменилось: трусость остается главным пороком человечества, а власть увеличивает насилие в истории нашей цивилизации.

«Мастер и Маргарита» (режиссер - А. Петрович), 1972 г.

Параллельно югославский режиссер Александр Петрович совместно с итальянской киностудией начал снимать фильм «Мастер и Маргарита». Фильм вышел на экраны в 1972 году, получил национальную премию и приз Венецианского кинофестиваля. В свое время этот фильм стал событием. Александр Петрович один из основателей «Черной волны» художественного направления в югославском кинематографе. Среди художественных особенностей течения, необходимо отметить отказ от социалистического реализма, критическое отношение к действующей власти, нетрадиционные формы изложения сюжета и подачи видеоряда, черный юмор и фаталистические финалы. Роман Булгакова «соответствовал» требованиям «Черной волны».

Если фильм Анджея Вайды посвящен ершалаимским событиям, то фильм А. Петровича сосредоточен на Московской истории. Петрович творчески переработал роман, используя линию биографии М. Булгакова, его письмо к Сталину и «Театральный роман». Самое главное изме-

нение, что у Мастера есть имя Николай Максудов (Николаем звали брата писателя, а Максудов – герой «Театрального романа») Николай Максудов (Уго Таньянци) – это неслучайный автор «Понтия Пилата», а уже известный литератор, член союза пролетарских писателей, но написавший неудобную пьесу. Этот образ Мастера активен, приземлен, отстаивает свою точку зрения, борется. «Свобода писательства одно из основных прав», – четко без страха выражает свое мнение писатель Максудов перед своими коллегами. Да, его знают и его голос имеет вес, он может себе позволить быть не как все. «Он пишет, то что хочет, а я должен следовать директивам?!», – напившись, сказал один из писателей на собрании. Берлиоз, по фильму, давний знакомый Максудова, знающий цену его таланта, но испугался. «Чего вы боитесь Берлиоз? Трусость – самый большой порок», – глядя в глаза, говорит писатель.

В начале фильма пьеса «Понтий Пилат» Н. Максудова находится в процессе постановки: вывешены афиши, активно идет репетиция в театре, директором которого является Римский. Весь конфликт фильма – это нападки на пьесу писательской братии. Понимание того, что вещь талантливая, но вопрос о власти и о свободе – не может быть так открыто поднят и доведен до массового зрителя. На сцене разворачивается Ершалаим и Пилат ведет допрос Иешуа Га-Ноцри. Это репетиция постановки пьесы. Актеры позволяют себе вольности. В Иешуа нет ничего божественного, его постоянная, даже нагловатая улыбка, отсутствие искренности – говорит о понимании абсурдности ситуации. Да и свое прозвище он называет – Иисус Христос, а не Га-Ноцри.

На фоне всей возни идет светлая линия любви Маргариты, которая понимает гений Мастера, следит за ним и ищет встречи с ним. Эта линия действительно светлая, во-первых, Маргарита (Мимзи Фармер) – блондинка со светлыми глазами, больше ангел, чем ведьма, она очаровательна и трогательна. Да и в ведьму она превращаться не будет. Встречи их происходят зимой на фоне белого снега. Также на снегу сжигается рукопись пьесы. И тут вмешивается мистическая составляющая – Воланд со своими спутниками Азazelло и Коровьевым, которые выворачивают ситуацию и вскрывают ее истинность через абсурд. Черты ужаса, смеха и «отвратительности» распределены между персонажами свиты Воланда: страшный, небритый, одетый в грузинскую папаху Азazelло и противно говорящий Коровьев. Черному настоящему коту тоже отвели место в фильме, который своим присутствием, мяуканьем, шипением добавляет чертовщинки во все происходящее. Песня «Про кота» Булата Окуджавы, русские народные песни, колокольный звон специально создают музыкальную стилевую мешанину. В фильме нет персонажа Ивана Бездомного. Диалог о существовании Иисуса Христа ведут Максудов и Берлиоз и тут происходит трагическая встреча с Воландом (Ален Кюни). Гибель Берлиоза уже вписана в его судьбу, а Максудов понял с кем он встретился. Дьявол появился неслучайно. «Вы все лицемеры и давно не говорите правду, ничего не делаете ради ближнего,» – обвиняет всех Мастер после потрясения пророчеством и смертью Берлиоза. Он выпал из преж-

ней жизни и уже не мог в ней существовать, если только среди таких же душевнобольных как он сам.

Воланд и К⁰ организовали выступление в Театре с последующими разоблачениями: сеанс черной магии будто совмещен с балом сатаны – в магазин одежды бегут не только женщины, но и переодеваются мужчины, а потом огромное количество голых тел: мужских, женских, молодых и старых – натуральность в этом эпизоде фильма безобразна. Смех, плач, крики, хаос. Ситуация «вроде столпотворения вавилонского», причем раздающиеся в этом хаосе «адские взрывы хохота» добавляют кошмара. После ажиотажа в зале не остается ни одного зрителя: Мастер и Маргарита в компании Воланда и его свиты смотрят постановку «Понтия Пилата», пьют фалернское вино и, соединившись, уходят из жизни счастливыми. В фильме звучит красивая основная музыкальная тема: мелодия любви и чистоты, написанная знаменитым композитором Эннио Морриконе. А. Петрович по-своему увидел и представил роман М. Булгакова. Такое прочтение «Мастера и Маргариты» создает свое пространство смысла. Конфликт творца с массой, его гибель и спасение – вот что стало основной темой этого фильма.

«Мастер и Маргарита» (режиссер - М. Войтышко), 1989 г.

В 1989 году была снята вторая версия «Мастера и Маргариты» в Польше, 4-серийный фильм, близкий к тексту М. Булгакова. Режиссер – Мацей Войтышко, обращался к писателю постоянно. Дебют был дан в 1977 г. с телеспектаклем «Последние дни» по пьесе М. Булгакова, далее следуют телеспектакли по его произведениям «Кабала святош» (1979 г.) и «Театральный роман» (1986 г.), «Мастер и Маргарита» (1988 г.). Многолетний пристальный интерес к судьбе известного писателя воплотился в пьесе «Булгаков» (2001 г.), написанной «по модели» булгаковской пьесы о Пушкине «Последние дни», то есть без Булгакова. Таким образом режиссер был сам поглощен фигурой и творчеством гениального писателя, поэтому вложил душу в создание своего фильма. М. Войтышко сумел привлечь к участию в фильме звездный состав актеров и первого, и второго плана. Фильм был встречен критиками и зрителями очень восторженно. Фильм снимался в формате телеспектакля, без спецэффектов. Поэтому акцент был сделан на хорошую игру актеров. Густав Глоубек в роли Воланда очень убедителен и монументален (многие считают, что это лучшая киноверсия Воланда в экранизациях Булгакова). Анна Дымна прочувствовала роль Маргариты, одинокой и несчастной женщины, возрожденной к жизни встречей с Мастером. Но все же при просмотре фильма не покидает чувство, что фильм иностранный, очень красивый, непошлый, гротескный, но не хватает ему передачи духа Москвы, как особого города, и московской публики 20-х годов. Абсолютно естественно представлены персонажи «иностранцы», вневременные: Воланд, Понтий Пилат, и даже Маргарита, «королевских кровей», живущая в ирреальном пространстве, как иностранка, без всяких проблем,

но тоскливо и одиноко, воспринимается легко. Кажется (а может намеренно), что действие перенесено в Польшу.

В своем фильме каждый режиссер старается воплотить оригинальные сценарные находки, создать визуальные эффекты, которые остаются в памяти зрителя как аттракцион. Так, в фильме М. Войтышко, в сцене публичного приговора Иешуа лица Пилата не видно, оно искажается, исчезает в ярком свете, как будто тем самым прокуратор теряет себя и свое лицо: «Тут ему показалось, что солнце лопнуло над ним и залило ему уши» от трусости и лжи. В фильме М. Войтышко есть персонаж М. Булгакова, которого нет ни в одной экранизации романа – это Абадонна – ангел смерти, в белом костюме в черных очках. Разговор о нем возник в «нехорошей квартире», когда Маргарита, заинтересовалась необычным глобусом Воанда, в котором, если присмотреться, можно увидеть все военные преступления происходящие в данный момент в любом уголке мира. На экране происходит приближение места войны: перед нами кадры гибели детей у матери на руках из-за военных действий. Маргарита, своих детей не имела, как и Булгаков, но в этот момент женщина ощутила всю несправедливость жизни и боль материнского сердца. Абадонна появится вновь на балу сатаны, и Маргарите он будет уже известен.

В этом фильме очень важен принцип «внутренней речи», как отражение несовпадения с самим собой. Диалогический подход к себе самому разрушает, разбивает внешние оболочки образа, существующего для других людей. Роман «Мастер и Маргарита» – это роман обличения, ставящий вопросы Истины и Трусости. Трусость связана с фигурой Пилата: он – ее символ и одновременно предвосхищение грядущего прощения. Так прощение, к которому изо всех сил стремится герой романа в романе, повторяется в основном повествовании, где после болезненного искупления прощения удостаиваются Фрида, Мастер и Пилат. Маргарита, поднявшись над собой прежней, изменила свою сущность, высвободила свое Я, которое могло существовать лишь в диалоге с Мастером, обретая таким образом свою целостность. В фильме М. Войтышко роман М. Булгакова подан тонко, глубоко, но по-польски. Очень интересно видеть как роман «лег» на польский менталитет, с переходом от поиска и освобождения своей идентичности в политике и культуре к обращению к общечеловеческим проблемам и ценностям. Роман изобличает трусость и призывает к истине и независимости в суждениях и действиях. Кинотекст М. Войтышко перешагнул культурную память польского народа и стал достоянием мирового зрителя.

«Мастер и Маргарита» (режиссер - Ю. Кара), 1994 г и «Мастер и Маргарита» (режиссер - В. Бортко), 2005 г.

А теперь обратимся к двум российским версиям экранизации романа. Любому режиссеру страшно начинать съемку фильма, если автор велик, произведение его гениально, да еще и экранизации уже были осуществлены. Но имеется такое предположение и ожидание, что русского писателя может полностью выразить лишь, близ-

кий по ментальности русский режиссер, которому не нужно строить свой фильм на переводе, а перед ним оригинал, подлинник, текст написанный самим Булгаковым, блестящим стилистом, сумевшим вплести в действие романа изысканную речь Воланда, медицинскую терминологию профессора Стравинского, новояз Берлиоза, «люмпен-пролетарские» реплики Аннушки, квазипоэтический жаргон Бездомного, каламбуры Бегемота, раблезианский сленг Коровьева, а также любовный язык Мастера и Маргариты. В свое время режиссер Г. Козинцев, экранизовавший «Гамлета», «Короля Лира», писал, что каждый фильм – «приходится как бы начинать жить заново: выдуманные судьбы, сочиненные события, люди, которых на земле и в помине не было, становятся не только интересными и привлекающими внимание, но обретают материальность, их начинаешь воспринимать как действительность. Чей-то чужой мир сливается с твоим» [7, с. 486]. Фильм – это не дословный перевод, а переложение. Перевоплощение, а не пересказ. Если книга – это рассказ о событии, то кино – это создание самого события или даже само событие. Если книгу можно читать долго, возвращаясь к любимым местам повествования, то кинотекст несет большой объем информации, который необходимо переработать в заданном авторами фильма темпе в установленные сроки.

Кино – это коллективное творчество, требующее больших финансовых затрат. Поэтому успех фильма зависит от содружества режиссера, продюсера, от государственной поддержки. Разногласия между продюсерами и режиссером привели к тому, что фильм «Мастер и Маргарита» Юрия Кары, снятый в 1994 году, вышел на экраны только в 2011 году. На сегодняшний день существует две версии фильма Ю. Кары – сокращенная по требованию продюсерского центра (118 минут) и полная режиссерская (3 часа 20 минут). Пролежав «под сукном» 16 лет, фильм дошел до зрителя, но реакция на него была весьма негативной, за критикой прочно закрепилась репутация худшей экранизации романа.

Для разъяснения обратимся к его сравнению с телесериалом «Мастер и Маргарита», снятым известным режиссером Владимиром Бортко по заказу канала «Россия», премьера которого состоялась в 2005 году. У В. Бортко был позитивный опыт по экранизации повести М. Булгакова «Собачье сердце» в конце 80-х годов, сразу ставшей классикой. Теперь В. Бортко поставил перед собой грандиозную задачу – создать кинотекст романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Нужно отметить сразу, что оба фильма не поднялись до великолепия романа, хотя телесериал В. Бортко можно отнести к более удачной его экранизации. Ю. Кара пытался в небольшой хронометраж фильма вместить все сюжетные линии романа, а В. Бортко напротив растянул длительность сериала в 10 часовых серий, и он «провис» в некоторых эпизодах, потерял напряженность. Авторская позиция любого режиссера проявляет себя в идейно-художественном замысле фильма, в заданной манере игры актеров, операторских приемах, отборе и последовательности эпизодов. Оба режиссера задействовали звездный состав российских киноактеров. Персонажи

Вола́нда, Мастера, Пилата, Иешуа, Маргариты и др. были поданы в версиях экранизации по-разному, в зависимости от многих факторов: установок и замысла режиссера, таланта и возраста актера, работы гримера, костюмера, оператора. Одна из ключевых фигур романа, соединяющих два мира, это Вола́нд. В фильме Ю. Кары роль Вола́нда исполняет В. Гафт, от которого ждешь яркий образ князя тьмы с горящим взглядом, но в реальности получился скорее «граф» тьмы – суетный, мелкий, ироничный. Вола́нд в телесериале В. Бортко, исполненный О. Басилашвили монументален, но создает впечатление, уставшего пожилого дьявола, которому наскучили не только города с его мелкими обывателями, но и раздражают балы с жителями преисподней. Мастер в фильме Ю. Кары (В. Раков) воспринимается зрителем лучше (в нем больше жизни и любви), чем жалкий и опустошенный Мастер, сыгранный А. Галибиным и говорящий голосом С. Безрукова (утверждают, что это режиссерский ход - намеренное символическое объединение Мастера с Иешуа). Персонаж Маргариты пока не нашел своего актера. А. Вертинская и А. Ковальчук не смогли донести до зрителя образ булгаковской героини.

Текст Романа содержит огромное количество действующих лиц, ярких и мелких, данных скрупулезно и описанных только штрихами. Режиссерская работа состоит в том, чтобы согласно своему идейно-художественному замыслу переоплотить литературный текст в кинотекст, сокращая и изменяя последовательность сцен, отбирая литературных героев, вводя, при необходимости, в фильм дополнительные роли. Но насколько режиссер может сократить текст, отойти от него, где граница, которая держит экранизацию, смысл и содержание книги? Ю. Кара позволил себе некоторые вольности с текстом, с деталями сюжета. Так в начальной сцене присутствует фрагмент из первого варианта романа «Мастер и Маргарита», а именно, эпизод, в котором Вола́нд (В. Гафт) рисует на песке лик Иисуса Христа и просит поэта Бездомного (С. Гармаш) растоптать его. Если М. А. Булгаков отказался от этого эпизода, посчитав его слишком претенциозным, то нужно ли было его вводить в фильм? Начало 90-х в России было сложным временем освобождения от идеологии, периодом поиска обществом пути своего развития, через обращение к либерализму, религии, насилию, беззаконию, находясь под впечатлением сексуальной революции. Эти непростые, еще неотрелексированные попытки и события отразились в экранизации Ю. Кары и добавили конъюктурности, что выразилось в нескольких эпизодах. Например, у стен Московского Кремля во время погони за Вола́ндом поэт Бездомный кричит: «У вас в Кремле завелась нечистая сила!», а также моментом вольного дополнения является присутствие на балу у сатаны таких политических деятелей как Петр I, Наполеон, В. Ленин, В. Сталин, А. Гитлер. Такая политизация текста уводит от глубинного смысла и придает фильму поверхностный и временный характер. Поэтому фильм считают устаревшим, хотя текст Булгакова носит вневременный характер. Фильм отягощен присутствием огромного количества откровенно неэстетичной наготы. Но хуже складывается ситуация, когда введенные слова

меняют смысл диалогов, а значит и самого произведения. Так, в сцене с приходом Левия Матвея к Воланду Матвей передает приказ Иешуа, в то время как в оригинале Иешуа просил, а не приказывал. Иешуа не может приказывать в сути своей, так как он против насилия, он может обращаться только с просьбами, тем более к дьяволу. Итак фильм был снят, путь его к зрителю был долг, но он существует в информационном пространстве и несет слово писателя М. Булгаковым. Возможно нелегкая судьба фильма, трудности монтажа, конфликты, споры отражали неготовность режиссера и его команды к съемкам такого сложного, многослойного произведения. Да и мистики при подготовки и съемок фильма было предостаточно: ломалось новое оборудование, шел снег в Крыму в октябре. Неприятности словно знаки предупреждали, что, наверное, стоит отложить экранизацию до лучших времен.

Телесериал «Мастер и Маргарита» В. Бортко (2005 г.) был принят критиками и зрителями по-разному: от слов восхищения до полного разочарования. Но несмотря на нападки, что В. Бортко «рабски» следовал за текстом писателя, у него все же имеются свои находки и сценарные решения. Например, некоторые актёры в сериале исполняют по две роли: Д. Нагиев играет сразу двух предателей – Иуду из Кириафа и барона Майгеля, В. Гафт – представителей карающей власти человека во френче и первосвященника Каифу. В сериале нашлось место и находкам режиссёра в области цветовой гаммы. Москва 20-х годов представлена В. Бортко в сепии, Ершалаим – в жёлтых тонах, а сцены с магией Воланда и его свиты – в полном цвете. Великолепно цветовую гамму дополняет музыка композитора Игоря Корнелюка. Очень радует игра А. Абдулова в роли Коровьева-Фагота. Созданные спецэффекты усиливают впечатление от просмотра телесериала. Но нужно не забывать, что экранизация держится на диалогах М. Булгакова, которые требуют правильных акцентов, талантливой актерской подачи и именно они держат зрителя в напряжении, а не спецэффекты.

Итак, роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» ждет еще своей талантливой экранизации. Опыт пяти киноверсий романа значим для современной визуальной культуры. Но серьезность режиссерских намерений в будущем должна быть подкреплена грандиозной подготовкой к съемкам фильма. Линия полного соответствия экранизации тексту литературного произведения приводит к обратному эффекту. Нахождение идеи воплощения романа в кинотекст потребует от режиссера сочетания гениальности, профессионализма и высокого уровня культуры.

Литература

1. Булгаков, М. А. Письма. Жизнеописание в документах / М. А. Булгаков / Вступ. статья В. В. Петелина; Коммент. В. И. Лосева и В. В. Петелина. – Москва : Современник, 1989. – 576 с.
2. Лескис, Г. А. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» / Г. Лескис, К. Атарова. – Москва : Радуга, 2007. – 517 с.

3. Михаил Булгаков, его время и мы : коллективная монография / под ред. Г. Пшебинды и Я. Свежего. [Электронный ресурс]. – Краков, 2012. – 992 с. – URL : M14XA1411 6Y.[rAKOB (дата обращения: 13.11.2017)
4. Хренов, Н. А. Кино : реабилитация архетипической реальности / Н. А. Хренов. – Москва : Аграф, 2006. – 704 с.
5. Чуковский, К. Две души М.Горького / К. Чуковский. – Ленинград : Изд-во «А. Ф. Маркс», 1924. – 129 с.
6. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита. Собачье сердце. Роковые яйца : Роман. Повести / М. А. Булгаков. – Москва : «Известия», 1994. – 558 с.
7. Козинцев, Г. М. Собр. соч. в 5 т. / Г. Козинцев/ Сост. В. Г. Козинцева, Я. Л. Бутовский; предисл. С. Герасимова. – Ленинград : Искусство, 1984. – 4 т. – 560 с.

Albina Bikbulatova R. National library named after Akhmet Zaki Validi of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia). E-mail: ar250973@mail.ru

M. A. BULGAKOV'S NOVEL «MASTER AND MARGARITA»: FROM EDITION TO ITS ADAPTATION.

The article discusses the way that made M. Bulgakov's novel text «Master and Margarita» from writing to publishing and then to adaptation. The present paper discusses cinetext created by directors A. Wajda, A. Petrovich, M. Wojtyzsko, J. Car, V. Bortko based on M. A. Bulgakov novel «Master and Margarita» .

Key words: *M.A.Bulgakov, novel «Master and Margarita», text, cinetext.*

© Бикбулатова А. Р., 2017

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Агте Владимир Сергеевич** – заведующий Музеем истории развития образования РБ, Республиканский детский оздоровительно-образовательный центр туризма, краеведения и экскурсий

2. **Амантаев Ирек Фаритович** – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела рукописей и редких изданий, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан

3. **Бикбулатова Альбина Римовна** – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан

4. **Вахитов Рустем Гинатович** – кандидат философских наук, доцент, Башкирский государственный университет

5. **Ефименко Арина Владимировна** – студент 2 курса, направление «Культурология», Башкирский государственный университет

6. **Казанчиев Александр Дмитриевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана, ученый секретарь, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН

7. **Левкова Светлана Петровна** – заместитель директора по библиотечной работе, Централизованная система массовых библиотек городского округа город Уфа Республики Башкортостан

8. **Макаров Георгий Алексеевич** – студент 1 курса, направление «Зарубежное регионоведение», Уфимский государственный нефтяной технический университет

9. **Макеева Любовь Николаевна** – главный библиограф, Мелеузовская Централизованная библиотечная система муниципального район Мелеузовский район Республики Башкортостан

10. **Муратова Айгуль Динисламовна** – директор, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан

11. **Прожилов Павел Сергеевич** – сотрудник, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан

12. **Рахматуллина Зугура Ягануровна** – доктор философских наук, профессор, член Комитета Государственной Думы по делам национальностей

13. **Сабирова Зухра Рамилевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН

14. **Салихов Ахат Губаевич** – кандидат исторических наук, заведующий отделом восточных рукописей, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН

15. **Сулейманова Рима Нугамановна** – доктор исторических наук, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН

16. **Таймасов Рустем Сулейманович** – кандидат исторических наук, доцент, Уфимский государственный нефтяной технический университет

17. **Тивоненко Екатерина Вячеславовна** – кандидат исторических наук, преподаватель, Лицей №21 городского округа город Уфа Республики Башкортостан

18. **Фатхутдинова Алия Минзакировна** – заместитель директора по методической и библиографической деятельности, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан

19. **Хидиятов Надир Бариевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Уфимский государственный авиационный технический университет

20. **Хусаинова Гульнур Равиловна** – кандидат филологических наук, заведующий отделом фольклористики, Институт истории языка и литературы УФИЦ РАН

21. **Чукреева Мария Александровна** – заместитель декана по учебной работе социально-гуманитарного факультета, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

22. **Чулпанова Алсу Альфировна** – аспирант 2-го года обучения БГПУ им. М.Акмуллы, Башкирский государственный медицинский университет Минздрава России

23. **Чушкина Светлана Евгеньевна** – старший преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

24. **Шаулов Сергей Сергеевич** – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и издательского дела, Башкирский государственный университет

25. **Юлдыбаева Гульнар Видановна** – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела фольклористики, Институт истории языка и литературы УНЦ РАН.

26. **Япарова Айгуль Инберовна** – начальник пресс-службы, Национальная библиотека имени А.-З. Валиди Республики Башкортостан

Научное издание

**Событие и текст:
встречи и размышления в библиотеке**

**Материалы
Республиканского
научно-просветительского лектория**

Дизайн обложки: А. Хабибрахманова

Компьютерная верстка: А. Р. Юсупов

ЦКиР НБ РБ

450000, г. Уфа, ул. Ленина, 4

Лицензия на издательскую деятельность № 5848357

Подписано в печать 7.11.2017 г. Формат 70х100/16.

Печ. лист. 12,38; усл. печ. л. 16,09.

Тираж 300 экз.

